

A surreal landscape under a starry night sky. In the foreground, a grey wolf lies on a sandy beach. In the middle ground, a person in a dark jacket stands with their back to the viewer, looking towards a bright, glowing orb on the horizon. Another figure is visible within the glow. The background features dark, rocky hills and a vast, star-filled sky.

На меже
ИЗМЕНЧИВЫХ
времён

Вячеслав Корнич

16+

Вячеслав Корнич

На меже изменчивых времён

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393288

SelfPub; 2021

Аннотация

В этом произведении вы встретите уже знакомых вам героев по книге «Огненный ветер». «Тёмные хозяева» планеты потерпели сокрушительное поражение в антимирах Самеру и лишились былого могущества, однако их власть на Земле ещё не закончилась, они похожи на раненного зверя, поэтому – вдвойне опасны, все их мечты о скором реванше. Посланцам Сензара вместе с Надземным Братством предстоит сделать всё, чтобы завершить начатое. Впереди решающая битва. Но эта книга не только о битвах, а ещё – о любви, настоящей дружбе и истинных ценностях.

Вячеслав Корнич

На меже

изменчивых времён

Неоконченная книга

У ветхих ворот
Уже больше нет
Ни слуг, ни двора,
Лишь ветер поёт
Унылый куплет
И шепчет – пора...

I

Мощный взрыв буквально разорвал головную БМД, ударная волна пронеслась по следующей за ней машине и мгновенно слизала с брони десантников. Максим катился по камням, не понимая, что произошло, от невообразимого гула его голова чуть ли не разлеталась на мелкие части и напрочь отказывалась подчиняться. В следующий момент мир вокруг него будто замер, превратился в застывшее немое кино и он даже не почувствовал, как из ушей и носа потекла кровь.

– К бою! Занять оборону! – где-то из другой реальности пронёсся в его сознании истошный крик командира роты. – Машины уводите в мёртвую зону! Твою мать, назад, за по-

ворот!

Как только техника попала под обстрел гранатомётов, со склона горы тут же заговорили огневые точки боевиков и на разрозненные группы десантной роты обрушился настоящий пулевой шквал. Ещё плохо соображая, Максим увидел, как задымились две замешкавшиеся «бээмдешки». Он инстинктивно бросился под защиту застывшей брони и открыл огонь по окопавшемуся на той стороне реки противнику ...

В холодном поту Скобелев вскочил с кровати, его руки дрожали, а сердце бешено колотилось, намереваясь вырваться из груди.

– Фу ты! – выдохнул он, усиленно протирая глаза. – Чертовщина какая-то... столько лет ведь прошло... Какого чёрта?!

Память о той злополучной войне никак не оставляла Максима в покое, сон вновь вернул его в один из «горячих» дней смутного девяносто пятого года. Сержант Скобелев тогда был в составе разведгруппы спецназа, приданной парашютно-десантной роте, и они спешно выдвигались на помощь мотострелковому батальону, завязшему в тяжёлом бою у небольшого населённого пункта. Но в Аргунском ущелье колонна попала в засаду. В тот день Максима спасло лишь чудо, и даже несмотря на сильную контузию, он считал, что отделался слишком легко. На гражданке его часто преследовали связанные с войной ночные кошмары особенно после возвращения из армии, но за последние три года такое слу-

чилось впервые.

В ванной комнате он не меньше минуты держал голову под струёй холодной воды, пока не почувствовал в ней полного прояснения. Потом интенсивно вытерся полотенцем и отправился на кухню варить кофе.

«Н-да, после этих «ужастиков» уже точно не уснуть, попробую хотя бы поработать», – невесело подумал мужчина.

Всё ещё находясь под впечатлением сна, он включил компьютер и открыл электронный вариант своей новой книги «Уставшие от скорби».

После окончания факультета журналистики в МГУ Максим возвратился на родину. За несколько лет работы в редакции местной газеты он успел отметиться довольно неплохими статьями, но потом решил посвятить себя более глубокому литературному творчеству. Можно сказать, что первые три книги он сотворил на одном дыхании, ему даже казалось, что кто-то свыше направляет его мысли, позволяя писать в необъяснимом «гипнотическом запое». Заканчивая очередную главу, Максим уже знал, о чём станет повествовать завтра, сюжеты его произведений разворачивались сами собой, выливаясь в осмысленные картины жизни, при этом придуманные им персонажи наделялись живыми характерами и их судьбы обретали пути независимого существования. Со временем его произведения стали читаемыми, а позже обрели настоящую популярность литературных бестселлеров. И официальное признание не обошло его стороной, за свою

вторую книгу он удостоился международной награды, а следующая была выдвинута на соискание премии имени Бунина. Максим стал узнаваемым даже в профессиональных кругах и его всё чаще стали приглашать на литературные мероприятия. Совсем недавно он создал собственный сайт, чтобы иметь возможность делиться с читателями творческими планами. Наконец, Максим почувствовал своё истинное призвание, увлекавшее его в мир вымышленных героев, которых уже невозможно было отделить от собственной жизни. Скобелев всё чаще ловил себя на мысли, что созданные им творения невольно на уровне подсознания влияют на его помыслы и даже мировоззрение. Своё очередное произведение он задумал, как продолжение предыдущего и поначалу творческий процесс разворачивался по обычному сценарию, в его сознании вырисовывались абстрактные образы, которые затем оживали в определённом сюжете. Но с недавних пор всё изменилось. То, что ему давалось без особого напряжения раньше теперь приходилось чуть ли не высасывать из пальца. В какой-то момент Скобелева охватило опасение, что вдохновение навсегда покинуло его, и он поддался невесёлым ассоциациям:

«Да уж, дела... не иначе, как кто-то шутики ради обрезал мне небесный канал, взял да и прикрыл невидимый краник».

А вскоре после этого Максим стал ощущать внутри себя необъяснимую тревогу, которая временами усиливалась, то немного отпускала, но упорно не желала оставлять его серд-

це. Он не помнил, когда именно появилось это неприятное ощущение и что же послужило тому причиной, но сердечный дискомфорт, несомненно, забирал его душевные силы.

Остановившись на незаконченной странице пятой главы, он глубоко вздохнул и ещё раз попытался осмыслить диалог героев:

– Ты считаешь, что можно вот так просто взять и уйти, перечеркнув лучшие годы нашей жизни?! – воскликнула в слезах Анна.

– Раньше была любовь, была... а теперь мы только делаем вид, что всё осталось, как и прежде. Но это же невыносимо!

– Но ведь так живёт большинство, любовь не может постоянно пылать... люди привыкают друг к другу и это важно для них...

– Важно для тех, кто довольствуется обыденностью и покоем! – пылко возразил Илья. – Но мне этого мало, я не хочу, чтобы моё сердце превратилось в послушные часики: тик-так-тик-так. Пойми, мне хочется большего!

«Какая-та сентиментальная мелодрама получается, столько терзаний и смятений чувств, – усмехнулся про себя Максим. – Может быть, переквалифицироваться в лирического романиста?»

– Тьфу ты! – вырвалось из него.

Скобелев вскочил со стула и зашагал по комнате.

Немного успокоившись, он припомнил вчерашний разговор с Главным редактором известного московского изда-

тельства Николаем Тороповым, с которым у него был заключён договор на издание очередной книги. После взаимных приветствий тот осведомился об успехах Максима, на что Скобелев ответил предельно честно, как и было на самом деле. Хотя отношения между ними уже переросли в приятельские, но всё равно совет Торопова несколько удивил его.

– Знаешь, Максим, ты просто «наелся», тебе нужна передышка и новые впечатления, – без обиняков сказал тогда Главный редактор. – Я бы посоветовал тебе съездить куда-нибудь на пару недель, желательно поближе к лону природы, она лечит и не такие недуги, поверь мне. Но о своих обязательствах перед нами тоже не забывай.

И сейчас Скобелев ухватился за эту идею:

«Может, действительно рвануть куда-нибудь подальше от городской суеты? Наверное, мои мозги уже не справляются с информацией, пора бы им расслабиться. Небось заслужили!»

Максим вновь устроился на стуле и решил просмотреть электронную почту. Пролистав несколько сообщений, он с определённым интересом остановился на одном:

«Уважаемый Максим! Уже несколько лет я являюсь почитателем вашего таланта и всегда с нетерпением ожидаю от вас новых произведений. Возможно, моё приглашение покажется вам не совсем обычным, но это всё, что я могу предложить в знак благодарности за ваше творчество. Ориентировочно через две недели я с группой единомышленников

собираюсь в туристическое путешествие в район Телецкого озера (это на Алтае) и мне бы очень хотелось пригласить вас. Поверьте, вы не будете разочарованы! В случае вашего согласия сбросьте ответ на мой электронный адрес. С уважением, Родион Кальмерин».

– Ну вот и решение всех проблем, – вслух произнёс Максим и постарался убедить себя в этом:

«А что, почему бы и нет? На Телецком я ещё не был, друзья хвалили те места, говорят – природа там первозданная. То, что надо для проветривания квелых мозгов».

Через несколько минут он уже сбрасывал ответ с подтверждением своего участия в походе. Уже с явным облегчением Скобелев поднялся из-за стола и направился добирать прерванные сновидения. Настенные часы в спальне показывали пять утра, но теперь Максима это не особенно тревожило, он завалился в остывшую кровать с одной лишь целью хорошенько выспаться.

Где-то внутри его сна настойчиво зазвучала известная мелодия группы «Эра» – «Аmeno». Поддавшись армейской привычке, Максим моментально соскочил с кровати, хватая не на шутку распевшийся сотовый телефон:

- Да, слушаю!
- Дрыхнешь ещё, что ли? – осведомился мужской голос.
- Серёга, какого чёрта в такую рань?!
- Макс, посмотри на часы уже начало девятого, все приличные люди уже на ногах.

– Да иди ты со своим приличием – я до утра работал!

– Труженик ты наш, а я вот решил на сегодня завязать с этим грешным делом.

– От кого я это слышу?.. Неужели трудоголик Глазин решил закрыть свою «строительную лавочку»?

– Да нет, брат, «лавочка» работает, как и прежде, просто кормчие ведь такие же люди и нуждаются в отдыхе.

– Ну и что ты надумал?

– Мы с Викторией приглашаем тебя на дружеский пикник, разумеется, с роскошно вымоченным мясом. Ну как соображаешь уже, слюнки ещё не текут?

– Заманчиво, конечно... Сколько у меня есть времени?

– Сбор в одиннадцать на даче в «Боровом». Да, совсем забыл, в компании будет ещё милая дама с редким именем Анастасия.

– Что опять смотрины решили устроить?!

– Да нет, Макс, просто она давняя подруга Вики, а в Тюмени совсем недавно, вот и мечтает влиться в наш сплочённый коллектив.

– Ладно, поглядим, что за подруга, я буду вовремя, пока, – проговорил Максим и отключился.

С Сергеем Глазиным Максим дружил уже много лет ещё с первого класса средней школы, когда волею классного руководителя Елизаветы Михайловны они оказались за одной партией. С тех пор прошли годы, и судьба не раз разводила друзей по всевозможным уголкам необъятной страны, то

вновь собирала вместе, но эти обстоятельства ни в коей мере не влияли на качество дружеских отношений, они всегда помнили друг о друге и по-мужски скучали в разлуке. По окончании школы Сергей поступил в архитектурно-строительную академию и получил, как потом выяснилось, очень актуальное образование. Помотавшись несколько лет по северу Тюменской области, он вернулся в родной город, где организовал строительное предприятие, превратившееся со временем в крупную компанию. Сергей очень дорожил собственным детищем, поэтому целыми сутками пропадал на работе, чтобы не упустить инициативу в непростом бизнесе. Несмотря на жёсткую конкуренцию и падение строительных объёмов в годы экономического кризиса – предприятие Глазина удержалось на гребне успеха, заработав при этом репутацию надёжного и честного партнёра.

Скобелева сильно удивило то обстоятельство, что именно в разгар строительного сезона Сергей решился на такой шаг, ведь его голова всегда была загружена производственными проблемами, связанными с нехваткой финансирования, нерасторопными подрядчиками, поставкой строительных материалов либо со сдачей объектов. А сегодня Глазин так просто надумал подарить кому-то свой выходной день.

У Максима ещё было достаточно времени, чтобы привести себя в порядок и позавтракать, после чего он облачился в джинсовый костюм и отправился на автомобильную стоянку. На улице его приветливо встретило яркое майское солнце,

обещая тёплый весенний денёк. Несмотря на временные затруднения в творчестве и кошмары прошлого Скобелев пребывал в приподнятом настроении, ведь неоднозначная ночь подарила ему некоторую надежду, да и встреча с таинственной незнакомкой по-хорошему интриговала его. На стоянке он по привычке обошёл вокруг своего повидавшего дороги «Фольксвагена», попинал колёса, протёр стёкла, не забыл проверить уровень масла и только после этого позволил себе завести двигатель. Со стоянки он выехал на улицу Мельникайте и ненадолго заскочил в попутный магазин, а через несколько минут уже мчался в направлении посёлка «Боровский». Подъезжая к даче Глазиных, Максим невольно залюбовался выбранным для неё местом:

«Молодец, Серёга, озеро и лес – самое-то для отдыха! Ты погляди, даже забор из кирпича, да ещё и непростой с какими-то загадками... сразу видно, кто хозяин».

Этот участок Глазины приобрели всего пару лет назад, но пока строился дом, они обходились временным ограждением, и только в этом году на его месте вырос капитальный забор.

Скобелев оставил машину у металлических ворот и через калитку прошёл во двор, в глубине которого возвышался двухэтажный особняк с надстроенной мансардой. Подготовка к пикнику шла полным ходом, Сергей колдовал возле мангала, а в просторной беседке женщины накрывали на стол.

– О, Макс, ты как всегда вовремя! – обрадовался Сергей, обнимая подошедшего друга.

– Ещё бы, прямо от города на запах ехал, – насмешливо ответил Скобелев.

– Девчонки, целуйте быстрее гостя, а то сбежит обратно! – поспешил объявить Глазин.

Из беседки появилась улыбающаяся Вика, а за ней брюнетка с очень женственной фигурой.

– Куда это он собрался? – поинтересовалась Виктория, кокетливо проводя рукой по белокурым кудрям. – Разве от таких женщин бегают?

– Боже упаси, я и не думал об этом, – попытался отшутиться Максим, целуя Вику. – Боюсь только, как бы ни ослепнуть от вашей красоты.

– Ах ты, негодник, опять потешаешься!? – рассмеялась женщина.

– Да что ты, Вика, вы действительно выглядите потрясающе!.. Честно говорю, положи руку на сердце.

– Хорошо, убедил, а теперь познакомься с моей подругой Анастасией, перед ней сегодня можешь смело расточать любые комплименты.

– Почему только сегодня? – с хитринкой полюбопытствовал Сергей. – А может, Максиму понравится одаривать ими твою подругу каждый день.

– Здравствуйте, Максим, если хотите, можете называть меня Настей, – с улыбкой произнесла новая знакомая, про-

тягивая руку. – Ну а насчёт комплиментов... это уже на ваше усмотрение, хотя любой женщине они приятны...

– Я рад нашему знакомству, Анастасия, – галантно произнёс Максим. – С вашего позволения буду называть вас Настей, чтобы без лишних церемоний.

– Буду рада.

– Ну вот знакомство состоялось, а всё остальное выясните в приватной беседе, – подытожил Сергей. – Всё, мыть руки и к столу!

– Максим, у нас же сегодня, можно сказать, юбилей, – вдруг спохватилась Виктория, – представляешь, пятнадцать лет назад я познакомилась с этим неугомонным мужчиной.

– Ещё скажи с неугомонным охлагоном, – вставил реплику Сергей.

– Ах, признаю... иногда мне хочется так тебя назвать, но лишь в порыве страстной любви, – вздохнула женщина, прижимаясь к мужу.

– Я люблю тебя, родная, – в ответ поцеловал её Сергей.

– Молодец, друг ещё называется! По телефону-то сказать не мог? – укоризненно поглядел на Сергея Скобелев. – Я бы хоть подарок купил.

– Да ладно тебе, Макс, не бери в голову, твоё присутствие уже подарок.

– Ребята, я поздравляю вас! За столом скажу больше, а сейчас я кое-что принесу... как сердце ведь чувствовало.

Максим отправился к машине и вернулся уже с увесистым

пакетом.

– Ну, конфеты и вино это само собой... а вот эта мини-атюрная статуэтка Афродиты – вам для счастья и любви, – загадочно проговорил он.

– Спасибо, Максик, вот это подарок, какая прелесть! – воскликнула Вика, целуя Скобелева.

– Удивил, брат, и ведь со смыслом, – отметил Сергей. – Это природный камень?

– Да, это медовый Оникс... говорят, что он незаменимый оберег в доме, символ спокойствия и оптимизма. Но минерал должен почувствовать и понять вас, только после этого он станет верным другом и защитником.

– Мы обязательно полюбим её и подружимся, – сразу же заявила Вика, поглаживая прохладную «плоть» Богини красоты и любви.

– Так, всё, за стол! – ещё раз объявил Глазин, подталкивая к беседке гостей. – А то забудем, ради чего собрались.

– Вы рассаживайтесь, а я сейчас, руки только помою, – произнёс Скобелев, быстрым шагом направляясь к летнему рукомойнику.

Наконец, небольшая компания расположилась вокруг стола, где кроме прочих яств уже аппетитно красовалась внушительная чаша с обещанным по телефону блюдом.

– А Юрка то у вас где? – спросил Максим.

– К маме моей отвезли. Так что сегодня мы никуда не торопимся и можем остаться даже с ночевкой, – с некой ин-

тригой в голосе доложила Вика.

На её двусмысленный намёк все отреагировали по-разному: Анастасия нарочно опустила глаза, пытаясь скрыть улыбку, а Максим перевёл насмешливый взгляд на Глазина, который тут же поспешил разлить по бокалам красное вино.

Скобелев не стал акцентировать внимание на этой теме и взялся огласить первый тост:

– Серёж, Вика... вы самые близкие мои друзья и вы прекрасно это знаете, у нас не бывает секретов друг от друга, и ваш дом уже давно стал моим. Помнишь, Серёга, как вы встретились в первый раз? Ты мне тогда ещё все уши прожужжал, что, мол, познакомился с необыкновенной девушкой и полюбил её с первого взгляда. И вот уже минуло пятнадцать лет, но чувства ваши проверены временем и стали ещё сильнее. Я знаю это точно! Да и вы сами знаете, что это так. Счастья вам, друзья мои, и любви до самой старости, я люблю вас!

– Ну, Макс, братишка, лучше бы никто не сказал, спасибо! – расчувствовался Сергей.

– Всё верно, Максим, конечно, знаем. И мы тебя любим, как родного, не забывай об этом никогда. Спасибо тебе! – искренне добавила Вика.

– Поздравляю вас от всего сердца, счастья вам и благополучия! – подняла бокал Анастасия.

За дружеским столом царила непринуждённая атмосфера, и даже Анастасия, ощущавшая некоторую скованность в на-

чале, стала практически своей. Темы разговора менялись со стремительной лёгкостью, невольно касаясь воспоминаний о незабываемом студенческом прошлом и, конечно же, не обходя жизненных вопросов сегодняшнего дня. Из разговора Максим выяснил, что Анастасия училась вместе с Викой в Тюменской медицинской академии на лечебном факультете, а затем уехала на север, где провела более десяти лет. Какое-то время она была замужем, но теперь обрела свободу и находилась в так называемом «романтическом поиске». Познакомившись с ней поближе, Максим успел оценить многие достоинства женщины. Хотя Анастасию нельзя было назвать красавицей в классическом понимании этого слова, но, безусловно, она могла тронуть чувственное воображение любого мужчины.

Даже в выходной телефон Сергея постоянно напоминал о себе. Когда в очередной раз зазвучала его мелодия, он отошёл в сторону, чтобы решить какую-то производственную проблему.

Увидев, что Глазин возвращается в несколько взвинченном состоянии, Максим шутливо заметил:

– А я всё утро гадал, что же случилось с моим другом, неужели его наконец-то отпустила болезненная ответственность?

– Пусть работают, деньги им плачу приличные, грех жаловаться! – нервно бросил Сергей.

– Вот это правильно, людям нужно доверять. Серёга, ты

же не в состоянии работать за всех, но правильно организовать дело и проконтролировать – сам Бог велел.

– Я ему давно об этом говорила, а он и слушать не хочет, – поддержала Вика. – Только в последнее время всё за сердце хватается.

– Что серьёзно? – нахмурился Максим.

– Да пустяки всё это, – отмахнулся Глазин.

– Не пустяки! – вдруг вспыхнула Виктория. – Я же вижу, не слепая! Даже сегодня с трудом уговорила его не ездить на работу.

– Сергей, так нельзя, ты же загонишь себя в таком режиме, – серьёзно произнесла Анастасия. – Тебе срочно нужно пройти диагностику сердечно – сосудистой системы. Хочешь, я договорюсь?

– Вот правильно, я давно его спроваживаю на приём к специалистам, а он всё упирается!

Максим поднял руку и с демонстративным видом заявил:

– Давайте сделаем так... пускай прямо сейчас он даст нам слово, что с понедельника отправится на приём к врачу, в противном случае я отказываюсь с ним общаться.

– Ладно, ладно, уговорили... схожу к людям в белых халатах, только с понедельника не могу. Хоть убейте – не могу!

– Договорились, пойдёшь во вторник, – обрадовалась Вика.

– Ты бы ещё курить бросил, а то дымишь как паровоз, – заметил Скобелев.

– Э-э, неправда ваша, это уже слишком... они меня успокаивают, не знаю, что бы я делал без них.

– Самовнушение это, Сергей, и ничего больше, – раздался голос Анастасии.

– Скорее, самообман в угоду дурной привычке, – усмехнулся Максим. – Вот так живёшь, живёшь и дуришь самого себя.

– Слышал, что люди говорят? – Виктория недвусмысленно взглянула на мужа. – Я полностью на их стороне.

– Всё, достаточно нравоучений! – возмутился Глазин. – Давайте сменим тему. Не забыли, что у кого-то сегодня юбилей?

– Не забыли, милый, но твоё здоровье ещё важнее, – улыбнулась Вика.

– Я бы вам посоветовала съездить, куда-нибудь в южные страны... в Таиланд или в тот же Тунис, – посоветовала Настя. – Экзотика тех мест успокаивает, на себе проверяла.

– Мы вообще редко выезжаем, Серёжа постоянно занят, особенно летом, – с сожалением сказала Вика, – а я бы не прочь съездить куда-нибудь.

– Нет, в летнее время там жара невообразимая, комфортнее будет в ноябре или в декабре, – пояснила Анастасия.

– Почему бы и нет? Мне идея нравится, зимой работы будет поменьше, – неожиданно поддержал женщин Сергей. – Кстати, а можно и вчетвером махнуть, если никто не возражает, конечно.

– Действительно, а поехали вместе, веселей же в компании будет! – воодушевилась Вика.

– Я только – «за», – сразу согласилась Анастасия.

– Ну а ты, литературная знаменитость, как? – обратился Сергей к Максиму.

– Не знаю, как получится со временем... Ребята, я же через две недели на Алтай уезжаю, а к зиме нужно книгу закончить.

– На Алтай собрался? А что молчал? – удивился Глазин.

– Да я и сам только сегодня решил, – ответил Скобелев и рассказал о странном приглашении.

– Макс, ты как всегда в своём репертуаре. Тебя неудержимо тянет в разные «задницы»! Пардон, дамы. То в армию собрался, показалась мало – в Чечню воевать подался. Ну и чего хорошего там нашёл кроме контузии и ранения?! Теперь его в сомнительное путешествие потянуло. С кем, зачем? Ты хоть знаешь своих попутчиков? – не одобрил его затею Сергей.

– Как сказал бы мой бывший комбат майор Доцевич: не лечи, Серёга, – спокойно произнёс Максим.

– Да тебя хоть лечи, хоть не лечи, ничто не пройдёт.

– Хватит вам, мальчики, ругаться. Вы не забыли, что рядом с вами две интересные женщины, а? Кто развлекать нас будет?

– И то верно, – согласился Глазин и, глянув на Скобелева, махнул рукой:

– Чёрт с тобой, поступиай, как знаешь.

– О, это другое дело, а то роль мамочки тебе не идёт, – успел съёрничать Максим.

– Вот ведь, зануда, – улыбнулся Сергей. – Ладно, у меня есть предложение покататься по озеру на вёслах, а желающие могут позагорать и искупаться.

– Мы согласны, милый, веди нас к озёрной пучине! – радостно воскликнула Вика.

– А какая у тебя лодка? – поинтересовался Скобелев.

– «Иволга» двухместная, так что кататься будем по очереди, – ответил Сергей. – Здесь накачаем, да, Макс?

– Да мне всё равно, что тащить.

Загрузившись лодкой и продуктовыми запасами для продолжения пикника, они отправились к Андреевскому озеру. Погода действительно располагала к незабываемому отдыху, лаская людей нежным тёплым ветерком, оставлявшим на водной глади лишь несмелую рябь. Рядом на берегу уже пребывали группы отдыхающих и любители медитативной рыбалки.

– Макс, покатай Анастасию, а мы после вас... за одним попробую бросить удочку, авось повезёт на уху, – сказал Глазин.

– Как скажешь, друг мой, – согласился Скобелев. – Прощу, Настя.

Он усадил женщину на сиденье «Иволги» и с помощью Сергея толкнул лодку в воду. Почувствовав ритм гребков,

лодка легко заскользила по озёрной глади, всё дальше удаляясь от берега.

– Счастливо отдохнуть! – пожелала им вслед Виктория.

– Лодку не переверни, писатель! – ехидно вырвалось из уст Сергея.

– Хорошие они ребята, с ними так легко, – поспешила отметить Анастасия.

– А со мной, Настя, как вам?

– Сейчас просто замечательно.

– В ваших словах чувствуется какая-то недоговорённость.

Вы знаете обо мне что-то ещё?

Пока Анастасия собиралась с мыслями, Скобелев успел развернуть лодку вдоль берега.

– Максим, я знакома с вашими книгами и поначалу судила о вас по ним...

– Ну и что же вы из них про меня вынесли?

– Что человек вы непростой, даже своеобразный... вы живёте в каком-то своём мире не совсем мне понятном. И если честно, то я не имела представления, как вести себя с вами... А сейчас вы мне стали ближе и понятнее. Смогла прояснить?

– В общем, да. Настя, вы умная женщина, но мне показалось, что вы часто обжигались в жизни. Я не прав?

– А что так заметно? – удивилась она.

– Ну, скажем так, эта наблюдательность у меня от природы, потому и пишу.

– Да, вы правы, обжигалась и не раз, ума то вроде и хва-

тает, а вот мудрости... без неё и счастье куда-то ускользает.

– Самокритично. А что такое счастье в вашем понимании?

– Счастье? Я наверно не исключение и как любая нормальная женщина хочу видеть рядом с собой любящего и понимающего человека.

– И, разумеется, понимание должно быть взаимным?

– Какой вы догадливый, Максим, – улыбнулась Настя. – Конечно, загадочность партнёра интригует какое-то время, но потом всё это обычно оборачивается разочарованием.

– А-а, значит, и во мне вы усмотрели тот печальный итог? Уже представляю себя в образе отвергнутого мечтателя.

– Я вас не хотела обидеть, Максим. А всё о чём вы пишете, наверно, имеет глубокий смысл, но женские чувства хотят земной любви и постоянства.

– Какие обиды, Настя? Я прекрасно вас понимаю. Но в своих книгах я не занимаюсь нравоучениями и тем более не пытаюсь навязывать свою точку зрения... я просто хочу немного расшатать сознание людей, увести его от устоявшихся стереотипов и между делом подбрасываю «пищу» для размышления. Ведь любую истину губит не сомнение, а только косность мышления.

– А вы действительно считаете, что настоящая жизнь это следствие прошлых воплощений?

– Вам это так интересно? – спросил Скобелев.

– Ну-у... да, я задавалась этим вопросом, – не сразу отве-

тила Анастасия.

– Настя, вот вы подумайте сами, есть ли смысл в одной человеческой жизни, если у неё нет продолжения? Да, я согласен, в ней хватает приятных моментов, но всё же тревог и страданий в ней больше. Разве не так? И даже успешным и относительно счастливым людям рано или поздно придётся уйти из жизни. Почему так происходит, отчего такое неравенство и нелогичный результат человеческих усилий? Ведь это противоречит здравому смыслу. За короткую жизнь невозможно понять себя – это абсурд!

– Но люди же ради чего-то живут и не просто живут, а чуть ли не зубами пытаются держаться за жизнь... Неужели они все не правы?

– А может, это просто привычка ежедневно видеть себя в зеркале?

– Максим, вы шутите? – не поверила Настя.

– Да, со мной бывает такое. Но если серьёзно, то, конечно, жизнь имеет огромный смысл, но он в чём-то большем, я уверен в этом. В обыденности ответов не найти, можно даже не пытаться. Тогда в чём же, где? В глубинах себя, на границе жизни и смерти? Вы не задавали себе вопрос: куда мы уходим и зачем возвращаемся обратно? В этом и есть тайна о нас и её нужно разгадать.

– Мы так привыкаем к обычной человеческой жизни, что трудно просто взять и перечеркнуть всё это, – попыталась возразить Анастасия. – И как представить то, что не уклады-

вается в голове?

– И не нужно ничего перечёркивать. Вы же не можете отвергать себя, просто допустите и другие возможности существования. Взгляните хотя бы на детей... у каждого свой характер, способности... посмотрите, насколько одни отличаются друг от друга даже в раннем возрасте. Похоже, что и учёные затрудняются объяснить эти феноменальные отличия одной лишь наследственностью. Настя, я склоняюсь к тому, что само зерно натуры человека уже сформировано прошлым. А вот чем оно будет обрывать в настоящей жизни – это уже другое дело.

– Мне иногда страшно становиться от таких рассуждений, и даже не хочется думать о необъяснимых закономерностях своей судьбы.

– А вам не кажется, что страшнее, когда человек не понимает ответственности за свои мысли и поступки.

– Возможно, вы и правы, – нехотя согласилась Анастасия и тут же сменила тему разговора:

– Максим, а можно я погребу?

– Пожалуйста, только аккуратно перебирайтесь, а то лодку перевернём.

Они поменялись местами, и Анастасия неуверенно сделала первый гребок.

– Ровнее гребите, не опускайте вёсла слишком глубоко, – посоветовал Скобелев. – Ничего, всё у вас получится.

– Ура, плывём, у меня получается! – радостно воскликну-

ла женщина.

Какое-то время Анастасия принаравливалась к лодке, но быстро освоилась и довольно сносно научилась ею управлять.

– Максим, извините, но мне показалось что и вас не оставляют некоторые противоречия... да и скрытые страсти тоже, – раздался вкрадчивый голос Насти.

– А я и не отрицаю этого, от влияния Плутона и Марса трудно избавиться.

– Ах, вы ещё и Скорпион! – засмеялась она. – Таинственная натура и неистовый любовник в одном лице?

– Ну, насчёт любовных качеств не мне судить, наверное.

– Мне кажется, я не ошиблась, – женщина с затаённым интересом поглядела в глаза Скобелеву.

– Насчёт чего?

– Время покажет, Максим. Поплыли обратно, а то нас уже заждались на берегу.

На дачный посёлок опускалась ночь, появились первые ещё не очень яркие звёзды. Уставшая от дневных впечатлений компания расположилась в беседке за чаем.

– Шикарный был денёк сегодня, – с ленцой коснулся приятного Сергей. – Почаще бы нам так встречаться... даже экспромтом.

– А я тебе не раз об этом говорила, а ты всё работа, да работа, – поддела его жена. – Пойдём, милый, спать, а то глазки твои уже слипаются.

– Да, пожалуй. Не в обиде, ребята?

– Отдыхайте, а мы ещё немного посидим, если Настя не возражает, – проговорил Максим.

– Настя не возражает, – подмигнула ему женщина.

– Максим, ты будешь спать в гостиной на диване, а тебе, Настя, я тебе постелю на втором этаже в комнате. А там сами уж решайте, – загадочно улыбнулась Вика. – Ну ладно, спокойной ночи... хотя, как знать...

– И вам того же, друзья мои, – в том же духе ответил Скобелев.

Когда Глазины ушли, Анастасия задумчиво поглядела на Максима:

– Вы знаете, Максим, наверно из таких дней и складывается счастье.

– Возможно, Настя... из таких дней и неповторимых звёздных ночей.

– Прохладно уже становится, – с дрожью в голосе произнесла она.

– Возьмите мою куртку.

Анастасия покачала головой и с чувственным вызовом поглядела на него:

– Обними меня.

Максим подсел ближе и прижал её к себе. Дрожь её тела передалась ему, но, видимо, не только вечерняя прохлада была тому виной.

– Пойдём ко мне, – прошептала она.

– Ты иди, я загоню машину и подойду.

Анастасия направилась в дом, а Скобелев пошёл открывать ворота. При въезде во двор ему показалось, что возле кустов малины мелькнула тень. Максим заглушил двигатель и не поленился проверить все насаждения в дальнем углу двора, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Хм, странно... Может, показалось? Но на зрение-то я не жалуюсь. И это знакомое ощущение от чужого взгляда... прямо как на войне под прицелом снайпера».

Скобелев вышел на безлюдную улицу и несколько минут всматривался в окружающую темноту. Дачный посёлок уже погрузился в ночную тишину и лишь где-то время от времени раздавались далёкие голоса да звуки проезжающих по шоссе автомобилей. Он вернулся во двор и закрыл дверь на засов. В доме Глазиных свет горел лишь в одной из комнат, где Максима с нетерпением ждала обворожительная женщина с редким именем Анастасия.

И вдруг одинокий огонёк в окне погас. Максим не стал включать свет в гостиной и на ощупь пробрался в небольшую комнату на втором этаже. В темноте его шею обвили нежные руки, и он ощутил на своём лице горячее порывистое дыхание Насти. Не в силах противиться желанию, он со страстью впился в её влажные губы, всё сильнее утопая в пьянящем запахе женских волос. Податливое тело Насти стало клониться к постели, увлекая его за собой...

Около полудня возле ворот изгороди, за которой виднелся аккуратный кирпичный домик, остановился мужчина с дорожной сумкой и нажал кнопку электрического звонка. Ожидать ему долго не пришлось, через несколько секунд калитка отворилась. Фигуру хозяина дома можно было без предвзятости назвать колоритной, не тучной, а именно колоритной. Его лицо казалось очень располагающим, открытым, с доброй смешинкой в глазах и только заметная седина в волосах говорила о пережитых годах.

– Добрый день, – произнёс с улыбкой незнакомец.

– Здравствуйте, – ответил тем же хозяин, внимательно изучая мужчину. – Вы что-то хотели?

– Да, вот приехал отдохнуть на пару недель, и случайно узнал, что у вас пустует флигелёк. Не могли бы вы приютить путника?

– Знаете, с некоторых пор мы не сдаём его, ну разве что делаем исключение для родственников. Даже и не знаю чем вам помочь... А вы не заходили к соседям по улице?

– Я не любитель суеты и шума, думаю, и вы сторонник того же... во всяком случае, мне так показалось. Похоже, что у вас идеальное место для спокойного отдыха, такая тишина и благодать. Поверьте, я не стану докучать вам своим присутствием, вы меня даже не увидите.

Поначалу хозяин дома решил отказать незнакомцу, но потом почему-то передумал, вероятно, этот выдержанный и культурный человек вызывал у него симпатию.

– Ладно, уговорили, приютим, – махнул рукой хозяин, – проходите во двор.

– Спасибо вам большое! – широко улыбнулся незнакомец, направляясь вслед за ним. – Меня зовут Артём. Мы практически одного с вами возраста, так что можно обойтись и без отчеств. Не против?

– Согласен, давайте без церемоний, величайте меня Олегом.

– Очень приятно, Олег. А ваша супруга, наверное, на работе?

– Да, скоро подъедет на обед, тогда и познакомитесь. Прощу за мной.

По плиточной дорожке они проследовали вглубь фруктового сада к белому флигельку.

– Вот и ваше жилище. Конечно, на роскошь не претендует, но вполне уютное.

– То, что надо, – одобрительно отметил Артём, осматривая комнаты.

– Бельё я сейчас принесу, летний душ в саду, там же стол, можете им пользоваться. С остальным, думаю, сами разберётесь.

– Отлично, меня всё устраивает. А как с оплатой?

– С оплатой? Давайте вечером, с женой посоветуюсь и решим... если честно, я толком не знаю нынешних расценок.

– Договорились.

– А вы не рановато приехали? – спросил Олег. – Сезон

только начинается, да и море ещё не прогрелось.

– Мне по душе такое море, тем более людей ещё не так много, – ответил Артём.

– Вам виднее. Располагайтесь, я сейчас приду.

– Спасибо, Олег.

Артём аккуратно застелил бельё и принялся выкладывать свои немногочисленные вещи. Освоившись в помещении, он вышел на свежий воздух, чтобы осмотреться в саду.

К часу дня подъехала супруга Олега. Оставив машину на улице, она воспользовалась калиткой.

– Кто дома? – ещё во дворе громко поинтересовалась она.

– А у нас кто-то ещё живёт? – шутливо ответил супруг, выходя ей навстречу.

– А кто тебя знает? – в том же тоне отреагировала женщина. – Вдруг завёл подругу сердца и тайно встречаешься с ней, пока меня нет.

– Даже не знаю, что и ответить, любимая, рассердиться или обнять?

– Лучше обними, я ужасно соскучилась, – нежно произнесла она, прижимаясь к мужу.

– Я тоже соскучился... Но мы действительно не одни.

– Интересно... Какой же сюрприз ты приготовил на этот раз? – удивилась женщина.

– Не знаю даже как сказать...

– Ладно, Олежа, не томи!

– Только не падай в обморок... у нас появился постоялец.

– Олег, мы же с тобой решили этот вопрос раз и навсегда. Ты разве забыл о своей работе? – укоризненно поглядела на него жена.

– Помню, Ариночка, помню, но не смог я ему отказать, не знаю почему, но не смог.

– Тем более непонятно. Ты же понимаешь, о чём я говорю?

– Нет, угрозы от него не исходит, если ты это имеешь в виду. Напротив, он очень приятный и воспитанный человек, сама поймешь, когда увидишь.

– Пойдем, познакомимся прямо сейчас, мне не терпится на него посмотреть.

– Как скажешь.

Они подошли к флигельку, и Олег постучал в дверь:

– Артём, к вам можно войти?

Не получив ответа, он отворил дверь и прошёл в комнату. Кровать была заправлена, вещи аккуратно занимали отведённые для них места, но постояльца на месте не оказалось.

– Странно, – произнёс он, выходя из домика, – я и не заметил, как он выходил на улицу.

– А паспорт его ты видел?

– Пока нет, мы решили формальности отложить на вечер.

– Тебе не кажется, милый, что это опрометчиво? Нельзя так рисковать!

– Арина, я же не мальчик и могу разбираться в людях. Не

беспокойся, родная, он не опасен.

– Ну ладно, вечером познакомимся. Пойдем перекусим, работы у меня ещё не початый край.

После известных событий двухтысячного года Зорин не задержался надолго в Миассе, вскоре умерла его тётя, и он переехал в Адлер. Олег поселился в доме Елены Николаевны, где прожил несколько лет в одиночестве. Но свою тайную работу он не оставил и по-прежнему выполнял всевозможные задания Надземного братства периодически отлучаясь из города по делам. Однажды майским вечером после очередного возвращения он с чашкой горячего чая расположился на скамейке в саду, где когда-то они беседовали со Стеллой, обсуждая поездку в Абхазию.

«Н-да, столько уже прошло лет с тех пор... но, кажется, что будто вчера тётя Лена посвящала меня в свою тайну... и моя жизнь наполнилась совершенно иным смыслом. Первое задание, знакомство с Антоном, война, годы ожиданий, поисков, смятений... до сих пор не могу избавиться от ощущения тоски», – размышлял про себя Зорин.

Отхлебнув из чашки уже остывающего чая, он взглянул на небо и задумался:

«А ведь когда-то Стелла проходила по этой дорожке и сидела за столом на этой самой скамейке... Возможно, они ещё помнят то время. И эти рассыпанные по небу звёзды, они не оставляли её в покое, я знаю, теперь я это знаю».

– Я не помешаю? – неожиданно раздался за его спиной

женский голос.

– Арина, ты?! – в изумлении воскликнул он, вскакивая на ноги.

– Да это я... Ты, конечно, можешь прогнать меня и ещё раз унижить, но я не хочу больше обманывать свою судьбу. Один человек предупреждал меня однажды, но я не послушала его... Я люблю тебя, Олег, люблю... и ничего не могу с этим поделать.

– И мне он советовал то же самое... Родная моя, я никогда тебя больше не обижу, потому что тоже очень люблю.

Арина обвила его шею руками и заплакала.

– Ты плачешь? Я ни разу не видел твоих слёз, – прошептал он, гладя по её волосам.

– А их раньше и не было.

– Значит, льдинка в твоём сердце растаяла... а ведь он знал об этом, знал.

Вскоре после своего неожиданного появления в Адлере Арина организовала туристическое агентство и сумела завоевать собственную нишу в этом бизнесе. По мере возможности Олег помогал ей своими давними связями, но основная нагрузка, безусловно, легла на плечи неутомимой женщины. Арине всегда нравилось преодолевать трудности, жить на грани невыносимого предела, где у неё открывалось «второе дыхание», позволявшее вновь и вновь побеждать обстоятельства. Вероятно, именно эти её качества больше всего привлекали Зорина. Уже два года они официально привыка-

ли к семейным узам, учились понимать и прощать друг друга, но на минуту не забывая о поучительных уроках прошлого. А любовь не позволяла их жизни превратиться в пресную рутину.

Когда Зорины появилась во дворе, Артём вышел к ним:

– Добрый вечер, хозяйева! Зашёл, как и договаривались.

– Вечер добрый, – ответил Зорин. – Познакомьтесь с моей супругой Ариной.

– Очень приятно, Артём, – улыбнулся постоялец, поцеловав женщине руку.

– Здравствуйте, – немного смущённо ответила Арина.

– Вот мой паспорт.

Арина взяла документ и внимательно его пролистала, не обойдя ни одной записи.

– Артём Колчин. Вы из Челябинска? – с любопытством поглядела она на мужчину.

– А что вас так удивляет? – спокойно отреагировал постоялец.

– Несколько лет назад мы с мужем жили в тех местах.

– Да, Артём, с Челябинской областью нас связывают определённые воспоминания, – с лёгкой грустью подтвердил Зорин.

– Понимаю, ностальгия по прошлому... А где вы жили, если не секрет?

– В Миассе.

– Как же, знаю, бывал там и не раз. А Тургояком я просто

был покорён, великолепное озеро!

– Да и мы вспоминаем о нём, прекрасное было время, незабываемое! – словно ожил Олег.

После разрешения всех формальностей и расчёта за проживание Арина неожиданно предложила:

– Артём, вы не хотите поужинать с нами?

– Спасибо, но я уже перекусил... хотя от чая не откажусь, а если имеется зелёный – тем паче.

– Вы любитель зелёного чая? – заинтересовался Олег.

– Да, пристрастился ещё с молодых лет и уже не могу без него.

– Один мой друг тоже пил только его.

– Вы говорите о нём в прошлом времени. Извините, он умер?

– Скорей, пропал.

Пока Арина собирала на стол, мужчины успели перекинуться несколькими фразами и присоединились к ней.

– Прекрасное место, запахи сада, цветов, звёзды над головой, – мечтательно проговорил Артём. – Наверное, не одно замечательное событие произошло здесь?

– Вы как в воду глядите, – изумилась Арина. – Это место для нас по-особому памятно.

– И не только для нас, – задумчиво добавил Олег и обратился к собеседнику:

– А чем вы занимаетесь, Артём?

– По профессии я историк... а сейчас преподаю в местном

университете, кстати, в Миассе есть наш филиал. В свободное же время интересуюсь восточной философией, в основном индийской: Санкхья, Буддизм, Адвайта-Веданта. Вот такая маленькая страсть есть у меня.

– Да?! – обрадовался Олег. – Я ведь тоже не совсем профан в этом, у меня в Индии даже есть сведущие друзья.

– Замечательно! Значит, мы можем найти общие темы для разговора, – воодушевился постоялец. – В повседневной жизни у меня почти нет единомышленников, а здесь такая удача.

– Так, мужчины, вы не забыли про меня? – в шутливо-настойчивой форме заявила Арина. – Давайте-ка свои философские беседы, вы оставите на потом, когда меня не будет рядом.

– Арина, ради Бога – извините... конечно, в обществе такой прекрасной женщины было бы невежливо заниматься философскими диспутами.

– Не обижайся, милая, про тебя невозможно забыть, – улыбнулся жене Олег. – Но сама понимаешь, с интересным собеседником не так часто встречаешься.

– У вас впереди есть целых две недели, успеете наговориться, – не сдавалась женщина, пряча улыбку.

В непринуждённой беседе они провели около часа и в хорошем настроении разошлись отдыхать.

Зорины уже готовились ко сну и между делом обсуждали появление нового знакомого.

– Ты знаешь, Арина, у меня такое чувство, что я уже видел Артёма, хотя точно знаю, что раньше его не встречал. Не поверишь, даже сердце заныло, когда я открыл дверь.

– Если бы только у тебя... меня тоже не оставляет это странное ощущение, – ответила она.

– Это неспроста... Что будем делать?

– Олежа, ты завтра последи за ним незаметно, может, что-то и выяснится, сейчас бесполезно гадать.

– Пожалуй, ты права, так и сделаю, а теперь давай спать. Утро вечера...

– Мудренее, – улыбнулась мужу Арина.

III

Максим сидел за рабочим столом и набрасывал на листке бумаги перечень необходимых покупок:

«Так, что мне нужно прикупить? В первую очередь – палатку, рюкзак и спальник... фляжка и котелок где-то валяются, вычёркиваем. Что ещё?.. А, водоотталкивающий костюм, охотничьи спички, и на всякий случай сухое горючее... да, ещё средство от клещей не забыть бы. Кроссовки с высоким берцем у меня есть. Ну, вроде и всё... а сухим пайком в Бийске разживусь».

Переговоры с Родионом Кальмериним касающиеся поездки на Алтай уже завершились, точная дата встречи была определена. Скобелев ещё вчера приобрёл билет на поезд и теперь усиленно занимался вопросами экипировки. За прошедшие дни он постарался «подгрести» свои дела, успел за-

кончить последнюю статью и сдать для просмотра редактору. Хотя он и не являлся штатным корреспондентом газеты, но иногда подрабатывал, чтобы не потерять профессиональные навыки. А с написанием рукописи Максим решил повременить до возвращения из похода, надеясь насытиться новыми впечатлениями и с их помощью освободиться от временных затруднений.

Определившись с покупками, Максим почему-то вспомнил Анастасию, и невольно улыбнулся, отдаваясь приятным воспоминаниям. В тот раз он не ошибся в своих наблюдениях, Настя оказалась очень чувственной женщиной и прекрасно знала, что нужно мужчине. Однако после пикника они больше не встречались. Максим решил пока не форсировать события, помня об её откровениях насчёт женского счастья.

«Не знаю, стоит ли вообще продолжать наши отношения. Конечно, она «аппетитная» женщина, без сомнения... Но долго ли продлится наш страстный роман? Ей нужна семья, это понятно, а я пока не готов к этому, слишком близки ещё воспоминания... Ладно, съезжу на Алтай, а там посмотрим», – думал тогда он.

Но Анастасия неожиданно позвонила сама и предложила встретиться после работы. На этот вечер Скобелев не планировал особых дел и без колебаний согласился на романтическое свидание в кафе.

Размышления Максима прервала мелодия телефона:

– Привет, путешественник! Когда отъезжаешь? – раздался

бодрый голос его друга.

– Здорово, Серёга! Послезавтра утром отбываю из стольного града.

– Ты хоть не теряйся там надолго, пиши, шли телеграммы, звони, на худой конец.

– Непременно, друг мой, из тайги регулярно буду высылать с ездowymi депеши о моём самочувствии.

– Но если серьёзно – береги себя, там же не совсем цивилизация. Макс, мы будем ждать твоего возвращения, не пропадай.

– Не бойсь, брат! А за заботу спасибо. Да, кстати, как насчёт диагностики сердца?

– Да прошёл я её... ну, есть небольшие отклонения, врачи говорят, что дело поправимое, только, наверно, не при моей работе.

– Эй, отнесись к этому серьёзнее, всего в жизни не ухватишь, а здоровье не просто вернуть, по себе знаю.

– Да понимаю я всё. Ладно, что-нибудь придумаем. А как у тебя дела с Анастасией?

– Сегодня встречаемся.

– Она неплохая девчонка, тебе бы подошла.

– Кто спорит, она женщина во всех смыслах, но хочет замуж, а я ещё не созрел до этого подвига.

– А пора бы уже. Ладно, это твоё дело, позвони, когда поедешь. Давай.

– Пока, передай привет своим.

Скобелев поглядел на часы. Сегодня его ещё ожидало подведение итогов конкурса литературных дарований, где он был членом комиссии.

«Время впритык, в магазин уже не успею, придётся заехать после награждения», – решил он, направляясь к одежному шкафу.

Для солидности Максим переделся в костюм и, повязав галстук, с ухмылочкой обратился к своему отражению в зеркале:

– Ну как?.. Вроде похож на представителя творческой интеллигенции.

Удовлетворившись своим видом, он вышел из квартиры и легко сбежал по ступенькам вниз. А через пять минут его «Фольксваген» уже трогался с места в направлении Дома культуры Железнодорожников.

Подведение итогов конкурса молодых литераторов затянулось почти на два часа. Когда мероприятие перешло в торжественную фазу награждения, Максиму пришлось выступить с поздравлением победителей в номинации прозы и произнести напутственные слова. Попрощавшись с членами комиссии, он решил заехать в магазин туристических товаров, чтобы не откладывать на последний день закупку необходимого снаряжения. Свернув на улицу Геологоразведчиков, он подъехал к магазину «Старт».

– Не подскажите, какая палатка самая лёгкая? – обратился он к продавцу.

– Если без тента, то «Тайга -2».

– Обойдёмся без тента, беру. Да, ещё мне нужен спальный мешок, не очень тёплый, где-нибудь до плюс пяти.

– А наполнитель какой, синтетический или натуральный? – осведомился мужчина.

– Синтетический, и чтобы не одеялом.

– Тогда кокон.

– Пойдёт, посчитайте. И ещё рюкзак... ну, чтобы с рёбрами жёсткости был, лучше средний, цвет защитный или серый.

Закупив всё по списку, Скобелев отправился домой. До встречи с Анастасией ещё оставалось уйма времени, и он решил посвятить его подготовке к предстоящему путешествию.

За час Максим успел ознакомиться с покупками, примерил туристический костюм, полежал в «спальнике», подогнал лямки рюкзака, одним словом – удостоверился в своей способности без ущерба для здоровья пройти по горно-таёжному маршруту.

«Да, Макс, давненько ты не бегал с рюкзачком по горам, – подначил себя Скобелев. – Ну ничего, здоровье пока позволяет, авось не опозорю чести разведчика».

После этого он сделал несколько деловых звонков, в том числе московскому редактору и предупредил о своём отъезде. Настенные часы показывали без десяти шесть. Максим вообще не любил опаздывать, а тем более на свидание с ин-

тересной женщиной, поэтому поспешил вновь облачиться в костюм, но с галстуком на сегодня решил расстаться. В начале седьмого Скобелев вышел из подъезда дома и направился в сторону проезжей части ловить такси. К месту встречи он подъехал заранее и решил оглядеться. Анастасия пригласила его в кофе «Шоколандия», в котором он до сего момента ни разу не был, но судя по названию, специфика этого заведения говорила сама за себя.

«Странно, я и не заметил за ней тяги к сладкому, хотя женские прихоти сразу раскусить не просто», – мелькнула в его голове мысль.

С виду кафе чем-то напоминало уютную итальянскую таверну, невольно зазывающую вовнутрь, но Максим переборол секундное любопытство и решил дождаться своей спутницы. Совсем скоро возле экзотичного заведения остановилось такси, из которого грациозно выплыла Анастасия в элегантном костюме кофейно-молочного цвета.

– Не успел утомиться в ожидании? – с очаровательной улыбкой спросила она.

– Ты приехала вовремя, – сказал он и не удержался от восхищения:

– Настя, ты выглядишь потрясающе!

– Я не люблю опаздывать, пускай даже в ущерб женскому самолюбию. А за комплимент спасибо.

– Ах вот оно что... придётся по достоинству оценить такую жертву.

– Вот и подумай на досуге, как... времени у тебя будет предостаточно. Ну а теперь, кавалер, проводи даму в кафе.

– Прошу, милая леди, прошу, – поддержал шуточный тон Скобелев.

Интерьер внутреннего помещения, несомненно, создавал атмосферу таинственности и располагал к интимным встречам. Их проводили к отдельному столику и предложили сделать заказ.

– Настя, а почему именно это кафе? – полюбопытствовал Максим.

– Я бывала в нём раньше, здесь довольно уютно по-домашнему, хорошая кухня и нет этого противного запаха кабаков.

– И, наверно, ещё кое-что?

– Да, я люблю горячий шоколад... А что в этом плохого? – тёмно-карие глаза Анастасии заискрились смешинками.

– Дело вкуса, – пожал плечами Скобелев. – Что будем заказывать?

– Я хочу заказать равиоли, овощной салат... ну и горячий шоколад. А ты?

– Так, пицца уже надоела... пожалуй, попробую лазанью, грибной салат и если ты не возражаешь по бокалу «Чинзано» коль уж решили связаться с итальянской кухней. Не против?

– Неплохой выбор, мне нравится этот вермут.

Девушка-официантка принесла им два бокала Чинзано, салаты, а чуть позже и вторые блюда. Кафе постепенно за-

полнялось довольно таки культурной публикой – в основном семейными людьми и парочками влюблённых.

– А здесь действительно уютно, – успел отметить Максим, поднимая бокал, – удобная мебель, интимная подсветка, да и оформление... Неплохо.

– Я же знаю, куда приглашать загадочного мужчину, – прозвучал томный голос Анастасии. – Ты же любишь всё необычное, не так ли?

– Настя, и когда же ты это успела заметить? – в голосе Максима послышались насмешливые нотки.

– Во всяком случае, я знаю о тебе больше чем ты обо мне...

– Ну-ка, ну-ка, поделись секретом, – уже заинтересовался он.

– Только дай слово, что не будешь ёрничать по этому поводу.

– Хорошо, я весь во внимании.

– Что заинтриговала, да?.. А секрета и нет вовсе, просто психологический портрет автора всё-таки прослеживается в его книгах.

– А ты случайно не заблуждаешься? Ведь матерый автор может просто играть с читателями.

– Значит, я связалась с матёрым хитрюгой! – рассмеялась Анастасия. – Но даже если и так, то всё равно невозможно скрыть своё отношение к сюжету, что-нибудь да проявится. На такое способен лишь...

– И кто же?

– Ну-у, наверное, пришелец с другой планеты, – заключила с улыбкой Настя.

– А вдруг я и есть тот самый?

– Нет, им далеко до тебя.

– С чего ты взяла? – не понял Максим.

– Ты очень страстный, а им этого не дано, – перевела всё в шутку Анастасия.

По кафе разлилась лёгкая музыка, наполняя его атмосферой чувственного романтизма.

– Настя, позволь тебя пригласить на танец? – вспомнил о своих обязанностях Скобелев.

– Только этого и жду.

Как только её руки обвили шею Максима, его чувства вспомнили безумные минуты той незабываемой ночи.

– Почему ты не звонил мне? – вернула его на «твёрдую землю» Анастасия. – Ты же думал обо мне, я знаю... я чувствовала это.

– Настя, ты же сама дала мне понять, что хочешь серьёзных отношений, – не стал лукавить Скобелев, – но я пока не готов к этому, извини.

– Максим, ты не совсем правильно меня понял, я же не собираюсь тебя немедленно тащить под венец, мы можем просто встречаться... а там, как Бог даст.

– Настенька, милая, ты удивительная женщина и очень мне нравишься, но я бы не хотел причинить тебе боль, пе-

чальный опыт у меня уже был.

– Я знаю, Максим, Вика мне рассказала. Но ты же не можешь всю жизнь сторониться своих чувств. Так ведь можно и ощущение жизни потерять и любовь свою не заметить.

– Может, ты права. Дай мне немного времени, я должен подумать.

– У тебя впереди две недели, я полагаю, за это время ты сможешь разобраться в себе.

– Хорошо, я обещаю потратить это время с пользой.

Когда они вернулись за стол, Максим предложил тост:

– Давай выпьем за тебя, за твою красоту и ум.

– Ну, если ты успел это оценить, мы на верном пути, – с улыбкой ответила женщина.

Располагающая к откровениям обстановка позволила им преодолеть черту непонимания и вселила в их будущее нотки оптимизма. После того как Анастасия управилась с любимым шоколадом, Скобелев предложил ей прогуляться по вечернему городу.

Возле кафе женщина взяла Максима под руку и с таинственным видом повлекла за собой. Прогуливаясь по вечерней прохладе среди живого потока людей, они как-то незаметно вышли к улице Перекопской и свернули на набережную Туры.

– Куда же ты меня ведёшь? – поинтересовался он.

– К месту встреч молодых и влюблённых.

– Ты имеешь в виду мост?

– Да, это очень трогательное место, когда я приезжала в Тюмень, то старалась обязательно прийти сюда. Посмотри, сколько людей, влюблённых пар, у каждого есть свои мечты, надежды на будущее... здесь люди словно забывают о повседневности и окунаются в другой романтический мир.

– А ты, Настенька, к тому же ещё и тонкая натура.

– Не льсти мне, я не всегда такая, прозы во мне тоже хватает, – рассмеялась Анастасия. – Просто сегодня у меня удивительное настроение, мне хорошо, очень хорошо здесь с тобой.

– Мне тоже, Настя, – улыбнулся Максим и обнял женщину за плечи.

По подвесному мосту, сплошь увешанному замками, некогда скрепившими узы влюблённых, они проследовали до середины реки и остановились возле поручней. Здесь они простояли несколько минут, любуясь панорамой города оживающего бесчисленными весёлыми огоньками.

– Когда-то на той стороне реки совсем недалеко от моста жила моя бабушка, – с грустью проговорил Скобелев.

– А дом остался, ты не знаешь?

– Его уже нет несколько лет, я узнавал как-то из любопытства.

– Но всё равно память то осталась.

– Да, конечно.

– Максим, я знаю, ты пишешь стихи, почитай что-нибудь.

– Прямо сейчас?

– Я прошу тебя, почитай.

Скобелев задумчиво поглядел в глаза Анастасии и стал читать:

Посмотри в тишину, помолчи,
Как прекрасны звёзды в ночи
Как волшебна речная гладь...
Разве можно сейчас нам лгать?
Погляди мне в глаза, погляди,
В них пылает огонь любви,
В них ликует моя душа,
Лунным светом к тебе спеша!
Сохранить этот миг помоги,
В красоте и слезах сбереги,
И, наверное, сможет тогда
Уберечь нас – ночная звезда...

Анастасия порывисто обняла его за шею и прошептала:

– Господи, что же ты со мной делаешь...

На глазах женщины заблестели слезы, и он прижал её крепче к груди.

Обратно они возвращались вдоль набережной, но ближе к центру города свернули на параллельную улицу, чтобы поймать такси.

– Мне на Широтную, – сразу же сказала Анастасия, рас-

полагаясь на заднем сидении.

Когда машина тронулась, Настя виновато улыбнулась своему спутнику:

– Максим, ты прости, но я не смогу пойти к тебе... сегодня такой вечер и мы немного сошли с ума. Давай дождёмся твоего возвращения.

– Я не в обиде, Настя. Ты права, спешить не стоит.

– И не провожай меня, я сама позвоню, когда приеду, – попросила она.

Скобелев кивнул и сказал водителю, где остановиться. Рассчитавшись, он поцеловал Настю и попрощался.

Когда машина скрылась из видимости, Максим перешёл на противоположную сторону улицы и быстро зашагал к своему дому. Свернув в знакомую подворотню, он остановился возле крайнего подъезда, и уже хотел было открыть входную дверь, но резкая боль внезапно пронзила его сердце. В тот же момент слева от него промелькнула человеческая тень, но Скобелев не успел разглядеть незнакомца, а только почувствовал его пристальный неприятный взгляд. В глазах Максима моментально потемнело, и земля поплыла из-под его ног. Чтобы не потерять равновесие он прислонился к двери.

– Мужчина, вам плохо? – раздался голос девушки, испуганно глядевшей на него вместе со своим спутником.

Сознание Скобелева понемногу начало проясняться. Молодые люди усадили его на скамейку, и девушка повторила свой вопрос.

– Спасибо, ребята... всё нормально. Вы идите, я уже дома.

– Может, вас довести до квартиры, или вызвать скорую? – не унималась добрая девичья душа.

– Нет, девушка, вы идите – уже настойчиво произнёс Максим. – Спасибо вам.

После того, как парочка молодых людей исчезла в темноте, Скобелев расслабленно откинулся на спинку скамейки и не на шутку задумался.

IV

На следующий день Зорин решил проследить за Артёмом, в надежде разобраться в некоторых своих подозрениях. Ещё с раннего утра он занял наблюдательную позицию возле окна, но постоялец так и не вышел до отъезда Арины на работу. Попрощавшись с женой, Олег с нетерпением стал ожидать Колчина. Вскоре тот действительно появился одетый в лёгкую ветровку и джинсы. Но такую одежду с трудом можно было отнести к разряду пляжной.

«Значит, не на море он собрался, странно, – произнёс про себя Зорин. – Но куда?»

Выйдя на улицу, Колчин направился в сторону овощного рынка. Стараясь не попасться ему на глаза, Олег следовал на некотором расстоянии. Поначалу ничего необычного в поведении постояльца Зорин не заметил, как и все отдыхающие, он вёл себя раскованно и непринуждённо. Колчин прошёлся по рыночным рядам, не проявляя особого любопытства к содержимому прилавков. Но затем он неожиданно ускорил

шаг и вышел на улицу Ленина, где поймал такси. Недолго думая, Зорин тут же остановил частника.

– Езжай вон за той «тачкой», но сильно не приближайся, насчёт оплаты не беспокойся, – быстро проговорил он молодому парню.

– Как скажешь, командир, твои деньги моя работа! – весело ответил водитель. – Неверную супругу пасёшь, да?

– Давай лучше помолчим, – остановил его Зорин. – Не упусти их!

– Можно и помолчать, – согласился парень.

Они выехали за город, но через несколько километров идущая впереди машина остановилась. Колчин рассчитался с водителем и направился к ближайшей горе.

Олег попросил парня проехать подальше и стал наблюдать за Артёмом из салона автомобиля, а когда тот отошёл на приличное расстояние – бросился за ним.

Колчин неторопливо взбирался вверх по склону горы, а Олег шёл следом, не упуская мужчину из виду. И вдруг Зорина осенило, его, будто окатили ушатом холодной воды. Он даже остановился и на какое-то мгновение выпустил из поля зрения маячившего впереди Колчина.

«Чёрт, по этому маршруту я шёл тогда за Стеллой... Не может быть, такого просто не может быть!» – чуть не закричал он.

Взглянув наверх, Зорин не обнаружил таинственного постояльца и заметался в поисках. Для этого ему пришлось

прибавить шаг, но Колчина нигде не было. Олег ещё раз огляделся, и его сердце бешено заколотилось от невысказанной догадки, теперь он уже точно знал, что его специально привели к этому месту. Да, именно здесь более двадцати лет назад он оказывал помощь потерявшей сознание Стелле. Из кладовой памяти перед его глазами стали всплывать образы того времени: прекрасное бледное лицо девушки, окровавленный платок и необъяснимые чувства, нахлынувшие на него в те мгновения.

– Извини, Олег, мне пришлось это сделать, чтобы окончательно рассеять твои сомнения, – раздался за его спиной знакомый голос.

– Эйтан, я знал, я чувствовал, что это ты! – воскликнул Зорин, крепко обнимая своего друга.

– Здравствуй, Олежка, здравствуй, дорогой друг! – как бывало раньше, произнёс мужчина. – Вот мы и встретились.

– Я уже и не надеялся, но очень, очень этого хотел. Как же мне теперь тебя называть?

– Пока я рядом можешь не таиться, я поставил защиту, но в обычных разговорах моё имя на время придётся забыть.

– Пускай будет так, главное, что это ты! – не мог сдержать свою радость Олег. – Но ты же знал, что вернёшься?

– Да, Олег, знал, но не хотел до поры до времени смущать твою жизнь. Теперь же годы твоего становления прошли, и ты созрел для большего. Мне нужна твоя помощь. С твоими наставниками вопрос решён, они дали добро.

– Ты ещё спрашиваешь?! Я всё сделаю, что ты скажешь, ты можешь положиться на меня полностью!

– Знаю, друг мой, знаю... но предстоящее задание очень опасно, с подобными обстоятельствами ты ещё не сталкивался.

– Но когда-нибудь всё равно бы пришлось, уж лучше сейчас, опыт ведь ничем не заменишь.

– Всё правильно, я в тебе не ошибся. Арина ведь в курсе твоих дел?

– Да, у меня нет от неё секретов.

– Хорошо, в таком случае нам придётся собраться втроём.

– Тогда давай соберёмся вечером и обо всём поговорим.

А сейчас пошли ловить попутку.

Пока они спускались к подножию горы, Эйтан вспомнил о встрече произошедшей совсем недавно между ним и двумя самыми посвящёнными иерархами Надземного братства. Она состоялась в высоких сферах тонких миров граничащих с непостижимыми для человеческого разума огненными обителями.

Представители второй стороны проявились в образах двух светящихся шаров, но тут же приняли уже знакомые ему обличья.

– Я приветствую вас, братья, – телепатически произнёс Эйтана.

– Мы рады тебя видеть, Эйтан, – ответил Владыка Гория.

– С возвращением, брат, мы ждали тебя, – промолвил Вут-

Суми.

– Ты нашёл его? – осведомился Гория.

– Да.

– И что ты хотел нам предложить?

– Начну с неприемлемого для нас варианта. Если он попадёт в руки «тёмных», то они сделают всё, чтобы переманить его на свою сторону, и при положительном для них итоге они сообща смогут создать новую программу вируса. Он специалист в подобных вопросах и ему такое под силу. Я находился в схожей ситуации и знаю, какво быть в нестабильном состоянии, и даже несмотря на то, что положительные качества преобладают в нём сейчас, всё может кардинально измениться в любой момент. Конечно, мы можем создать ему условия для экстренного пробуждения, но я хотел бы предложить иной вариант... Да, он сопряжён с определённым риском, но при успешной реализации разрешил бы многие проблемы.

– Мы слушаем тебя, – поддержал его Вут-Суми.

– Я рассчитываю использовать его как приманку для Варгла. «Оппоненты» уже заинтересовались им, но пока не знают о его истинной сущности. Если мы так же проявим к нему интерес, то Варгл не оставит этого без внимания. Этот демон очень опасен и я предлагаю заманить его в ловушку, желательно ещё с двумя оставшимися от свиты Абаддона.

– В одном ты, безусловно, прав, Варгл опасен, он пытается заменить Абаддона и надо сказать небезуспешно, а в последнее время вредительство «тёмных» стало ещё более цинич-

ным, – произнёс Гория. – Но ты же понимаешь, чем рискует твой товарищ.

– Он воин и притом очень хороший. Когда его отправляли, он знал на что идёт, это его работа, – резонно заметил Эйтан.

– Согласен, в этом есть смысл, но времени у нас мало, этот год станет новой точкой отчёта. Основные потоки «Огненного ветра» не менее полутора десятилетий будут терзать планету, пока не стабилизируется созвучие вибраций, и хотя психосфера заметно очистилась от хаоса, трансформация её сознания затягивается из-за нежелания человечества помогать нам. В эти трудные годы нам нельзя допустить новой дезинформации в психосфере. Какая помощь тебе нужна, подумай?

– Для начала ваше согласие на привлечение к работе двух человек, но для выполнения этого задания мне необходимо расширить их сознания, чтобы они могли противостоять хотя бы асурам и гакам. Так же я хотел бы иметь всемерную поддержку в любой точке планеты, естественно, без утечки информации. Об остальном я сообщу позже.

– Догадываюсь, кого ты имеешь в виду, – произнёс Вут-Суми. – Он давно работает на Братство, и заслужил наше доверие. А она зачем тебе?

– Я знаю характер этой женщины, она может нам пригодиться.

– Решено, мы даём своё согласие, но каждый шаг ты дол-

жен согласовывать с нами, – подвёл итог разговора Владыка Гория.

– Безусловно.

Вечером того же дня Эйтан и Зорины собрались за столом в саду. Олег постарался заранее подготовить супругу к предстоящей встрече, естественно, умолчав о её сути.

– Невероятно! Я наверно никогда не привыкну к вашим превращениям, – всё ещё не могла прийти в себя Арина. – Но я очень рада тебя видеть! И спасибо тебе, Эйтан, ты оказался прав тогда.

– Тебе нужно было время, чтобы разобраться в себе и остудить чрезмерную гордость. Ты справилась и я счастлив вместе с вами.

– Спасибо тебе, брат! Теперь мы вместе и в этом есть твоя заслуга, – с благодарностью произнёс Олег.

Эйтан кивнул и внимательно поглядел на Зориных:

– Арина, я не зря пригласил вас вместе, мне нужна помощь Олега. Ты отпустишь его?

– Эйтан, ты же не появляешься просто так, если ты здесь, значит, произошло что-то серьёзное.

– Ты права – серьёзней некуда, но решать эту проблему всё равно придётся.

В глазах Арины уже чувствовалось зревшее решение:

– Я уже поняла, что это задание опасное. Давай поступим так, мы возьмемся за него вдвоём, считай, что это моё условие.

– Я догадывался об этом и заранее переговорил о ваших кандидатурах.

– Ну вот и хорошо, а теперь мы готовы тебя выслушать.

– Сразу хочу сказать, что в общих интересах как можно дольше сохранять моё инкогнито, поэтому для всех я по-прежнему Артём Колчин, историк, преподаватель в университете. Пока мы вместе установленная мной защита не позволит контролировать ваши мысли извне, но когда мы расстанемся, такая вероятность наступит. Поэтому нам придётся некоторое время плодотворно поработать с вашими психическими возможностями. Не возражаете?

– Если, конечно, новые возможности пойдут нам на пользу, – заметил Олег.

– Не пожалеете. Вы обретёте определённую психическую силу, станете более чуткими и энергоёмкими. Такая экстренная помощь допускается не часто, и вы станете исключением из правил. Но насколько я знаю, некоторый опыт у вас уже имеется.

– Да, Гиртаб кое-чему научил меня, – согласилась Арина. – А где он сейчас?

– Он уже далеко.

– И я с Риданом прошёл кое-какую науку. Думаю, справимся! – с огоньком проговорил Зорин.

– А теперь о главном, вы должны об этом знать, – произнёс Эйтан. – Для перемещения на Землю готовилась группа в составе семерых наблюдателей, считая и меня, но как вы-

яснилось позднее, был ещё один, он появился в земной сфере после нас и не вёлся даже людьми Братства. О его появлении знал лишь ограниченный круг лиц, а позже в эту тайну посвятили и меня. В случае неудачной миссии нашей группы он мог оказаться запасным вариантом.

– И вы оставили его здесь?! – удивился Олег.

– Как видишь, уже нет, я вернулся за ним. На родине его зовут – Эрл-Лэус, он эксперт-наблюдатель высочайшего уровня, в последнее время он выполнял особые задания.

– И ты отыскал его? – с интересом спросила Арина.

– Да, не так давно я нашёл его.

– Насколько я знаю, вы выполнили свою миссию полностью, его же можно просто искусственно пробудить. В чём же заключается тогда наше задание? – не совсем понимал Зорин.

– Не совсем так, Олег. Когда мы входили в антимиры Самеру, то надеялись захлопнуть капкан для всей свиты Абаддона, но, к сожалению, троим из них удалось выскользнуть, и среди них был его ближайший подручный – Варгл, очень коварный и безжалостный демон. Даже Гиртаб его опасался. Теперь у них остались прибежища лишь в земных и низших околосемных сферах, и они будут делать всё возможное, чтобы продлить своё паразитирование. По моим сведениям он уже прибрал к рукам все тайные общества «тёмных».

– Как я понимаю, ты хочешь использовать своего товарища в качестве наживки? – догадался Зорин.

– Ты прав, но иного пути я не вижу. Варгла необходимо выманить из своего убежища и захватить для эвакуации в «чистилища». Без жёсткого руководства асуры не уживутся с гаками и со временем – те и другие будут обречены. Очень скоро для планеты наступят нелёгкие времена испытаний, но они ей во благо, нельзя чтобы эти «тёмные монстры» помешали выздоровлению человечества.

– Эйтан, я одного не могу понять, вы же владеете немислимыми знаниями и обладаете такими силами, неужели нельзя раз и навсегда уничтожить их?! – вырвалось из уст Арины.

– Не всё так просто, Арина. На Земле уже сложился определённый баланс сил и если мы вмешаемся без оглядки на последствия, то можем его нарушить, бойня не выход, здесь нужен вдумчивый подход. Ведь даже «тёмным» отведена своя роль... и как ни странно всё это время они служили вашей эволюции именно в качестве отрицательного противовеса. Это, во-первых, а во-вторых, развязывать свои кармические узлы и освобождаться от уз зависимости должны сами люди. Было бы глупо проживать за вас ваши же жизни. Вы сами должны пройти через сито испытаний, сквозь боль, потери, противоречия, чтобы понять себя и постигнуть смысл бытия, а иначе не будет толку в вашей эволюции, вы останетесь такими же детьми, играющими в «песочнице» земных иллюзий. Поверьте, друзья мои, миллионы лет назад мы были такими, как и вы, и так же учились жизни, выросли,

достигали себя. Вы не исключение, ведь закон космической эволюции един для всех.

– Неужели и нам когда-нибудь удастся достичь таких возможностей? – вопросительно поглядел на Эйтана Олег.

– Вы уже на верном пути, только не растеряйте бесстрашие и веру, – обнадежил их Эйтан.

– А всё-таки, что же требуется от нас? – спросила Арина.

– Эрл-Лэусом уже заинтересовалась та сторона, но они пока не знают, кто скрывается за его плотью, и ваша задача заключается в том, чтобы ещё сильнее подогреть интерес к нему, чтобы Варгл не сомневался, с кем имеет дело. А в дальнейшем вы станете его ближайшими спутниками. Все детали мы обсудим в процессе тренировок. А теперь пора отдыхать, завтра предстоит нелёгкий день. Арина, надеюсь, тебе есть на кого оставить агентство, твоё отсутствие может затянуться.

– Это не проблема, у меня толковый заместитель, справится.

Следующим утром Зорины и Эйтан выехали за город, чтобы приступить к тренировкам. Оставив машину у подножия горы, они проделали путь к межгорью, где выбрали укромное место для занятий.

– Уже готовы? – ободряюще поглядел на них Эйтан.

– Я просто сгораю от нетерпения, – вполне серьёзно заявила Арина.

– Только не переусердствуй, Ариночка, не спали себя

раньше времени, ты ещё мне нужна, – в шутку поддел жену Олег.

– Спасибо за заботу, милый... но гореть-то мы будем в одном пламени.

– Хорошо, с юмором у вас всё в порядке. А теперь послушайте меня внимательно, – Эйтан сделал паузу и окинул взглядом Зориных:

– Чтобы противостоять психическому воздействию вы должны обладать определённой защитой. Поверьте уж мне на слово – лучшей «брони» чем осознанный дух и воспитанная воля в природе не существует. Обрести ключ к духовной мощи возможно двумя способами, в состоянии высшего духовного напряжения либо всепоглощающего покоя, в своих ключевых точках эти состояния равнозначны и означают единое целое. Вначале вы должны научиться владеть своими мыслями и чувствами, чтобы они не мешали в поиске вашего духовного сердца, ведь в этом источнике и хранится непостижимая энергия, создающая и разрушающая миры. Если у вас это получится, вы сможете ощутить свою истинную сущность, своё высшее – «я», саму жизнь в себе, то самое сокровенное, что люди называют – Богом. Погружаясь всё глубже и глубже, вы будете утончать и повышать внутренние вибрации, собирая вокруг себя энергию пространства. Постепенно вы научитесь ею управлять, расширять свои ауры до необозримых пределов и сможете обращать их в непробиваемый щит. Внутри себя вы всегда будете под надёжной защитой,

но прежде вы должны понять, что такое духовная сила. Умеющий владеть духом обретает качества бесстрашия и неуязвимости, присущие сознательному воину Света.

– Неужели за такой короткий срок мы сможем постичь всё это?! – недоумевал Зорин.

– У меня даже в голове не укладывается, что ты сейчас сказал, – растерянно развела руками Арина. – Разве такое возможно?

– В полной мере не обещаю, но кое-чему вы всё же научитесь. Вера и огромное желание – это всё что потребуется от вас. А когда вы станете искать путь внутри себя, я буду рядом и помогу проникнуть в глубинный источник ваших знаний, – улыбнулся Эйтан. – У вас получится. А теперь за работу!

V

Скобелев набрал телефонный номер диспетчера и заказал такси на семь сорок утра. Пройдясь по комнатам, он ещё раз проверил свою память на предмет забытых вещей, но как выяснилось, пробелов в ней не оказалось, объёмный рюкзак отвечал всем требованиям автономной жизни туриста. Затем по русскому обычаю Максим присел на дорожку и на него накатили воспоминания о проведённом с Анастасией вечере. Несмотря на затаившуюся недоговорённость отношения между ними похоже вступали в полосу романтической увлечённости. Он уже томился этим сладким предчувствием чего-то большего, которое невозможно было спутать ни с чем.

Особенно его тронули её последние слова, произнесённые по телефону: «Я буду ждать тебя, Максим, я очень буду тебя ждать. Помни об этом».

Но вслед за приятными воспоминаниями в его сознание прорвалась картинка внезапного ночного приступа. Уже на следующий день, разбираясь в причинах, он всё-таки стал склоняться к последствиям контузии ещё несколько лет назад мучившей его головными болями, хотя лазейка для сомнения тоже оставалась. Он не доверял случайным совпадениям, но и не мог пока найти разумного объяснения случившемуся. Ещё вчера вечером он попрощался друзьями и позвонил родителям, проживавшим в Краснодарском крае. Несколько лет назад после затяжной болезни его матери врачи настойчиво рекомендовали ей сменить климат, чем родители и воспользовались. Сетуя на занятость, Скобелев уже два года не навещал их, но в последнее время стал сильно скучать и в разговоре по телефону дал твёрдое обещание появиться осенью.

Наконец, раздалась мелодия «мобильника» и приятный женский голос уведомил Максима, что такси ожидает у подъезда. Закрывая входную дверь квартиры, он вдруг ощутил себя бездомным путником, бредущим неведомо куда, и его сердце защемило необъяснимой тоской. Сбегая вниз по лестнице, Максим попытался стряхнуть нахлынувшее навязание, но не смог, и даже по дороге к железнодорожному вокзалу это чувство не оставляло его в покое.

На электронном табло появилась информация о прибытии поезда Москва-Бийск. Скобелев отправился на поиски второй платформы, а вдогонку ему из громкоговорителя уже неслось объявление о начале посадки. Без особого труда отыскав свой вагон, Максим предъявил билет проводнику и прошёл к шестому купе. Попутчиками Скобелева оказалась семейная пара. Чтобы не мешать процедуре прощания с родственниками он бросил на вторую полку рюкзак и вышел в тамбур.

Спустя несколько минут электровоз дал протяжный гудок, и поезд медленно тронулся в путь. Ещё некоторое время Максим разглядывал через окно проплывающие мимо микрорайоны, а когда пассажирский состав выскользнул за черту города, вернулся в купе.

Попутчики уже успели пристроить громоздкие вещи и в ожидании проводника обменивались впечатлениями о проведённом отпуске.

– Ну что попрощались? – с улыбкой поинтересовался Скобелев.

– Да мы уже третий день прощаемся, – добродушно ответил мужчина. – Несколько лет с братом не виделся, так что успевали по полной программе.

– Слава Богу, что время отъезда настало, а то и не знали, что с ними делать, – насмешливо заметила его супруга.

– Не шуми, мать. Когда ещё увидимся?

– Вы, наверно, на Алтае живёте? – предположил Скобе-

лев.

– Угадали, до Барнаула едем, домой, – ответил мужчина. – Давайте, что ли познакомимся, меня Виктором зовут, а супругу – Надеждой, ну а фамилия у нас что ни наесть птичья – Гусевы мы.

– Будем знакомы, я Максим, – Скобелев пожал руку Виктору и кивнул Надежде.

– А вы, Максим, в отпуск собрались или в командировку? – поинтересовалась женщина.

– Да вот решили с ребятами побродить по горам.

– Неужто любитель активного отдыха? – удивился Виктор.

– Как сказать, в молодости приходилось, а сейчас всё реже и реже... А зря, нужно быть ближе к природе.

– Вот, бери пример с человека, он стремится к здоровому образу жизни! – воскликнула Надежда. – А вы с братцем только в «литробол» соревноваться можете.

– Ну, родная, не правда твоя, мы и культурные мероприятия посещали.

– Ваши билетики! – требовательно прервала познавательный разговор женщина – проводник в униформе.

После того как строгая хозяйка вагона покинула купе Максим предложил Гусевым переодеться, а сам вышел в проход.

Когда они вновь собрались втроем Виктор не замедлил с дельным предложением:

– Давайте, Максим, по маленькой за знакомство... ехать

нам ещё целые сутки, а на душе как-то тоскливо.

– Опять старая песня! – всплеснула руками супруга Гусева. – Ты уймешься, когданибудь? Может быть, человек не хочет пить с тобой.

– Уймусь я, мать, только на том свете, а туда мне ещё рановато, – усмехнулся Виктор, – но даю тебе слово, сегодня буду в норме. Можешь присоединиться, если хочешь, нам меньше будет.

– За знакомство можно, но чтобы и Надежда в обиде не была, – резонно заметил Скобелев.

– Ой, ради Бога, я уже и не обижаюсь, – махнула рукой женщина. – Но ты, Витенька, правильно придумал, чтобы вам меньше досталось, я поддержу компанию.

– Вот это по-нашему! – обрадовано потёр руками Виктор.

На столе волшебным образом появилась многочисленная закуска, заботливо припасенная родственниками, и Виктор разлил по стаканам «горькую».

Когда в окне промелькнула очередная станция, Максим с удивлением отметил:

– Ты смотри – Ялуторовск уже, хорошо разогнались.

– А мы, кстати, были здесь, – с гордостью объявила Надежда. – На экскурсию ездили, очень уютный чистенький такой городок и столько интересного увидели.

– Мне тоже он понравился, – степенно согласился Виктор, прожёвывая бутерброд. – А такого острога я даже и не видел. Одним словом – памятник прошлому.

– Город декабристов, так его и называют у нас, – поддержал разговор Максим. – Говорят, что ссыльные дворяне и планировали Ялutorовск, создавали школы и даже посадили берёзовую рощу в черте города.

– Были же люди раньше, настоящие бессребреники, всё для других, а сейчас... – Виктор с досадой махнул рукой. – Давайте, ребята, выпьем за них!

Время пролетело как-то незаметно, за окном уже опустились сумерки, а купе тускло осветилось электрическими фонарями.

Максим отложил надоевший детектив и с улыбкой поглядел на сладко дремавших попутчиков:

«Н-да, сказываются последствия бурно проведённого отпуска. Неизвестно ещё от чего больше устаёт организм, от работы или от такого отдыха».

В Барнауле планировалось реформирование состава, после чего Скобелеву предстояло провести ещё несколько часов в пути до конечной станции Бийск, где и заканчивалась железнодорожная ветка.

Утром поезд по расписанию прибыл в Барнаул и Максим вышел на перрон проводить чету Гусевых. Несмотря на лёгкую прохладу, погода обещала быть солнечной, что не могло не радовать.

– Ну что, Максим, давай прощаться, – ещё заспанным голосом проговорил Виктор, пожимая руку Скобелеву. – Ты мужик, что надо, счастливо тебе отдохнуть!

– Удачи вам, Максим, – пожелала с улыбкой Надежда.

– Спасибо за компанию, всего вам хорошего, – тем же ответил Скобелев.

Через минуту временные попутчики уже растворились в шумном человеческом потоке, навсегда исчезая из его жизни.

«Да, пройдёт какое-то время, и глубины моей памяти поглотят эту встречу, стирая даже лица этих людей», – философски заметил Максим.

После высадки пассажиров два вагона перекочевали на запасной путь в ожидании переформировки состава. Согласно расписанию стоянка поезда должна была занять немногим более часа, но почему-то затягивалась. За ночь Максим успел выспаться и сейчас в нетерпеливом ожидании расхаживал возле двух одиноких вагонов, загнанных в глубинку железнодорожного хозяйства. Через полтора часа незапланированного простоя к вагонам подкатил электровоз, и проводница попросила уставших от ожидания людей занять свои места. Два вагона подцепили к другому уже сокращённому составу, который растянулся подле вокзала для посадки новых пассажиров. Максим расположился в опустевшем купе и стал с интересом рассматривать через окно спешивших к своим вагонам людей. Как и предсказывали Гусевы, желающих прокатиться в сторону Бийска оказалось не так много. Пассажирский ажиотаж наблюдался больше на других направлениях. Поставленным женским голосом гром-

коговоритель объявил о завершении посадки, но к своему удивлению Максим до сих пор оставался в гордом одиночестве.

«Ну и нормально, сам себе режиссёр», – обрадовался он.

Тем временем прозвучал гудок, и поезд неуверенными рывками тронулся в путь. И в этот момент двери отворились, пропуская в купе молодую особу.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка с еле уловимой смешинкой в глазах. – Не помешала?

– Добрый день, – озадаченно произнёс Скобелев. – Нет, не помешали, просто неожиданно как-то... Как вы успели?

– Можно сказать, заскочила на подножку уходящего поезда, – задорно ответила она. – Меня Дашей зовут.

– Максим. А вы до Бийска?

– Верно.

В первую минуту Скобелев не мог отвести взгляда от её необыкновенных глаз, ему даже почудилось, что в них умещается вся лазурная даль небес. И только придя в себя, Максим обратил внимание на роскошную золотистую косу девушки, словно полноводным ручейком струившуюся по её спине. В какой-то момент ему даже захотелось потрогать её рукой.

«Прямо девушка из русской сказки, коса, льняной сарафан, от неё даже пахнет цветами, и фигурка ничего... ладная», – мелькали мысли в его голове.

– Вы чем-то удивлены? – спросила Даша.

– Есть немного... необычно как-то, сейчас девушки больше предпочитают стрижки, а у вас коса.

– Вам не нравится? – трогательно смутилась она, поправляя тонкой рукой волосы.

– Что вы, Даша? Вам она очень идёт и даже придаёт столько очарования! – попытался успокоить её Максим.

– Я, наверное, старомодна, и никогда не гналась за всеми, а народный стиль мне всегда был по душе.

– Не меняйте его, он ваш, поверьте мне! – поспешил заверить девушку Скобелев.

– Спасибо, Максим.

– Даша, вы так легко одеты и вещей совсем нет...

– Я же туда и обратно, а с вещами одна морока. А вы зачем в наши края?

– Мы в поход собрались, в горы. Вообще-то, я ещё дальше еду к Телецкому озеру, там и собираемся.

– Значит, за туманом и за запахом тайги? – слышались нотки иронии в её голосе.

– Даша, вам не нравится такой отдых?

– Нет, я не против отдыха... а вот насчёт отношения людей к природе уже не могу спокойно говорить... В последнее время в тех местах от туристов одни проблемы, горы мусора и сожжённая тайга. Такое впечатление, что люди живут одним днём, получили удовольствие, а остальное уже не моё дело!

Скобелев с любопытством взглянул на Дашу и не узнал

её, на него смотрели глаза умудренной и зрелой женщины. Такое превращение несколько смутило Максима.

– Не все же такие, – попытался оправдаться он, – я вот лично всегда убираю за собой, а что не горит, то закапываю.

– Я не о вас, Максим, я говорю о тех, кто не хочет думать... невежество ведь от бессознательности. Вы не удивляйтесь, я эколог по образованию и мне часто приходится сталкиваться с варварством в природе, но с этим нельзя мириться, иначе мы потеряем себя, как люди.

– Вы правы, но, к сожалению, цивилизация не спешит сближаться с культурой, а наоборот отталкивает её, культура для неё слишком неудобный свидетель, ведь мало кто захочет признаться себе в собственном невежестве, – загорелся разговором Скобелев.

– Да, если бы люди наконец-то поняли, что в безжизненной пустыне они обречены, возможно, тогда изменили бы своё мировоззрение, – с некоторой грустью сказала она. – А душевное увядание от невежества ещё страшнее...

– Об этом нужно чаще говорить, особенно с детьми, культура ведь не возникает на пустом месте, её нужно возвращать с малолетства.

– И вы, Максим, правильно делаете, что пишете об этом, люди должны знать для чего живут, в знаниях и есть зачатки культуры, – вдруг озадачила его Дарья.

– Даша, а вы сразу узнали меня?

– Я читала ваши книги и видела одно выступление по те-

левидению... а память у меня цепкая, так что смогла признать Максима Скобелева, хотя и не сразу.

За познавательным разговором три часа пути пролетели незаметно, и поезд стал вытягиваться вдоль железнодорожного вокзала. Скобелев успел заметить, что ему было удивительно легко и комфортно с этой молодой женщиной, будто их знакомство продолжалось уже много лет.

Когда они сошли с поезда, Дарья вызвалась проводить Максима до автовокзала.

– Будем прощаться, Максим, – произнесла она, – я очень рада нашему знакомству... мне было приятно с вами общаться.

– И мне, Даша. Неужели мы больше никогда не увидимся?

– Земля круглая, всё может быть, – загадочно улыбнулась она и неожиданно поцеловала его.

На какое-то мгновение Скобелев словно погрузился в аромат полевого разнотравья.

– Прощайте, Максим.

– Прощайте, Даша, – с нахлынувшей грустью произнёс он.

Изящной невесомой походкой Дарья устремилась к перекрёстку, удивляя прохожих своей чудо косой. Уже на той стороне дороги она вдруг обернулась и помахала Скобелеву рукой.

В кассе автовокзала Максим приобрёл билет до Артыбаша, а затем отправился на продовольственный рынок закупать продукты.

«Всё равно больше двух часов торчать здесь, хоть с пользой время проведу», – решил он.

Максим попытался отвлечься мыслями о предстоящем походе, но его никак не покидал образ загадочной попутчицы. Он попытался проанализировать свои чувства, связанные с этой необыкновенной женщиной, но ничего знакомого не обнаружил, появившиеся внутри него ощущения не имели ничего общего с тем, что он знал раньше.

Поначалу дорога до Артыбаша показалась Скобелеву несколько утомительной, но красоты алтайской природы своим неповторимым очарованием способны были расшевелить даже хронического пессимиста. От самого Бийска маршрут автобуса пролегал вдоль правого берега своеобразной красавицы Катунь, то удаляясь от неё, то вновь сближаясь со стремительным бирюзовым дивом. В преддверии Горно-Алтайска на горизонте стали появляться первые возвышенности, а сам утопающий в зелени уютный городок оказался таинственно зажатый в межгорной впадине. После того как автобус выехал из города, дорога настырно поползла в горы, удивляя воображение Скобелева живописными окрестностями. В своей жизни Максим никогда не видел таких высоких трав и цветов, а их разнообразие не поддавалось даже осмыслению. Разглядывая через окно пестроту цветочного ковра, Максим словно дышал насыщенным ароматом горных лугов, почему-то напоминавших ему нежный поцелуй Дарьи. После Горно-Алтайска водитель сделал

единственную остановку у торговых рядов, где коренные алтайцы с местными славянами продавали всевозможные дары природы. И чего здесь только не было: разнообразные сорта знаменитого алтайского мёда, медовуха, пихтовая и кедровая живица, лечебные масла. Краем уха Максим услышал из разговора попутчиков, что в это время торговцы обычно выставляли прошлогодний мёд, но он все же решил прикупить небольшую баночку.

– Хозяюшка, мне бы мёда, желательного свежего, – обратился Максим к русской женщине средних лет.

– Мужчина, у нас весь мёд свежий! – улыбнулась она. – А вам какого нужно – горного или лугового?

– Такой большой выбор... А чем они отличаются?

– А это зависит, где его пчёлки собирают и, конечно, от разнотравья медоносов, каждый сорт имеет свой цвет и вкус. Попробуйте сами, – радушно предложила женщина.

Водитель уже стал собирать своих пассажиров, вынуждая Скобелева поспешить с выбором.

– А дайте мне горного, говорят, он особенно ценен, – быстро решился Максим.

– Да, но он и стоит дороже, зато очень полезен, вот поглядите какой светлый с зеленоватым оттенком.

– Вижу, да действительно вкус необычный, – заметил Максим, пробуя мёд. – Беру. И ещё дайте мне кедровой живицы.

– Медовуху купите, мужчинам она очень нравится, – во-

шла во вкус продавщица.

– Нет, спасибо, её я уже пробовал, что-то больше не тянет.

Рассчитавшись с женщиной, Максим бросил покупки в пакет и поспешил к автобусу. Ближе к Артыбашу дорога стала тесниться между горными грядами со скальными вкраплениями и правым берегом Бии, истекавшей из Телецкого озера.

Около девяти вечера автобус въехал в небольшой посёлок Артыбаш, в котором насчитывалось всего несколько домов старожилов. Зато вдоль всего побережья Телецкого озера были разбросаны всевозможные кемпинги и туристические базы. Максим закинул за плечи рюкзак и отправился на поиски турбазы «Золотое озеро», где планировался сбор группы Родиона Кальмерина. Погода была ясной, и Максим успел полюбоваться покоем озёрной глади, окружённой величием синеющих вдали вершин. Как оказалось, туристический комплекс располагался в живописном месте в окружении природной зелени на самом берегу озера. В административном корпусе Скобелев поинтересовался насчёт его попутчиков, но ничего вразумительного по этому поводу не услышал, про Кальмерина и туристическую группу здесь никто не знал.

– Ой, подождите! А как ваша фамилия? – вдруг спохватилась женщина администратор.

– Скобелев Максим Леонидович.

– Всё верно, на вас же забронирован номер на сутки. Да,

совсем забыла, для вас ещё есть письмо.

Из рук женщины Максим взял небольшой почтовый конверт, на котором была написана фамилия адресата. Он торопливо извлёк сложенный вчетверо листок бумаги и стал читать:

«Уважаемый Максим! Извините, что так получилось, но мы вынуждены были выйти раньше, не дождавшись вас. Но ничего страшного, мы будем ждать вас на месте завтра. Сейчас я подробно опишу маршрут, по которому вы должны пройти, чтобы соединиться с нами. Завтра в десять утра от пирса отходит катер в сторону южного берега. На мысе Кырсай вы сойдёте и отправитесь вдоль долины реки Чулышман, пройдёте километров восемь, затем, не доходя до посёлка Балыкча, свернёте вправо, и по тропе будете подниматься в горы вдоль правого берега реки Ачелман. Примерно через три километра тропа приведёт вас на опушку кедровой тайги, где мы и будем вас ожидать. Максим, вы не переживайте, заблудиться на этом маршруте практически невозможно, тропа одна, и вы точно не потеряетесь. Да, я забронировал и оплатил вам номер в коттедже. С уважением, Родион Кальмерин».

«Значит, заблудиться практически невозможно, хотя и допускается в отдельных случаях, – усмехнулся про себя Скобелев, пряча письмо в карман, – странно всё это... так дела не делаются. А может быть, и прав был Серёга, предостерегая меня? Ладно, Макс, не дрейфь, разберёмся с этим

недоразумением, а теперь пора устраиваться».

На всякий случай Максим набрал номер мобильного Родиона, но абонент был вне зоны связи.

– Елена Викторовна, вы расскажите, пожалуйста, где я сегодня буду обитать, – обратился он к администратору.

– Да, конечно, вот ключи, вы будете ночевать в коттедже, там имеются все удобства, к сожалению, ужин уже закончился, но вы можете перекусить в кафе, кормят у нас хорошо. Сейчас оформитесь, а потом Тонечка проводит вас и всё покажет.

– Извините, а вы не в курсе насчёт катера отбывающего завтра в десять часов на мыс....

– Кырсай, – подсказала Елена Викторовна. – Да, экскурсионный катер действительно отходит от причала в это время, так что не опоздайте, а позавтракать вы успеете.

По пути к коттеджу словоохотливая милая девчущка Тоня успела ответить Максиму на все интересующие его вопросы, и кое-что добавила от себя. Ознакомив Скобелева с его апартаментами на втором этаже, она искренне пожелала ему хорошего отдыха и откланялась.

«Конечно, без претензий на роскошь, но довольно уютно: широкая кровать, душ, всё самое необходимое имеется, да и вид на озеро просто отличный, – размышлял Скобелев, осматривая номер. – Вот бы здесь с Настей отдохнуть, это было бы незабываемо. Но, увы, «паровоз» уже уехал, по крайней мере, в этом году».

С дороги Максим принял душ, а затем решил прогуляться, чтобы привести в порядок свои нервы. В одном из кафе он заказал сто грамм «успокоительного» и слегка перекусил. На улице уже заметно темнело, окружающие горы стали принимать таинственные очертания, и территория туристического комплекса сразу же ожила электрическими огоньками. Отдыхающие небольшими группами потянулись в кафе, а некоторые просто прогуливались перед сном. Несмотря на возникшие проблемы, Максим сумел взять себя в руки, однако некоторая тревожность всё же не покидала его. Он подумал и решил пока не спешить с выводами. После ужина настроение Максима заметно поправилось, а в сердце даже зазвучали отголоски забытой романтики. Он спустился к берегу и по пляжу вдоль озера направился в обратную сторону от Артыбаша. По пути он зачерпнул ладонями холодную воду и плеснул на лицо:

«Интересно, когда же она прогревается здесь, и прогревается ли вообще?»

Чуть позже Скобелев расположился на камне и стал рассматривать огоньки, мерцающие на противоположном берегу:

«И там живут люди, возможно, так же вглядываются в нашу сторону и о чём-то думают».

От озера повеяло прохладой, и Максим засобирался в коттедж. Но вдруг почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд. В темноте он сумел разглядеть человеческий силу-

эт, практически слившийся с деревом. Не прошло и пяти секунд, как он оказался перед незнакомцем.

– Ты следишь за мной, что тебе от меня надо?! – выкрикнул Максим, трясая за отворот куртки обезумевшего мужчину. – Отвечай!

– Вы... с ума сошли, не слежу я ни за кем... оставьте меня в покое, – испуганно прошепелявил незнакомец.

– Не следишь, а зачем прячешься тогда? Говори, а то хуже будет!

– Мужик, отвали от него! – раздался совсем рядом мужской голос.

Не ослабляя хватки, Скобелев повернул голову назад и увидел за своей спиной троих крепких парней, похожих на студентов. Во всяком случае, так ему показалось тогда.

Мгновенно оценив ситуацию, он приготовился к защите, выпуская из рук незнакомца, который тут же незаметно исчез.

«Мираж какой-то», – мелькнуло в его сознании.

– Ты чё больной?! Ты ж из него нутро чуть не вытряс! – вновь заговорил парень, жестикулируя рукой.

Не раздумывая, Максим резко вывернул его руку, захватив на болевой приём. От боли парень отчаянно застонал.

– Не дёргайся, а то без руки останешься, – сурово проговорил Скобелев. – Кто вы такие и какого чёрта здесь делаете?!

– Да ты чё, мужик, сбрендил, что ли? – ответил один из

попутчиков «пленённого». – Мы гуляли, просто гуляли и никого не трогали в отличие от тебя...

– Всё, всё, мы уходим, только отпусти нашего друга, – попросил третий парень, примирительно подняв руку.

В этот момент Скобелев уже засомневался в сговоре этих ребят с исчезнувшим незнакомцем:

«Может, они действительно оказались здесь случайно».

– Ладно, брат, извини, – уже миролюбиво произнёс Максим, отпуская парня. – Но и вы меня тоже поймите, три здоровых лба, неожиданно подошли сзади... Что мне оставалось делать?

– Поц, ненормальный, – простонал пострадавший, усиленно растирая руку.

– Всё, забыли, пошли, Алик, а то опять обострение начнётся, – посоветовал его друг.

– Не обижайся, всякое в жизни бывает, – попытался оправдаться Максим.

На что пострадавший только отмахнулся и вся троица, с опаской оглядываясь на Скобелева, побрела в сторону туристического комплекса.

«Н-да, как-то нехорошо получилось... И что на меня нашло? Сам не понимаю. Точно уже крыша едет от умственного перенапряга», – невесело подумал Скобелев. – Топай-ка ты, дружище, в номер, да выпишь хорошенько».

Скобелев проснулся в начале восьмого. Ещё лёжа в кровати он попытался вспомнить свой ночной сон, но так и

не смог, в памяти всплывали какие-то обрывки, смутные образы людей, животных и бескрайняя нескончаемая тайга... Максим не предал этому особого значения, но какой-то неприятный осадок внутри него всё же остался. После душа он перебрал своё снаряжение, чтобы по-походному отцентрировать рюкзак. До отъезда Максим ещё успел заскочить в столовую, разместившуюся в просторном шатре, а без пятнадцати десять уже был на причале. Вместе с водителем в катере оказалось восемь человек, плюс рюкзак Скобелева, весивший немногим меньше среднего подростка. С раннего утра дул прохладный ветерок подёрнувший озеро крупной рябью, но для пассажиров это обстоятельство не обернулось в большую проблему, уютный катерок оказался тентованным с хорошим круговым обзором. Водитель сразу же обозначил маршрут и направил резвый катер к водопаду Корбу, где река с одноимённым названием впадала в Телецкое озеро. Когда они прибыли на место Максим несколько минут с интересом наблюдал, как с высоты практически пятиэтажного дома тонны воды обрушивались в озёрную пучину, образуя светящуюся ауру из водяной пыли.

Через некоторое время катер причалил к мысу Кырсай. Попутчики Максима остались выполнять собственную программу, а он, как и рекомендовал в письме Кальмерин, отправился вдоль реки Чулышман. Повторяя все изгибы реки, дорога петляла по довольно просторной долине раскинувшейся в межгорье. Первые пять километров пути Мак-

сим ещё успевал любоваться видом задумчивых зелёных гор, лугов и мелколесья, но когда увесистый рюкзак стал настойчиво напоминать о себе, ему пришлось сделать первый привал. Возле одного из рукавов реки он с облегчением сбросил рюкзак, разделся и вошёл в холодную воду.

– Ух ты, классно-то как! – вырвалось из него. – Такого кайфа я давно не испытывал! Вот она свобода, свобода-а!

Вдоволь накупавшись, он расположился на россыпи камней под лучами яркого солнца и стал созерцать красоты этих мест, одновременно прислушиваясь к звукам природы. По расчётам Скобелева до тропы, от которой начиналась горная часть маршрута, оставалось чуть больше километра, поэтому привал был ему необходим, чтобы со свежими силами одолеть остаток пути.

Максим продолжил свой путь, и как раз через километр перед ним появилась узкая, но стремительная речка. По небольшому мосту он переправился на противоположный берег.

«Наверно, это и есть Ачелман, значит, должна быть нахоженная тропинка. А вот и она, – обрадовался Скобелев и встал на тропу, змейкой ползущую в гору. – Да, господин Кальмерин, задал ты мне задачку. Откуда же ты взялся на мою голову?»

– Так, сомнения в сторону, – уже вслух проговорил Максим и вдохнул в себя глубже свежего воздуха. – Всё, вперёд и с песней!

После трёхчасового пути петь ему уже не хотелось, и единственное, что радовало Максима, это близкая цель. Впереди виднелась кедровая тайга, а значит, где-то там его ожидали люди, еда и ночлег. Об этом Скобелев тоже успел подумать, так как был ужасно голоден и до предела вымотан. Извилистая тропа наконец-то вывела Максима к лесной опушке, но к своему удивлению ничего похожего на присутствие туристической группы он не обнаружил. Вечнозеленые кедры встретили его дружным поскрипыванием и неповторимым запахом хвои, перемешанным с ароматом созревающих шишек.

«Да что это такое?! Я же не мог ошибиться, всё же выполнил строго по инструкции! Что происходит, в конце-то концов, где эти горе – туристы?!» – уже негодовал он.

Не углубляясь далеко в тайгу, Максим побродил в поисках хоть каких-то признаков человеческого пребывания, но ничего утешительного для себя не нашёл.

Ещё вчера закравшиеся сомнения разрастались с каждой секундой, но ему упорно не хотелось верить в чью-то злую шутку, хотя ситуация твердила об обратном.

«Может быть, есть ещё какая-то тропа, и я свернул слишком рано? Нет, эти предположения слабое утешение для обманутого дурака. Меня кто-то ловко разыграл и всё! Но зачем?!»

За размышлениями Скобелев даже не заметил, как опустились сумерки и горы задышали прохладой.

«Так, делать уже нечего, назад идти поздно, заночую здесь, а завтра с утра двину в обратный путь. Надо разбить лагерь и поужинать, а то желудок с некоторых пор предъявляет законные права», – решил Максим.

Недалеко от тропы он установил палатку, оборудовал костровище и развёл огонь, после чего отправился к речке за водой, благо, что она находилась совсем рядом. Вскоре ужин был готов, а гречневая каша с тушёнкой стали ему неплохой компенсацией за все мытарства этого дня. На десерт Максима ожидал горячий чай с алтайским мёдом, возможно, даже собранным в этих местах.

Сидя на спальном мешке возле костра, он с удовольствием смаковал ароматный чай и уже как-то совсем не переживал о несбывшихся надеждах.

«Всё что ни делается – всё к лучшему, хоть будет что вспомнить. Когда еще случится такая ночь в тайге под звёздами, в горах? А завтра вернусь на базу, устроюсь на недельку и поезжу на экскурсии. Отдохну по полной программе! И чёрт с ним с этим Кальмериным!» – подбадривал себя Максим.

Время от времени порывы ветра трепали верхушки кедров заставляя постанывать их покачивающиеся стволы, то в одном, то в другом месте лесную тишину нарушали таинственные звуки, где-то неподалёку пронзительно закричала птица, а ей вторило горное эхо. Но Скобелев настолько устал, что даже не обращал на это внимания, ему сейчас нестер-

пимо захотелось спать. Он уже засобирался в палатку, как вдруг в глубине леса мелькнул огонёк света. Максим насто-рожился и стал внимательно всматриваться в таёжную даль. Его слух уловил негромкое потрескивание валежника, будто кто-то крадучись приближался к нему.

«Так, это что ещё за новость, неужели вторая серия нача-лась?» – встревожился Максим и на всякий случай пригото-вил нож со складной лопаткой.

Прошло ещё несколько минут, и в метрах тридцати от него из темноты леса появились два светящихся зрачка.

«Человеческие глаза так не светятся, значит, зверь ка-кой-то... не приведение же», – заключил он, направляя луч диодного фонарика в сторону светящихся точек.

Из кустов в его сторону выскочил здоровенный чёрный волк. Пробежав несколько метров, зверь остановился, давая возможность Скобелеву отступить к костру, который к сча-стью ещё не успел потухнуть. По спине Максима невольно поползли холодные мурашки, его сердце гулко заколотилось, а руки моментально вспотели. Но он сумел собраться и дара речи не потерял.

– Пошёл отсюда, уходи! – крикнул Скобелев, замахнув-шись на него лопаткой. – Прочь, уходи прочь!

Волк оскалился и отбежал в сторону, но затем вернулся на прежнее место. К удивлению мужчины он не проявлял види-мых признаков агрессии. Удерживая в поле зрения «лесного брата», Максим подбросил в костёр несколько веток, и огонь

устремился вверх, расширяя вокруг себя световое пространство.

«Лишь бы он за собой не привёл ещё братьев меньших, тогда мне точно не позавидуешь, – промелькнуло в его сознании. – Настырный какой. Откуда же он взялся?»

Наблюдая за зверем, Максим переложил фонарик в рот и крепко сжал рукоятку острой лопатки, а другой рукой опустил сухую ветку в костёр. Когда её охватил огонь, он бросил фонарик на спальник и сделал несколько шагов навстречу волку.

– Ну как тебе это? – усмехнулся он. – Все животные боятся огня, ежели ты не оборотень, конечно.

Пятясь назад, огромный волк сверкнул жёлтыми зрачками и неожиданно растворился во тьме.

– Фу ты! – расслабленно выдохнул Максим. – Прямо мистика какая-то. Куда же ты подевался?

«Странно, я никогда не видел таких размеров, даже по телевизору... и цвет необычный подстать этой ночи... ничего не понимаю», – недоумевал Скобелев.

Он поглядел на небо, подёрнутое россыпью немногочисленных звёзд:

– Хорошо, что ещё не полнолуние.

– Помогите!.. Помогите! – раздался в тишине женский то ли детский голос.

Максим замер, не поверив своим ушам, и стал прислушиваться.

– Помогите! – вновь прозвучал призыв о помощи.

Уже без колебаний Максим вооружился лопаткой и побежал на голос.

Время от времени он останавливался, всматривался в темноту, прислушиваясь к звукам, но ничего похожего на зов о помощи так и не услышал. Он уже понимал, что отошёл от лагеря слишком далеко, но сейчас не это его беспокоило, ведь где-то рядом человек нуждался в помощи. Максим едва успел почувствовать, как зацепился ногой за корень дерева и, не удержав равновесия, покатился по склону горы вниз. Громко выругавшись, он ощупал себя, но, не обнаружив серьёзных травм кроме ушибов и ободранных рук, облегчённо вздохнул:

«Хоть приземлился удачно и то хорошо, главное – руки и ноги целы... жалко, если фонарик угробил, без него никуда. Ладно, поищем, авось повезёт».

На его счастье фонарик нашёлся быстро, он лежал неподалёку от места падения и продолжал светить.

«И куда же дальше? Крик раздавался где-то отсюда», – задумался Скобелев.

Он не стал подниматься выше, а направился вдоль склона горы. Постепенно рельеф местности выравнивался, проявляя впереди заметный просвет. Максим прошёл ещё сотню метров и оказался на поляне. Внезапно он почувствовал, как пространство вокруг него завибрировало, по его телу пробежала мелкая дрожь, переходящая в лёгкое головокружение.

Странное состояние исчезло так же неожиданно, как и появилось, но когда он очнулся, всё вокруг изменилось. Словно из фильма ужасов во мраке перед ним вырос двухэтажный дом, зияющий темнотой безжизненных окон. Вместо забора его окружала живая изгородь из высокого непроходимого кустарника, и только деревянная калитка висела на двух одиноких столбах.

– Вот это да, таинственный дом в лесной чаще... жуткое зрелище, – прошептал Максим, на всякий случай оглядываясь назад. – Неужели здесь кто-то может жить?

Он отключил фонарик и притаился за деревом, всматриваясь в окна дома.

Наступила пугающая тишина. Максиму показалось, что ветер стих, а лесная жизнь замерла, во всяком случае, его слух не смог уловить даже малейшего звука.

«Откуда всё это?.. Чушь какая-то! Может, у меня галлюцинации начались? Или я вообще ничего не понимаю», – недоумевали мысли в его голове.

Вдруг ему почудилось, что в одном из окон второго этажа мелькнул отблеск. Он пригляделся внимательней и понял, что зрение не обмануло, действительно, в глубине дома горел свет.

«Ну что ж, придётся идти. Интересно поглядеть, кто же здесь обитает. Будем надеяться на их гостеприимство».

Он не стал включать фонарик и крадучись направился к дому. Калитка беспрепятственно пропустила мужчину во

двор, который к его удивлению оказался совсем пустым. Здесь не было обычных для домашнего хозяйства строений за исключением небольшой беседки обвитой длинными вьющимися растениями.

«Странный двор. Может быть, этот домик для отдыха? Но опять же нет бани... А по идее его вообще здесь не должно быть!» – уже кричало его сознание.

Скобелев потянул входную дверь, и она отворилась. Тогда в его голове созрело решение пробраться в дом незаметно. Осторожно ступая, Максим миновал просторный холл, в конце которого наткнулся на лестницу, ведущую на второй этаж. Мягко по-кошачьи он поднялся наверх и притаился у комнаты, где по его расчётам горел свет. Двери были приоткрыты, что позволило ему осмотреть помещение. За столом в тусклом свете догорающей свечи сидел человек и что-то писал. Длинная накидка с капюшоном на голове спускалась к самым щиколоткам его ног, скрывая половую принадлежность хозяина дома.

Нелепая ситуация несколько затянулась. Не желая усугублять и без того глупое положение, Максим решил выйти из своего укрытия.

– Извините, если оторвал вас от дел, – произнёс он, ожидая реакции незнакомца.

– Напротив, я ждала именно вас, – произнёс женский голос.

– Вы?! – вскрикнул от изумления Максим.

По незримому следу

А невидимый след вечно водит по кругу,
Словно вновь потерять он боится пустяк...
Вспыхнет новый рассвет и другую подругу
Ты обнимешь опять, но всё будет не так.

I

Приземлившись в аэропорту города Тюмени, Зорины взяли такси и сразу же направились в гостиницу Восток. Такой выбор был сделан неслучайно, большая пропускная способность отеля позволяла, не привлекая внимания, затеряться на какое-то время в гуще людей. Он был удобен и по другой причине – ввиду своего расположения в самом центре основных транспортных артерий деловой жизни города. Уже в номере они приступили к планированию своих действий. Оказалось, что в первую чеченскую компанию Скобелев служил под началом Павла Доцевича, и это обстоятельство значительно облегчало знакомство с ним. На том и было построено первое действие «пьесы», задуманной Эйтаном, Олег должен был связаться со своим давним армейским другом, чтобы заручиться его протекцией. С некоторых пор Павел проживал в Москве, занимая довольно значительную должность в Главном разведывательном управлении, и по сведениям Эйтана неоднократно пересекался со Скобелевым.

Несколько дней назад Зорин позвонил Павлу на мобиль-

ный телефон и между ними состоялся следующий разговор:

– Привет, шеф диверсантов!

– О, Олежка, бродяга, привет! Я уж грешным делом подумал, что ты меня забыл.

– Не забыл, не забыл, даже по ночам снишься ты мне, Додевич!

– А-а, снюсь, значит, тогда пора встречаться, давненько уже мы не собирались с тобой. Соскучился я по тебе, брат, ох как соскучился!

– Я тоже, Паша, соскучился, честно говорю. Как хоть поживаешь, как Светлана, дети?

– Спасибо, Олег, всё нормально, Юляня учится в театральном, Димка в прошлом году окончил университет, работает уже. Ну а Светлана, как истинная офицерская жена прикрывает тылы и грезит мечтой о внуках.

– Что уже к этому идёт?

– Не за горами, друг мой, не за горами. А вы-то как, не решились ещё с Ариной на пополнение?

– Да нет пока, молоды мы ещё, Паша, нагуляться не успели.

– Ну-ну, погуляйте, только недолго, дети ведь не любят ждать, им тоже хочется увидеть свет Божий.

– Учту твои пожелания, но в одном ты точно прав, увидеться нам нужно. Мы сейчас с Ариной летим на Алтай через Тюмень, там задержимся ненадолго, а на обратном пути планируем заскочить к тебе.

– Принято, Зорин! Буду ждать с нетерпением, и Светлана вам рада будет. Говоришь, в Тюмени остановитесь?

– Да, буквально на день, может, на два.

– Слушай, Олег, там же Макс живёт, он в первую чеченскую служил у меня. Отличный разведчик, ни черта на войне не боялся! Короче, парень свой в доску. А сейчас он известный писатель. Может, слышал о Максиме Скобелеве?

– Не только слышал, но и читал, мне понравилась его книга, кстати, много глубокого философского смысла.

– Точно, у него, как и у тебя от философии мозги иногда закручивает! До сих пор помню ваши с Антохой поучения на Байкале.

– А если не забыл, значит, не зря время с тобой потратили.

– Не зря, не зря, – рассмеялся Павел, – Олежка, если сможешь, заскочи к нему, передай от меня огромный привет, да и вообще, я думаю, вам есть о чём поговорить.

– Ладно, заскочим, давай адрес, телефоны, – поспешно согласился Олег.

Теперь у Зориных появился хороший повод для знакомства с Максимом, которым они не преминули воспользоваться. В течение часа Олег упорно пытался дозвониться до Скобелева, но ни один из его телефонных номеров не отвечал.

– Олежа, давай подьдем к нему домой, – предложила Арина. – Может быть, он номера поменял.

– Не все же сразу. Нет, здесь что-то не так, – задумчиво произнёс Олег, – Пашка ошибиться не мог, это точно, тогда

остаётся одно -он вне зоны связи, а значит, где-то далеко. Но для очистки совести домой к нему мы всё же съездим.

– Ты думаешь, мы опоздали?

– Не знаю, Арина, пока не знаю.

После безуспешной попытки найти Максима дома, Зорины вновь вернулись в гостиницу.

– Странно, соседи не видели его несколько дней, но ничего вразумительного не сказали, – произнёс Олег, просматривая в мобильнике адреса телефонов. – Хорошо, что Паша на всякий случай дал координаты его друга, как его... а, вот Сергей Глазин. Надеюсь, хоть он нас не разочарует.

– Договорись с ним о встрече, пора бы нам уже показать себя авось заметят с той стороны, – проговорила Арина. – Если, конечно...

– Сплюнь, – перебил её Олег, набирая номер Глазина.

На той стороне провода ответил женский голос, представляя строительную компанию.

– Здравствуйте, девушка, мне бы хотелось услышать господина Глазина.

– Сергей Викторович сейчас занят, у него проходит планёрка на завтра, – ответила секретарша. – А вы – по какому вопросу?

– Вы знаете, я издалека приехал к его близкому другу Максиму Скобелеву, а его не оказалось на месте, возможно, Сергей Викторович в курсе, где он. Вы бы не могли соединить с ним буквально на одну минуту, я только договорюсь

о встрече.

– Ну хорошо, подождите, – нехотя согласилась девушка, видимо, переключаясь на своего начальника.

Через несколько секунд вновь раздался её голос:

– Алё, вы слышите?

– Да, да.

– Сергей Викторович сказал, чтобы вы подъезжали через полчаса.

– Спасибо, милая, буду! Да, совсем забыл, девушка, ваш адресок продиктуйте, пожалуйста.

Польщённая секретарша с удовольствием выполнила его просьбу.

– Зорин, ты и по телефону успеваешь кокетничать с молодыми особами? – шутливо поддела его Арина.

– Исключительно для дела, Ариночка, – рассмеялся Олег, обнимая жену. – Всё, собирайся, а то не успеем.

Оказалось, что основной офис Глазина размещался на улице Республики, где находилась и гостиница, поэтому Зорины добрались даже с некоторым запасом. На втором этаже здания они обнаружили вывеску строительной компании Сергея, и отправились на поиски его кабинета. На тот момент из приёмной уже стали выходить люди, на ходу обсуждая производственные дела. Зорин представился миловидной секретарше, и та через минуту пропустила его в кабинет Глазина. Арина же решила подождать в приёмной.

– Добрый вечер, – поздоровался Олег.

– Здравствуйте. Вы присаживайтесь, пожалуйста, я буквально пару минут, – торопливо произнёс Глазин.

Разместившись на мягком стуле, Олег осмотрелся. В кабинете кроме Сергея оставались ещё два человека. Вскоре один из них вышел, а другой продолжал обсуждать с начальником какие-то документы. Наконец, разговор был окончен и Глазин освободился.

– Извините, ради Бога, даже во сне приходится работать, – вздохнул мужчина и направился к Зорину.

– Да ничего, я понимаю, – ответил Зорин, – меня зовут Олегом.

– Сергей, – протянул руку Глазин. – Вы насчёт Максима?

– Да, наш общий знакомый Павел Доцевич попросил меня заехать к нему, и передать небольшую посылку, ну и привет, разумеется. В своё время Максим служил под его началом, а я с Павлом дружу уже много лет.

– Как же, майор Доцевич, наслышан, наслышан... Макс даже цитировал некоторые его высказывания и всегда с уважением отзывался о нём.

– Ну, положим, теперь он уже не майор, а рангом повыше, но привычки остались прежними вместе с крепким словом, – рассмеялся Зорин. – Так, где же всё-таки Максим?

– Вы знаете, несколько дней назад он уехал на Алтай и до сих пор ни слуху, ни духу. Мы с супругой уже переживать стали. Последний звонок был из Бийска... мол, доехал нормально и всё, с тех пор молчок.

– Говорите, он на Алтае?

– Да, где-то в районе Телецкого озера. ──

– Вот так совпадение, мы как раз собираемся в те места.

Может быть, там и встретимся. А у вас есть более точные его координаты?

– Так, сейчас... на всякий случай я записал... а, вот, они должны были собраться на базе «Золотое озеро», ну а дальнейший маршрут я не знаю.

Олег заметил, что человек выходявший последним из кабинета уже минуту стоял у входной двери и внимательно прислушивался к разговору.

– Что ты хотел, Владислав Евгеньевич? – обратил на него внимание Глазин.

– Ещё пару документов нужно подписать.

– Ну давай посмотрим. Извините, Олег.

Глазин тщательно изучил документы, уже собираясь поставить свою подпись, но вдруг что-то вспомнил:

– Знаете, ведь у меня как сердце чувствовало, что-то меня настораживало в этой его аванюре с поездкой... Представляете, Макса по интернету пригласили в турпоход якобы почитатели его творчества. Я пытался, конечно, его вразумить, но он разве слушает.

– Да, странно всё это, – согласился Зорин.

– Всё, Евгеньевич, – произнёс Глазин, подавая документы.

Мужчина потоптался на месте словно выдумывая предлог чтобы остаться, но не найдя веской причины, удалился из

кабинета.

– А вы не помните, кто именно его пригласил? – поинтересовался Зорин.

– Некто Родион Кальмерин, – ответил Сергей, просматривая записную книжку, – с ним Макс и переписывался по электронке.

– Спасибо вам большое, Сергей! Если что-то узнаем о Максиме, обязательно перезвоним.

– В любое время дня и ночи звоните! Макс мне как брат, мы дружим с самого детства, не поверите, но иногда мне кажется, что ближе его у меня никого нет. Если вам будет нужна помощь, только позвоните, я сразу же приеду.

– Понимаю вас прекрасно, Сергей, у меня тоже есть такой друг. Будем надеяться на лучшее, я всё-таки думаю, что он в тайге, а там со связью сами понимаете как.

– Вы правы, будем надеяться. Всего вам хорошего!

Они пожали друг другу руки, и Олег вышел в приёмную.

– Заждалась, родная? – подмигнул Олег жене.

– Ты же недолго. Как прошла встреча?

– Кое-что удалось выяснить, расскажу в гостинице, там всё и обсудим.

В это время из соседнего кабинета заместителя директора выглянул Владислав Евгеньевич и, проводив Зориных пристальным взглядом, заперся у себя.

– Это я, – произнёс он в телефонную трубку, – по поводу Скобелева приходили гости.

– Кто они и что хотели? – осведомился мужской голос.

– Мужчина и женщина, ему за сорок, высокий с проседью, ей лет тридцать пять, стройная, очень привлекательная. Им нужна была встреча со Скобелевым, они очень этого хотели, я это сразу понял. Но Глазин не знает, где сейчас находится его друг.

– Узнай о них поподробнее: кто такие, где остановились, куда следуют.

– Мой шеф видел их впервые, так что вряд ли поможет... но попробую, что смогу – узнаю.

II

На следующий день секретная глубоководная база, находившаяся в Тихом океане, приняла членов уже несуществующего тайного общества «Авичи». С некоторых пор по приказу Варгла общество прекратило существование, как не выполнившее предназначенную ему миссию. Но координационный совет в составе трёх демонов всё же остался. После того как Варглу удалось собрать в кулак остатки деморализованных асуров и гаков, он лично взял под контроль все решения выносимые в угоду будущего демонических кланов.

Трое демонов расположились в небольшом помещении для переговоров, изолированном от других отсеков базы.

– Зачем ты позвал нас, Годвин? – прогремел голос Лаэрта.

– Сложилась неоднозначная ситуация и мне нужен ваш совет.

– С каких это пор тебе понадобились наши советы? – с

насмешливой миной на лице осведомился Хлаг. – Раньше ты неплохо обходился без них.

– Времена меняются, Хлаг, сейчас не время вспоминать прошлые обиды, нам необходимо объединить усилия, иначе не выжить.

– В твоих словах есть доля истины, – согласился Лаэрт. – Рассказывай, мы тебя слушаем.

– Вы, наверно, помните, что Варгла заинтересовал один русский некто Скобелев. Уж не знаю, на чём основывался новый Хозяин, но он поручил мне присмотреть за этим смертным.

– Да, припоминаю этот разговор, – кивнул Хлаг. – И что дальше?

– А дело в том, что он пропал... просто взял и исчез прямо из-под носа моих людей, будто в воздухе растворился.

– Годвин, ты же знаешь, что такого не бывает, если человек был, то и след его где-то должен остаться, – усмехнулся могучий Лаэрт.

– Мне не до шуток, Лаэрт, всё было именно так. Я подозреваю, что произошло постороннее вмешательство. Вначале я грешил на «светлых», но как мне доложили сегодня, они только сейчас заинтересовались Скобелевым. И ещё, мои люди пытались прощупать его и почувствовали нечто такое... что подтверждает заинтересованность Варгла.

– Твои люди до сих пор находятся на месте его исчезновения? – уточнил Хлаг.

– Да, там сосредоточена усиленная группа.

– И ты бы хотел заручиться нашей поддержкой?

– Ты угадал. Варгл просил не беспокоить его по пустякам, но в данном случае...

– Это уже не пустяк, Годвин! – прервал его Лаэрт. – Вокруг этого парня, как я понимаю, началась настоящая возня и Варгл должен об этом знать. Не бойся, я тебя поддержу!

– Ладно, Годвин, считай, что и я на твоей стороне, – произнес Хлаг. – Только не мути воду, говори Хозяину, как есть, сейчас важна любая информация. Если у Варгла были виды на этого человека, он явно про него что-то знает, чего не ведомо нам. Так что поспеши с докладом.

После того как асуры покинули базу, Годвин в задумчивости провёл несколько минут, осмысливая предстоящий разговор с Варглом. Он был чрезвычайно хитрым демоном, поэтому и смог удержаться на плаву даже после уничтожения своих братьев в Самеру, но сейчас наступали тяжёлые времена, когда любая ошибка могла стоить дорого. На всякий случай Годвин заручился поддержкой Лаэрта и Хлага, которым Хозяин по-прежнему доверял. Теперь в случае неудачи отвечать пришлось бы коллегиально, что было на руку изворотливому гаку. Прохаживаясь по комнате, Годвин анализировал возникшую ситуацию, прекрасно понимая, что его нынешнее положение хотя и довольно шаткое, но вовсе не безнадёжное. Несмотря на потерю объекта наблюдения, оставалась ещё информация, которая, безусловно, должна была за-

интересовать Варгла, а при удачном стечении обстоятельств она могла послужить на пользу самому Годвину. Когда всё было продумано до мелочей, хитроумный как телепатически связался с Варглом. На удивление Годвина Хозяин сразу же назначил встречу в своей новой резиденции на одном из Сейшельских островов.

«Это хороший знак, – потирая руки, подумал бывший председатель тайного общества «Авичи», – во всяком случае, мальчиком для битья я уже не буду».

До назначенного часа времени ещё было предостаточно, и Годвин успел отдать некоторые распоряжения, а затем не спеша направился в транспортный отсек.

Серая капсула появилась из воды недалеко от коралловых рифов, отделявших побережье острова от открытого океана. Потом она поднялась вверх и бесшумно поплыла над прекрасной лагуной в сторону виднеющегося замка.

В комнате для встреч за столом из красного дерева Годвина ожидали высшие демоны из свиты Абаддона, сумевшие уцелеть после «Варфоломеевской ночи» в Самеру. Кроме Варгла их было двое: Гайрэл и Шекет-Джал. Лишь случайность задержала их в сфере Земли в то время, когда отряды средних мирозданий штурмовали антимиры. Тогда Варгл посчитал это знаком судьбы, проявлением великого предназначения, открывавшего ему путь к неограниченной власти на этой планете. Высший демон скрывался совсем недолго, после того как обнажились последствия поражения, он

с помощью своих давних соратников прибрал к рукам все земные вотчины Абаддона, жестоко расправляясь с нежелющими подчиняться его воле. Особенных нововведений ему привносить не пришлось, система тёмного присутствия всё ещё существовала, проникая витиеватыми корнями, как в экономику, так и в политику земного социума. Ему же оставалось только сохранить нежданно свалившееся к ногам «наследство» да оживить его новыми идеями. Но Варгла всё же беспокоило, что деятельность тёмных сил уже не могла похвастаться такой масштабностью как ранее, поэтому он судорожно искал более хитроумные крючки зависимости для землян, дабы сохранить господство над их душами. Весомым подспорьем в этом, безусловно, были плоды невежества, тысячелетиями взращиваемые Абаддоном в среде человечества, являвшиеся надёжными союзниками тёмных кланов.

Войдя в зал, Годвин почтительно поклонился и, получив разрешение, занял своё место за столом.

– Я слушаю тебя, Годвин, но только не вздумай что-либо утаить, пожалеешь, – жёстко предупредил его Варгл.

– Что вы, Хозяин, у меня и в мыслях такого не было, – попытался оправдаться осторожный гак.

– Говори!

– Дело касается человека, за которым вы просили понаблюдать, его фамилия Скобелев. С недавнего времени мы пытались раскачать его сознание, чтобы вывести из равнове-

сия и когда это удалось, наблюдатели почувствовали в нём такое...

– Ну, что они почувствовали?! – не выдержал Варгл.

– Силу, нечеловеческую силу... и они это могут подтвердить вам лично.

– Чего и следовало ожидать, – усмехнулся Хозяин.

– А кто из твоих демонов отвечает за этого человека? – спросил Шекет-Джал.

– Донат.

– Это тот гак, который не смог раскусить наблюдателя из Сензара? – усмехнулся Гайрэл.

– Извините, Сэр, но кто же мог подумать, что в наших рядах окажется предатель, Донат делал всё правильно и был уже близок к успеху...

– Не оправдывайся, Годвин, вас просто обвели вокруг пальца! А может, и сейчас такая же ситуация? – наступал Гайрэл, пронзая его суровым взглядом.

– Что вы, Сэр, у меня есть несколько свидетелей готовых подтвердить свои ощущения после контакта с ним. Кроме того, объектом наблюдения заинтересовались наши «оппоненты».

– Рассказывай всё по порядку, – приказал Варгл.

– В городе, где проживает объект, появились двое, мы их проверили и выяснили, что один из них был охранителем наблюдателей из Сензара, а его попутчица в своё время выполняла некоторые поручения Раху.

– Не напоминай мне больше о нём! – в ярости взревел Варгл.

– Слушаюсь, Хозяин.

– Они вступали в контакт с ним?

– В том то и дело...

– Что ты мямлишь, отвечай!

– В то время его в городе уже не было, он находился на Алтае. Но там мои люди его потеряли... я предполагаю, что здесь вмешалась ещё какая-то сила. Он не мог так неожиданно исчезнуть в тайге... тем более, что все его вещи остались на месте, – сбивчиво проговорил Годвин, «бегая» хитрыми глазками.

– Подожди, как растворился?! Что ты мне здесь лепишь несуразицу!

– Поверьте, Хозяин, всё так и произошло, Скобелев отправился в горы совершенно один... я точно не знаю, но думаю, его ждала группа в условленном месте. Он остановился в лесу на ночевку, развёл костёр, поужинал и уже собирался спать, как начались эти странности. Мои люди не привлекали к себе внимания и наблюдали на почтительном расстоянии.

– Странности, говоришь? – переспросил Варгл. – А теперь рассказывай в подробностях и ничего не упусти.

– Как мне поведали, вначале появился чёрный волк огромных размеров, смертный пытался его прогнать, но вначале у него ничего не вышло, зверь испугался только огня и

исчез неизвестно куда.

– Как волк вёл себя по отношению к человеку? – задал вопрос уже Гайрэл.

– Он не проявлял агрессии, а только наблюдал.

– Что было дальше? – ещё сильнее заинтересовался Варгл.

– После того как зверь исчез, из тайги раздался крик о помощи, скорей всего – женский, объект взял с собой холодное оружие и отправился на голос. Мои люди шли следом и довели его до поляны, на которой он и исчез. И никаких признаков его пребывания на поляне не осталось. Уже утром мы перетрясли всю округу, но ничего не нашли кроме палатки с рюкзаком. Да, и ещё была отмечена некоторая вибрация пространства с эпицентром в месте исчезновения объекта.

– Я всё понял, – довольным голосом произнёс Варгл. – Твоя задача, Годвин, на несколько дней заблокировать эту местность своими людьми, особенно поляну и проходящие через лес тропы, оставь людей так же возле палатки и на базе, с которой он уходил. В случае его появления, брать немедленно и переправить через Монгольскую границу в нашу южную лабораторию. Его охранителей вести, но пока не трогать до моего окончательного решения. Вся новая информация должна незамедлительно поступать ко мне! Ты понял?!

– Да, Хозяин, я всё сделаю, как вы приказываете.

– Ты свободен, Годвин, и смотри не промахнись на этот раз, другого уже не будет.

– Слушаюсь, Хозяин, – дрожащим голосом промолвил как

и сразу же удалился.

В задумчивости Варгл прошёлся по залу, анализируя информацию, а затем обратился к своим соратникам:

– Ваше мнение?

– Похоже, что нам пытаются объявить войну, – произнёс Шекет-Джал, поправив прядь иссиня – смоляных волос.

– Странно то, что раньше они не решались на подобные шаги, – заметил Гайрэл. – Что же изменилось сейчас?

– Может быть, они почувствовали нашу слабину? – усмехнулся Шекет-Джал.

– Оставь эти шутки, дело серьёзное, мне нужен этот человек, и мы должны его заполучить любой ценой! – прогремел Варгл.

– Ты всё ещё считаешь, что это наблюдатель Сензара? – спросил Гайрэл.

– Теперь я уверен в этом, он один из них. Только пока не могу понять: почему они ушли без него?

– Вероятно, он был запасным вариантом, – предположил Шекет-Джал. – Хотя, «светлые» и без него создали сыворотку, возможно, у него было ещё одно задание.

– Поэтому я бы и хотел знать – какое, – сказал Варгл, продолжая расхаживать по залу. А кроме того у меня есть и другие планы на него.

– И что же ты задумал? – спросил Гайрэл.

– В этом пришельце есть то, что нужно нам, его монада успела впитать в себя последствия вируса и сыворотки,

а значит, информация о шифре находится внутри него. Мы можем получить стойкий программный гибрид дезинформации, нужно лишь подкорректировать знаковую составляющую и расширить диапазон вибраций.

– Варгл, в ближайшее время Земле предстоит встреча с основными потоками «Огненного ветра»... И ты хочешь при этом повысить амплитуду энергий? – встрепенулся Шекет-Джал. – Это же может вызвать цепную реакцию неконтролируемого частотного резонанса, Земля может не выдержать такой нагрузки, мы её потеряем навсегда и останемся без обители!

– Что пригрелся в земном тепле, или забыл кто мы такие?! Мы полночные путники, воины великого Мары, эта обитель всего лишь временное пристанище, таких ещё будет много и не стоит о них сожалеть! Ну а если до конца быть откровенным, я не планирую полного уничтожения Земли, погибнет значительная часть её суши, но не вся планета. Переизбыток огня всколыхнёт воды мирового океана и поглотит основное человечество, но мы сохраним преданных нам вассалов и достижения науки, чтобы продолжить своё дело. Надземному братству понадобится время, чтобы сформировать новые предпосылки для появления шестой расы, сроки будут отодвинуты, а мы укрепим свои позиции.

– Мне нравится твоя идея, Варгл, – поддержал его Гайр-эл. – Это неплохой шанс удержаться в сфере Земли ещё на какое-то время.

– Лишь бы не ошибиться в расчётах, ведь земные осколки уютное прибежище даже для таких скитальцев как мы, – высказал сомнение Шекет-Джал.

– А тебе не кажется, Шекет-Джал, что гибель Земли для нас предпочтительней, чем прозревшее человечество?

– Возможно, ты и прав, возможно.

– Если вопросов больше нет, предлагаю выработать план действий, и в первую очередь разобраться, почему нарушен нейтралитет. Сдаётся мне, что кто-то взял на себя непомерную ответственность, и он должен поплатиться за свою опрометчивость.

– Правильно, Варгл, я даже могу предположить, кто этот безумец, – произнёс Гайрэл.

III

– Даша, это вы?! – ещё раз в недоумении воскликнул Скобелев.

– Вы удивлены, Максим? Моё настоящее имя Дария-Уна, но можете называть меня, как и прежде, я не против.

Она сбросила накидку, представ перед Скобелевым в ослепительно белом платье с распущенными медово-золотистыми волосами.

«Фея из сказки!» – поразился Максим.

– А вы не ошиблись, всё так и есть, – улыбнулась она, – только я не сказочный персонаж, а реальный.

– Вы что читаете мои мысли?

– Вернее, не читаю, а вижу. Не удивляйтесь, в моём мире

такое возможно.

– В каком это вашем мире, о чём вы говорите? Объясните, наконец, что здесь происходит?!

– Успокойтесь, Максим, в таком состоянии вам трудно будет понять, о чём я поведаю сейчас. Вы должны полностью доверять мне, иначе только усугубите своё положение.

– Это что – угроза?

– Совсем нет, просто мой мир не приемлет агрессии и пресекает её сразу же. Мне бы не хотелось причинять вам боль.

– Даша, или как вас там... я не понимаю, о чём вы говорите, но у меня создаётся впечатление, что я здесь неслучайно.

– Вы правы, Максим, приглашение посетить Алтай исходило от меня, а Родион Кальмерин вымышленное лицо. Но если вы готовы меня выслушать, то многое поймёте.

– Даже не собираюсь этого делать! – вспыхнул Скобелев. – Я что у вас в плену?!

– Вы не пленник, а мой гость.

– Как же, – перебил её Максим, – в гости так не заманивают. Я ухожу!

В порыве негодования он устремился вниз по лестнице и остановился у входной двери, где его осенила странная мысль. Во всех помещениях дома горел свет, но он мог поклясться, что не свечи являлись источником освещения. Разбираться в своих догадках он не стал и, отворив дверь, выскочил на крыльцо. В метрах пяти от дома на него спокойно взирали три огромных чёрных волка. Рука Максима ин-

стинктивно потянулась к рукояти лопатки, но только сейчас он сообразил, что где-то её оставил. Хотя был ещё нож, который он мгновенно вытащил из чехла, намереваясь любой ценой прорваться к калитке. Но Максим не успел, нестерпимая боль мгновенно парализовала тело, и его стала обволакивать какая-то вязкая и довольно мучительная пелена. Он не мог двинуться с места, хотя и пытался сопротивляться этому состоянию, но омут неприятных ощущений, всё глубже и глубже затягивал его в себя. И вдруг он почувствовал лёгкое прикосновение чьих-то рук. Боль моментально стихла, уступая место пьянящему аромату цветов.

– Я же предупреждала вас, нужно довериться мне, – раздался где-то внутри него голос Дарии-Уны.

Женщина с сочувствием глядела на Скобелева лазурной чистотой своих удивительных глаз...

Максим проснулся от дневного света, и некоторое время лежал на кровати с открытыми глазами, вспоминая необычный сон. Но по мере пробуждения его сознание стало проясняться, и взгляд заскользил по стенам незнакомой комнаты.

«Где я? – сразу же возник его обоснованный вопрос. – Неужели всё случилось наяву? А где моя одежда?»

Вместо туристического костюма на нём был какой-то хитон, а возле кровати стояли лёгкие сандалии. Максим попытался вспомнить, как он попал сюда, но никак не мог, будто кто-то изъял из его головы фрагмент памяти. По этому поводу он не стал рвать на себе волосы, и решил разобраться во

всём сам. Резная мебель в комнате выглядела очень красивой, скорей всего, она была выполнена в готическом стиле, но когда он дотронулся до стола, то был ошеломлён структурой материала не поддающейся его оценке.

«И что же это такое? В нашем мире я не ощущал ничего подобного... Ладно, не буду ломать голову, а лучше поищу хозяйку, может, она что-то прояснит», – подумал он.

Однако во дворе его ожидал очередной сюрприз. За ночь здесь всё изменилось: живая изгородь расцвела радужными огоньками, а сам двор покрылся прекрасным цветочным ковром, на котором отчётливо вырисовывались фигурки обитателей леса. Чуть в стороне от дома вырос небольшой бассейн – фонтан в форме сердца с тремя белыми лебедями. Беседка была исполнена в таком же стиле, что и мебель, с одной лишь разницей – со всех сторон её обвивали игривые тельца сказочных лиан. Но больше всего Максима поразила удивительная гармония, исходившая от растений в виде многоцветных тончайших флюидов очень похожих на невесомые облака. Ему казалось, что этот мир существовал полнокровной радостной жизнью в себе самом. Он подошёл поближе к цветочной фигурке и протянул руку. Радужный свет моментально потянулся к нему, издавая мелодичное звучание вместе с неповторимым ароматом.

– Чудеса, да и только! – вырвалось из его уст. – А где же ваша хозяйка?

Максим не поверил своим глазам, когда живое диво скло-

нилось в сторону леса, указывая ему путь. За оградой он поднял голову в надежде полюбоваться солнцем, но не увидел его, мягкий мерцающий свет изливался сам по себе и совершенно не слепил глаза. Даже лес оказался совсем другим, деревья стали более стройными, а пушистая хвоя светилась насыщенным изумрудным цветом. Под ногами совсем не было валежника, но зато вся земля вокруг пестрела сочным душистым разнотравьем. По лесной тропинке Скобелев направился в сторону виднеющегося просвета и вскоре вышел на берег нежно-голубого озера, погружённого в золотистую дымку.

«Странно, ведь это не Телецкое... Здесь его просто не может быть! Или это очередной мираж?» – мучился в догадках мужчина.

Тропинка спускалась к песочному пляжу, вдали которого виднелась одинокая беседка. Максим разглядел в ней белоснежное платье своей новой знакомой и ускорил шаг. Возле беседки он остановился, заворожённо любуясь естественным обаянием Дарии-Уны. В следующую минуту Максима захлестнула волна непередаваемых ощущений, его чувства обнажились до невозможности, словно окунувшись в дыхание самой жизни.

– Доброе утро, Максим, – приветливо улыбнулась женщина. – Как отдохнули, очарованный сон и вправду помог?

– Здравствуйте, Даша, – с трудом приходя в себя, ответил Скобелев. – Спасибо, отдохнул я хорошо... только до сих пор

ничего не понимаю, а с каждой минутой загадок становится всё больше и больше. Я даже не уверен утро ли сейчас... И почему сон очарованный?

– Я понимаю ваше недоумение, но не забывайте, Максим, что вы находитесь не в своём мире, здесь правят иные законы.

– Что значит не в своём? Ещё вчера я шёл по долине реки, затем поднимался в горы, остановился в лесу... и мир тогда был земной. Я же помню это!

– Так всё и было, пока вы не попали в особую зону. Вы же сами писали об иных мирах, почему же сейчас не желаете признать очевидное? Разве этот лес похож на тот, в котором вы остановились на ночлег? Или это озеро, вы видели его раньше? Вы даже можете потрогать воду, сравните ощущения.

Скобелев воспользовался её советом и зачерпнул ладонями воду. Она оказалась невесомо – бархатной.

– Хорошо, Даша, я сдаюсь и готов выслушать вас, – после недолгих раздумий согласился Максим.

– Вначале я расскажу, почему вы здесь, это очень важно, – серьёзно проговорила она. – Всё началось несколько лет назад, когда вышла в свет ваша книга «В удушливых объятиях добродетели», где вы раскрыли информацию, о которой не мог знать обыкновенный человек, даже в эзотерических учениях об этом упоминается лишь вскользь.

– Интересно. И что же это?

– Вы довольно точно описали структуру демонических кланов и раскрыли некоторые их тайны, после чего вами заинтересовались те, о которых вы писали.

– Чушь какая-то, это всего лишь плод моего воображения! Откуда мне знать о существовании каких-то демонов, тем более об их тайных замыслах?

– Не стану спорить, такие интуитивные озарения хоть и редкость, но встречаются... в жизни чего только не бывает, но те, про кого вы писали, так не посчитали и взяли вас на заметку, а с недавних пор очень плотно стали вас опекать. Вы, наверно, и сами это заметили?

– Ну да я ощущал что-то похожее на слезку, но до последнего момента не мог в это поверить. У меня даже и в мыслях-то не было, что я кому-то перешёл дорогу. Но на базе я ещё раз убедился, что это не плод моей фантазии и решил проверить.

– Да, тот инцидент запомнился и мне, они откровенно пытались вывести вас из равновесия. И им ведь удалось это сделать. Я только на мгновение увидела ваши глаза, Максим... В них зияла бездна! Они тоже почувствовали это и не на шутку испугались. Но почему?

– Сам не понимаю, что нашло на меня. Я не знаю что сказать.

– Вот и я пока не знаю, но очень хочу всё выяснить, поэтому и затеяла игру с приглашением, чтобы спрятать вас на

время. В моём мире вам ничто не угрожает, а тем временем я постараюсь кое-что разузнать.

– А вам, Даша, какой прок от всего этого?

– Теперь поговорим обо мне. Вы чтонибудь слышали об эльфах и ундинах?

– Ну, кое-что знаю... в европейском фольклоре это духи природы... эльфы, если не ошибаюсь – лесные, а ундины – водные. Правильно?

– Можно и так сказать. А я одна из них и этот мир моё царство. С древних времён незримые обитатели назывались по-разному – миры духов, околосемные и тонкие миры. Действительно, мой мир граничит с земным, если прибегать к грубой аналогии – всё равно, что вода с плавающим в ней льдом. Но с точки зрения науки наши существования отличаются пространственной мерностью, а, следовательно, и частотой вибраций. Миры духов более тонкие и пока непостижимые для человеческих чувств, хотя мы находимся совсем рядом.

– А как же мне удалось? – удивился Максим.

– В этом и таится загадка, – задумчиво произнесла Дария-Уна, – в том месте, где вы нашли мой дом, существует своеобразный «пространственный коридор», соединяющий наши миры незримым мостиком. Мы часто пользуемся им, но смертным он недоступен при жизни, за исключением тех, кто уже имел сознательный опыт проникновения в тонкие сферы. Поэтому я и решила проверить свои предположения.

А результат превзошёл мои ожидания, вы практически безболезненно проявились здесь.

– И что из этого следует?

– Пока рано делать выводы, но могу сказать одно, опыт внетелесного существования вам знаком в осознанном состоянии. А вы сами не догадываетесь – почему?

– Если бы знать, – растерянно произнёс мужчина, – я понимаю ещё меньше вашего... Поверьте мне, Даша!

– Я верю вам, Максим, поэтому и желаю помочь. Я вместе с моими братьями и сёстрами отвечаю за мир земной природы, мы наделяем его чувствами и сознательностью, поэтому мне небезразлично, что происходит на Земле. Особенно в последние столетия, что-то невероятное твориться с планетой, люди уже не помнят о своих истоках, отделяя природу от себя, поэтому и покоряют её вместо того чтобы понять и любить. Но её невозможно поставить на колени, ведь она живая сущность, у неё столько сил, что хватит не на одно такое человечество. Нельзя испытывать её терпение. Я бы не хотела ещё раз увидеть гнев разбушевавшихся стихий. Он ужасен и беспощаден!

– Вы правы, Даша, мы многое задолжали природе, и мне иногда бывает стыдно, что я тоже частичка человечества.

– Силы, желающие вас заполучить, так не думают и очень важно, чтобы их намерения не осуществились.

– Чем я могу помочь вам?

– Максим, побудьте у меня в гостях, здесь прекрасное ме-

сто для отдыха, всё в вашем распоряжении, а главное – тишина. Возможно, сюжет неоконченной книги вскоре оживёт свежими мыслями, а я пока постараюсь разобраться в замыслах наших недругов.

– Хорошо, Даша, я принимаю ваше предложение.

IV

Проделав такой же маршрут, как несколько дней назад Максим Скобелев, Зорины к вечеру прибыли на базу «Золотое озеро». Капризная погода хмурилась, слезливо морося дождём, и озеро погрузилось в серую пелену тумана, скрывавшего даже близлежащие горы. Возле административного здания они ненадолго остановились, обдумывая предстоящие действия.

– Когда начнём добывать информацию о Скобелеве? – поинтересовалась Арина у мужа.

– А зачем откладывать? Прямо сейчас и начнём.

– Как в воду ведь глядишь.

– Нет, твои мысли читаю, – в том же тоне ответил Олег. – Ладно, ориентируемся по обстоятельствам.

У стойки администратора Олег взглянул на нагрудный бейджик женщины и поздоровался:

– Добрый вечер, Елена Викторовна. Приютите двух путников?

– Здравствуйте, – с улыбкой ответила миловидная дама. – А на сколько суток вы бы хотели остановиться?

– Ну, минимум на трое, а там поглядим.

– Так, сейчас посмотрим, – произнесла она, просматривая свои записи. – Есть один свободный номер в коттедже, но, к сожалению, можем вас поселить только до послезавтра, он уже забронирован. Но вы не переживайте, оформитесь пока на это время, а потом что-нибудь придумаем.

– Отлично, устраивает! – обрадовался Зорин и повернулся к Арине:

– Оформляемся?

– Конечно, Олежа, вариантов всё равно нет.

– Вот наши документы. А у вас часто такая погода?

– По-разному бывает и солнца тоже хватает, – ответила женщина, заполняя путёвки, – но сами понимаете, горы, ветра... погода за день может меняться не раз.

– Будем надеяться, что завтра нам повезёт. А туристическое снаряжение вы даёте напрокат?

– Обязательно, у нас налаженный сервис. Если возникнет такое желание, то, пожалуйста, всё к вашим услугам, в том числе пешие и водные экскурсии, сплавы по реке.

– Елена Викторовна, а вы случайно не помните Максима Скобелева, он не останавливался у вас? – вдруг спросила Арина. – Видите ли, он давний наш знакомый и мы надеялись встретить его здесь.

– Скобелев, Скобелев, – проверяла свою память женщина, – да, вспомнила, был такой, если не ошибаюсь, он должен был встретиться здесь со своими товарищами. Но, видимо, те ушли раньше, а ему оставили записку. Да, кстати, номер

для него был забронирован заранее на сутки.

– Значит, он здесь больше не появлялся? – насторожился Олег.

– Нет, на следующий день он съехал и больше я его не видела.

– А вы не помните, куда он собирался идти? – поинтересовалась Арина.

– Если мне не изменяет память... на мыс Кырсай. Он ещё спрашивал у меня насчёт катера в ту сторону, – ответила женщина и обратилась к только что подошедшей девушке:

– Помнишь ведь, Тонечка?

– Да, Елена Викторовна, кажется, он собирался на мыс...

– А как можно найти водителя катера? – ухватился за «ниточку» Зорин.

– Вася сегодня уезжал в Горно-Алтайск, не знаю, приехал или нет. А вы лучше подойдите завтра с утрачка на причал, он точно там будет, – посоветовала Елена Викторовна.

– Спасибо вам большое, Елена Викторовна, я уверен, что нам здесь понравится! – искренне проговорил довольный Олег, пряча в сумку документы с путёвками. – Нам просто несказанно повезло, что у вас такая замечательная память.

– Вам спасибо, счастливо отдохнуть, – улыбнулась польщённая женщина. – Тонечка вас проводит и всё покажет.

После утомительной дороги Зорины привели себя в порядок и решили обсудить создавшееся положение.

– Значит, мыс Кырсай, – задумался Олег. – От него уходит

много туристических троп. Интересно, куда же он отправился дальше?

– Будем надеяться, что местный мужичок Вася прояснит ситуацию, – произнесла Арина.

– Эйтан советовал не спешить и осмотреться здесь, он уверен, что наши «оппоненты» контролируют эту базу. Скорей всего, мы уже привлекли к себе внимание, и по поводу нас зреет решение. Тебе не страшно, Ариночка?

– С тобой, Олежа, не страшно, хотя некоторая тревожность есть, ведь мы даже не знаем, что может случиться дальше.

– Ничего, прорвёмся, родная, не в первой. Время уже позднее, да и погода не располагает к прогулкам, так что я предлагаю перекусить и провести время с пользой...

– На что это ты намекаешь? – игриво осведомилась Арина.

– На то и намекаю, – в тон ей ответил Олег, проведя рукой по её волосам.

Женщина грациозно выгнула красивое тело и обвила его шею руками.

– Может, обойдёмся без ужина, оставим его лучше врагам... А, милый?

– А кто нам запретит, – прошептал Зорин, целуя открытые губы жены.

Утро на Телецком озере выдалось солнечным и многообещающим. Зорины поднялись в хорошем настроении, не спе-

ша привели себя в порядок и отправились в местную столовую. За завтраком они незаметно изучали обитателей базы, без особого труда вычислив интересующих их лиц. Потом Зорины решили прогуляться по удобным дорожкам туристического комплекса, и как бы невзначай спустились к причалу, возле которого стояли моторные лодки с катерами. Водителем катера оказался рыжий молодой мужчина с двухдневной щетиной. После обоюдного приветствия Олег поинтересовался у него насчёт Скобелева.

Василий на секунду задумался, но затем уставился на Зориных своими насмешливыми карими глазами:

– Как же, помню... сам вначале удивился, чё это он попёрся один с рюкзаком. Поспрошал у него, мол, далеко ли собрался, но он распыляться особо не стал, сказал, что его ждут, как я понял, где-то у верхнего Ачелмана. Вот по делу и всё.

– А как туда можно попасть? – спросил Олег, уже чувствуя удачу.

– Ну, это по озеру на катере, вначале до мыса Кырсай, затем на колёсах или ножками по долине Чулышман до моста... за рекой есть тропа в горы, вот по ней и нужно топать, – обстоятельно поведал им Вася. – Но куда именно не скажу, не знаю. А вы друга, что ли ищите?

– Точно, хотелось бы повидаться.

– Да они уж вернуться должны, несколько дней уж прошло, ждали бы лучше на базе. У нас, блин, потеряться, что

два пальца... Места заманистые, горы ведь, тайга.

– Не потеряемся, – успокоила его Арина, не выпуская из уст инициативу:

– А когда вы отправляетесь на мыс?

– Ну, сегодня у меня уже полна коробочка, а на завтра запишу, отвезу, коль не передумаете.

– Не передумаем, Василий, и не надейтесь, – глаза Арины заиграли лукавым огоньком.

– Ага, мне ж лучше, чем полней коробочка, тем в кармане плотней.

– О-о, какой экспромт вырисовался! – рассмеялась женщина. – А завтра-то во сколько отчаливаете?

– Ну, ближе к десяти подходите, самое-то будет, – ответил с хитровой улыбкой водитель. – Завтра мы сразу же до Кырся.

– Добро, договорились, – заключил Олег. – Только мы будем с вещами, ничего?

– А, небось не перегрузите, – махнул рукой Вася.

– Здесь постоянно дуют ветра? – поинтересовался Зорин, показывая на водную рябь.

– Это «Верховка», к теплу, после обеда уляжется, – со знанием дела пояснил Василий.

Попрощавшись с мужчиной, они решили пройтись вдоль берега озера. Погода как раз располагала к созерцанию окружающих красот.

– Эх, красотища-то какая! Ариночка, ты только посмотри

на это чудо природы, – воскликнул Олег, охватывая взором живописную даль.

– Отдохнуть бы здесь недельку вдвоём, побродить по окрестностям, позагорать, – мечтательно пропел грудной женский голос.

– Милая, у нас с тобой будет шанс побродить по горам, – шутливо заметил Олег.

– Это работа, а я о другом...

– Да, я понял тебя. Может быть, когда всё закончится, вернёмся сюда и отдохнём по-настоящему?

– Я не против, Олежа, я с удовольствием!

– Ты знаешь, я почему-то вспомнил нашу поездку с ребятами на Байкал, тогда ведь тоже была работа, но всё равно... такое невозможно забыть.

– Ещё вспомни моё появление.

– Сейчас это выглядит даже забавно. Все обиды ведь в прошлом, не так ли, любимая? – произнёс Олег, привлекая к себе жену.

– Конечно, родной, мы были наивными и глупыми, хотя и не считали себя таковыми. Неужели это было с нами, с тобой и со мной? – почти прошептала Арина, прижимаясь к нему.

– Да, это было... ведь память остаётся, но с возрастом меняется отношение к прошлому, вместе с его ощущениями.

В свой коттедж Зорины вернулись нагруженные взятым на прокат туристическим снаряжением.

– Ну что ж, в горах мы уже точно не пропадём, во вся-

ком случае, от холода, – отметил Олег, раскладывая спальные мешки и компактную палатку защитного цвета.

– От голода, надеюсь, тоже, в крайнем случае – перейдём на подножный корм, – рассмеялась Арина. – Кстати, ты не знаешь, кедровые орешки уже спели?

– Думаю, рановато им ещё, но есть же лесные ягоды, а это тоже вариант, – шуткой ответил Зорин.

Потом он насторожился, словно к чему-то прислушиваясь.

– Эйтан передал, что Скобелев исчез в том районе, куда мы направляемся и что он заблокирован «тёмными». Выходит, Максим и от дедушки ушёл и от бабушки ушёл, только непонятно от кого не смог, – чуть позже произнёс Олег.

– И что он предлагает?

– Нам нужно обойти их кордоны и понаблюдать, а по возможности собрать информацию.

– Хочешь сказать, что нужно взять «языка»?

– Ты мыслишь прямо как разведчик, но если понадобится, то возьмём, видно будет, сориентируемся на месте. Странно всё как-то, это непонятное исчезновение... мне кажется, что Эйтан о чём-то догадывается и хочет проверить свои предположения.

– Он будет рядом, надеюсь?

– Скорей всего, он сказал, что в экстренном случае подстрахует.

– Экстренный случай – это когда нас будут убивать? – иро-

нично вырвалось из уст Арины.

– Ну и шуточки у тебя, прекрати этот чёрный юмор! – возмутился Олег. – И запомни, всё будет хорошо.

– Надеюсь, что так и будет. Ладно, не обижайся, Олежа, я действительно пошутила.

На следующий день около десяти часов Зорины уже были возле причала. Спустя некоторое время они прибыли на южную оконечность Телецкого озера мыс Кырсай.

По следам Скобелева они прошли вдоль долины реки Чулышман и за мостом отыскивали тропу, ведущую в горы.

– Пару километров пройдем по ней, а затем уйдем вправо, чтобы не наткнуться на кордон. Эйтан сказал, что они перекрыли все тропы. Придется отсиживаться до темноты в засаде, ну а там решим, что делать, – произнёс Зорин, оборачиваясь к супруге.

– Как скажешь, мой командир! – бодро ответила Арина, подталкивая своего мужа вперёд.

V

Мужчина и женщина шли вдоль побережья необыкновенного озера так близко, что едва не касались друг друга.

– Не удивляйтесь, Максим, что не видите над собой солнца, этот мир наполнен тончайшими флюидами внешних светил, поэтому свет здесь постоянно. Меняются лишь его фазы интенсивности, но ночей подобных земным здесь не бывает, – пояснила Дария-Уна.

– Даша, но когда я появился здесь, была же ночь, – не со-

гласился он.

– Считайте это моей маленькой хитростью, – загадочно улыбнулась она. – Да и время здесь течёт по иному, в земном мире уже сменились не одни сутки, а у нас до сих пор утро.

– Непостижимо всё это... никак не могу поверить, что такое возможно, я ведь сам отчаянно напрягал воображение, чтобы показать в своих книгах реальность тонких миров, но когда столкнулся воочию...

– Это не мудрено, большинство людей сталкиваются с подобными затруднениями, когда покидают плотный мир. Но вы-то хотя бы допускаете его существование, а другие даже представить не могут, что существует иная реальность. Представляете, какое это потрясение? Ведь «хлам» привычного обихода становится совершенно ненужным, а порой и вредным для новой жизни.

– Пожалуй. Теперь и мне многое придётся пересмотреть в своей жизни.

Ощувив лёгкое напряжение пространства, Скобелев повернул голову в сторону леса и увидел, что к ним приближался огромный чёрный волк. Зверь подбежал к Дарии-Уне, потёрся носом об её руку, а затем с видимым почтением расположился рядом. С некоторой опаской Скобелев отошёл на пару шагов назад.

– Максим, не бойтесь, это мой верный друг Арт, он очень умный и надёжный страж, – поспешила успокоить своего гостя Дария-Уна.

– По его виду не скажешь, что он мне симпатизирует, – не удержался от иронии Максим.

– А зачем вы проявляли к нему агрессию? – задорно расмеялась она. – Он же не хотел вас обидеть.

– Мне-то откуда было знать? Выскочил такой здоровенный волчище... Что у него на уме? Хорошо я человек бывающий, а другой на моём месте точно скончался бы от разрыва сердца.

– Он был послан именно к вам, – ответила женщина. – И коль нам ещё предстоит находиться вместе, предлагаю вам помириться.

– Да я не против, – пожал плечами Максим. – Прости, лесной брат, был не прав.

– Я не обижаюсь на тебя, – мгновенно отпечталось в сознании Максима.

– Что это было? – обескуражено проговорил он, переводя взгляд с волка на Дарию-Уну.

– Я же предупредила, что он очень умный и не совсем волк, – небесная лазурь её глаз заискрилась солнечным светом. – Арт всё понимает и может общаться с вами. А вы сами-то не заметили, что мы уже давно перешли на язык мысли?

– Действительно, а я как-то и не предал этому значения, – растерянно произнёс Максим. – Даша, неужели ваш мир полностью разумен?

– Безусловно. Всё живое здесь обладает разумностью, тон-

кими чувствами и даже творческим даром. В частности, растительный мир может не только менять форму, но и совершенствовать своё внутреннее содержание.

– Невероятно! – вырвалось из Скобелева.

– Отчего же? Невероятно, потому что не поддаётся осознанию? Земной мир не исключение, он так же разумен, и это касается не только людей и животных, но так же растений и прочей жизни, включая воздух, воду, землю. Максим, поглядите на окружающее вас пространство: что вы видите?

– Ну, лес, озеро, цветы...

– А внутри всего этого, посмотрите внимательней.

– Свечение... какое-то мерцание, не пойму – то ли точки, или искры.

– Всё правильно, пространство ведь живое, оно дышит радостью и созиданием. Послушайте, как оно звучит... словно бесконечное множество тончайших серебряных колокольчиков. Эти светящиеся точки-искры, не что иное, как проявление энергии единого Духа, жизненного огня, самой беспредельной Жизни. Подобное происходит и в земной сфере, беда лишь в том, что грубые человеческие чувства не в состоянии увидеть и ощутить её вечную пульсацию.

– Почему же здесь я вижу? – заинтересовался Скобелев.

– Ваши чувства сейчас обнажены, а душа стала более чуткой и зрячей. Запомните это состояние, а когда вернётесь в свой мир, вы увидите всё в ином свете.

– Даша, неужели любая из этих светящихся точек потен-

циально может стать человеком?

– Разумеется, в далёком прошлом подобное же произошло и с нами. Всё так очевидно, лишь невежество закрывает человеческие глаза, не позволяя душе прозреть.

Неожиданно Дария-Уна подняла руку, прерывая разговор.

– К сожалению, я должна покинуть вас, Максим, не скажите, здесь много интересного, – произнесла женщина, жестом призывая за собой Арта.

– Не буду, мне есть о чём поразмыслить, – автоматически ответил он, но про себя подумал иначе:

«А может, и буду, я уже ничего не понимаю в своих чувствах».

Пройдя несколько шагов, Дария-Уна с Артом будто растаяли в пространстве, оставляя Скобелева в недоумении.

Они проявились уже возле дома, и женщина серьёзно поглядела на своего друга:

– Мне предстоит опасная встреча, возьми своих братьев, и будьте незримо рядом.

– Хорошо, Госпожа, – ответил волк и исчез.

Нейтральные миры-локалы, представлявшие собой так называемые «пространственные карманы», издавна служили обитателям тонких сфер для переговоров и особых встреч. Вот и сейчас Дария-Уна получила подобное приглашение, отказаться от которого по законам своего мира просто не могла. В назначенном месте её уже ожидал Варгл.

– Дария-Уна, я не буду ходить вокруг да около, а начну с главного, – произнёс демон, пронзая женщину хищным взглядом.

– Я готова выслушать тебя.

– Я слышал, что у тебя находится гость. Это правда?

– У меня иногда бывают гости. Что из того?

– Ты прячешь человека, который нужен мне! – жёстко заявил Варгл.

– Уж если на то пошло – он мне тоже нужен, – парировала она.

– Ундина, не бери на себя непомерного, человеческий мир не твоя епархия, занимайся лучше природой.

– Так почему же вы лезете в мой мир и хозяйничайте в нём, кто позволил вам это?! И разве возможно разделить эти два мира?

– Они давно уже сами по себе, твоя природа лишь средство для потребностей человечества и «дойная корова» для избранных. И не тешь себя надеждой, что когданибудь всё будет по-другому.

– От чего же, Варгл, ты так бесишься, уж не от бессилия ли? Предчувствие кончины не даёт покоя?

– Ты не забыла, ундина, что завтра наступает полное лунное затмение? Ты не можешь держать его дольше следующего полнолуния, – проигнорировал её слова демон. – Отдай его лучше сейчас и ступай с миром!

– Не переживай, я чтонибудь придумаю, у меня есть ещё

время.

– Ты слишком уязвима в земном мире, побереги себя, иначе всякое может случиться.

– Угрожаешь, демон?!

– Понимай, как знаешь, но не будешь же ты всю жизнь сидеть в своём иллюзорном мире, когданибудь и земные дела призовут. Короче, я ещё раз прошу тебя отдать его похорошему! – еле сдерживая себя, прогремел Варгл.

– Может быть, поведает, кто он и зачем тебе? А я подумаю...

– Это уже не твоё дело, ундина, не суй свой нос, куда не следует!

– Тогда и разговаривать больше не о чем.

– Как знаешь, – почти прошипел Варгл, кровожадно взглянув на Дарию-Уну.

Мгновенно возле женщины выросли два демона, но напавшие на оскал стаи чёрных волков, не успели что-либо предпринять.

– Эти сферы нейтральны, ты разве забыл об этом? Хочешь сражаться или разойдёмся с миром? – усмехнулась она, отступая под защиту своих друзей. – Моя обитель закрыта для тебя и вам этот человек не достанется!

– Не ликуй раньше времени, фортуна изменчивая подруга, не предскажешь – какой стороной повернётся завтра. Будь всегда начеку! – насмешливо бросил Варгл, исчезая вместе со своей свитой.

«Почему именно сейчас, кто придумал этот древний запрет? Я совсем забыла про него, как некстати это затмение, как некстати. За это время я должна понять, кем является Максим и для чего он нужен Варглу. Тогда я смогу уговорить Совет изменить решения прошлого», – напряжённо размышляла Дария-Уна.

Она появилась у озера с тенью озабоченности на лице, и это не укрылось от внимания Максима.

– Что произошло, Даша? – участливо спросил он.

– Многое...

– Я готов помочь, чем смогу, только скажите! – порывисто воскликнул Скобелев, взяв её за руки.

Дария-Уна осторожно отняла свои руки и обняла Максима, поглощая его разум в безнадёжной глубине своих глаз.

– Лучше вспомни, любимый...

VI

Пройдя два километра по горному серпантину, Зорины были вынуждены переправиться через норовистую реку, чтобы сделать петлю и обойти первые кордоны. В мелколесье они облюбовали скрытую наблюдательную площадку, откуда хорошо просматривались подступы к кедровой тайге. Будто заранее предвидя ход событий, Олег прихватил с собой старенький армейский бинокль БИ-8, он то и помог провести визуальную разведку местности. В непосредственной близости от тропы на опушке кедровника он обнаружил три палатки защитного цвета, рядом с которыми постоянно дежу-

рили два человека.

– Палатки двухместные, значит, человек шесть точно есть... ты погляди, хорошо оснастились, даже приборы ночного видения имеют и стволы с глушителями. А это что?.. Похоже на складные арбалеты. Где же остальные, отдыхают или прочёсывают лес? – вслух рассуждал Зорин.

– М-да, если придиричиво не разглядывать, туристы как туристы, ничего необычного, – заметила Арина.

– Вот именно, если не разглядывать. Отправляйся-ка ты отдыхать, Ариночка, через пару часов сменишь меня.

– Пожалуй. Только не забудь разбудить, – согласилась женщина и стала расстёгивать спальный мешок.

– Не забуду, поспи, милая, может, этой ночью и не получится отдохнуть.

Какое-то время Арина ещё ворочалась, привыкая к жёсткой «постели», но потом усталость сморила её. А Зорин продолжал наблюдать, скрупулезно оценивая возможности противника, и когда в его голове созрело решение, он с улыбкой поглядел на сладко посапывающую супругу.

Через полчаса Олег он разбудил Арину.

– Ты бы тоже поспал немного, а я подежурю, – ещё заспанным голосом предложила она.

– Не сейчас. Ты останешься здесь, а я посмотрю, что у них дальше. Если тебя обнаружат, уходи тем же маршрутом, в долине будет посёлок справа от тропы – иди туда, я тебя найду.

– Нет уж, я тебя не брошу, если обнаружат, оторвусь от них и вернусь обратно! – решительно заявила женщина.

– Тихо, тихо, родная, не шуми, здесь везде есть уши, – предостерег супругу Зорин. – Какая же ты у меня несговорчивая. Зачем же нам рисковать вместе?

– Олежа, я всё сказала.

– Ладно, побудь здесь, а я на разведку, скоро вернусь.

– Будь осторожен.

– Хорошо, а ты будь внимательней.

Когда начало смеркаться, Арину охватило лёгкое беспокойство. Прошло ещё несколько минут, но Зорин всё не появлялся. Не желая больше томиться в ожидании, она положила в карман куртки диодный фонарик и стала выдвигаться в сторону кедровника. Сливаясь с тенью сумерек, она словно кошка мягко ступала по камням межгорной впадины, всё ближе подбираясь к опушке леса. Но подойти к ней не смогла, сильные руки повалили её на землю, одновременно зажимая рот.

– Тихо, милая, это я, – шёпотом произнёс Олег.

– Уф, – вдохнула воздух женщина и очень тихо спросила:

– Где ты был так долго?

– Расскажу на месте, возвращаемся.

На месте днёвки Олег сразу же принялся собирать вещи.

– Помогай, Арина, у нас мало времени.

– Олег, что всё-таки произошло? – не понимала женщина, сворачивая спальный мешок.

– Я обнаружил ещё два кордона, один на поляне, а другой возле брода через реку. На дальнем были только люди, но они толком ничего не знали, а в лесу я наткнулся на демонов и просканировал их мысли.

– И что ты узнал?

– Узнал самое главное, кто похитил Скобелева. Это одна из ундин, дух природы, но она способна принимать человеческий облик. Как она заманила его к себе можно лишь догадываться, но не исключено, что приглашение поступило именно от неё.

– У неё есть такие возможности? – удивилась Арина. – И вообще, зачем ей всё это?

– Не знаю, с этим пусть разбирается Эйтан. Я опасаясь, что нас могли вычислить, мне кажется, демоны почувствовали моё присутствие.

– Тогда нужно уходить пока не поздно.

Они уже рядом, – проговорил Олег, показывая на огни фонариков, рассыпавшихся полукругом в трёх сотнях метров от них.

– Бежим, Олег, мы оторвёмся!

– Нет, милая, поступим иначе. Ты затаись в расщелине и полностью заблокируй сознание, а я постараюсь их увести подальше.

– Но, Олежа...

– Так надо, Ариночка. Когда они уйдут, ты должна сосредоточиться и телепатически передать информацию Эйтану,

я не успел. Пойми это очень важно и не спорь со мной, встречаемся у реки, где мы делали петлю.

– Ладно, только не лезь на рожон. Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

Зорин торопливо спрятал вещи и убедился, что Арина надёжно укрыта в расщелине, после чего шумно побежал по склону горы вниз. Используя складки местности, он временами затаивался, чтобы поиграть с преследователями. Но они быстро раскусили его намерения и сузили сектор охвата, высвечивая фонарями каждое потенциальное укрытие.

«Подготовленные ребята, с военным делом явно знакомы, грамотно прижимают, – отметил про себя Зорин. – Ну да ладно, мы тоже кое-что умеем».

Он даже не успел закончить свою мысль, как в следующую секунду перед ним вырос тёмный силуэт одного из преследователей. Удар ногой полетел по дуге точно в голову Зорину, но он успел сложиться по касательной траектории удара, одновременно подсекая нападавшего. Мужчина рухнул наземь, но моментально вновь был на ногах, обрушивая на Олега серию резких ударов руками. Зорин блокировал атаку и молниеносно провёл свою, завершив её ударом по горлу. Пока мужчина с хрипом оседал на землю, Олег почувствовал за своей спиной ещё одного преследователя и, не оборачиваясь, выбросил ногу назад. В ночной тишине раздался сдавленный стон и глухой звук падающего тела. Зорин побежал дальше, но через несколько метров вдруг повалился наземь,

корчась от боли. Он потерял сознание, так и не успев понять, что с ним произошло...

Уже около получаса Олег висел на веревках, опоясывающих его в несколько витков вместе с деревом. Он очнулся от ощущения холода, заползавшего вовнутрь тела, а когда огляделся, то понял, что находится в лагере противника.

Зорин попробовал пошевелиться, но это ему далось с трудом, так как связанные конечности уже порядком затекли.

– Очнулся? Головка-то не болит? – насмешливо осведомился мужчина лет пятидесяти с пронзительным холодным взглядом. – Заставил же ты нас побегать! Вроде уже и не мальчик, а всё успокоиться не можешь. Чего тебе не хватает? Жена красавица, приличный дом, достаток. Вроде ни в чём не нуждаешься, сидел бы дома.

– Хочешь знать почему? – проговорил Зорин, взглянув на демона. – Душно стало на Земле от вашей смердящей добродетели. Не успокоюсь я, пока вы все не отправитесь за бывшим Хозяином!

Два резких удара по корпусу обрушились на Олега, заставляя его судорожно ловить ртом воздух.

– Достаточно, сынок, – остановил темноглазый мужчина здорового парня. – Не надоело ещё дерзить? Я бы на твоём месте вёл себя поскромнее, а то, не ровён час, здесь и останешься.

– А что... у меня есть альтернатива? – прохрипел Зорин.
– Безусловно, друг мой, мы же не звери какие-то, и ценим

преданных нам людей. В этой жизни всегда есть выбор, только не все умеют выгодно им воспользоваться.

– Неужто предлагаешь сотрудничество, а, демон?

– В тебе столько неприязни к моей сущности, а зря, ты и не представляешь, какие возможности таятся в ней.

– Да всё я представляю... и прекрасно знаю – кто ты такой. В своё время я был свидетелем, как ты облагодетельствовал одну заблудшую душу, – усмехнулся Зорин.

– Ты имеешь в виду ту слабую и неблагодарную женщину? Она сама была виновата, променяв всё на глупые человеческие чувства.

– И, слава Богу, что она всё поняла, хоть одной прозревшей стало больше. А если таких появится много, то тогда как?.. Да-а, придётся всей вашей своре смазывать пятки. Есть куда бежать-то?

– Лучше о себе подумай, умник! – злобно сверкнул зрачками демон. – Значит, информацией делиться не собираешься?

– Ты предо мной так доверительно расшаркивался, что даже слезу пробил, – рассмеялся Зорин. – Попробуй сам возьми, если сможешь.

– А я попробую, но этим ты подпишешь себе приговор. Не передумал ещё?

– Валяй.

Черноглазый мужчина сконцентрировал свою волю, пытаясь проникнуть в сознание Зорина, а затем стал мысленно

задавать повторяющиеся вопросы:

«Что ты знаешь о Скобелеве? Кто он такой?»

Больше получаса он настойчиво пытался преодолеть поставленную Эйтаном защиту, но после очередной неудачной попытки всё же сдался.

– Так, так... интересно, кто же с тобой так поработал. Не подскажешь?

– Ты же сам понял, что я ничего не знаю, я обыкновенный турист, приехал отдохнуть, – продолжал ёрничать Зорин.

– А ну-ка, дружок, поучи этого туриста, – приказал демон здоровяку.

На несколько минут Олег превратился в боксёрскую грушу, которую очень профессионально обрабатывал исполнительный молодой человек.

– Очень больно? – «посочувствовал» темноглазый мужчина, сверля взглядом окровавленное лицо Зорина. – Память, случайно, не прояснилась?

– Случайно... нет, – с трудом выдавил из себя Олег.

– А ты не боишься за свою подругу, она ведь у нас? – неожиданно заявил демон.

– В народе это называют понтами... нет её у вас и быть не может.

– Ладно, повиси пока, – задумчиво проговорил демон и жестом подозвал к себе старшего этого кордона.

– Слушаю вас, Донат, – отчеканил побежавший мужчина.

– Разбей своих людей на пары и организуй охрану этого

несговорчивого джентльмена. Запомни, не менее двух человек должно дежурить возле него и не вздумайте спать, иначе пожалеете, что родились. Ты хорошо всё уяснил, Рэм?

– Всё будет исполнено, Донат, я лично проконтролирую все смены!

– Будем надеяться, не расслабляйтесь, я буду на следующем кордоне.

Донат углубился в тайгу, но, пройдя несколько сотен метров, в раздумье остановился возле кряжистого кедра. Он до сих пор был озадачен неудачной попыткой зондирования сознания пленника. Такой конфуз с Донатом произошёл впервые, обычно он без особых проблем овладевал помыслами любого человека, заставляя вспоминать даже мельчайшие подробности интимной жизни. Но сегодня он будто наткнулся на непроходимую преграду и это обстоятельство его тревожило.

«Кто же тебя так научил? Ты же обыкновенный человек... Не понимаю, что происходит и это бесит меня!» – прорывалось внутри него.

Затем он немного успокоился и вышел на телепатический контакт со своим руководителем:

– Годвин, я взял одного охранителя, но его спутница смогла уйти. Я не смог прочитать его мысли, сознание кем-то заблокировано, мне необходимо несколько доз сыворотки.

– Завтра ты всё получишь, если найдёте женщину, можете его убрать, он нам не понадобится.

На тайгу опустилась тёмная почти беззвёздная ночь. С окрестных гор подул прохладный западный ветер, встревоживший кроны кедровника, а потом понёсся дальше с нарастающей силой, напевая свою заунывную песню. Зорин уже потерял счёт времени и не особенно мучился от холода, ведь он хоть как-то облегчал страдания истерзанного тела. Всё это время возле него посменно дежурили два человека, но с наступлением первых просветов на небе остался всего один, да и тот постоянно «клевал» носом.

«Нашему люду хоть кол на голове теши, служба службой, а сон это святое, – усмехнулся про себя Олег. – Но, быть может, нам это и на руку».

Чуть позже Зорину послышался шорох, исходивший от дальней палатки. Его охранник тоже насторожился, и какое-то время проверял остроту своего слуха. А потом всё же направился в сторону палаток.

Обходя по периметру палаточный городок, он буквально на несколько секунд скрылся из видимости Зорина. В этот момент раздался глухой удар и всё стихло. Олег увидел, как от одинокого дерева отделилась фигура человека и крадущимися шагами стала приближаться к нему.

– Олежа, это я, – раздался шёпот Арины, – я сейчас, потерпи.

Быстрыми движениями она перерезала основную верёвку и принялась освобождать связанные руки и ноги.

– Что с остальными? – негромко спросил Олег.

– Я их вроде усыпила, в каждую палатку подбросила капсулу с усыпляющим газом, – лукаво улыбнулась она.

– Умница.

Олег быстро размял затёкшие кисти рук и потянул за собой Арину:

– Всё, уходим.

– Далеко ли собрались, молодые люди? – прозвучал со стороны палаточного лагеря дребезжащий голос Доната. – Я знал, что ты за ним придёшь, ты не могла не прийти.

– Бежим! – крикнул Олег, подталкивая вперед Арину. – Уходим в горы!

Наперерез им со стороны лагеря бросилось два человека. И в эту же секунду будто вой сирены – раздался истошный вопль Доната:

– Подъём, идиоты, все из палаток, догнать их!

Собрав руки в молот, Зорин со всей силы наотмашь ударил ближайшего преследователя. Не ожидая такой прыти от Олега, мужчина отлетел, как раз под ноги набегавшему напарнику и сбил его наземь.

– Отдохните, ребята, – успел бросить им Олег. – Быстреей, родная, не отставай!

Слома голову они бежали через лес, а им вдогонку уже неслись отрывистые голоса преследователей вместе со злоеющим шипением пуль, выпущенных из бесшумного оружия.

– Качай маятник! – на ходу кричал жене Зорин. – Зигзагами петляй, укрывайся за деревьями!

Недалеко от второго брода через Ачелман Олег услышал недвусмысленный приказ:

– Гасите мужика, её брать живой!

«Значит, уже списали, – пронеслось в его сознании, – ну-ну, мы ещё поглядим».

В бледнеющих сумерках они устремились на ту сторону реки, и уже у самого берега спину Олега обожгла острая боль.

– А-а... твою мать! – вскрикнул Зорин, нащупывая рукой короткую стрелу, торчавшую из спины.

– Что с тобой, Олежа? – проговорила запыхавшаяся Арина, оборачиваясь назад.

– Не останавливайся, беги... я за тобой, – с трудом проговорил Зорин. – Беги, милая, беги!

Оказавшись в горном мелколесье, они в изнеможении скастились в небольшую впадину, чтобы перевести дыхание.

– Господи, Олежа, ты ранен? – испуганно вскрикнула Арина.

– Ничего... Ариночка, ничего, – невозможная боль, прохрипел Зорин, – плохо, что стрела с начинкой...

– О чём ты, милый?

– Яд в ней... тело... не слушается...

Олег лежал на боку и тяжело дышал, напрягая последние силы.

– Олежа, родной, не закрывай глаза, не уходи, – трясла его за плечи побледневшая Арина. – Всё будет хорошо, только

не уходи, прошу тебя!

– Прос... – не договорил Зорин и его веки сомкнулись.

– Нет, я не отдам тебя, не отдам, очнись, слышишь, ну очнись же! – уже почти прокричала женщина, целуя лицо Зорина.

Между тем преследователи всё приближались.

– Они не могли далеко уйти, мужик ранен... здесь они, здесь, вон следы крови. Осмотрите всё вокруг! – раздался совсем рядом голос одного из них.

– Господи, что же делать? – с мольбой воскликнула она. – Ты же обещал, Эйтан...

– Я здесь, Арина, – произнёс появившийся из ниоткуда Эйтан. – Быстрее поднимаем его, обними его и меня за плечи, скорей!

На дне впадины сверкнула вспышка, и все трое исчезли из видимости.

Они проявились на поляне возле охотничьей избушки, окружённой вековыми кедрами, а невдалеке раздавался шум падающей воды.

– Заносим его вовнутрь, – торопил Эйтан, отворяя дверь дома.

– Он будет жить, ты его спасёшь?! – буквально обжигала его взглядом женщина.

– Всё будет нормально. Кладём его на стол животом, аккуратно. Вот и хорошо.

Здесь твоя помощь не понадобится, ты займёшься другим

делом.

– Я не уйду никуда! – упрямо заявила она.

– Обещаю, что с Олегом всё будет в порядке, верь мне. А ты растопи в сених печь, нам понадобится горячая вода. Ведро найдёшь возле двери, а воду в реке, она недалеко. Всё, иди!

Когда Арина удалилась, Эйтан разорвал одежду возле ра- ны своего друга и прикрыл глаза, глубоко уходя в себя. Почти сразу из него выделился яйцеобразный светящийся флюид, который он мягко погрузился в тело Олега. Затем он под- нял развёрнутую ладонь, принимая в неё столб мерцающего света, и опустил его на спину Зорина. Светящийся луч за- вибрировал, ускоряя своё вращение, образовав подобие во- ронки, и после этого стрела начала медленно подниматься вверх, выходя из тела, пока не повисла внутри светового по- тока. Эйтан взял её в руки, стёр тряпкой кровь и резко во- ткнул в стену сопроводив мыслью:

«Пускай она будет твоим талисманом, друг мой».

После чего он уменьшил скорость вращения луча и несколько минут наблюдал, как лечебный свет вливался в кровоточащую рану, растворяя последствия яда. Небесный канал остановил кровь, напитал организм энергией и, закон- чив свою работу, исчез.

– Вот и всё, Олежка, ты будешь жить, – шёпотом произнёс Эйтан и стал снимать со своего друга одежду, пропитанную красно-бурыми липкими пятнами.

Он поднял Зорина на руки, бережно положил на кровать и вышел в сени.

– Ну как? – взволнованное лицо Арины с мольбой просило ответа.

– Всё в порядке, через дня три будет здоровей нас с тобой, – улыбнулся Эйтан. – Самое страшное уже позади, не волнуйся, пускай он поспит.

– Слава Богу, – облегчённо выдохнула она. – Спасибо тебе, Эйтан, огромное спасибо! Я не пережила бы его смерти, не пережила...

– Когда-то и он вытащил меня с того света. Теперь послушай меня внимательно, Арина, – Эйтан открыл дверку шкафчика, доставая какие-то снадобья, – вам предстоит пробыть здесь не меньше трёх суток, затем я вернусь и расскажу, что делать дальше. А пока что промой его тело тёплой водой, и наложи повязку на рану вот с этой мазью, менять её будешь каждое утро. В этой банке травяной отвар, он поможет восстановить силы, будешь давать ему три раза в день по полкружки. Сегодня его не корми, это лишнее, а завтра начни с лёгкой пищи, продукты найдёшь в подполье, свечи и керосиновая лампа перед тобой.

– Ты точно вернёшься? Ведь я понятия не имею, где мы находимся.

– Вернусь, обязательно вернусь, – ответил Эйтан, целуя женщину в лоб.

Дария-Уна полулежала на душистой траве и нежно гладила покоящуюся на её коленях голову Максима. Она так и не смогла разобраться в истинной сути Скобелева, хотя очень этого хотела, пытаясь связать воедино разрозненные фрагменты его памяти. Но кое-что всё же насторожило её, в особенности увиденные картины вземных сражений. Вначале она отнесла их к бурной фантазии своего гостя, а когда проанализировала смысл этих видений – задумалась, ведь человеческое воображение неспособно узреть такое.

«Да, вопросов много, а ответов то и нет, – вздохнула она. – Кто же ты, Максим Скобелев?.. Что таится в твоей душе и отчего к тебе столько внимания? И я тоже хороша... угрозило же влюбиться в человека. А в человека ли?»

Она подняла голову в надежде увидеть Арта, который должен был принести важные вести. Вскоре чёрный волк действительно появился пред своей правительницей.

– Что удалось узнать? – требовательно спросила она.

– «Тёмные» не сняли своих воинов и продолжают наблюдение, а ночью произошло столкновение между ними и людьми Надземного братства. Видимо, они так же проявляют интерес к нашему гостю, но почему-то их было всего двое. Как я понял, в этот раз обошлось без жертв.

– Хорошо, Арт, усиль охрану у врат в наш мир и можешь быть свободным.

– Я всё сделаю, Госпожа.

Наконец, Скобелев поднял голову и с удивлением погля-

дел на женщину:

– Как я здесь очутился, Даша? Я ничего не помню...

– Это неплохо, Максим... это нормальная реакция организма после стресса, вы отдыхаете, наполняетесь силами, ведь энергия этого мира чиста и очень полезна, поэтому такие ощущения.

– Даша, мне так хорошо здесь... особенно с вами.

– Я рада, что мы сумели поладить. А сейчас я бы хотела показать вам кое-что ещё, – произнесла Дария-Уна, беря Скобелева за руку.

Перед глазами Максима мелькнула ослепительная вспышка, и его сознание куда-то понеслось с невыносимой скоростью. Он очутился в сумраке иссохшего леса, где не было ни травы, ни цветов лишь одна опустошённая в зловещих трещинах земля лежала под его ногами. Здесь не раздавалось радостного щебетания птиц, не ощущалось запахов тайги, только заунывный вой колючего ветра носился по этому миру. Каждой своей клеточкой Максим ощущал эту щемящую безысходность в преддверии чего-то ещё более страшного и неотвратимого. На его душе стало тоскливо и одиноко, как во мраке средневекового склепа.

– Даша, где я, что это за мерзкое место? – дрожащим голосом проговорил Максим.

– Когда-то и здесь правила жизнь, но это было очень давно, – раздался её печальный голос. – Это место мы называем миром «увядших чувств», к сожалению, он расширяется с

каждым земным годом. Здесь влачат существование погибшие чувства земной природы, всё погубленное цивилизацией доживает свой век в этом мире скорби.

– Неужели только человек повинен в этом?

– Да, с тех пор как посчитал себя царём природы и решил покорить её. Но покорить, значит – противопоставить себя природе. На самом же деле человечество объявило войну себе и только себе. Ведь люди лишь часть природы, но часть неотделимая от единого целого. Раковая клетка поступает точно так же, она себялюбива и беспощадна, её не волнует, что под угрозой находится весь организм, она просто берёт то, что ей хочется сейчас.

– Как можно исправить это, как всё изменить?! – желал понять Скобелев.

– Только лишь изменив мировоззрение людей. В противном случае «чувственное увядание» может поглотить и мою обитель, тогда земная цивилизация уподобится бесчувственному стаду, где не останется ничего святого... одни животные инстинкты. Людей уже никогда не будет волновать красота жизни, и возвышать радость тончайших ощущений.

– Неужели такое возможно?! Нет, конечно, я понимал, что мы уже зарвались в своей ненасытности, но у меня и в мыслях не было, что настолько всё серьёзно.

– Серьёзней некуда, Максим. Я чувствую, что готовится ещё что-то очень страшное, и вы должны сыграть в этом не последнюю роль.

– Даша, о чём вы, за кого вы меня принимаете? Я же не монстр какой-то!

– Не знаю, Максим, мне не хочется в это верить, но «тёмные» из кожи лезут, чтобы вытащить вас отсюда. Вы так ничего и не вспомнили?

– Нет, я даже не знаю, за что зацепиться, – как-то безнадёжно ответил он.

Дария-Уна промолчала и вернула сознание Максима на прежнее место.

– Теперь сравните свои ощущения.

– У меня даже нет слов, – ответил он, наслаждаясь красотой и покоем этого мира.

Дария-Уна отвернулась, сосредотачиваясь на какой-то информации, после чего обратилась к Максиму:

– Мне необходимо отлучиться, появились неотложные дела, а вы побудьте здесь.

– Что-то случилось? – забеспокоился Скобелев, вглядываясь в её изменившееся лицо.

– Пока ничего, но может...

– Даша, я буду вас ждать.

Возле одного из «пространственных коридоров» Дарию-Уну ожидал Арт.

– Ты сказал, что он желает встретиться со мной на нашей территории? – спросила она взволнованным голосом.

– Да, Госпожа, он настаивает на этом.

– Он ожидает ответа у входа с той стороны?

– Да.

– Нет, его нельзя допускать в нашу обитель, мы не знаем, кто он, – приняла решение Дария-Уна.

– Он не похож на демона, но всё же ты права, Госпожа.

– Будьте рядом, я встречу с ним на той стороне.

– Слушаюсь.

Пред Дарией-Уной стоял незнакомец в человеческом обличье. Но обыкновенный облик не мог ввести её в заблуждение, она сразу же почувствовала исходящую от него невысказанную силу.

– Я приветствую тебя, Дария-Уна, – улыбнулся он.

– Ты не представился, незнакомец.

– Моё настоящее имя тебе ни о чём не поведаёт, называй и дальше незнакомцем.

– Хорошо. И что же привело тебя ко мне?

– Тоже что и Варгла.

– Я не совсем понимаю тебя... Может, пояснишь?

– Дария-Уна, нам предстоит серьёзный разговор, и я бы не хотел его начинать здесь, у этого мира тоже есть «уши».

– Почему я должна тебе доверять? Ведь ты не мой друг.

– Но и не враг. У нас с тобой нашлись общие интересы, это единственное, что я могу сказать сейчас. Ты всё поймёшь, когда услышишь мой рассказ.

– До сих пор ты не привёл ни одного доказательства своих добрых намерений. Я не пущу тебя в мой мир, говори здесь! – решительно отказала Дария-Уна.

– Я мог бы беспрепятственно войти к тебе, но не в моих правилах вламываться без спроса в чужую обитель, я прошу...

– Нет, ты не получишь такого разрешения, а если не хочешь говорить здесь, то я уйду, – категорично заявила она.

– Твоё право. Тогда мы встретимся у дома, который ты создала для своего гостя. Тебе-то он без надобности. Не так ли, Дария-Уна?

– Откуда тебе об этом известно, незнакомец? – не смогла скрыть удивления ундина.

– Ступай и жди меня там, – твёрдо ответил мужчина.

Дария-Уна даже не успела осмотреться возле дома, как услышала за спиной уже знакомый голос:

– Спасибо за приглашение.

Женщина сделала знак рукой и в тот же миг на незваного гостя бросилась стая волков, неся с собой потоки стремительной энергии. Но уже в следующую секунду они были остановлены могучим взглядом незнакомца.

– Не трать попусту свой огонь, он тебе ещё пригодится. Я сущность иного мира и твоя защита мне по силам. Теперь я убедил тебя, готова ли выслушать?

– Будь по-твоему, говори, – с некоторым замешательством произнесла Дария-Уна.

– Уже лучше, – улыбнулся незнакомец, – но прежде чем я начну рассказ, ты должна дать слово, что всё услышанное тобой покроется тайной. Я знаю о твоей высокой чести, по-

этому удовлетворюсь простым обещанием.

– Хорошо, я обещаю, что разговор останется между нами.

– Вероятно, ты не забыла, что несколько лет назад в антимирах Самеру произошло сражение, после которого Абaddon вместе со своими сторонниками был отправлен в чистилища. Победители считали, что с владычеством высших демонов уже покончено, но на самом деле некоторым из них удалось спастись, среди них был и Варгл. И, несмотря на положительные изменения в психосфере они не собираются отказываться от своих притязаний на власть. По моим сведениям они готовы пойти даже на уничтожение планеты лишь бы сохранить малейшую лазейку для своего выживания. Несколько десятилетий назад группа экспертов с тонкоматериальной планеты нашей галактики была отправлена на Землю, чтобы найти противоядие от хаоса, для этого им пришлось временно расстаться с собственной памятью и прожить не свои жизни. Им удалось выполнить основную миссию по созданию антивирусной сыворотки, но работа оказалась незавершённой. Варглу удалось собрать рассеянные кланы демонов в земной сфере, и теперь они вновь угрожают планете. Как ты, наверное, поняла, в той группе был и твой покорный слуга. Максим Скобелев тоже один из нас. Он планировался стать запасным вариантом в случае неудачного исхода миссии.

– Я подозревала нечто подобное, – промолвила Дария-Уна, – но сама так и не смогла разобраться в его сущно-

сти.

– А Варгл смог, он знает, кто скрывается в человеческом теле.

– Неужели он сам ничего не помнит?

– Его память была сознательно затемнена очень глубоко, в этом и был весь смысл нашего задания.

– Но сейчас ты же можешь его разбудить?

– Могу, но не буду.

– Почему?! – в недоумении воскликнула она. – Я же вижу, как он страдает!

– В этом-то вся суть. Он необходим Варглу для его чудовищных замыслов, а мне нужен этот демон со всеми потрохами. Пойми, Дария-Уна, мы должны избавиться от угрозы именно сейчас, через год может быть слишком поздно. В роли приманки он мне и понадобился. Я понимаю, что это звучит кощунственно, но иного выхода не вижу. Если мы не остановим Варгла, Земля может пострадать, ведь кроме этого варианта уничтожения планеты у него могут родиться и другие, о которых мы пока не знаем. Я предлагаю подыграть ему.

– Разве тебе не жалко своего друга? – попыталась использовать последний довод Дария-Уна.

– За последнее время мне не раз приходилось отвечать на этот вопрос, но могу повторить: он воин и этим всё сказано. Не о том ты должна думать сейчас, а как спасти свой мир, без Земли в нём не будет смысла.

– Что ты предлагаешь?

– Отпусти его под любым предлогом, только не говори правду.

– Что ж... придётся довериться тебе, – переборола сомнения Дария-Уна, – надеюсь, ты знаешь что делаешь.

– Знаю, но ты должна мне в этом помочь, – спокойно ответил он.

– Я слушаю.

Дария-Уна со стороны наблюдала, как Максим пытается создать собственным воображением букет цветов. Его образ проявлялся в пространстве, насыщался красками, а когда концентрация создателя ослабевала, несколько бледнел. Но Максим не сдавался и настойчиво изыскивал новые варианты для закрепления хрупкого творения на пространственном холсте. Дария-Уна не торопилась окликать его, словно хотела отсрочить неотвратимую минуту расставания. Почувствовав пристальный взгляд, Скобелев обернулся и с радостью в глазах подбежал к ней.

– Даша, у меня почти получилось! Это невероятно, я и представить не мог, что мысль может творить непосредственно!

– В том и суть тонких миров, здесь каждое зрелое сознание способно создавать свои образы и наделять их разумностью. Не зря же говорилось: «вы – боги», а значит, и творцы.

– Даша, я чувствую, что-то произошло, – произнёс Скобелев, заглядывая в её глаза, – на вашем лице лежит печаль.

– Да, Максим, – вздохнула Дария-Уна, – обстоятельства сложились так, что нам придётся расстаться.

– Расстаться, но почему?

– Наши законы не позволяют находиться в этом мире людям в ночь полного лунного затмения и мне уже указали на это. Поверьте, мне очень жаль расставаться с вами, Максим, но я не могу перечить нашим устоям.

– А потом мы увидимся?

– Обязательно увидимся, я сама найду вас.

– Я должен уйти прямо сейчас?

– Да, – произнесла она, обвивая его шею руками.

Максим вновь ощутил головокружительный аромат, погружаясь в него всё глубже и безнадежнее пока не потерялся совсем.

В удушливых объятиях

Так холодно душе, тоскливо, беспокойно

В изношенном плаще из неотвязных мук...

На выжженной меже ей хочется невольно -

Куда-то убежать от своры «липких рук».

I

На берегу реки, прислонившись спиной к дереву, сидел человек. Ни шум бурлящей воды на встреченных порогах, ни звуки проезжающих по шоссе автомобилей не тревожили его покоя. Вряд ли кто-то ответил бы, как он здесь появился

и когда именно.

– Мужик, ты чё перебрал? Просыпайся давай, домой пора! – громко проговорил парень, трясая за плечи мужчину.

– Он хоть живой? – испуганно спросила его подруга.

– Дышит вроде...

– Может, ему плохо стало?

Глаза мужчины приоткрылись, однако видимых эмоций он не проявлял. Но через минуту его сознание понемногу стало проясняться.

– Что за река? – еле слышно произнёс он. – На Бию вроде не похожа...

– Ну ты даешь, бухать надо меньше, это же Катунь! – откровенно рассмеялся парень.

– Что серьёзно?.. А как я здесь очутился тогда?

– Ты опять тормозишь, мы с тобой точно не квасили.

– Да не пил я, парень.

– Ага, просто устал!

– Ладно тебе, Гарик, погоди, он вроде трезвый, – урезонила друга девушка. – Вы нормально себя чувствуете, сами-то доберётесь домой?

Мужчина проверил карманы, извлекая из них паспорт с деньгами.

– Теперь доберусь. Спасибо, ребята, что разбудили.

– Да не за что, – ответил Гарик, – мы тут неподалёку отдыхали, глядим, больше часа уже прошло, а ты всё сидишь в отключке. Вот и решили глянуть.

– И правильно сделали, а то бы нашли поутру моё окочевшее тело.

– Ну и шутки у вас, мужчина, – покачала головой девушка. – Ладно, мы пошли, удачно вам добраться.

– Давай, мужик!

– Счастливо, ребята, ещё раз спасибо.

«Так, что же всё-таки произошло? – стали упорядочиваться мысли в его голове. – Неужели всё это сон? Да нет, не может быть, я прекрасно помню, как добрался до озера, как поднимался в горы... Даша... Даша, ты ведь тоже не могла мне присниться. Как же я оказался здесь, и почему на мне чужая одежда? Хорошо, что ещё документы с деньгами на месте. Единственное с уверенностью можно сказать, что я Максим Скобелев, да и то если верить паспорту и памяти. Абсурд какой-то! Так, Катунь... значит, я на её правом берегу, где-то рядом должна быть дорога на Бийск. Ладно, пройду немного, может, мозги проветрятся».

Скобелев ещё раз придирчиво осмотрел одежду, отряхнулся и вдоль берега Катуня направился в сторону подвешенного моста видневшегося впереди по течению реки. Миновав пёстрые палаточные городки, разбросанные в редколесье словно грибы, он по тропинке вдоль скалистого берега вышел к мосту, где в ожидании очереди томился караван из легковых автомобилей.

«Ты смотри, как туризм развернулся, палатки, кафе, а на той стороне, как я понимаю, натыканы базы отдыха. Может,

мне заночевать здесь? А завтра с утра рвану на Бийск... всё равно гостиницу искать, так уж лучше поближе к свежему воздуху», – размышлял он.

Приняв окончательное решение, Максим направился по пешеходной дорожке на противоположный берег реки. На середине моста он остановился, оглядывая с высоты удивительные пейзажи этих мест.

«Лепота-то какая! – не сдержался он от восторга. – Катунь, ты красавица!»

Чутьё не подвело Скобелева, левобережье действительно напоминало огромную туристическую империю с многочисленными базами отдыха и отработанным сервисом. Он не стал углубляться дальше, а завернул в первый попавшийся туристический комплекс и через ворота охраны прошёл к административному зданию. В комнате администратора Максим застал двух женщин, оживлённо обсуждавших какую-то личную проблему.

– Добрый вечер, девушки! – прервал их душевный разговор Скобелев. – Не помешал?

– Да нет. Здравствуйте, присаживайтесь, – ответила та, что постарше. – У вас путёвка?

– Ну, не совсем так... я бы хотел переночевать, оплачу, естественно, за сутки. Приютите бездомного?

– На сутки, говорите? Сейчас поглядим...

– Вера, в дальний коттедж можно поселить, в него только

завтра вечером заезжают, – напомнила её подруга.

– Точно, в него и заселим. Радуйтесь, мужчина, без приюта вас не оставим.

– Я уже на подъёме. Спасли вы меня, милые, от ненужного геройства, на берегу Катуня, как-то зябко ночку коротать.

– Мы никого не бросаем на произвол судьбы и не обделяем заботой и вниманием, – игриво проворковала Вера, оценивая взглядом Максима.

– Вот этого мне сейчас, как раз и не хватает! – рассмеялся Скобелев.

Женщины переглянулись, не совсем понимая его реакции.

Возвращая Скобелеву документы, Вера недвусмысленно намекнула:

– Если будет скучно, Максим, то заходите, поболтаем...

– Непременно, Вера, – обнадѣжил её Скобелев и отправился на поиски своего коттеджа.

Как только двери за ним закрылись, подруга дежурного администратора негромко произнесла:

– Вера, у него даже нет вещей. Интересно откуда он едет?

– А тебе, Ленка, всё надо знать. Он же платит, а остальное не наше дело.

– Так оно, конечно... А ты думаешь, он придёт?

– Лен, опять любопытство проснулось? – прыснула от смеха Вера.

– Ладно тебе. Ну а всё-таки, как думаешь?

– Я бы не прочь с ним поболтать... ммм... очень интересный мужчина.

Скобелев миновал столовую и свернул к деревянным домикам, уютно уместившимся посреди высокого лиственного леса. Солнце уже клонилось к горизонту, постепенно уступая место вечерней прохладе.

«Чувственная женщина и на отношения какие-то намекала, – подумал по дороге Максим, – но, увы, сейчас не до того. Прости, милая Вера, прости».

Коттедж оказался довольно сносным для подобных обстоятельств, с минимальным сервисом, но зато с горячей водой. После душа он решил поужинать и за одним посетить местную достопримечательность – гору «Чёртов палец», о которой узнал из рекламы возле административного домика. Максим вышел из ворот своей базы и направился по центральной дороге. Туристический городок пестрил разнообразием летних кафе, окутанных ароматным дымком мангалов, а между ними проглядывали базы отдыха и сувенирные лавки. Вечерняя жизнь неумолимо вступала в свои права, зазывая беспечных отдыхающих в заманчивое лоно «весёлого Диониса». После ужина Максим заскочил в один из сувенирных магазинов, где приобрёл амулет из кедра, символом которого являлось единство двух начал в природе.

«Кто знает, может, этого мне и недостаёт в жизни, одни противоречия и ничего конкретного, – подумал он, разглядывая экзотическую поделку. – Вот на «Чёртовом пальце»

и проверим его».

У перекрёстка дорог Скобелев повернул налево и вдоль туристических баз отправился на поиски лесной тропинки. Через лес тропинка вывела его на небольшую возвышенность, с которой начался затяжной подъём к местной реликвии. Изредка ему навстречу попадались небольшие группы людей, видимо, возвращавшиеся с осмотра горы. Взобравшись на плато, он спустился по узкому горному перешейку и дальше уже поднялся на сам «Чёртов палец». Вершина скалы оказалась заострённой и, действительно, чем-то напоминала жуткий коготь нечистой силы. Максим подошёл ближе к обрыву, где его взору открылась прекрасная долина реки, окаймлённая с обеих сторон темнеющими горными грядками. Какое-то время он с затаённым дыханием наслаждался окружающей красотой, но затем его взгляд переместился вниз в самую глубину зияющей пропасти. Налетающие порывы ветра раскачивали зыбкий коготь, но Максим не замечал этого и словно замороженный неотрывно глядел в самое дно межгорной расщелины. Магнит бездны неудержимо притягивал его взор, подталкивая всё ближе и ближе к краю пропасти. Но он совсем не испытывал страха, а наоборот, находился в каком-то безумном экстазе.

«Может, я умею летать? – пронеслась шальная мысль в его голове. – Не хочешь проверить, как раскрываются крылья? А почему бы и нет!»

В этот момент на соседней возвышенности раздались мо-

лодые голоса.

– Фу-у, – выдохнул Скобелев, вытирая со лба капли пота, – чуть в Икара-самоубийцу не сыграл, спасибо ребятам.

Уже возвращаясь назад, проходя мимо отставшей от своей группы девушки, он услышал обращённую к себе фразу:

– Не нужно искушать судьбу, это глупо.

– О чём это вы?

– Вы прекрасно знаете о чём, – серьёзно сказала она и поспешила за своими товарищами.

«Девчонка, ещё учить вздумала! – вспыхнул Максим, соображая, что ей ответить вдогонку, но тут же осёкся. – А как она догадалась?.. Неужели по моему виду так было всё понятно?»

Он молча глядел ей вслед, думая о странных стечениях обстоятельств, преследующих его в последнее время. Простояв на горе ещё минуту другую, Скобелев отправился в обратный путь.

Уже темнело, но Максим решил свернуть к берегу Катуня. Сняв обувь, он босиком побрёл по песочному пляжу. Прекрасное место отдыха, как любое другое в этой стране было помечено следами пребывания человека.

«Милые добрые люди, как же вы любите оставлять о себе «светлую память», – не сдержался от язвительности Скобелев, – как трогательно осознавать, что ты не один, здесь много нас».

Выбрав безлюдное место, он разделся и вошёл в ледяную

воду.

– Ух! – невольно вырвалось из него.

Сделав несколько гребков, Максим сразу угодил в стремнину, которая захватила его в свои бурные объятия и понесла к мосту. Чтобы преодолеть бешеное течение ему пришлось потратить немало усилий, но река всё же успела отнести его на приличное расстояние.

Возвращаться назад Максиму пришлось уже пешком. Прихватив одежду, он направился к своему коттеджу.

Даже под струёй горячей воды его не оставляли навязчивые мысли:

«Со мной что-то происходит, уже глупо это отрицать... последние события не случайны, значит, тому причиной я сам, только я сам... но на ум ничего не приходит, а сердце просто болит. И посоветоваться не с кем, даже Серёга вряд ли поймёт, расскажи я ему о своих похождениях. Скажет, что профессиональное воображение у тебя, брат, разыгралось, или втюхиваешь мне сюжет новой книги. А сюжет-то действительно стоящий. Только как мне в нём самому разобраться?»

За окном была непроглядная ночь, только редкие фонари вдоль домиков несмело подрагивали мерцающим светом. Максим долго не мог уснуть. Вначале ему мешала музыка, доносившаяся с ближайшей дискотеки, а потом он стал невольным свидетелем довольно забавной сценки.

– Таня, открой! Открывай быстрее, проснись же! – раз-

дался нетерпеливый и не совсем трезвый голос девушки.

Её крики сопровождались громким стуком в двери соседнего домика.

– Ничего не слышит, спит как убитая. Открывай же, Танька, открывай!

После некоторой паузы внутри домика заиграла мелодия мобильного телефона. Так продолжалось несколько раз, девушка набирала номер своей подруги, а ей ехидно отвечало музыкальное сопровождение сигнала.

– Чёрт бы тебя побрал, вот – дура! – в сердцах воскликнула девушка и принялась барабанить в окно:

– Танька, проснись, это я – Света! Ну проснись же!

– Девушка, что вы так шумите? – раздался голос проходившего мимо охранника.

– Я домой попасть не могу! – резко ответила Света.

– А что случилось, ключи забыли? – поинтересовался его напарник.

– Если бы... Подруга моя изнутри закрылась и не просыпается!

– Странно, от таких воплей мёртвый поднялся бы, – насмешливо заметил первый охранник.

– Что смешно, да?! А мне нет! Она когда перепьёт, считай, что мёртвая! – выпалила девушка, закусив от обиды губу.

– Пить нужно меньше и договариваться между собой.

– Ага, поучи еще, как нам жить! Лучше бы помогли двери открыть.

– Дверь мы не откроем, ключ с той стороны вставлен, а окно можно выставить, – резонно рассудил второй мужчина.

– Ну так делайте хоть что-то! – чуть не плача взмолилась Света. – Я уже час ищу её по территории, а она дрыхнет – дура!

После недолгой возни мужчинам удалось выставить окно, и один из них проник в помещение.

– Точно спит, красавица, – уже из дома раздался его весёлый баритон.

– Открой дверь, я устрою ей сейчас сладкую жизнь! – не терпелось повидаться с подругой Светлане.

Через несколько секунд послышался звук открывающейся двери, и звонкий девичий голос вновь нарушил тишину:

– Просыпайся, подруга, я не дам тебе сегодня спать, поднимай свою пьяную тушку!

– Ты чё, Свет... сума сошла? – ответил ничего не понимающий сонный голос Татьяны под дружный смех охранников.

Вскоре мужчины ушли, а в соседнем домике ещё несколько минут не умолкала словесная перепалка.

Только под самое утро Скобелев забылся в глубоком сне...

Максим шёл уже довольно долго, но никак не мог выйти из нескончаемого сумрачного тоннеля. Впереди маячила лишь беспросветная мгла, из глубин которой доносились звуки грустной мелодии бередившей его сердце необъяснимой тоской. Он не задумывался над тем, как здесь оказал-

ся, а только бездумно брёл поглощённый этим неотступным чувством. И вдруг на небольшом тускло освещённом пяточке Максим увидел ребёнка. Этот красивый белокурый мальчик был совсем один.

– Ты как здесь оказался, малыш? – спросил Скобелев, подойдя ближе.

– Я ждал, – ответил тот, доверчиво глядя на мужчину.

– Ждал, но кого?

– Тебя.

С изумлением он взял малыша на руки и в этот момент увидел конец тоннеля...

После завтрака Максим решил здесь больше не задерживаться и сразу же отправился на поиски попутного транспорта. Ему повезло, свободное место в маршрутном такси до Бийска, видимо, ожидало именно его. Спустя несколько часов маршрутка разгрузилась возле автовокзала.

До отправления поезда оставалось больше двух часов, и Максим надумал прогуляться по городу. Неожиданно в потоке человеческой толпы он увидел знакомую косу. Обгоняя прохожих, он со всех ног понёсся за женщиной.

– Даша!.. Даша, подождите!

На его голос обернулась незнакомая девушка:

– Это вы мне?

– Ой, ради Бога, извините, я ошибся.

– Да ничего, бывает, – улыбнулась она.

– У вас чудесная коса, она так вам идёт, берегите её, –

проговорил Максим и быстро зашагал в обратную сторону.

– Спасибо...

II

Эйтан появился, когда Зорины уже заканчивали завтракать:

– Заждались, друзья мои?

– Ну наконец-то! – обрадовался Олег.

– Как я рада тебе, Эйтан, здравствуй! – с теми же чувствами поприветствовала его Арина.

– А мы уж грешным делом подумали, что ты нас списал за ненадобностью, – шутливо добавил Зорин.

Эйтан присел к столу и с улыбкой поглядел на Зориных:

– Даже не надейтесь, что отвертитесь от нового поручения, работа ещё не закончена.

– Мы готовы, только скажи что делать, – бодро отреагировал Зорин.

– Как самочувствие, пострадавший?

– Да всё уже в норме, рана практически не беспокоит. Спасибо тебе, Эйтан.

– Считай, что в расчёте.

– Какие расчёты могут быть между друзьями?! – обиделся Олег.

– Конечно, ты прав, братишка, шутка действительно неуместная.

– Эйтан, что ты с ним сделал тогда? – с неподдельным интересом спросила Арина. – Рана затянулась в тот же день, а

на следующий день Олега уже гулял по двору. Просто невероятно!

– Что делал?.. Врачевал, как умел, – загадочно улыбнулся Эйтан.

– А умеешь ты, надо сказать, просто здорово! – эмоционально отметил Олег. – В нашем мире тебе точно нет равных в этом искусстве.

– В том-то и дело... между нашими мирами огромная бездна, которая называется – знанием. Вашей цивилизации ещё предстоит её преодолеть.

– Но это же безумно долго, – слышались нотки разочарования в словах Арины.

– А как ты хотела? Нужно терпеть и верить, без этих верных спутников путь покажется невыносимым. Даже первое сознательное устремление на этом пути уже прекрасно и действительно. И это только начало, когда-нибудь первые шажки превратятся в бесконечный полёт к высшему знанию и он уже никогда не исчерпает себя, никогда. Во всяком случае, я не встречал прошедших до конца, тех, кто преступил за грань Беспредельности. А награда для всех одна – ключ от врат Истины до самых её глубин.

– От твоих слов у меня мороз по коже побежал, – призналась Арина. – Даже представить трудно, как такое можно вместить в себя, как настроиться на этот путь и идти по нему не видя конца?

– Арина, на тебя ещё давит груз земного бремени, он стар

как этот мир и давно пророс в твоём сознании глубокими корнями. До тех пор пока душа на привязи трудно что-либо понять. Зависимость сильна ограничениями, они то и мешают душе освободиться от прошлого. Но каждое земное воплощение может стать шагом к себе, к пониманию своей безграничной свободы. Беда в том, что люди не желают знать, прозябая в неведении, и тем самым только отдаляют своё прозрение. Но освобождённая душа уже не мыслит себя без поиска нового, неизведанного, без полёта в Бесконечность, только там её дом. В этом и есть её особое предназначение.

– Ты знаешь, Эйтан, пока я слушал тебя, то чувствовал какую-то боль в сердце, да и сейчас чувствую... но она необъяснимая... приятная, что ли, – высказался о своих ощущениях Зорин.

– Всё правильно, Олег, дитя Истины уже шевелится в твоём сердце. Ведь сердце – это поле битвы, чувственной битвы, где сталкиваются пережитки прошлого и новое, сумевшее расцвести из глубин сознания. Само противоборство рождает томительную и в то же время приятную боль. Исход из прошлого всегда отмечен необычными ощущениями, но это уже признаки иного пути. А он прекрасен, поверь мне.

– Я верю тебе, Эйтан, но мне постоянно чего-то не хватает, чтобы глубже разобраться в себе...

– Хорошо, я хочу вам кое-что показать, – произнёс Эйтан, – подойдите поближе и возьмите меня за руки.

Вначале Зорины провалились в пустоту, но тут же их под-

хватила могучая сила и понесла по длинному тёмному тоннелю, пока они не очутились в мерцающем пространстве. Этот подвижный преломляющийся океан тонкой материи дышал сознательной жизнью и, безусловно, чувствовал. Почти сразу на них обрушился вихрь всевозможных ощущений, он поднимался откуда-то изнутри, затопляя их души противоречивыми чувствами. Они слышали невнятные отзвуки далёких голосов, стоны, боль, смех и радость, всё нахлынувшее на них многообразие смешивалось в невообразимый чувственный клубок, не позволяя сосредоточиться на чём-либо конкретном.

– Где мы, Олежа? – выразила беспокойство Арина.

– Не знаю, милая, я сам ничего не понимаю...

– Не пугайтесь, друзья мои, я всё сейчас поясню, – совсем рядом раздался голос Эйтана. – Вы находитесь в психосфере Земли, за которую мы сражаемся с хаосом. Активный источник зла уже оставил её, но остатки человеческих порождений налицо, вы сами сможете в этом убедиться. Присмотритесь к обитателям этого мира, их образы сами говорят за себя.

Взяв себя в руки, Зорины уже зряче стали осматриваться в окружающем пространстве. Оказалось, что беспокойный океан жизни был наполнен многочисленными полупрозрачными обитателями, отличавшимися по форме и цвету. Интересно было то, что между «ареалами» отдельных групп существовала невидимая с первого взгляда, но ощущаемая

граница.

– Посмотрите на тех бесформенных серых амёб, плавающих над вами, – вновь раздался голос Эйтана. – Это так называемые психические криттеры, нечто вроде мысленных вампиров, они-то и вытягивают энергию из повседневной жизни людей. Но созданы они самим человечеством, вернее, его бессознательным мышлением. Вся серость повседневного обихода, всё пустое, никчёмное и породило таких «мизгирей». Теперь они подросли, набрались сил, и по-прежнему питаюсь мысленными отбросами людей, уже установили со многими из них обратную связь. Они уже сами питают людей их же порождениями.

– Фу, как противно, мерзкое ощущение! – своеобразно отреагировала Арина. – Неужели вся эта грязь – наши мысли и чувства?!

– К сожалению, это так. Зачастую люди даже не замечают, как порождают этих монстров. Всё начинается с малого – обиды, неприязнь, зависть, одним словом – всё то, что становится незримым рассадником хаоса.

– Эйтан, а эти багровые угловатые существа, кто они? – поинтересовался Олег. – Какой-то агрессией от них пахнет.

– Ты прав, это и есть человеческая агрессия, во всех её проявлениях: ярый эгоизм, ненависть, деспотичная власть, жестокость. Подобное притягивается подобным, а затем довлеет над психикой людей. Когда такие порождения дости-

гают критической массы, то становятся взрывоопасными, а это уже войны и земные катаклизмы. Часть сверхтяжёлой энергии обычно оседает в недрах земной коры и до недавнего времени она питала антимир Самеру. Сейчас ситуация несколько изменилась, но атмосфера ментально-астрального плана всё ещё остаётся удушливой. А теперь приготовьтесь к сюрпризу.

Действительно, как только они окунулись в пространство, переливающееся аметистово-золотистым светом, их ощущения сразу же изменились. Эта сфера буквально излучала тончайшую гармонию жизни, а её обитатели обладали совершенными формами, которые сияли самыми нежными тонами цветовой палитры, и звучали изумительными по красоте мелодиями.

– Смотрите, они улыбаются нам и поют! – радостно воскликнула Арина. – Сколько же здесь света и музыки!

– Удивительная гармония! Я никогда не видел ничего подобного, – поддержал её Зорин.

– Этот прекрасный мир – жемчужина человеческого сознания, обитель высоких чувств, – пояснил Эйтан. – Надеюсь, что в недалёком будущем вся психосфера станет такой.

В этот момент до них донеслись слабые отголоски каких-то взрывов, заставившие Зориных прислушаться.

– Что это было, Эйтан? – встрепнулся Олег.

– Это первые потоки «Огненного ветра», лучистые предвестники его основной силы, которая уже близка. Они стал-

квиваются с низковибрационными сгущениями и разряжают их, оттого и взрывы. Представляете, что могло произойти, если бы мы не остановили вирус хаоса. Вся мощь «Огненного ветра» хлынула бы на тёмные скопления, и эти столкновения потрясли бы всю планету до основания.

– Даже трудно себе представить, что нас ожидало, – невольно заметил Зорин.

– И, слава Богу, что успели, – вздохнула Арина.

После возвращения в земной мир Зорины некоторое время приходили в себя. Эйтан сознательно не тревожил друзей, давая возможность разобраться в новых ощущениях.

– Такие экскурсии, несомненно, впечатляют, но нас ждут дела. Так что прошу внимания, – чуть позже произнёс Эйтан.

– Да, конечно, мы тебя слушаем, – согласился Олег.

– Дария-Уна уже отпустила Скобелева и вскоре он будет дома.

– Как тебе это удалось? – удивилась Арина.

– Мы же не враги. Она прекрасно всё поняла и готова помогать нам в дальнейшем.

– А наши преследователи, где сейчас? – поинтересовался Олег.

– Там же. Про освобождение Скобелева им пока не известно, но не сегодня так завтра всё прояснится, и они начнут вить новую паутину. Пускай будет так. Мы уже приставили к Максиму охрану, вскоре её обнаружат и игра обострится ещё сильнее. Нам это на руку. Сейчас необходимо сде-

лать всё возможное, чтобы Варгл не отказался от своих замыслов насчёт Скобелева. Пускай он всецело поглотит себя этой идеей и будет у нас на виду. А мы за ним присмотрим и найдём подходящий момент, чтобы захлопнуть ловушку.

– У тебя уже есть конкретные задумки? – спросил Олег.

– Кое-что имеется. Но пока об этом рано говорить, надо подождать. Вам придётся на некоторое время осесть в Тюмени, чтобы поближе узнать Максима. Позже я уточню, когда и как лучше проявить себя. А сейчас нам пора.

После этих слов Эйтан взял Зориных за руки, и они исчезли в световой вспышке.

III

«Всё что произошло со мной в мире Дарии-Уны походило на сон, красивый незабываемый сон. Мне казалось, что этот мир и есть то самое настоящее, до невозможности единственно реальное. Таинственная жизнь захватила меня полностью без остатка, я дышал ею, я чувствовал настолько остро, что с моим сердцем творилось что-то невообразимое. Моё измученное сердце, наконец, наполнилось покоем и отозвалось созвучием к жизни. Да, всё было как во сне, но я был там, был его неотъемлемой сознательной частью и воспринимал эту жизнь, как должное, как саму реальность. Так в чём же таится обман? Неужели для того чтобы ощущать себя необходимо разглядывать своё отражение в зеркале или пережёвывать пищу? Какой абсурд! Но теперь-то я знаю, что это не так...» – эти новые мысли, как птицы кру-

жились в голове Максима и сразу находили приют в сюжете его неоконченной книги.

Возвратившись с Алтая, Скобелев уже третьи сутки не выходил из дома. О своём прибытии он сообщил только Сергею, да и то – «эсемеской», после чего отключил все телефоны. Уйдя с головой в работу, он старался не упустить даже мельчайших деталей, отпечатавшихся в его сознании. В эти дни Максим был напрочь вырван из наезженной жизненной колеи, совершенно охладел к еде и практически не спал, его возбуждённое сознание словно отключилось от земной действительности, не желая возвращаться обратно. Он до сих пор не мог вместить в себя всего произошедшего с ним, все теоретические знания прошлого в один миг поглотились яркой картиной иной реальности, постоянно стоявшей перед его глазами. И он уже понимал, что это только начало.

«Даша, Даша, ты же вывернула наизнанку мою душу! Зачем ты это сделала, зачем? Теперь всё стало по-другому, я не узнаю больше этого мира, он не мой, он чужой мне. Что я забыл ещё в нём, что?!»

Чисто автоматически Скобелев проверил электронную почту и опять обнаружил странное письмо. Его содержание несколько озадачило Максима:

«Дорогой Максим! Всё что будет происходить вокруг вас не случайно, вам придётся многое переосмыслить и понять. Но самое неприятное ожидает вас в скорых разочарованиях. Объяснение моим словам вы можете найти в третьей части

вашей книги «В удушливых объятиях добродетели». Прочитайте внимательно её, и вы многое поймёте. С уважением, Родион Кальмерин».

«Опять пресловутый Родион Кальмерин, но теперь-то я знаю, что это ты, Даша... Милая Даша, что же ты хочешь этим мне сказать?» – думал он, открывая третью часть названной книги.

Примерно через час Максим поднялся из-за стола, прошёлся по комнате, и остановился возле окна. Его сердце опять разрывала тоска, непонятная и необъяснимая. Размышления мужчины прервал протяжный звонок в двери. В данный момент настроение Максима совсем не располагало к общению, и он решил не открывать. Но гость проявлял завидную настойчивость. Устав от дребезжащего звонка, Скобелев нехотя побрёл к входной двери.

– Ну ты даёшь, Макс! – с порога возмутился Сергей. – Мы уже все телефоны оборвали, а ты тут квартиру в келью превратил!

– Привет, Серёга. Только не шуми. Работал я эти дни, как проклятый, извини.

– А позвонить, успокоить, не мог?.. Да, видок что-то у тебя неважный. Ты, случайно, не заболел?

– Говорю же, работал двое суток напролёт, устал немного.

– Хорошо хоть живой, – успокоился Сергей, усаживаясь в кресло, – а то заставил ты нас понервничать, сначала на Алтае пропал, теперь в подполье ушёл. Кстати, тебя же люди

искали.

– Какие люди? – встрепенулся Максим.

– Нормальные люди, приезжали с приветом от твоего Додевича, мужчина представился другом Павла.

– А-а, от командира приезжали... Где они сейчас?

– Они на Алтай поехали, как раз в те места, где и ты был.

Значит, не встретились?

– Нет.

– Что-то ты, брат, как не в себе, слова из тебя не вытянешь.

Так сильно утомился?

– Да, есть немного. Всё, Серёга, на сегодня завязываю с работой, хватит уже, лучше отосплюсь.

– Правильно, Макс, выпись и возвращайся к жизни, а то со своими сюжетами точно сбрендить можешь, – Сергей в шутку покрутил рукой у виска. – А нам бы этого не хотелось.

– Вот спасибо, жалостливый ты наш, – усмехнулся Скобелев.

– Ну вот уже лучше, юмор хоть стал пробиваться. Глядишь, через денек-другой и человеческий облик примешь, – рассмеялся Глазин.

– А сейчас я на кого похож?

– На кого? Дай-ка подумать... ну, ближе всего – тень отца Гамлета... Ха-ха!

– Таинственный призрак... н-да, пожалуй, этот образ ближе сейчас мне.

– Макс, только не надо поэтизировать своё сумасше-

ствие, – съязвил Глазин.

– Спасибо, брат, на добром слове, я всегда рассчитываю на твою искреннюю и объективную оценку, – не остался в долгу Скобелев. – Придётся самому в это поверить.

– Ладно, Макс, не грузи себя так, ты же только с природы. Где позитив эмоций?! Кстати, одна милая особа с удовольствием возьмётся помочь тебе в этом.

– Ты имеешь в виду...

– Да, Анастасию. Истомлённая долгой разлукой она целыми днями названивает нам. А Виктория ответить-то толком ничего не может, мол, приехал, а где, с кем... Ну и что ты молчишь? Неужели в лесной глуши некая загадочная амазонка покорила твоё сердце?

– Ты это к слову сказал, экспромтом? – насторожился Максим.

– А что угадал?

– Хм...

– Да-а, брат, тебя нельзя одного отпускать, это чревато, – озадаченно проговорил Сергей, но тут же резонно рассудил:

– Хотя, я же тебе не судья... хозяин – барин.

– Вот именно.

– Макс, ты если захочешь поговорить, звони в любое время и не замыкайся в себе. А в субботу мы ждём тебя на ужин. Ты только с Настей определись, а то Вика её тоже собралась пригласить. Ладно, отдыхай, я побежал, – на прощание «загрузил» его Глазин.

– Спасибо, что заскочил, Сергей, передай привет своим.

– Давай!

Глазин ушёл, а Максим ещё несколько минут прохаживался по комнате, думая о своём.

«Странно... что ни слово, то в точку, как будто знал, – забрезжило у него в голове. – А о Насте я и забыл совсем... будто и не было ничего. Даша совсем не похожа на наших женщин, она совершенно иная... такая естественная, возвышенная и свободная, и в тоже время очень сильная. Почему же мне так хорошо было с ней, невысказанно хорошо?»

Неожиданно какая-то сила подняла Максима вверх к самому потолку и, выдержав небольшую паузу, резко опустила обратно.

– Ух ты! – выдохнул Скобелев, приземлившись на ноги. – Что это было?!

«Не дай Бог, где-нибудь в общественном месте вот так зависнуть, меня же в психушку упрячут, – подумал он. – А может, всё это из-за мыслей о Даше? Ведь в последнее время я только о ней и думаю».

Махнув на всё рукой, он направился в спальную и, не раздеваясь, упал на кровать...

– Эй, просыпайся, просыпайся, говорю тебе! Что перебрал?

Скобелев открыл глаза и непонимающим взглядом уставился на милиционера, трясущего его за плечо.

– Где-то я уже это слышал, – негромко произнёс он.

– Не понял, о чём это ты? – осведомился старший милиционерского наряда.

– Сержант, а в чём, собственно, дело?

– А дело в том, что парк общественное место, а ты разлёгся на лавочке и людей пугаешь!

– Парк? Вот не думал, что так меня угораздит, – удивился Скобелев, рассматривая проходивших мимо людей. – Интересно, как же я здесь очутился?

– У бутылки спроси, она всё помнит, – рассмеялся напарник сержанта.

– Слушай, пацан, твои шутки похожи на острооты дауна! – вспылил Максим.

– Чё-чё, это ты пытаешься нас оскорбить при исполнении? – оскалился парень.

– Подожди, Витя, – остановил его старший наряда. – А ну-ка предъяви нам свои документы, умник. Давай проверь карманы, а не то в обезьяннике ночь коротать придётся.

Скобелев встал со скамейки и пристально поглядел в глаза милиционеру:

– Разве закон обязывает иметь при себе документы? Или может, я совершил преступление?

На лице старшего отразилось некое замешательство тут же сменившееся подобием раскаяния.

– Извините, гражданин, ошибочка вышла, пойдём, Витя, – как загипнотизированный произнёс он.

– Да ты что, Сергеич, он же нахамил нам!

– Пошли, говорю, молодой!

– Да как скажешь.

Когда наряд скрылся из вида, Скобелев расслабленно выдохнул и отдался нахлынувшим мыслям:

«Не хватало ещё, чтобы меня здесь увидели знакомые в таком состоянии. Ещё подумают, что запил от успеха, не выдержал гласа медных труб. А с другой стороны... да наплевать мне на это, пускай думают. Кому какое дело, что со мной происходит. Да, совсем забыл, перед тем как меня разбудили, я же видел сон. Надо его вспомнить, что-то важное в нём было, чувствую, что было».

Максим закрыл глаза, пытаясь освежить свою память...

Вокруг всё гремело от чудовищных взрывов, несметные полчища тёмных воинов были повсюду, но ему было не ведомо чувство страха. Рядом с ним летели его верные боевые соратники, сиявшие бесстрашными ликами, а впереди их ждала победа. Всей своей сущностью, всеми фибрами души Максим ощущал атмосферу космического боя, из него, как из огненного жерла выливались лучи света, поражавшие наступающих монстров. Раскалённое пространство содрогалось от немыслимого противостояния двух полюсов, казалось, ещё немного и оно не выдержит, разорвётся от напряжения! Но он знал, что за грозой всегда приходит очищение.

«Я как будто был там, это невероятно! – заскрипел зубами Максим от впечатлений своего сна. – Я бил этих тварей, они бежали от нас, бежали без оглядки, раздавленные страхом!

Это было так явно! Что с моей памятью, что со мной?! Во мне будто живёт другой человек, и я не понимаю его, не понимаю...»

IV

Анастасия Ларских уже собиралась выходить из дома, но в этот момент зазвонил сотовый телефон.

– Да, я слушаю, – ответила она.

– Настя, ты не забыла о нашем соглашении? – произнёс мужской голос.

– Нет, не забыла... но ситуация же изменилась.

– Для тебя всё остаётся по-прежнему, ты должна восстановить отношения с ним. Делай, что хочешь, но отработать полученное всё равно придётся.

– Я же не против, но он даже к телефону не подходит, – попыталась оправдаться Ларских.

– Настя, ты же не семнадцатилетняя девочка и мужиков у тебя в жизни хватало, используй богатый опыт, – усмехнулся голос в трубке.

– Только не надо из меня делать подстилку! – вспыхнула Анастасия.

– Без обид, Настя, работа есть работа, ты же сама под неё подписалась.

– Хорошо, я постараюсь.

– Что такое постараюсь? Нет, милая, меня это не устраивает, ты должна сделать всё, что обещала до последней копейки. Ты поняла?!

– Да, поняла.

– Ну вот и договорились. Счастливо поужинать в кругу друзей, – в телефоне раздался смешок, и связь прервалась.

Анастасия вздохнула и ненадолго задумалась:

«Что же всё-таки произошло на Алтае? Эх, Максим, Максим... всё же так чудно начиналось, ты почти проглотил мою наживку. Ладно, ещё ничего не потеряно, нужно разобраться в твоём состоянии и снова завязать в узелок наши отношения».

Всё произошло несколько месяцев назад, тогда Ларских ещё работала на севере. Однажды её отыскал один давний знакомый и предложил не совсем обычную, но хорошо оплачиваемую работу. Задача Ларских оказалась предельно простой – стать любовницей одного известного писателя, а между делом информировать заказчика о его жизни. За такую малость ей посулили очень хорошие деньги. Анастасия имела определённые жизненные принципы и, естественно, стала задавать интересующие её вопросы. Но в ответ женщине дали понять, что торговаться с ней никто не собирается, если условия не устраивают, то найдутся другие желающие. Насте уже было за тридцать, но счастье всё как-то не складывалось, то избранник не оправдывал её надежд, то сама была слишком разборчивой, одним словом – не везло. Ларских чувствовала, что нравится мужчинам, и это льстило ей, но не более того, любовь почему-то всегда обходила её окольными тропинками, поэтому все её романы, теплившиеся лишь на

плотских отношениях, были не долгими. Анастасия всегда отличалась житейской смекалкой и, поразмыслив, согласилась, хотя предложение было несколько странным. Теперь у неё появился реальный шанс начать новую жизнь. Для этого ей нужно было переехать в Тюмень, чтобы найти возможность для знакомства с Максимом Скобелевым. «Ну и шут с этим севером, пора бы уже о будущем подумать! На эти деньги я построю шикарный дом, куплю машину, а мужики сами появятся, только выбор уже будет за мной, – размышляла тогда Ларских. – А если повезёт, то почему бы и не Скобелев, человек он известный, не самая плохая партия».

Чтобы лучше изучить объект своих притязаний Анастасия купила несколько книг Скобелева. Тематика произведений оказалась явно не её, она с трудом вникала в философский смысл сюжетов, и поначалу откровенно скучала, но всё же не отказалась от задуманного. Пытаясь поставить себя на место Скобелева, чтобы прочувствовать его образ мышления, она постепенно загорелась азартом и вскоре уже неплохо знала автора книг. С Викторией Глазиной Анастасия когда-то училась в медицинской академии, и ей не составило особого труда возобновить с ней знакомство. У Глазиных она и познакомилась с Максимом.

К званому ужину всё уже было готово, приглашённые томилась в ожидании, опаздывал только Скобелев, обычно отличавшийся пунктуальностью.

– Серёжа, а где Максим? У меня всё остынет скоро! – вы-

крикнула из кухни обеспокоенная Вика.

– Да не знаю я, обещал приехать вовремя, – ответил Глазин, набирая номер Скобелева. – И телефон ещё чёрт... точно отключил.

– А куда он ещё сегодня собирался? – спросила Анастасия.

– Даже не в курсе. Вообще-то, должен быть дома, у него сейчас творческий запой.

– Странно... Что с ним происходит?

– Кабы знать, сам ничего не понимаю, – задумчиво произнёс Сергей.

Их беседу прервал дверной звонок.

– Вот и пропажа объявилась! – обрадовался Сергей, обнимая друга.

– Извини, Серёга, дела задержали, – без тени раскаянья буркнул Максим.

– Проходи, мой руки, а то все уже на слюни изошли пока твоё величество делами промышляло.

– «Художника» легко обидеть, – отметил в своём репертуаре Скобелев.

– Иди давай, тонкая натура, – не остался в долгу Глазин.

– О, Максим, привет! – выскочила из кухни Вика. – Мы тебя уже заждались.

– Здравствуй, милая, рад тебя видеть, – поцеловал женщину Скобелев.

Следом раздался ломаный подростковый голосок сына

Глазиных:

– Здравствуйте, дядя Максим.

– Привет, Юрка! Как жизнь? – улыбнулся Скобелев, пожимая руку подростку.

– Нормально.

– Давно не виделись, подрос, окреп. Школу-то как закончил?

– Без троек, дядя Максим. А вы как съездили?

– Ничего, думаю на пользу моему здоровью. Ты куда-то собрался?

– Да, с ребятами в «футбик» договорились, попинаем немного.

– Всё, иди пинай свой «футбик», а дядя Максим пускай к столу отправляется! – распорядилась Виктория.

– Ладно, ма, я покондыбал, буду через пару часов.

– Давай, Юра, – махнул рукой парню Скобелев и направился в ванную комнату.

– Что за выражения у них: «покондыбал», «футбик»? – пожал плечами Вика, присоединяясь к гостям.

– Думаю, представлять тебе никого не нужно, – произнёс Глазин, когда появился Максим, – с Анастасией ты знаком, с Владиславом помнится тоже, если не забыл, мы работаем вместе. Ах да, по-моему, ты ещё не был представлен Ольге. Эта интересная женщина – жена Владика.

– Не перехвалите меня, Сергей, – несколько смутилась Ольга. – Здравствуйте, Максим, мне приятно знакомство с

вами.

– Взаимно. Ольга, мне кажется, мой друг даже поскупился на похвалу. Выглядите вы просто замечательно!

– Спасибо.

– Рад тебя видеть, Макс, – протянул руку Владислав.

– Привет, Влад.

– А как я выгляжу? – раздался игривый голос Анастасии.

– Настя, ты как всегда очаровательна, – не покривил душой Максим, целуя женщину в щёку.

– Гости дорогие, рассаживайтесь, кому, где удобно, – распорядилась Виктория, подталкивая друзей к столу.

Формальным поводом для званого ужина послужили два обстоятельства: завершение одного из строительных объектов Глазина, ну и возвращение блудного Максима. Виктория, конечно же, была на высоте, кроме разнообразия всевозможных закусок она продемонстрировала своё фирменное блюдо – гуся запечённого с яблоками. Её кулинарное искусство по праву было высоко оценено гостями. После первых тостов, огласивших победы на строительном фронте, разговор как-то незаметно подобрался к отдыху Максима.

– Слушай, Макс, ты хоть расскажи, как там в горах Алтая? – развязно поинтересовался захмелевший Влад.

– Там, где горы касаются неба, а ветра навевают покой, – задумчиво проговорил Скобелев, что-то рассматривая на противоположной стене.

– Эй, литературная знаменитость, ты опять в ступор

ушёл? – попытался растормошить его Глазин.

– А, вы про мой отдых?

– Ну да, хотелось бы послушать, – уже растерянно подтвердил Влад.

– Там хорошо, а здесь душно как-то...

– Душно? – удивилась Виктория. – Так давай кондиционер включим.

– Вика, я не о том, – расслабленно улыбнулся Максим, – там не нужно лукавить, подстраиваться под кого-то, вживаться в придуманные образы, надевать маски приличия... Там свобода, естественная и безграничная свобода.

– Максим, неужели здесь всё по-другому? – первой опомнилась Настя, сжимая ладони. – Мы же твои друзья, с нами не нужно притворяться... мы любим тебя.

– Серьёзно, Макс, тебя опять куда-то понесло, я и обидеться могу, – нервно бросил Сергей, барабаня по столу пальцами.

– Извините, если не то ляпнул, но это я не о вас, а так, вообще, – повинился Скобелев и направился к музыкальному центру.

– Потанцевать не желаете? – предложил он. – Ставлю медленную музыку.

– Ты угадал моё желание, Максик, я уже созрела для этого, – проворковал приятный голосок Вики.

– Ольга, можно вас пригласить? – обратился Скобелев к новой знакомой.

– Да, конечно.

Танцую, Глазины не прекращали перешёптываться, с интересом поглядывая на Скобелева и Ларских, составившую пару Владу.

– Максим, мне показалось, что Анастасия обиделась на вас, – негромко произнесла Ольга, подстраиваясь под его ритм. – Почему вы пригласили меня? Вы хотите её позлить, да?

– Нет, мне просто так захотелось. А Настя ведь мне не жена и даже не невеста... Какие могут быть у неё обиды на меня?

– Вы правы, это ваши дела, извините, Максим.

– Ольга, вы же психолог по образованию?

– А как вы узнали? – выразительные глаза женщины поднялись вверх.

– Случайно услышал. Ну и как вам в нашей компании?

– Вполне комфортно... культурные люди, не без юмора.

– А моей выходке вы разве не удивились? – подбросил ей задачку Скобелев.

– Скорей, удивилась реакции остальных... вы же не имели в виду кого-то конкретно.

– Сергей был прав, вы очень интересная и к тому же наблюдательная женщина. Неужели и сейчас вы в поиске психологических зарисовок?

– От вас ничего не скроешь, но это, наверно, уже профессиональное, – улыбнулась Ольга, ближе прижимаясь к Мак-

симу.

Позже, когда градус выпитого спиртного уже достаточно расслабил компанию, Анастасия поманила Скобелева на лоджию, где между ними состоялся довольно-таки прогнозируемый разговор.

– Максим, что происходит? – нервно начала она. – Я так тебя ждала, а ты даже на звонки не отвечаешь... Разве это нормально?

– Настя, я же предупреждал, со мной легко не будет. Я человек творческий, и даже в чём-то капризный, я не могу жить на привязи и, тем более, отчитываться за свои мысли и поступки. Но ты ведь хочешь заполучить меня целиком и полностью, да? Нет, Настя, со мной так не получится, даже не надейся. Думаю, и тебя не устроит такая жизнь. Разве не так?

– Максим, почему бы нам не попробовать... просто пожить вместе без всяких обязательств? А если не получится, то мы всегда сможем расстаться друзьями. Я даже готова мириться с твоими странностями. Максим, пойми, я не обираю тебя неволить и ограничивать в свободе, давай просто попробуем и всё.

– Попробовать что, не замечать мои странности? У тебя вряд ли это получится, да и мне будет обидно, я же сплошь из них состою, это всё равно, что не видеть меня.

– Ты просто не хочешь меня услышать, и всё воспринимаешь в штыки! Чем я тебя обидела, скажи?! – уже раздражён-

но проговорила Ларских. – Разве нам было плохо вместе? Вспомни, Максим!

– Да, да, ты права, – отстранённо сказал Скобелев, – тогда было хорошо, но теперь...

– А что изменилось? Разве я стала другой, или ты считаешь, что всё это время я лукавила с тобой?..

Они вернулись за стол, так и не договорившись о чём-то определённом. Глазины не могли этого не заметить, но вмешиваться не спешили.

Незадолго до прощального посощка к Скобелеву подошла Ольга и шепнула ему на ухо:

– Нам нужно поговорить, включите музыку.

Максим послушался и пригласил Ольгу на танец.

– Что вы хотели сказать? – спросил Скобелев, когда они сблизилась.

– Ох, не знаю даже с чего начать...

– Ничего, вы говорите, я разберусь, – подбодрил её Максим.

– Хорошо... наверно, это не моё дело, но вы должны об этом знать. Максим, оказывается, Анастасия давно знакома с моим мужем, и её приезд в город не случаен. Не знаю, что они задумали, но дело касается именно вас. Вы симпатичны мне, Максим, и я бы хотела просто предупредить вас.

– Хм... неожиданно. Ольга, а откуда такая уверенность, может, вы всё не так поняли? Для таких откровений нужны веские основания.

– Нет, нет, Максим, я не ошибаюсь, поверьте мне. Я уже не раз замечала, как Влад тайком разговаривает с кем-то по телефону... не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы почувствовать другую женщину. Поначалу я думала, что у него завелась очередная пассия, но потом отклонила эту версию... здесь определённо пахло какой-то интригой. А сегодня я совершенно случайно услышала их разговор по телефону. Тогда я ещё не знала о ком идёт речь и с кем он разговаривает, но смысл поняла... и уже здесь, наблюдая за ним, я сопоставила известные мне факты и сделала выводы. Максим, они, несомненно, имеют к вам повышенный интерес, только я не знаю их цели.

– Да-а, дела... Что ж, теперь всё становится на свои места. Оля, вы помогли мне прозреть, спасибо.

– Не стоит меня благодарить, Максим, просто я не выношу лжи, а когда её так много, становится уже горько.

Скобелев с пониманием поглядел в её красивые глаза и по-дружески сжал руку.

Подмигнув Ольге, он во всеуслышание заявил:

– Ребята, извините, я совсем забыл, у меня же встреча через пятнадцать минут. Глазины, спасибо за ужин, всем пока!

Не дав компании опомниться, Максим быстрым шагом направился к входной двери.

– Макс, подожди! Макс! – крикнул ему вдогонку Сергей.

Но когда Глазин выскочил на лестничную площадку, там уже никого не было.

– Во даёт, – только и сумел сказать он.

V

Насчёт встречи Скобелев не солгал, действительно, ещё утром ему позвонил мужчина, тот самый друг Павла Доцевича и они договорились встретиться в десять вечера. В последнее время жизнь Максима менялась с невероятной быстротой, и появление незнакомых людей уже настораживало его, но рекомендация бывшего командира сделала своё дело.

Скобелев вышел из такси и направился к своему подъезду. У самых дверей его окликнули:

– Максим?

Скобелев обернулся:

– Да, это я.

Высокий мужчина был не один, его спутницей оказалась красивая элегантная женщина.

– Это я звонил вам сегодня, – произнёс незнакомец и ещё раз представился:

– Олег Зорин.

– Ради Бога, извините, немного задержался в гостях, – ответил Скобелев, пожимая руку мужчине.

– А это моя супруга, Арина, из-за неё-то весь сыр бор.

– Не слушайте его, Максим, мой муж склонен к шуткам, – улыbnулась женщина. – Я рада знакомству с вами.

– Взаимно. Прошу ко мне, там и поговорим, – поклонился в ответ Скобелев, приглашая Зориных.

Пока они поднимались на лифте, Максим попытался оценить новых знакомых:

«Эти глаза не склонны ко лжи... если, конечно, я что-то смыслю в людях. В Олеге чувствуется какая-то надёжность. Лишь бы не ошибиться. А Арина очень привлекательная и уверенная в себе женщина. Ладно, поглядим».

– Проходите в комнату, располагайтесь, а я пока приготавливаю чай, – произнёс Скобелев, направляясь на кухню.

Когда чай вскипел, он подкатил передвижной столик с угощениями к дивану.

– Как там Павел Васильевич поживает? Давненько уже с ним не виделся, – спросил Скобелев.

– Нормально, служит Родине в отличие от нас. Большой привет вам от него, Максим. Кстати, он очень хорошо о вас отзывался, – ответил Зорин.

– Спасибо. Он мировой мужик и командир отличный, мы все его уважали и даже побаивались. Но теперь-то я понимаю, что он был прав на все сто, когда гонял нас, его требовательность многим жизнь спасла, да и мне в том числе.

– Верно, Паша настоящий командир, можно сказать, до мозга костей, – подтвердил Зорин.

– Олег, а вы служили с ним?

– Когда-то мы учились в Рязани, ну а потом был «афган», так что дружим уже много лет.

– Точно, я узнал вас по фотографиям! – вдруг вспомнил Максим. – Когда я был у Павла Васильевича в гостях он по-

казывал мне альбом того времени и на многих снимках вы были втроём...

– Да, это ещё один наш друг.

– Он жив?

– Его уже нет несколько лет.

– Извините.

За разговором незаметно пролетел час, и Скобелев абсолютно не чувствовал какого-либо дискомфорта от общения с новыми знакомыми, напротив, с ними было легко и понятно. А в Олеге он сразу же признал своего человека.

– Знаете, Максим, мы к вам ещё по одному вопросу, можно сказать, личного характера, – с улыбкой произнёс Зорин, – не сердчайте уж на нас.

– Всё нормально, я слушаю вас, чем смогу – помогу.

– Дело в том, что Арина пробует себя в прозе, пишет, как принято называть в ваших кругах.

– Значит, мы с вами коллеги в каком-то роде? – немного удивился Скобелев.

– Слишком громко сказано, – махнула рукой женщина, – не пишу, а так, пописываю... наброски взбалмошной особы, не более того.

– Зря вы так на себя не наговаривайте, любой творческий порыв заслуживает уважения. Заметьте, не я первый об этом сказал. Вы хотите, чтобы я посмотрел вашу работу?

– Да, если вас не затруднит, – скромно ответила Арина, – мне ужасно неловко, но хотелось бы услышать объективное

мнение сведущего человека.

– Арина, вы оставьте свои записи, и я обязательно посмотрю. А вы надолго в наших краях?

– Мы с женой решили немного попутешествовать, Алтай уже посетили, сейчас хотели бы в Тобольск съездить, да и вообще – по местным достопримечательностям проехаться. В Тюмени мы сняли квартиру, так что поживём здесь какое-то время... а потом к Паше в Москву, он уже заждался нас, – поделился своими планами Зорин.

– Хорошее дело. У нас есть на что посмотреть, тот же Тобольский Кремль, его архитектура просто уникальная, не пожалеете.

Их душевный разговор прервала мелодия «мобильника». Скобелев извинился и вышел в коридор.

– Да, слушаю.

– Максим, можно я приеду к тебе? – слышался голос Анастасии.

– Извини, у меня гости, давай созвонимся завтра.

– У тебя женщина?

– Не говори глупости, они издалика приехали.

– А разве женщина из прошлого не может тебя навестить? – не унималась Ларских.

– Настя, мы же недавно затрагивали этот вопрос. Забыла? Я не твоя собственность, Настя! Давай поговорим завтра, меня ждут люди.

– Хорошо, хорошо, Максим, – поспешила сгладить острые

углы Анастасия, – но не забудь, ты обещал...

– Не забуду, спокойной ночи.

– До завтра, милый.

Скобелев вернулся в комнату и ещё раз извинился перед гостями.

– Что-то случилось, Максим? – поинтересовался Зорин.

– Да ничего серьёзного, так недоговорённости одной встречи.

– Пожалуй, нам пора, – с сожалением вздохнула Арина. – Спасибо вам, Максим, за гостеприимство, мы очень хорошо провели вечер.

– Максим, а вы интересный собеседник, прав был Павел, – поддержал супругу Зорин, – надеюсь, мы продолжим наше знакомство.

– С удовольствием, Олег. И вам спасибо, что навестили, друзья моего командира и мои друзья. А вашу рукопись, Арина, я обязательно посмотрю.

– Только не затрудняйте себя моей писаниной, когда будет время тогда уж...

– Для вас обязательно его найду.

– Всего вам хорошего, Максим! – уже в прихожей попрощался Олег.

– А давайте я вас провожу, – вдруг предложил Скобелев.

– Не стоит, ночь ведь уже, а мы живём совсем рядом, – попыталась отговорить его Арина.

– И всё-таки провожу.

Не дожидаясь лифта, они спустились по лестнице и не спеша направились к центральной улице города.

– Мужчины, поглядите какая удивительная ночь и так тепло, а какие звёзды на небе! – раздался восторженный голос Арины. – Так бы гуляла и гуляла...

– А кто нам запретит, милая? – улыбнулся Зорин. Если хочешь, будем гулять до утра.

– Хочу! – не на шутку развеселилась женщина.

– Да, действительно, сегодня погода незабываемая, – согласился Скобелев. – У меня есть одно предложение, давайте на следующие выходные махнём к моему другу на озеро. Вы, наверно, вернётесь уже из Тобольска?

– Должны, – Олег вопросительно поглядел на жену. – А что? Я бы не стал отказываться от такого заманчивого предложения. Ты как, Ариночка?

– Олежа, ты же меня знаешь, я всегда с радостью откликаюсь на здравые мысли.

– Вот и здорово! Когда приедете, позвоните, организуем отличный отдых, – обрадовался Максим.

– Договорились! – бодро ответил Зорин.

Скобелев проводил своих знакомых до съёмной квартиры, где они тепло попрощались. Максим был безмерно благодарен Зориным за этот прекрасный вечер, что даже забыл на время о неприятностях недавних событий. Вся эта странная возня вокруг его персоны ассоциировалась у Максима с охотой паука, раскинувшего липкую паутину в ожидании

своей жертвы. Но становиться жертвой он точно не собирался. Максим уже догадывался, что внутри него живёт ещё кто-то, но пока не совсем понимал своего двойника, хотя всё чаще ощущал, как тот проявляет себя в новых возможностях его психики. Три дня назад Максим вновь обнаружил за собой слезку и поначалу озадачился, но потом решил извлечь из этого выгоду. Он быстро научился разгадывать нехитрую игру своего эскорта и уже знал наперёд каждый их шаг.

Беззаботно насвистывая, он направился в сторону своего дома.

«Ну что, друзья мои, поиграем в прятки? – весело подумал Максим, безошибочно определяя в темноте своих преследователей. – Сегодня ищите вы, впрочем, как и всегда».

Он заметно ускорил шаг и неожиданно для преследователей свернул в первую попавшуюся подворотню. Завернув за угол жилого дома, Максим в ожидании замер возле деревьев. Через минуту появились трое мужчин и стали осматривать тёмные закоулки двора.

– Не меня ли ищешь, браток? – громко произнёс Максим за спиной одного из них.

Тот немного замешкался, но потом пояснил:

– Нет, мужик, собачка у меня пропала, вот разыскиваем с корешами. Случайно, не видал?

– Какая встреча! – воскликнул Максим, приглядываясь к нему. – Не узнаёшь меня?

– Мужик, я тебя в первый раз вижу, лучше отвали.

В этот момент с двух сторон подошли его коллеги.

– Нет, я не обознался. Неужели не помнишь Алтай, Телецкое озеро? Ручка-то не болит? Тогда я вас за студентов принял, а сейчас вижу – нет, под тридцать тебе.

– Ага, хорошо сохранился, – усмехнулся мужчина. – А ты, глазастый, явно на скандал нарываешься.

– Тебя же Аликом зовут, так?

– Ну и чё?

– Да хватит тебе с ним базарить! – посоветовал его коллега. – А ты, умник, если не хочешь неприятностей, лучше не вякай.

– Дельный совет. А иначе проблемы будут, да?

– Сам же всё понимаешь. Лучше вали домой и проспись, бай-бай...

– Ты прямо, как мать Тереза, заботливый, – рассмеялся Максим. – Слушай, Алик, ты же говорил, что собачку вроде ищете?

– Ну...

– Не знаю, какую ты искал, но ваш третий друг точно на бульдога походит, такой набыченный и молчаливый. Всё понимает, но сказать, правда, не может. Разве не похож?

– Ну ты меня достал! – прошипел обиженный мужчина и с угрожающим видом двинулся на Максима.

Остальные стали обходить Скобелева с двух сторон.

– Эй, ребята, – раздался спокойный баритон. – Трое на одного не честно. Может, уравнием шансы?

Из темноты вышли двое мужчин.

– Ну что предложение принимается? – перефразировал свой вопрос неожиданный заступник Максима.

– Ладно, поживи пока, но мы ещё встретимся. Уходим! – проговорил старший троицы.

– До встречи, друзья мои! – успел съёрничать Скобелев.

– Всё в порядке? – обратился мужчина к Максиму.

– Спасибо вам, но я бы и сам справился.

– Даже не сомневаюсь, – ответил он. – Счастливо!

– И вам того же.

«Значит, есть хорошие и плохие, это уже интересно, – отметил про себя Скобелев, – есть над чем поразмыслить, но без «языка» всё-таки не обойтись».

VI

В ментальном теле Эйтан проник в квартиру Скобелева и замер за спиной Максима.

– Здравствуй, Эрл-Лэус, вот и свиделись ещё раз, – телепатически обратился он к другу.

В эту минуту Скобелев увлечённо работал над книгой, но словно почувствовав что-то, обернулся. Не обнаружив ничего подозрительного, он пожал плечами и продолжил работу.

– Ты просыпаешься, друг мой, если уже чувствуешь меня. Это хорошо, но самое тяжёлое у тебя ещё впереди. Через муки раздвоенного сознания проходил и я, но тебе доведётся испытать это ещё острее... я был один, а вокруг тебя люди и этот мысленный хаос тебе придётся преодолеть. Прозре-

ние всегда мучительно, тоска одиночества свалится на тебя, и будет терзать душу, но ты выдержишь, я знаю.

Во взгляде Максима отразилось некоторое беспокойство. Он поднялся со стула и зашагал по комнате, потом вдруг замер на месте, обхватив голову руками. В эту минуту на его лицо легла тень усиленного размышления.

– Ничего, я попытаюсь облегчить твои страдания, но пока ещё слишком рано, надо подождать. Ты извини, но мне придётся воспользоваться твоим беспамятством. Так надо. Знаю, ты не осудишь меня.

После этих слов Максим насторожился и его взгляд устремился как раз в ту сторону, где проецировалось сознание Эйтана. Несколько секунд они пристально разглядывали друг друга. Первым не выдержал Скобелев, он быстро вышел из комнаты и открыл дверь в ванную.

«Странное ощущение, такое впечатление, что я не один, – подумал Максим, ополаскивая лицо водой. – В один миг всё полетело к чёрту, эти события, видения... не иначе жизнь в жизни... И самое-то хреновое, что я ничего не понимаю пока! Все чего-то от меня хотят, лгут на каждом шагу... вот она милость удушливой добродетели, одно радуется, что не все такие».

Максим вытерся полотенцем и вернулся на рабочее место, но его мысли были уже далеко от сюжета книги. Немного помаявшись, он махнул на работу рукой.

В свою очередь Эйтан успел изучить состояние Максима

и сделал некоторые заключения:

«Во всяком случае, Зориных ты принял, главное, что они не встревожили тебя. Это хороший знак, значит, будем развивать отношения. Тебе, брат, сейчас нужна поддержка, очень нужна. И к Дарии-Уне ты сильно привязался, возможно, и это поможет нам в дальнейшем, посмотрим. Варгл замкнул круг, теперь у него есть несколько вариантов твоего похищения, но мы предложим свой, и будем надеяться, что демон клюнет».

В этот момент проснулся «мобильник» Скобелева.

– Максим, я вчера весь день прождала у телефона, ты же обещал позвонить! – прозвучал обиженный голос Анастасии.

– Настя, извини, совсем заработался. Ты уже соскучилась?

– Твои слова похожи на насмешку... Это всё, что ты хотел у меня спросить?

– Нет, у меня ещё много к тебе вопросов, давай встретимся через пару деньков и всё обсудим.

– Такое впечатление, что ты избегаешь меня. Я не говорила тебе об этом?

– Возможно.

– Ты немногословен. Уж не Ольга ли так захватила твоё воображение? Ты же весь вечер вился возле неё.

– Настя, она же замужем.

– Одно другому не мешает, было бы желание!

– Цинично с твоей стороны.

– Ой-ой, ангелом только не прикидывайся, знаю я вас, мужиков, волочитесь за первой попавшейся юбкой! – вспылила Анастасия.

– Ладно, оправдываться я перед тобой не собираюсь, и вообще, мне не нравится твой тон и этот бессмысленный разговор.

– Максим, извини, – спохватилась Ларских, – погорячилась я, но и ты во многом не прав.

– Признаю и приношу свои извинения, – дежурным голосом ответил Скобелев. – Настя, я сейчас не могу встретиться с тобой, давай через два дня, мне кровь из носу нужно закончить главу.

– Ну хорошо, милый, пару дней я потерплю, – пропел уже потеплевший голосок Ларских, – но не забывай про меня и не теряйся... Я целую тебя.

– И я тебя, пока, Настя.

«Да, Донат, твои методы с годами не меняются, всё те же крючки для своих жертв, – подумал Эйтан. – Но, похоже, он раскусил эту женщину и начал свою игру. А книгу неплохо бы закончить, останется хотя бы для потомков, она будет стоить того, я в этом уверен. Да и загадочное исчезновение автора придаст ей особую значимость».

– Мне пора, Эрл-Лэус, до встречи, – тем же способом попрощался он.

Материализовался он уже в съёмной квартире Зориных.

– Господи! – шарахнулась от него выходящая из кухни

Арина. – Эйтан, ты не мог бы через двери как все?

– Извини, но отваживаться с вашими соседями я не собираюсь. Так что потерпите.

– Не обижайся, Эйтан, я пошутила, – сменила тон женщина, – до сих пор не могу привыкнуть к твоим фокусам, очень уж неожиданно.

– Надо привыкать, неожиданности закаляют дух.

– Согласна, но всё же...

– Учись всё принимать без содрогания. А где Олег?

– В ванной, мы только пришли с прогулки. А вот и он.

Олежа, у нас гости.

– Уже понял. Здравствуй, Эйтан, – взъерошенный Зорин крепко пожал руку своему другу.

– Здравствуй, Олег. Как обживаетесь?

– Нормально, усиленно изображаем беззаботных отдыхающих. Соседи верят, а наших визави это сильно раздражает.

– Уже заметили слезку?

– Они не особенно и скрываются.

– С одной стороны это хорошо, вы наступили Варглу на «старую мозоль», и его это сильно бесит. Но игра становится опасной, если они не скрываются, то что-то замышляют серьёзное. Так что будьте начеку, – предостерёг их Эйтан.

– Ты думаешь, они готовы пойти на крайние меры? – серьёзно спросила Арина.

– Боюсь, что да. Варгл не понимает вашей роли в этом деле, значит, вы для него препятствие, которое нужно устрани-

нить.

– Хорошо, мы будем осторожней, – согласился Зорин. – Ты был у Максима?

– Да, только что от него. Он поверил вам и готов продолжить общение, это нам на руку. Но сейчас его состояние нестабильно, он просыпается и поэтому остро чувствует ложь. Ему как воздух нужна поддержка друзей. Попробуйте стать для него психическим буфером.

– Мы готовы его поддержать, Эйтан, скажи, как лучше это сделать, – произнесла Арина.

– Главное, не переборщить, его интуиция напряжена до предела, и он почувствует неискренность. Так что навязчивость в отношениях исключается. В первое время будьте предельно деликатны, делайте паузы, не звоните ежедневно, выжидайте шагов с его стороны. Он будет нуждаться в вашей поддержке. А когда он окончательно уверится в заговоре против себя, то может пойти на решительные меры и нам нельзя упустить этот момент.

– Хорошо, мы так и поступим, – заверил Олег.

Короткие слова прощания утонули в луче золотистого света, в котором растворился Эйтан.

Глубокая ночь опустилась на город. За окнами старенькой пятиэтажки воцарилась непривычная тишина, баюкающая сны обитателей дома. Зорины тоже спали, но вдруг Олег вскочил с постели и стал прислушиваться. Арина подняла

голову, вопросительно поглядев на мужа.

– Ты слышала? – прошептал он, показывая рукой на входную дверь.

С той стороны кто-то явно копался в замочной скважине. Арина кивнула и осторожно поднялась с кровати.

– Тихо, одевайся и будь в комнате, – шёпотом произнёс Олег, на цыпочках направляясь в прихожую. Он встал в простенке с правой стороны от двери и замер в ожидании. Ждать пришлось недолго, через несколько секунд дверь бесшумно приоткрылась. Но войти никто не успел, Олег резко толкнул дверь обратно и закрыл на замок.

– А-а... сука! – одновременно с глухим ударом раздался страдальческий вскрик.

«Попался! – усмехнулся про себя Зорин. – Теперь ты долго на людях не покажешься».

– Эй, артисты, – обратился Олег к взломщикам, – мы уже вызвали милицию, наряд скоро будет. Так что смазывайте пятки.

За дверью послышался неразборчивый шёпот нескольких голосов, а потом раздались торопливые шаги сбегавших вниз людей.

Зорин внимательно прислушался и включил свет. К нему подошла полураздетая Арина с деревянной толкушкой в руке.

– Где ты раздобыла этот антиквариат? – не сдержался от смеха Зорин.

– А что? Схватила первое попавшееся на кухне, – ничуть не смутилась она, – тоже ведь оружие...

– Родная ты моя, – уже нежно произнёс Зорин, обнимая жену.

– Ты думаешь, они ушли? – спросила она.

– Ушли, я их не чувствую.

– Я тоже, – после некоторой паузы подтвердила женщина.

Приоткрыв внутреннюю дверь, Олег выглянул на лестничную площадку.

– Паразиты, лампочку выкрутили.

Олег ввернул лампочку и стал осматриваться.

– Следы крови уходят вниз... Досталось кому-то, не позаидуешь, приложился я на славу.

– Ещё пожалей его, – усмехнулась Арина.

– Жалеть не буду, но посочувствую, чисто по-человечески.

– Ну-ну, давай ещё в благородство с этими отморозками поиграем, – не унималась женщина. – Для чего они приходили? Ведь не для того, чтобы пожелать нам спокойной ночи.

– Ариночка, какая же ты у меня кровожадная, – улыбнулся Зорин, закрывая за собой обе двери.

– Не кровожадная, а справедливая, – поправила она.

– Пусть будет так, – задумчиво произнёс Олег, – но нашу конспиративную квартирку придётся поменять.

– Согласна, здесь уже небезопасно.

Уже несколько минут Ольга Вронская в раздумье расхаживала по комнате, пытаясь принять очень важное решение. Её сердце буквально разрывалось на части от воспоминаний прошлой жизни, ведь когда-то они с Владиславом были счастливы, строили планы на будущее, мечтали о детях. Но сейчас ей казалось, что это было очень, очень давно совсем в другой жизни.

«Когда же это случилось? И почему именно с нами? – проstonало её сердце. – А самое страшное, что исправить уже ничего нельзя... Я пробовала, видит Бог, я старалась что-то изменить! Но он стал другим, чужим... не тем Владиком, которого я так любила. Я даже готова была простить все его измены, но только не его цинизм и лицемерие. Не могу я принять его таким, в его душе лёд, даже когда он рядом от него веет холодом склепа. Что же с ним сделали и кто эти люди?!»

Ольга обхватила голову руками и прикрыла глаза. Она уже давно подозревала, что Владислав ведёт двойную жизнь, скрывая какую-то страшную тайну за респектабельностью успешного человека. Эта тайна всё глубже и глубже засасывала его в какие-то тёмные дела, не давая опомниться и стать прежним человеком. Ольга долго верила, что муж просто оступился, запутался, и не раз пыталась поговорить с ним по душам. Поначалу он отшучивался, но потом уже стал отвечать на её участие вспышками агрессии. И, в конце концов, уверившись в бессмысленности своих усилий, она мах-

нула на всё рукой. Их совместная жизнь превратилась в театр равнодушных манекенов, однако на людях они старались не показывать этого. Последней каплей переполнившей её терпение стал случайно подслушанный разговор, касающийся Максима Скобелева. Максим сразу понравился ей, в его глазах она увидела чистую бунтарскую душу и неравнодушие к жизни. В чём-то они даже были похожи, во всяком случае, так ей показалось, а она редко ошибалась в людях. Поэтому в тот вечер Ольга и решила поделиться с ним своими подозрениями. А потом она узнала кое-что ещё.

Прервав размышления, она приоткрыла глаза, прислушиваясь к звукам из ванной комнаты. Похоже, что Владислав выходить не торопился. Иногда им приходилось пересекаться дома во время обеденного перерыва, в основном благодаря более гибкому графику её работы. Так получилось и сегодня, но именно сейчас это обстоятельство было некстати для Вронской. На лице Ольги отразилась тень внутренней борьбы, но она все же решила. Прикрыв дверь лоджии, женщина набрала номер Скобелева.

– Здравствуйте, Максим, вас Ольга Вронская беспокоит. Узнали?

– Да, конечно, Оля, я рад вас слышать, – искренне произнёс Скобелев.

– И я рада, – ответила она.

Возникла некоторая пауза.

– Оля, вы где? Я слушаю вас.

– Знаете, Максим... мне трудно об этом говорить, но я уже не могу молчать. Это не телефонный разговор... нам необходимо встретиться, срочно встретиться.

– Давайте, – согласился Скобелев. – Когда и где?

– Вы не могли бы подъехать через минут сорок к скверу Немцова, я буду вас ждать возле фонтана.

– Договорились, буду, не прощаюсь.

И только сейчас Ольга заметила своего мужа, стоявшего возле двери лоджии.

– Ты что подслушивал? – возмутилась женщина, открывая дверь.

– Ты кому звонила? – глаза Владислава острыми буравчиками сверлили супругу.

– Странный вопрос... Тебе не кажется? Я же не допрашиваю тебя, когда ты звонишь своим девкам.

– Ты ему звонила?! – его глаз стали наливать яростью.

– Кому это ему? – усмехнулась она.

– Ты знаешь кому, дура! – прохрипел Владислав, хватая её за плечи.

– Ой, больно же! – вскрикнула Ольга, отталкивая от себя мужа. – Параноик несчастный!

– Дура, какая же ты дура! – затряс головой Вронский. – Ты же не понимаешь, куда ты вляпалась!

– А куда ты вляпался уже давно?! Тебе не гадко мне врать на каждом шагу?! Ещё и дурой стала... Спасибо тебе.

На глазах Ольги блеснули слезы, и она бросилась к вход-

ной двери.

«Подожду в сквере», – решила она, второпях надевая бо-соножки.

– Не вздумай делать глупости, не встречайся с ним! Ты слышишь?! – донёсся до неё истошный крик мужа.

Не обращая внимания на его вопли, она нарочито громко хлопнула дверью и сбежала вниз по лестнице.

Когда Ольга ушла, Владислав несколько минут метался в бешенстве по комнатам, ругаясь и круша всё на своём пути. Но потом он остановился. Подойдя к зеркалу, Вронский цинично ухмыльнулся своему отражению:

– Я ведь предупреждал тебя, предупреждал... ты сама виновата, сама.

Совсем недавно Владислав наконец-то стал членом одной влиятельной организации и безмерно этим гордился, его подкупала таинственность своей новой жизни под крылом сильных мира сего с их безграничными возможностями. Он не мог, просто не имел права разочаровать их. Вронский самозабвенно восхищался своими покровителями, но в то же время ужасно боялся их гнева.

Он взял телефон и дрожащей рукой набрал номер.

– Это я. Моя жена пошла на встречу с ним, она что-то знает, я не мог вам не сказать.

– Ты правильно поступил, – раздался мужской голос. – Где и когда они встречаются?

Вронский ответил и положил трубку.

До назначенной встречи оставалось ещё пять минут. Скобелев припарковал машину и по дорожке сквера направился в сторону фонтана. Тридцатиградусная жара не спадала уже несколько дней и всё сильнее испытывала психику людей. В это время в сквере было не таклюдно, многие разъехались по отпускам и дачам, а кто-то переместился поближе к водоёмам. Максим вытер платком лицо и огляделся.

На скамейке возле фонтана сидела Ольга, но её поза показала ему не совсем естественной. Напротив Вронской разместились парочка молодых людей, удостоивших его лишь мимолётными взглядами.

– Ольга, вы меня слышите? Оля, – осторожно спросил Максим, подойдя ближе.

Но ответа не последовало. Он подумал, что женщина просто задремала, всякое бывает, но когда проверил её пульс, то понял, что ошибся. В его голове мелькнула страшная догадка. Не обнаружив видимых повреждений на теле, Максим ещё раз осмотрел шею Вронской. Там он заметил маленькое пятнышко, похожее на укусы комара.

«Чёрт!.. Ольга, за что же тебя?!» – болью отозвалось его сердце.

Он стиснул зубы и до хруста сжал кулаки:

– Сволочи!

С противоположной скамейки донеслось насмешливое хмыканье, парень и девушка с интересом уставились на Максима.

– Ребята, вы не видели, кто подходил к этой женщине?

– А что случилось? – уже испуганно спросила побледневшая девушка.

– Беда случилась. Так видели или нет?!

– Да, видели, – пролепетал парень, – тёрся здесь один, но не долго, сразу же и ушёл... минут десять назад это было.

– Будьте пока здесь, я вызову милицию, – подсевшим голосом распорядился Скобелев, одновременно нажимая на кнопки телефона.

Милиция и скорая помощь подъехали практически одновременно.

Оценив ситуацию, сержант вызвал следственную группу.

Пока эксперты обследовали место предполагаемого преступления, к Максиму подошёл худощавый человек с цепким внимательным взглядом. Им оказался следователь капитан Самсонов. Скобелеву пришлось показать свои документы.

– Это вы обнаружили женщину? – взгляд капитана пытался заглянуть Максиму в самую душу.

– Да, я.

– Случайно или знали её?

– Мы должны были встретиться здесь.

– Так, так, – уже с интересом произнёс следователь. – А вы кем ей приходитеесь?

– Да никем, просто знакомый. Она позвонила мне и попросила подъехать, вот и всё, а больше мне нечего добавить.

– А по какому вопросу вы должны были встретиться?

– Не знаю, она сказала, что расскажет при встрече.

– Странно, странно. Я пока не могу сказать – несчастный случай это или нет, эксперты дадут заключение позже, но не будем исключать самого худшего, тем более подозрения для этого имеются. А посему вам, гражданин Скобелев, придётся проехать с нами, вы задерживаетесь до выяснения обстоятельств этого дела.

– Вы что меня подозреваете?! – возмутился Максим.

– Ни в коем случае. Вы только не переживайте, но мы должны отработать все версии. Предварительное расследование всё покажет. Тем более вы единственный свидетель.

– Как единственный, а ребята? Они же видели подходившего к ней мужчину!

– Какие ребята? – удивился Самсонов.

– Вот здесь сидели парень с девчонкой, на этой самой скамейке! Вы их прохлопали, что ли? Я же говорил сержанту про них!

– Так, Скобелев, не надо эмоций, разберёмся, поищем, если были, то никуда не денутся. А вам всё равно придётся проехать с нами.

– Нужно, так нужно, – усмехнулся Максим, протягивая руки. – Я готов, вяжите.

– Не надо паясничать, вы пока не арестованы, а всего лишь задержаны.

Впервые в своей жизни Максим оказался в изоляторе вре-

менного содержания.

«Вот тебе и обещанная ночь в «обезьяннике», а может, и не одна», – невесело подумал он, когда за ним закрывалась дверь камеры.

Его соседями оказались два алкаша отбывавших наказание за нарушение общественного порядка. Незадачливым хулиганам просто не повезло, их прихватили за несанкционированную поливку клумб отходами выпитого зелья.

Один из обитателей «обезьянника» сразу же приподнялся с нар:

– Мужик, а, мужик, дай закурить, курить так хочется, что репа трещит... Ну дай, не вмоготу уже.

Взгляд Скобелева оказался настолько выразительным, что следующая реплика сокамерника не заставила себя долго ждать:

– Понял, не куришь.

Расположившись на свободных нарах, Максим погрузился в размышления:

«Это всё из-за меня, Ольга погибла из-за меня... Как же тошно! Сегодня ещё жил человек, дышал, о чём-то думал и уже всё, нет его, и никогда не будет... Как же хрупка эта жизнь, как хрупка... Странно, парень сказал, что это случилось десять минут назад, значит, Ольга уже была в парке какое-то время. Но почему она пришла так рано? На женщину это не похоже. Значит, что-то заставило её это сделать, или кто-то. Кажется, я догадываюсь, кто это был, больше неко-

му. Вот ведь – поддонок! Собственную жену сдал, гад! Что же она хотела мне рассказать? Видимо, что-то очень важное, если не могла по телефону».

Время уже прошло достаточно, но Максима почему-то до сих пор не вызывали на повторный допрос. Ночью он не спал, а находился в какой-то необъяснимой прострации, что даже въевшаяся в нутро камеры вонь не беспокоила его. Так продолжалось до самого утра. Только около десяти часов Максима, наконец, вызвали на допрос.

В небольшом кабинете его встретил капитан Самсонов.

– Выглядите неважно, – заключил следователь. – Совсем не спали?

– Вы что издеваетесь? Какой к чёрту сон, когда тебя обвиняют в убийстве!

– Максим Леонидович, я успел ознакомиться с вашим личным делом, оказывается, у вас за плечами война... Я не верю, что вы смогли размякнуть от нескольких часов неизвестности.

– Это разные вещи, там всё было понятно, а здесь погибла молодая женщина и я не могу объяснить – почему!

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорил следователь. – Вы не переживайте, мы сделаем всё возможное, обещаю. Да, у меня есть и хорошее известие для вас.

– Интересно, что же сейчас может меня обрадовать?

В это время зазвонил телефон, и Самсонову пришлось отвлечься на разговор со следователем прокуратуры.

А Максим по привычке попытался составить психологический портрет капитана:

«Добросовестный дотошный служака, такие обычно доводят дела до конца... наверное, хороший «следак», глаза у него без хитринки, честные, не берёт взятку, это точно, да и перед начальством, скорей всего, спину не гнёт».

– Ну, радость, не радость, а справедливость восстановлена, – улыбнулся капитан, положив трубку, – мы ведь нашли тех ребят, они полностью подтвердили ваши показания. Так что можете быть свободным. Только постарайтесь не покидать город надолго, вы ещё можете понадобиться для следствия.

– Договорились. Спасибо, капитан, за оперативность, а то у вас здесь мрачновато как-то.

– Согласен с вами, не сахар. Всё, Максим Леонидович, можете идти домой, вот ваш пропуск... извините, если что не так.

– Я не в обиде. А если не секрет, что показала экспертиза?

– Имеющиеся у нас факты говорят об убийстве, не простом убийстве... это всё, что я могу вам сказать.

– Мне этого достаточно, – решительно отреагировал на известие Максим.

– Скобелев, у меня создаётся впечатление, что вы о чём-то не договариваете.

– Нет, вам показалось, что знал, рассказал.

– Ну-ну, не смею задерживать.

В коридоре Максим нос к носу столкнулся с Вронским.

– Макс?... А ты что здесь делаешь? – непритворно удивился Владислав.

– Тебя жду, подонок.

Кулак Скобелева молниеносно врезался в его подбородок.

Тело Вронского отлетело к стене и безвольно сползло на пол.

– Ой, помогите! – раздался рядом женский голос. – Мужчина сознание потерял!

В этот момент Максим почувствовал на своём плече чью-то сильную руку.

– Скобелев, вы, что себе позволяете?! Вы хотите за хулиганство сесть? – у самого уха задребезжал голос Самсонова.

Максим серьёзно поглядел на капитана и произнёс:

– Именно это я могу себе позволить.

Тем временем Вронского успели привести в чувства. Правда, его голова ещё нервно подёргивалась, а глаза бессмысленно блуждали.

– Влад, ты на меня не сердись, и заявлять не будешь? – поинтересовался у него Максим.

В ответ потерпевший неопределённо помотал головой.

– Вот видите, капитан, у него нет ко мне претензий.

– Уходите, Скобелев, уходите с глаз моих! – не выдержал следователь. – Тоже мне – шута из себя строит.

Спорить Максим не стал и воспользовался его советом.

Варгл никогда не допускал в свои резиденции демонов средней руки, но на сей раз сделал исключение. Кроме особо приближённых к Хозяину на экстренное совещание был вызван Донат, непосредственно руководивший сбором информации о Скобелеве.

– Годвин, моё терпение не безгранично! – прогремел голос Варгла. – Твои люди безголовые и безрукие, они ничего не могут довести до конца, кругом одни провалы, куда не плюнь!

В зале повисла мёртвая тишина, даже высшие демоны сохранили молчание.

– Мне нужен этот наблюдатель с Сензара, сейчас нужен! Ты это понимаешь?!

– Да, Хозяин, – испуганно промямлил Годвин, – мы изыскиваем возможности по его захвату...

– И чем же ты можешь меня порадовать? – со зловещей усмешкой осведомился Варгл.

– Видите ли, в городе его охраняют и довольно серьёзно... мы планируем выманить его в Краснодарский край и для этого хотим использовать как приманку его родителей.

– А что с его окружением? Есть хоть какие-то положительные сдвиги?

– Он знает о них некоторую правду, но не всю.

– Ты это считаешь положительными сдвигами, Годвин? И кто же его просветил? – тем же тоном проговорил Варгл.

– Хозяин, жена одного обращённого успела ему кое-что

рассказать, – подал голос Донат.

– Я разве давал тебе слово, как?! – страшный взгляд Варгла заставил несдержанного демона затрястись крупной дрожью.

– Хозяин, с ней вопрос уже улажен, – поспешил сгладить обстановку Годвин.

– Что из того?! Ты хочешь сказать, что это повлияло на качество конечного результата?! А, Годвин?!

– Не совсем так, но проблема устранена.

– Проблема будет устранена, когда наблюдатель окажется в нашей лаборатории и не ранее того! Ты понял, Годвин?!

– Да, Хозяин, мы сделаем всё возможное для этого.

– Ваши возможности мне уже известны, но мне нужен результат! Иначе я раздавлю вас всех, как клопов! Если ты не в состоянии выполнить работу, скажи, я прямо сейчас сделаю это!

Ярость Варгла настолько ужаснула гаков, что они буквально онемели и только судорожно хлопали глазами.

– Не слышу ответа! – грозно рявкнул Варгл.

– Мы всё сделаем, Хозяин, пощадите, – пролепетал побледневший Годвин, уже чувствуя нависшую над собой опасность.

– Я ещё не принял окончательного решения о помиловании, послушаем вначале ваш план.

– Да, конечно, Хозяин, – засуетился, Годвин. – Мы планируем выманить его с помощью родителей, инсценировать

болезнь, или организовать их похищение. Одним словом – сыграть на сыновних чувствах, чтобы заманить его в ловушку.

– Уверен, что его родители не блещут здоровьем, – заявил Гайрэл, сверля взглядом Годвина.

– Да, вы правы, Сэр, они оба сердечники, часто болеют, а мать кроме того перенесла тяжёлую операцию, мы узнавали.

– И кем же ты хотел торговаться, трупами? Они же не выдержат ваших экспериментов, – уже насмешливо произнёс Гайрэл.

– Но, Сэр, мы постараемся аккуратно...

Оранжевый луч молниеносно ударил Годвину в сердце, даже не дав ему договорить. Он визгливо вскрикнул и рухнул на пол, а в следующую секунду его тело прямо на глазах стало разлагаться. Небольшую кучку пепла, оставшуюся от хитроумного демона, уже невозможно было назвать физической плотью Годвина.

– Вот так будет аккуратно, – лицо Варгла исказила гримаса отвращения. – Куча дерьма и только.

– Ты, – Варгл ткнул пальцем в грудь бледно-серому Донату, – с этого момента подчиняешься Лаэрту. Пошёл вон!

Сгорбленный от ужаса Донат только кивал, поспешно пятясь к выходу.

– Лаэрт, возьми под свой контроль всю эту свору гаков и подключи своих воинов, пускай они разберутся на месте.

– Понял, Хозяин, всё сделаю!

– Да, план с родителями пришельца оставь как рабочий, но учти все его минусы. Ловить будем на живца, но на какого, я пока не решил, видно будет.

– А ты, Хлаг, должен выследить Дарию-Уну в смежных мирах либо на Земле. Её обитель для нас закрыта, так что ищи варианты как её выманить. Понял?

– Да, Хозяин.

– Ундина успела прикипеть к нему, я это сразу почувствовал, вероятно, что и он неравнодушен к ней. Если мы её посадим в «аквариум», то он обязательно пойдёт на наши условия ради её освобождения. В этом есть смысл.

– Кроме того, Лаэрт, отработай варианты силового захвата пришельца.

– Будет исполнено, Хозяин! – громыхнул асур.

Лаэрт, Хлаг, свободны, докладывать лично мне в любое время.

Когда демоны покинули зал, Варгл приказал охране убрать останки Годвина.

– Пойдёмте прогуляемся, – позвал он высших демонов.

Они спустились к песочному пляжу, гармонично слившемуся с прекрасной лагуной. Зелёный островок, охраняемый прибрежными скалами, обнимала лазурная океанская даль. В акватории самой лагуны вода была необыкновенной чистой, и даже с берега удавалось разглядеть разноцветные россыпи камней. В метрах ста от пляжа из воды выглядывали причудливые фигурки коралловых рифов, словно разомлев-

ших от бархатного солнца. Красота этих мест была непередаваема, но она совсем не интересовала демонов, всецело поглощённых чудовищными замыслами. Прогуливаясь по берегу, они обсуждали план предстоящей операции.

– Я уже никому не доверяю, даже асурам, поэтому ты, Шекет-Джал, сам прощупай пришельца... пойми его нутро и погляди, что происходит вокруг него. Мы должны знать о замыслах «светлых», они что-то замышляют, я нюхом это чувствую.

– Хорошо, Варгл, я всё сделаю, как ты хочешь.

– Гайрэл, а ты проконтролируй Хлага, от этой операции многое зависит, ундина хороший крючок для пришельца.

– Как скажешь, Варгл.

– Времени у нас осталось мало и мы обязаны на несколько ходов вперёд просчитывать каждое действие, чтобы постоянно опережать противника. Нам нужно их запутать, они не должны догадываться о наших замыслах. Поэтому, когда разберётесь в ситуации, прикажите убрать всех ненужных людей, которые хоть что-то знают об операции и замените их надёжными.

– Это правильно, – согласился Гайрэл, – я уже не раз говорил, что от приближённых Годвина пахнет продажностью и изменой. Гаки работают только на свои карманы. О какой тут преданности можно говорить?!

– Варгл, я думаю, что пора смещать гаков со всех ключевых постов, – не замедлил с предложением Шекет-Джал, –

они уже давно зарываются и гребут под себя. Если ты помнишь, данное им на обдумывание время уже истекло.

– Ты прав, так и сделаем. Поставим вместо Годвина нового поводыря для гаков, кого-нибудь из асуров и поглядим, как они запоют. А позже проведём новую чистку их рядов.

Обсудив предстоящие дела, Гайрэл с Шекет-Джалом исчезли, и Варгл остался один. Наблюдая за закатом солнца, он невольно подумал о своей кончине. По его коже пробежала мелкая дрожь, но демон взял себя в руки, прогоняя невесёлые мысли.

«Нет, ещё рано об этом думать, я не Абаддон, так просто не сдамся. Мы ещё повоюем! Я поставлю этот грешный мир на колени, прахом ему суждено быть у моих ног, только им!»

IX

Три дня назад состоялись похороны Ольги Вронской, но на церемонию погребения Максим не пошёл, ему не хотелось видеть ненавистное лицо Владислава, да и глядеть в глаза её близким он не мог. Когда кладбище опустело, он подошёл к свежему холмику и положил на него цветы. В эту минуту Максим испытал смешанные чувства, горечь утраты слилась в нём с ощущением какого-то родства с Ольгой. В жизни они не успели по-настоящему узнать друг друга, но он смог почувствовать её светлую душу.

«Оля, милая, Оля, прости, если сможешь... это моя вина, я знаю, ты не заслужила такого. Если бы вернуть всё назад, если бы... Как бы я хотел этого! Но я не в силах, прости», –

чуть ли не разрывалось сердце Максима.

Он до боли сжал кулаки и пообещал:

– Всё что смогу, Оля, я сделаю, не беспокойся, они понесут наказание. Пускай земля тебе будет пухом, а душа упокоится.

Именно тогда на кладбище у Скобелева созрел план наказания виновных, не надеясь на милицию, он решил самостоятельно разобраться с убийцами Вронской. После освобождения из-под стражи Максим не терял времени даром, следя по ночам за своими соглядатаями. В качестве информационного источника он решил использовать своего старого знакомого Алика, который мог бы стать начальным звеном в распутывании этого дела. Максим не сомневался, что парень знал исполнителей, а возможно, и самих заказчиков. Как ему удалось выяснить, после «вечерней смены» Алик прохладился в одном из дорогих кафе, где обычно засиживался допоздна и возвращался домой уже глубокой ночью, бывало, с очередной девицей.

Максим с нетерпением ожидал сегодняшнего вечера, чтобы, наконец, воплотить свои замыслы в реальность. Пытаясь хоть как-то убить время, он стал разбирать документы и наткнулся на папку с рукописью Зориной.

«Тфу, совсем забыл! – ударил себя по лбу Максим. – Я же обещал Арине глянуть на её труды... Вы уж извините меня, не могу я сейчас, может, чуть позже».

Он собрался было отложить папку в сторону, но рука буд-

то не хотела её выпускать.

«Н-да, на озеро мы так и не съездили, не получилось, сейчас чёрти что происходит, не до того... Нет, всё равно нужно позвонить им, хорошие они ребята. Ладно, поглядим, что насочиняла эта милая женщина, всё равно уже писать не буду», – после недолгих размышлений Скобелев принял решение.

Развернув рукопись, он стал читать.

– Ого, неплохо, совсем неплохо для начинающего писателя, неожиданно, да и мысли с подтекстом, – вслух произнёс Скобелев.

Вновь углубившись в чтение, он через некоторое время вскочил со стула.

– Сензар, Владыка Тайе, Габриел... Я уже слышал это где-то!.. Но где, хоть убей – не помню.

Что-то знакомое забрезжило в его сознании, и он усиленно пытался раздуть мелькнувший огонёк в своей памяти, но тот постоянно затухал. После неудачных попыток Максим почувствовал сильную усталость, его веки отяжелели и поползли вниз...

Затаив дыхание, он словно боялся вспугнуть это чудесное видение, казавшееся ему таким хрупким и таинственным. Он не понимал, где находится, но любовь этого удивительного пространства была настолько влекущей, что ему нестерпимо захотелось остаться здесь навсегда. Время растворилось, исчезло вместе со всеми его бедами, и он снова

ощутил дыхание самой жизни. В эти мгновения его окутало облако мягкого света и увлекло за собой в лоно переливающейся сферы, где всё до невозможности напоминало ему о счастливых снах далёкого детства. Купаясь в нежных переливах света, он слышал неземную музыку, созвучную языку его чувств и вдыхал неповторимые ароматы эфирных цветов. А потом Максим увидел Его...

Скобелев проснулся, когда настенные часы показывали без четверти семь. В первые минуты он никак не мог прийти в себя, пытаясь что-то понять. Немного оклемавшись, он соскочил с кровати и прошлёпал босыми ногами в ванную. Только благодаря холодному душу Максим окончательно избавился от остатков сна. До пересменки групп наблюдения оставалось всего несколько минут, и он не хотел упускать этого момента.

Покрутившись по городу, Скобелев убедился в отсутствии «хвоста» и окольными путями добрался до того самого кафе. По его расчётам Алик должен был появиться здесь не раньше десяти вечера. Так и получилось, в начале одиннадцатого ни о чём не подозревающий парень подъехал на такси. Максим удовлетворённо кивнул и приготовился к долгому ожиданию, но в эту ночь судьба явно благоволила к нему. Уже в первом часу из дверей кафе вывалился хорошо подвыпивший Алик, и стал вызывать диспетчера такси.

«Ты ж погляди, как мне повезло! – не сдержался от радости Максим. – Значит, что-то у тебя, брат, не срослось, это

хорошо... Интересно куда же ты сейчас намылишься? Лучше бы домой, конечно».

Ожидание продлилось не больше пяти минут, загрузив пассажира, машина развернулась перед кафе, и напрямиком направилась в сторону центра. Максим пристроился за такси, выдерживая дистанцию, чтобы не привлекать внимания. Но когда машина с пассажиром свернула в знакомый микрорайон, Скобелев прибавил скорость и пошёл на обгон. Припарковав «Фольксваген» в тёмном углу двора, он бросился к подъезду своего «подопечного» и затаился в ожидании. Вскоре узкую дорожку осветили фары подъезжавшего такси. Парень довольно шумно рассчитывался с водителем, между делом вступив с ним в громкую перебранку.

– Козёл вонючий, поц, баклан! – понеслось вдогонку рванувшей с места машине. – Ничё, встретимся ещё, баклан, не знаешь на кого нарвался.

Выпустив пар, Алик немного успокоился, подкурил сигарету и нетвёрдой походкой побрёл к своему подъезду. На прислонившегося к стене алкаша он даже не обратил внимания. Но уже возле лифта Максим оказался за спиной у Алика. В этот момент парень оглянулся, и его глаза расширились от удивления и испуга:

– Ты?!

Он попытался ещё что-то сказать, но резкий удар по шее заставил его осесть. Скобелев подхватил обмякшее тело и потащил к машине. Но на выходе из подъезда они столкну-

лись с семейной парой, видимо, возвращавшейся из гостей. Максиму пришлось на ходу вживаться в новый образ:

– Ну, брат, ты и набрался, а теперь майся с тобой... Говорил же, не пей столько! Одно наказание с другом... Ничего, сейчас домой баиньки пойдём.

Люди вежливо посторонились, пропуская интересную парочку, при этом мужчина в знак солидарности сочувственно улыбнулся, а женщина укоризненно покачала головой.

Уже в машине Скобелев надёжно «спеленал» горемыку широким скотчем, не забыв заклеить его говорливый рот. Поместив бездыханное тело на заднем сидении, он заботливо прикрыл его заранее приготовленным покрывалом.

– Ну вот и порядочек. А теперь мы с тобой, дружок, на природу поедем, ночной жизнью полюбуемся и воздухом свежим за одним подышим, – в полголоса объявил Максим. – Лишь бы органы внутренние нас не изловили, не оберёшься тогда проблем. Ничего, поедем потихоньку, не привлекая внимания. И чего это я в театральный не поступил? Ведь рождён для сцены.

Через несколько минут его «Фольксваген» выехал за черту города, а потом свернул на лесную дорожку. Миновав стоянку, где обычно дальнобойщики устраивали привалы для трапез, он проехал дальше. На удивление тёплая ночь выдалась не очень звёздной, позволяя уснувшему лесу покоиться в кромешной темноте. Лишь тусклые огоньки габаритов его машины высвечивали небольшой пятачок в углу поляны.

– Вот и приехали, – сказал Максим через открытую дверь. – Ты разве не рад? А зря, красота-то какая, природа, тишина...

Не понял, что ты там мычишь? Что поздороваться хочешь? Я сейчас, я мигом.

Он резко вытащил парня из машины, поставил на ноги и сдёрнул со рта скотч.

– А-а! Идиот, баклан! – заорал Алик.

– Слышал, слышал уже. Ты не груби, а то опять лишу слова.

– Чё тебе надо?!

– Уже лучше. Мне интересно всё, что касается твоих друзей и вашего задания. И я хочу знать, кто убил Вронскую.

– Не знаю я никакой Вронской! Отпусти меня и вали, а то кранты тебе!

– Всё может быть, но ты, Алик, уже сейчас на волоске. Я ещё раз спрашиваю – будешь говорить?

– Я всё сказал, бешеный! Лучше сам отпусти! – срывался голос Алика.

– Слушай, дружок, мне ведь терять то нечего...

– Ага, всем есть что терять... родаков, например, корешей своих, – перебил его с ухмылкой парень.

– А вот это ты зря сказал, – взгляд Максима не предвещал ничего хорошего.

Видимо, Алик всё понял. Он комично подпрыгнул и стал отплясывать вглубь поляны, пока не упал.

– Сбежать решил, кузнечик? – усмехнулся Скобелев, наступив на ногу пленнику.

Его пальцы мёртвой хваткой впились в кадык Алику.

Раздался сдавленный хрип, и тело парня забилося в судорогах.

– Я вырву его, – спокойно произнёс Максим. – Не веришь? В последний раз спрашиваю?!

Кандидатура Алика была выбрана неслучайно, Скобелев сразу понял, что в команде «соглядатаев» он являлся слабым звеном, с другими бы пришлось значительно труднее.

Через пару минут парень уже покладисто отвечал на вопросы Максима. Знал он не слишком много, но для начала и этой информации было достаточно.

– Значит, женщину убил Рэм?

– Ага, Донат ему поручил... я случайно подслушал их разговор.

– Молодец, а теперь дай адресок этого Рэма.

Алик выполнил просьбу и жалобно поглядел на Скобелева:

– Ты... ты не убьёшь меня?

– На кой чёрт ты мне сдался. А кто он этот Донат?

– Я мало знаю о нём, с ним Рэм больше тёрся. Он, похоже, иностранец... то ли американец, то ли англичанин, не знаю точно...

– Где мне его найти?

– Этого даже Рэм не знает, Донат сам с ним связывался,

он как лис – хитрый и осторожный.

– Вот видишь, как мы с тобой дельно поболтали, а ты упирался, – взгляд Максима буквально пронзил парня.

– Ты же обещал мне, обещал!

– Я всегда держу свои обещания, но тебе всё же придётся побыть здесь, – произнёс Скобелев, выбрасывая в темноту мобильник Алика. – Но лучше бы тебе бежать, куда подальше от своих дружков, думаю, им недолго осталось поганить эту жизнь.

– Я так и сделаю, только отпусти, прошу тебя...

– Поверю на слово, но развязывать тебя я не буду, посидишь в лесу минут тридцать, а потом прыгай к дороге. И не вздумай предупредить своих, пожалеешь.

Скобелев сел в машину и поехал обратно в город.

В ста метрах от дома Рэма Максим остановился и несколько минут обдумывал свои действия. В его голове почему-то вертелась идея с затопленным соседом.

«Банально, конечно, но спросонок может и не понять подвоха, – подумал он. – Хотя этот парнишка не Алик, серьёзный. Всё равно надо пробовать, а там уж по обстоятельствам».

Номер кодового замка входной двери был известен Максиму, и он без лишнего шума прошёл внутрь подъезда. На шестом этаже он остановился и прислушался. Было очень тихо, люди уже который час сладко спали. Максим решил позвонить в квартиру Рэма, но вовремя заметил, что дверь

прикрыта не плотно.

«Интересно, неужели кто-то забыл захлопнуть? Обычно жильцы блюдут свой покой», – промелькнула в его голове мысль.

Очутившись в общем коридоре, он замер возле квартиры с номером семьдесят два. Что-то настораживало его, да и на сердце было как-то беспокойно. Скобелев потянул на себя металлическую дверь, и она подалась, нарушив тишину неприятным скрипом. Он бесшумно скользнул вовнутрь и прижался к стене, до предела напрягая зрение и слух. В конце коридора лежал человек.

«Так, так, так... судя по тому, как он лежит, я уже опоздал, кто-то успел раньше меня. Но кто же? И где он сейчас, ушёл или ещё в квартире?»

Выждав минуту, Максим склонился над лежавшим человеком. Это был Рэм, мёртвый, со свёрнутой шеей.

«Довольно профессионально его сделали, даже не дёрнулись. Так, надо осмотреть квартиру, может, что-нибудь и найдут», – быстро соображал он.

Но не успел, в этот момент в дверном проёме появился силуэт человека.

– Тихо, Максим, не шуми, – слышался знакомый голос.

– Олег? – не поверил Скобелев.

– Да, тихо, уходим, сейчас здесь будет милиция.

– А вы...

– Не говори ничего, уходим.

Максим не стал спорить и устремился вниз за Зориным.

– Бегом к твоей машине! – уже на улице скомандовал Олег, увлекая за собой Скобелева.

Как только мужчины плюхнулись на сидения, в предрасветных сумерках замелькала милицейская мигалка.

– Пропустим их и поедем, – уже спокойно произнёс Олег.

– Как вы здесь очутились, Олег? Вы тоже из этих?

– Я из тех, – улыбнулся Зорин, – Максим, мы твои друзья.

– Друзья? Олег, я не понимаю, что происходит! Вы просто дурили меня, да?! А как же тогда командир?

– Успокойся, парень, с Пашкой Доцевичем мы давние друзья, здесь нет никакого вранья, ты же сам видел фотографии.

– Ну да видел... Но всё-таки, кто преследует меня и зачем? И кто вы такие?

– Кто они? Это нынешние хозяева жизни, уже не одно тысячелетие они довольно успешно манипулируют сознаниями людей, но к счастью их век заканчивается. Мы же сторонники нового мира. Вот так если вкратце.

– А кто тогда – я?! – вырвалось из уст Максима.

Олег с сочувствием поглядел на Скобелева:

– Скоро ты сам всё узнаешь, но поверь, ты с нами.

– Когда узнаю?! Меня уже воротит от неизвестности!

– Поехали, по дороге поговорим.

Пролетев несколько центральных кварталов, «Фольксваген» Скобелева юркнул в подворотню и уткнулся в ограничительный бордюр.

– Да-а, дела, – расслабленно выдохнул Максим.

– Я не могу тебе рассказать всего, но думаю, что скоро всё закончится, – обнадёжил его Олег.

– Для меня на том свете, вы это имели в виду? – невесело усмехнулся Максим.

– Не говори глупости, Максим! И давай уже перейдём на – «ты», мы ведь с тобой из одной обоймы разведчиков, а это дорогого стоит.

– Согласен, Олег.

– Да, в случае чего алиби мы тебе обеспечим, этой ночью ты был у нас в гостях.

– Ты думаешь, оно понадобится?

– Не исключено. Возможно, тебя хотят подставить, чтобы вывести из равновесия, а если ты ударишься в бега, то окажешь им неплохую услугу, можно сказать, подарочек преподнесёшь.

– Почему?

– Тебя решили похитить. Не спрашивай – почему и для какой цели, всё равно не скажу, пока нельзя. Кстати, сегодня они поменяли все группы наблюдения и что-то затевают, видишь, даже избавляются от своих. А насчёт мести... мой тебе совет – забудь про это, Ольгу уже не вернуть, а тебе неприятности не нужны, поверь, нас ждут важные дела. И помни, ты не один.

– Хотелось бы верить...

Капкан

«Здесь у нас хорошо, много дев и вина,
Так любимого ветреной страсти,
Без тебя не вернусь, я пока что нужна,
Мы вдвоём будем пить твоё счастье...»
(Бездна)

I

Незнакомый город уже погружался в ночную мглу, но в окнах домов по-прежнему зияла темнота, и лишь тусклое мерцание одиноких фонарей ещё как-то напоминало о жизни. Максим брёл по полупустынным улицам в поисках выхода, но никак не мог выбраться из этого каменного лабиринта. Время от времени ему навстречу попадались странные прохожие, их взгляды совсем не выражали каких-либо эмоций.

«Как неодушевлённые манекены», – мелькнуло в его сознании.

Он схватил одного из них за плечи и начал трясти:

– Погляди на меня! Кто ты такой?!.. Ты знаешь, где мы находимся?!

В ответ человек неопределённо замотал головой и поспешил дальше.

Максим повторил попытку, но уже с женщиной. Ухватив незнакомку за руку, он заглянул в её бессмысленные глаза:

– Милая, ты слышишь меня?.. Что ты здесь делаешь, куда все идут, где выход из города?!

Всё повторилось с невероятной точностью.

Ему стало ясно, что люди просто не ощущали себя, не понимали, куда и зачем шли, поддавшись какому-то запрограммированному действию. Время для обитателей города будто замкнулось в бессознательную петлю вместе со смыслом их существования.

Максим отправился дальше в надежде отыскать хоть что-то вразумительное.

Темнота продолжала сгущаться, не предвещая ничего хорошего. Абсурдность своего положения уже откровенно раздражала Максима:

«Какого чёрта?! Не хватало мне ещё застрять здесь навсегда! Нет, так не бывает, надо искать, выход должен быть, должен».

После долгих мытарств в крошечной темноте он всё же разглядел еле заметный просвет, и в его сознании забрезжил лучик надежды. Наконец, ему удалось выбраться из дебрей города-призрака.

Он шёл мимо развалин старинных строений, некогда бывших шедеврами архитектуры, а теперь покоившихся в пыли времени. Эта картина навеяла на него грустные чувства. Ему почему-то показалось, что вся история земного прошлого томилась под этими жалкими руинами. Не желая здесь задерживаться, он пошёл дальше и вскоре очутился на берегу неширокой, но стремительной горной речки. После мрака городских улиц и развалин прошлого дуновение игривого

ветерка подарило ему приятную свежесть. Максим прикрыл глаза, желая запомнить этот удивительный аромат чистоты, спускавшийся с величавых белоснежных вершин. В эти секунды ему нестерпимо захотелось пойти туда.

– Далеко ли собрался, друг мой? – неожиданно, за его спиной раздался мужской голос.

Максим обернулся и увидел сидящего на валуне человека. Взгляд его глубоких тёмных глаз был пронизателен и в тоже время насмешлив.

– Кто вы? – удивился Максим.

– Такой же путник, как и ты, – произнёс незнакомец, поправляя длинные иссиня-чёрные волосы, спадавшие на плащ пепельного цвета.

– И куда же вы держите путь?

– Пока ещё не решил. Но я уже побывал во многих местах и мне есть с чем сравнивать.

– Тогда, может, посоветуете, где лучше?

– Совета не жалко, присаживайся, потолкуем.

Максим расположился рядом с незнакомцем.

– Я бы не рекомендовал тебе идти туда, – мужчина указал рукой в сторону гор, – тот путь тягостен и неблагодарен. К чему обдирать руки об острые скалы, какой в этом смысл? Разве чтобы увидеть исток этой речушки, но в нём нет ничего интересного, всего лишь невзрачный ручеёк.

– Но оттуда же веет свежестью и ароматом! – воскликнул Максим.

– Свежесть не кормит, да и не греет, забудь о ней. Иди лучше вниз по течению, этот путь ближе тебе, я знаю, он привычней. Там много таких же, как ты, они ждут тебя. Внизу ты найдёшь кров, снедь и много милых душе удовольствий. Иди, не прогадаешь.

Гипнотический взгляд незнакомца проникал Максиму в душу, заставляя верить всему, о чём говорил он.

– А почему же ты, Шекет-Джал, не хочешь показать его будущее в низовье этой реки? – прозвучал совсем рядом другой голос.

Черноволоксы криво усмехнулся, но не растерялся:

– А зачем? Пускай сам творит свою судьбу.

– Свою ли? Ты же не оставил ему выбора!

– Что есть ваш выбор, глупые сомнения и терзания? Брось, Джун-Кэл – это пустые хлопоты. Я предлагаю ему жизнь с её неограниченными радостями.

– Топкое болото иллюзии ты называешь жизнью? Не лги ему!

– То, что я предлагаю, будет ему по нраву, – рассмеялся Шекет-Джал.

– В это вся ваша суть, вначале лживые сладенькие посулы, а затем сети рабства. Так вы и вылавливаете человеческой души, после чего многим из них просто не хватает сил вернуться назад.

– Я же говорю тебе, что у нас хорошо, так хорошо, что и возвращаться не захочешь, – произнёс Шекет-Джал, обра-

щаясь к Максиму.

– Вернее, слепота не даст вернуться, – поправил его Джун-Кэл.

Максим не всё понимал в их странном разговоре, но сомнения в правдивости слов Шекет-Джала в его душе закрались. Чтобы сделать окончательный выбор, он пытался осмыслить услышанное.

– Лучший выбор может подсказать только твоё сердце, а потом уже принимай решение, – словно прочитал его мысли Джун-Кэл.

– Я согласен, – поспешил с ответом Максим.

После этих слов Шекет-Джал внезапно исчез.

– Так-то лучше, полетели! – произнёс Джун-Кэл, увлекая за собой Максима.

Сознание Максима взмыло над землёй и понеслось вдоль реки вниз. Вначале бурные воды петляли по межгорным долинам, но ниже русло стало расширяться, разделяясь на рукава и протоки, заметно теряя в скорости течения. В своей дельте река широко разлилась по округе, затопив прилегающие к ней луга, и некогда прозрачная вода окрасилась в болотисто-зелёный цвет.

– Это и есть низовье. Река практически встала на месте, потеряв свою чистоту, а вместе с ней огонь жизни, – раздался уже знакомый голос. – Дальше она впадает в озеро, которое со временем превратится в болото. Жизнь здесь, конечно, не остановилась полностью, но можно ли такое прозябание

назвать жизнью, одна безысходность.

Максим согласно кивнул, переключая внимание на обитателей низовья. По берегам реки и вокруг огромного озера распростёрлись унылые города с поселениями, где жили люди. Каждый из них занимался своим делом, но радости в чьих-то глазах он так и не увидел. В этих людях ощущалась какая-то необъяснимая обречённость. Отчего-то Максиму вспомнился тот странный город, по улицам которого пришлось так долго блуждать и ему стало нестерпимо душно.

– Вижу, ты это почувствовал. Но самое интересное в том, что менять такую жизнь никто из них не желает. Ведь они до сих пор думают, что живут на Земле, и всё осталось, как и прежде. Оттого и цепляются зубами за призрачное существование, работают на износ, размножаются, стремятся к призрачным удовольствиям, однако ничем не могут удовлетвориться. А знаешь почему?

– Может, они что-то не поняли, упустили там, – предположил Максим.

– Ты прав, не знали и не хотели знать и думать в земной жизни. Сейчас они снова спят, как и раньше, в бессознательном удушливом сне. Ладно, каждому своё! А теперь поглядим, есть ли альтернатива беспросветности.

Максим оказался у истока той самой речки, бравшей начало от тающих ледников. Десятки кристально чистых ручейков прорывались прямо из скалы, а ниже они словно то-

ленькие косички собирались в стремительный поток зарождающейся реки. Угодив в объятия горной свежести, Максим вдохнул полной грудью, и почувствовал, как переполняется блаженством. Он попытался поймать серебристую воду руками, но она ускользала, оставляя живые капельки на его ладонях. Они шептали ему о чувствах потерянных в суете времени и пели о далёком прекрасном доме...

После неудачной попытки совратить Скобелева, Шекет-Джал направился в резиденцию Варгла, где уже находился Гайрэл.

– Ну, с какими вестями пожаловал? – в непроницаемом взгляде Варгла мелькнула заинтересованность.

– Тебя они не сильно обрадуют...

– Не теми, Шекет-Джал, ты же знаешь, что я не кисельная барышня.

– Мне удалось прозондировать его сознание, он близок к пробуждению, но даже не это меня смутило, «светлые» охраняют не столько его тело, как душу. Я только сейчас вернулся и всё видел собственными глазами.

– Что ты имеешь в виду?

– В тонких мирах его сопровождают очень сильные воины, мне довелось столкнуться там с Джун-Кэлом. У нас не получится вытянуть его в сферы сумрака.

– Твои предложения?

– Не медлить и искать варианты с похищением, иначе будет поздно.

– В этом ты прав, мы с Гайрэлом склоняемся к тому же.

– Да, Шекет-Джал, приманка уже в наших руках и мы готовы начать операцию, – с надменной усмешкой подтвердил Гайрэл.

– Это меняет дело. Но есть одна проблема, в том мире я почувствовал ещё чьё-то присутствие, там был незнакомец...

– И кто же это? – насторожился Варгл.

– Трудно сказать... наших «оппонентов» я знаю хорошо, а вот его характеристики мне не известны.

– Интересно. Тогда тем более надо спешить, – проговорил Варгл, подзывая к себе демонов. – А теперь послушайте меня.

II

Сознание Эйтана спроецировалось возле гряды коралловых рифов, разделявших открытый океан и лагуну, за которой в глубине острова укрывалась постоянная резиденция Варгла. Эйтан стал скрупулёзно изучать сеть энергоинформационной охраны, защищавшей убежище демона от внешнего мира, и через некоторое время уже знал о ней практически всё. Хитрые ловушки охватывали весь периметр острова и притом надёжно блокировали воздушное пространство.

«Вот, значит, где ты решил свить своё гнёздышко. А ведь и Гиртаб любил это место. Неужели тот «щелчок по носу» до сих пор не даёт покоя твоему уязвлённому самолюбию? Что это – маленькая месть ему? Ведь вы все считал Гирта-

ба своим. Да, вполне возможно. А ты, Варгл, напоминаешь мне обычного паука, окутал себя паутиной и ждёшь заблудшую добычу, чтобы впрыснуть отведённую дозу яда. Простой смертный не проскочит, да и не только, в этих тенётах может увязнуть даже знающий воин. Однако со мной твои штучки не пройдут, я из другого теста», – размышлял между делом Эйтан.

Но чтобы не рассекречивать себя раньше времени он оставил в покое защиту и дистанционно просканировал убежище Варгла.

Выводы не заставили ждать:

«Ты погляди, здесь же скрывается целый отряд демонов, а людей нет совсем... Да и пространственные коридоры к подводным базам открыты. Ловко продумано, теперь я понимаю суть твоей задумки. Так, главное я выяснил... и Дарии-Уны здесь тоже нет. Куда же ты её спрятал, а, Варгл, не желаешь рассказать? Я же всё равно узнаю».

Сознание Эйтана переместилось на один из необитаемых Сейшельских островов и трансформировалось в человеческое тело. Он попал по-настоящему в райский уголок архипелага, буквально утопавший в зелени пальм и папоротников. По всему острову, в том числе на прибрежных скалах, гнездились диковинные птицы, удивлявшие пестротой оперения и многозвучием голосов.

Осмотревшись, он передал телепатический импульс:
– Джун-Кэл, нам необходимо встретиться.

– Я готов. Когда и где? – прозвучало в ответ.

Эйтан проинформировал его.

Вскоре появился Джун-Кэл.

После коротких приветствий Эйтан приступил к делу:

– Всё идёт по задуманному нами плану, Шекет-Джал почувствовал меня и поделился опасениями с Варглом. Теперь они уже не станут тянуть время, решение принято и ждать осталось недолго.

– Ты уверен, что они склонились именно к тому решению?

– Да, в ближайшее время они загонят нашего друга в угол, для этого у них есть все рычаги.

– Хорошо, что требуется от нас?

– Когда они захлопнут капкан, то Эрл-Лэусу придётся отрываться от опеки ваших людей, пускай подыграют ему, а потом отстанут. Для видимости нужно денёк подежурить возле его дома, а затем можно сворачиваться. Теперь они будут охранять его тело, наш друг нужен им живым и невредимым. Пускай стараются, а мы присмотрим за его душой.

– Ты уже знаешь, как выманить Варгла в промежуточный мир?

– Уверен, что они не смогут полностью распечатать память Эрл-Лэуса на Земле, я позабочусь об этом, и тогда они попытаются это сделать в тонком мире. Если мои предположения окажутся верными, то нашего друга переправят на одну из баз-лабораторий в Тихом океане. Мы дождёмся, когда Варгл со своими приближёнными появится там, а они обяза-

тельно появятся, и вот тогда мы симитируем её захват, чтобы поторопить их.

– Мы можем не успеть захлопнуть ловушку, – выразил сомнение Джун-Кэл.

– Согласен, поэтому и должны знать о каждом их шаге.

– Какая помощь тебе нужна ещё кроме обговорённых ресурсов?

– Охрана на базах немногочисленная, но остров, где я только что был, непосредственно связан с ними пространственными коридорами, и они могут мгновенно перебросить подкрепление. Вы сможете закрыть коридоры, если возникнет такая необходимость?

– Думаю, да. Мы проанализируем ситуацию и немедленно дадим тебе ответ. А ты нашёл Дарию-Уну?

– Пока нет, но я догадываюсь, где она, скорее всего, это та же база, куда планируют доставить Эрл-Лэуса. Сегодня я буду знать наверняка, тогда и обговорим детали.

– Хорошо. Но и прежний вариант не нужно сбрасывать со счетов, ведь мы его столько готовили.

– Разумеется, друг мой, в голове этого демона всё может измениться, он непредсказуем. Но я постараюсь разобраться с его мыслями.

– Договорились, Эйтан, до встречи.

– До встречи, Джун-Кэл.

Эйтан не сразу покинул остров, ещё несколько минут он бродил по песочному пляжу, предавшись размышлениям:

«Пока всё складывается как нельзя лучше. Однако у Варгла найдётся ещё парочка козырей, и я должен знать каких. Он затеял очень хитрую игру и уже сплёл крепкую сеть для Эрл-Лэуса, и если он её набросит, то моему другу не выкрутиться. Кто знает, может, именно стресс поспособствует его пробуждению в нужный момент».

После острова Эйтан переместился в посёлке Ожогоино, вернее, в один из дворов небольшого домика, который снимали Зорины. Посёлок располагался практически в пригороде Тюмени и был удобен во многих отношениях.

– Приветствую вас, друзья мои. Уже обжились на новом месте?

Появление Эйтана уже не стало такой неожиданностью для хозяев дома.

– Ты как всегда в своём репертуаре! – рассмеялась Арина.

– Здравствуй, Эйтан, обжились уже, – ответил Олег. – Что-то случилось?

– Да, нужно поговорить, давайте пройдем в дом, – предложил Эйтан.

Когда Зорины расположились на диване он начал непростой для себя разговор:

– Друзья мои, вы только не обижайтесь, но нам придётся расстаться, ваша миссия окончена, можете отправляться домой. Вы хорошо потрудились и очень помогли нам.

– Ну как же так, Эйтан? Ведь дело-то не закончено, мы бы ещё пригодились! – возмутился Олег.

– Олега прав, Эйтан, не бросайся нами, – поддержала мужа Арина.

– Вами никто не бросается, друзья мои, – с теплотой в голосе произнёс Эйтан, – просто наступила решающая фаза, здесь уже другой сценарий и уровень, не обижайтесь и поймите меня правильно.

– Если ты настаиваешь... хорошо, мы уедем, тебе видней, – нехотя согласился Олег и с надеждой спросил:

– Но когда всё закончится – мы встретимся?

– Обязательно встретимся, я появлюсь у вас. Знаете, я бы хотел попросить вас об одной услуге.

– Говори, мы всё сделаем, – с готовностью произнёс Зорин.

– Ребята, я бы хотел, чтобы вы пригласили к себе в гости Рогожиных и Лану. Я хочу ещё раз увидеть всех вас вместе и проститься. Жалко только, что моя земная мама уже ушла в мир иной...

– А кто нам запретит, Эйтан? Ты не волнуйся, мы соберём их, обязательно соберём, даже если будут упираться, – заверил Олег.

– Даже не сомневайся, только скажи когда, – вторила ему Арина,

– Я скажу.

– Эйтан, это будет наша последняя встреча, да? – с грустью спросил Зорин.

– На войне мы всегда говорили – «крайняя». Разве ты за-

был?

– Нет, не забыл. Но всё-таки?

– Ты прав, Олег, меня уже ждут другие дела очень далеко отсюда.

– Как жалко, Эйтан, как жалко... правда, – почти прошептала Арина и отвернулась, чтобы скрыть слёзы.

– А мы можем попрощаться с Максимом? – вдруг спохватился Зорин. – Мы так к нему привыкли.

– Можете. До встречи!

III

Дария-Уна была похищена демонами недалеко от выхода из своего мира. Покидая своё убежище, она не забывала о зловещих предупреждениях Варгла и знала, что рискует, но поступить иначе не могла, на Земле её ожидали неотложные дела. Предприняв определённые меры предосторожности, Дария-Уна незаметно проскользнула в пространственный коридор, соединяющий два мира, но её ждали именно здесь. Всё произошло так неожиданно, что она даже не успела позвать на помощь своих друзей. Операцией по захвату ундины руководил лично Гайрэл. С пятью асурами, среди которых был Хлаг, они взяли её в энергокапкан и удерживали в таком положении до прибытия на один из островов в Тихом океане. Затем Дарию-Уну переправили на глубоководную базу-лабораторию, где поместили в специально отведённое изолированное помещение – так называемую «огненную темницу». Источники энергетических полей распо-

лагались на рёбрах двухметрового куба и перекрывали полевой вязью весь его объём, создав надёжный энергокапкан, блокирующий жизненную активность внутри него.

После пленения Дарии-Уны прошло несколько дней, и она уже начисто потеряла счёт времени. Её сознание пребывало в каком-то оцепенении, а тело разрывалось от нестерпимой боли. Она уже до иступления напилась этими муками неволи, но её сердце по-прежнему билось, моля не за себя, а за того, кто ей был дороже всего.

Варгл лично посетил базу, чтобы насладиться своей властью над пленницей.

Пройдя несколько шагов по комнате, он остановился и стал безмолвно наблюдать за Дарией-Уной. Светящийся силуэт прекрасной ундины был охвачен обжигающими объятиями полей, причинявших ей невыносимые страдания, но сердце демона даже не дрогнуло от сочувствия. Наконец, он криво усмехнулся и произнёс:

– Я же просил тебя по-хорошему. И чего ты добилась своим упрямством? Тебе ведь больно?

– Я выдержу, – раздался еле слышный голос.

– Упрямая непокорная ундина, мне жаль тебя, но, увы, теперь ты уже себе не поможешь.

– Себя пожалей, демон... тебе самому недолго осталось.

– Как знать, как знать. Но дерзить тебе я не советую, будет ещё больнее. Скоро появится твой дружок, и мы распрощаемся с тобой навсегда, так что нынешнее своё положение

можешь считать подарком судьбы. Отдыхай пока.

У Дарии-Уны уже не было сил спорить.

– Так-то лучше, не трать силы попусту, а то не доживёшь до завтрашнего дня, – с усмешкой предупредил демон.

Варгл прошёл по длинному коридору и поднялся на верхний уровень базы, где в одной из комнат его ожидали Гайрэл с Шекет-Джалом.

– Как там наша нимфа поживает, не грустит по дому? – с усмешкой поинтересовался Гайрэл.

– С ней-то всё понятно, меня интересуют другое. Что происходит в психосфере?

– Ты же сам знаешь... «светлые» корректируют программу эволюционного развития под вибрационные изменения в пространстве и уже близки к своей цели.

– Гайрэл, ты так спокойно об этом рассуждаешь, что меня начинают раздражать твои слова!

– Ты не дослушал меня, Варгл, мы пытаемся ввести дезинформацию.

– Ну и?

– Пока безрезультатно.

– Варгл, мы работаем, но программа имеет высокую степень защиты, мы не можем пока подобрать к ней ключи... она безошибочно обнаруживает дезинформацию и отторгает её, – подтвердил Шекет-Джал.

– Отторгает, отторгает, я устал об этом слышать! Мне нужен ключ от шифра, а он внутри пришельца! У вас всё гото-

во к операции захвата?!

– Да, но нам нужно ещё несколько дней, чтобы отработать детали, – ответил Гайрэл.

– Отрабатывайте, но не дольше этого срока, уже некуда больше тянуть, тучи сгущаются над нами! Мы должны до конца этого года создать вирус и поработить психосферу, иначе человечество разберется, кто есть, кто и проклянёт нас, а со временем новые энергии вытеснят нас из земной сферы. Куда мы подадимся тогда, у вас уже есть варианты?

– Ты прав, Варгл, мешкать нельзя, – согласился Шекет-Джал, – мы всё сделаем вовремя. Лишь бы достать ключ, а это самое сложное.

– Напротив, если пришелец не осознает себя к тому времени, то ничего сложного в этом не будет, – надменно заявил Гайрэл.

– Не спеши с выводами, что-то мне подсказывает о будущих проблемах, – не сдавался Шекет-Джал.

– Тебя всегда мучили сомнения.

– Во всяком случае, я до сих пор здравствую в отличие от остальных наших братьев.

– Хватит! – рявкнул на них Варгл. – Сначала доставьте его сюда, а потом поглядим, что получится.

– Он скоро будет здесь, чтобы составить компанию своей подружке, – ухмыльнулся Гайрэл. – Мы предложим ему такие условия, от которых невозможно отказаться. Конечно, на его месте я бы принял иное решение, но он ведь считает

себя человеком, да ещё и с притязаниями на нравственность. Так что плюнуть на свои убеждения в угоду личной безопасности не сможет, я в этом уверен.

– Смотри не переиграй, а то получишь обратную реакцию, – предупредил Шекет-Джал.

– Меня мало волнует его психология, я хочу видеть только результат! Вы поняли?! – жёстко упредил ответ Варгл.

– Да, Варгл, я понял, – ответил Гайрэл.

А Шекет-Джал утвердительно кивнул.

IV

Внезапный отлёт Зориных в Москву стал полной неожиданностью для Скобелева, ведь ещё два дня назад они даже не касались этой темы. Максим вызвался проводить своих знакомых и привёз их в аэропорт ещё до начала регистрации. Чтобы не томиться в зале ожидания они решили подождать на свежем воздухе.

– Мужчины, я оставлю вас, не скучайте, – с улыбкой сказала Арина и отправилась по своим делам.

– Только не долго, – бросил ей вслед Зорин.

– Постараюсь.

Вокруг них кипела дорожная людская суета: одни спешили на регистрацию, другие с облегчением покидали терминал аэропорта, машины постоянно подвозили и забирали людей. А ожидавшие своих рейсов авиапассажиры просто убивали время всеми доступными способами. Погода стояла ещё тёплая, но уже ощущалось её прощальное томление в

предчувствии скорой осени. Налетавшие порывы ветра кружили пожелтевшие листья, навевая лёгкую грусть. Зорин и Скобелев думали о своём, пока Максим не нарушил молчание:

– Не понимаю, к чему такая спешка? Я ведь рассчитывал на вас... думал, что вы поможете мне разобраться с некоторыми вопросами.

– Максим, извини, это не наше решение. А тот, кто его принимал, знает лучше, поверь уж мне. Но ты не переживай, один не останешься.

– Ладно, пускай будет так, лишь бы всё быстрее закончилось.

– Уже скоро, Максим, скоро. Да и ещё... в ближайшие дни в твоей жизни будут происходить разные события, в том числе – не очень приятные, но ты не паникуй раньше времени, прислушайся к сердцу и поступай, как оно подскажет. И постарайся контролировать свои мысли всегда и везде. Это мой тебе дружеский совет.

– Значит, пружина начнёт разжиматься?

– Да, именно так... но сначала сожмётся до предела.

– Понял, буду готовиться, – выдавил улыбку Скобелев. – Спасибо тебе, Олег. Как-то легче дышится, когда знаешь, что где-то есть друзья.

– Максим, их значительно больше, чем ты думаешь, скоро всё встанет на свои места, поверь мне.

– Будем надеяться. Да, Павлу Васильевичу от меня огром-

ный привет передай, он отличный мужик.

– Обязательно передам, для него это тоже важно.

В этот момент из дверей аэровокзала показалась Арина:

– Успели наговориться? Регистрация уже началась, так что закругляйтесь.

– Успели, милая, сейчас пойдём.

– Тфу-ты! Арина, я же забыл отдать вашу рукопись, – спохватился Скобелев. – Подождите, она в машине.

– Не надо, Максим, пускай останется вам на память.

– Дарите? Спасибо.

– Кстати, а вы так и не дали моему творению объективной оценки, – с лукавинкой в глазах произнесла женщина.

– Извините, Арина, но, я думаю, что творили не вы, – в том же тоне ответил Скобелев.

– Да?.. И откуда такая уверенность, Максим?

– Так, наблюдения. Вы, безусловно, умная и информированная женщина, но не литератор, ещё раз прошу прощения. Хотя поначалу вы ввели меня в заблуждение, но когда я дочитал до конца и поближе узнал вас, то всё понял.

– Ладно, сдаюсь, – нисколько не смутилась Арина, – да, книгу написал один наш хороший знакомый.

С улыбкой наблюдая за их разговором, Олег вдруг спросил:

– А как сам сюжет, заинтересовал?

– Знаешь, Олег, когда я его почувствовал, со мной стало твориться что-то непонятное... какие-то видения стали по-

являться, не могу даже толком их объяснить, и чувства такие до боли знакомые... мне даже показалось, что это уже было со мной когда-то. Но когда и где? Не знаю, может, это моё болезненное воображение. А вы не могли бы сказать, кто написал эту рукопись? Мне это важно.

Зорины переглянулись, но промолчали.

– Уж не тот ли это человек с фотографии у Доцевича? – ещё больше озадачил их Скобелев. – Ваш пропавший друг...

– Знаешь, Максим... – попытался что-то сказать Олег, но Скобелев его перебил:

– Не надо, я понял, ты не можешь говорить. Но если то, что написано в рукописи – правда, и он это знает сам, я готов ему верить.

Олег похлопал Максима по плечу и произнёс:

– Он знает.

С теплотой попрощавшись со Скобелевым, Зорины скрылись в зоне досмотра пассажиров.

Уже на стоянке Максим бросил взгляд на здание аэровокзала и почувствовал, как в душу забирается пустота.

«Привык я к ним, очень привык... они стали для меня каким-то мостиком между прошлой и новой жизнью», – невольно подумал он.

Прежде чем сесть в машину, Максим оглянулся по сторонам, без труда обнаружив свой эскорт.

«Странно, после такой активности они вроде как затаились, а это всегда настораживает. Ну что ж, Олег же не зря

меня предупредждал, значит, нужно готовиться к чему-то серьёзному. Вот только к чему?»

У кольцевой развязки он собирался свернуть на окружающую дорогу, но в последний момент передумал и поехал прямо. Уже в черте города Максим припарковался к обочине и направился в сторону лесопарка. Он не задавался вопросом, что влекло его в это место, а просто шёл, доверившись своей интуиции. Свернув с асфальтированной дорожки, где прогуливались любители природы, он по узенькой тропинке углубился в лесную чащу. И уже здесь в стороне от людских глаз на сердце Максима хлынула лавина из всего пережитого им в последние месяцы. Он обхватил голову руками и упал на колени...

Лёжа на мягком ковре из опавшей сосновой хвои и листьев Максим глядел на проплывавшие по небу белоснежные облака и абсолютно ни о чём не думал, его душа была спокойной и безмятежной. Сейчас он уже точно знал, что кто-то намеренно поделился с ним частичкой своей невыносимой силы.

Скобелев вернулся домой уже с началом сумерек. Не дожидаясь лифта, он легко взбежал на свой этаж и там увидел Анастасию. Кроме слёз в её глазах стоял непритворный страх, что даже руки женщины нервно подрагивали. Анастасия со всхлипываниями бросилась ему на шею.

– Максим... ты, – только и смогла вымолвить она.

– Настя, что произошло?

– Я... я боюсь...

– Чего ты боишься?

– Их боюсь.

– Так, пойдём ко мне, расскажешь, – произнёс Скобелев, открывая двери квартиры.

Усаживая женщину в кресло, он почувствовал нервную дрожь её тела.

– Посиди пока, я скоро, – сказал он и вышел из комнаты.

В гостиную Максим вернулся с початой бутылкой коньяка. Налив полную рюмку, он приказал ей:

– Пей!

Покрасневшие глаза женщины с недоумением поглядели на Максима, но спорить она не стала.

– Фу-у, гадость какая! – на лице Ларских отразилась гримаса отвращения, а её тело передёрнулось.

– Зато в норму войдёшь.

Анастасия согласно кивнула.

– Уже лучше? – поинтересовался Максим, увидев на её щеках лёгкий румянец.

Ларских всхлипнула и виновато улыбнулась:

– А можно... ещё немного?

Выполнив молча её просьбу, Скобелев отошёл к окну, а когда понял, что Анастасия созрела для разговора, вернулся назад.

– А теперь рассказывай, что произошло, – попросил он.

Анастасия достала из сумочки носовой платок, и нервно

скомкав его в руке, поглядела на Скобелева:

– Максим, прости меня за всё... я одна во всём виновата, только я...

– Настя, сейчас мы не об этом.

– Нет, всё началось именно тогда... в тот злополучный день, когда я согласилась на эту мерзость... Ты ведь уже знаешь, о чём я?

– Догадываюсь.

– Я так и думала... Да, сначала я играла... а потом ты мне понравился, по-настоящему понравился... а я уже так запуталась во лжи и не знала, что мне делать. Максим... да, во мне есть эта женская стервозность, я знаю... но сейчас я искренна с тобой. Поверь мне!

– Допустим, я тебе верю. Но для чего всё это, неужели ради денег?

– Да, ради них... Ты даже не представляешь, каково женщине одной, как она зависима от этого мира! – с хрипотцой в голосе воскликнула Ларских.

– Но ты ведь жила на севере, а там неплохо платят.

– Неплохо кому-то, а я была обыкновенным врачом в госучреждении! Какие там деньги!?

Максим насмешливо поглядел ей в глаза:

– И ты посчитала, что актёрское призвание тебе ближе?

– Зачем ты так, Максим?! Ты не понимаешь как мне больно и страшно!

– Но не стыдно.

– Ты жесток, – обиженно прошептала она и заплакала.

– Ладно, не обижайся, считай, что я простил тебя.

– Простил?.. Не успокаивай меня, я знаю, такое не прощается... сама я виновата во всём, – с сожалением проговорила Ларских, вытирая платком лицо.

– Настя, давай уже без этих покаяний. Что всё-таки произошло?

– Произошло... Два дня назад Вронский назначил мне встречу и предупредил, чтобы я была осторожна. Но он так и не появился... Я прождала целый час, постоянно ему названивала, но телефон молчал... Уже вечером я звонила ему домой каждые полчаса и всё бесполезно. На работе его тоже нет, я узнавала. Максим, я очень боюсь, мне кажется, что за мной следят.

– Так кажется, или точно? – произнёс Скобелев и, не дожидаясь ответа, вышел на лоджию.

– Ну не знаю я, не знаю! – донеслось ему вслед.

Он внимательно оглядел двор и обнаружил затаившихся в сумерках людей.

Вернувшись в комнату, он набрал номер телефона Глазина:

– Привет, Серёга.

– О, Макс, хоть ты нашёлся, а то звоню, звоню!

– Да я и не терялся, знакомых провожал, а позже в лес поехал и отключил мобильник. А кто ещё-то пропал?

– Прямо напасть какая-то, разгар сезона, а Влад исчез, ну,

мой заместитель... Помнишь?

– Не забыл ещё. И где же он может быть?

– Понятия не имею, второй день на работе не появляется, ничего не сказал, телефоны молчат. Чёрти что происходит! Я всё понимаю, смерть жены, но ты хоть скажи, я ведь тоже человек, пойму. А вдруг с ним что-то случилось?

– Всё может быть, Серёга. Или он загулял с горя.

– Да лучше бы так! – нервно сказал Глазин.

– Брось, брат, не переживай раньше времени, думаю, всё образуется. Обними от меня своих.

– Спасибо, Макс, давай!

– Ну что? Где он? – раздался встревоженный голос Анастасии.

– Сергей тоже не знает, сам ищет.

– Я же говорила, здесь что-то не так.

– Похоже, что твой друг дал дёру, или...

– Что ты хочешь этим сказать?... Ну не молчи же!

– А то и хочу сказать, смерть Ольги тоже была не случайной. И тебе, видимо, угрожает опасность.

– Мне страшно, Максим, очень страшно... Может, в милицию?

– И что ты им скажешь: что вроде бы кто-то за тобой следит? А кто, с какой целью? Ты же знаешь, туда обращаться бесполезно, пока что-нибудь не случится.

– Что мне делать, Максим? – на лице Ларских отразилась нешуточная тревога.

Скобелев склонился к уху Анастасии и прошептал:

– Тебе нужно срочно уехать. Есть куда? Отвечай так же.

– Да, меня уже давно приглашает в гости тётя... она в Горячем Ключе живёт, это в Краснодарском крае, – шёпотом ответила женщина.

– Хорошо, это курортный городок, можно и затеряться.

Подожди я скоро.

Максим отправился в ванную и включил на полную мощность все краны. Затем набрал телефонный номер. Вскоре ему ответили.

– Виктор, приветствую тебя, дорогой. Узнал?

– Узнал, узнал, Максим! А что это у тебя там за шумы водопадов, отдыхаешь где-то?

– Какой там отдых, воду в ванную набираю.

– А-а. Дружище, а ты где пропадаешь? Что-то давненько не объявлялся у нас. Как хоть дела-то, всё творишь поди?

– Да, Витя, пишу помаленьку, и дела вроде идут своим чередом. А у тебя как, работа, семья?

– Тфу-тфу-тфу, слава Богу, пока всё нормально, спасибо. Чувствую, что ты, брат, не зря позвонил. Есть проблемы?

– Значит, не обижаешься?

– Да брось ты, на тебя – никогда! Выкладывай, что стряслось.

– Витя, мне нужно завтра отправить одного человека, срочно нужно, иначе бы сам решил вопрос. У тебя же есть самолётная бронь, посодействуй.

– Не вопрос, решим. Куда лететь-то?

– В Краснодар, желательно утром.

– Подожди пару минут, я перезвоню.

Действительно, ждать пришлось недолго.

– Ещё ждёшь? – раздался голос Виктора.

– А куда я денусь.

– Ну всё вопрос решён, завтра сразу подходи к кассе Аэрофлота, милая женщина уже будет в курсе, представишься и напомнишь, что от меня. Она всё оформит и отправит твоего человечка. Да, рейс утренний в 7-25 местного, не опоздай.

– Спасибо, Витя, опять я твой должник, не расплачусь, наверно.

– Да брось, Максим! Лучше твори, а мы уж будем наслаждаться твоими трудами, жена в особенности, любит она твою мистику.

– Алёна наш человек, передай ей огромный привет.

– Не забуду, а ты ей презентуй новую книгу, рада будет.

– Замётано, с личными пожеланиями и автографом. Спасибо, Витя, увидимся!

– Не пропадай, дружище, всего тебе!

В его отсутствие Анастасия успела привести себя в порядок и выглядела уже лучше. Максим вновь склонился к женщине:

– Завтра улетаешь в Краснодар, рано утром заедем к тебе, возьмёшь только самое необходимое. Деньги у тебя есть?

– Да.

– Отсидишься у родственницы, а когда всё уляжется, вернёшься. И больше на эту тему ни слова.

– Ты думаешь, нас подслушивают? – взволнованно прошептала Анастасия

– Возможно.

– А когда всё это закончится?

– Думаю, через месяц не раньше. Заночуешь у меня, пойдём, покажу где.

– Максим, а может вместе? Мне страшно одной...

– Настя, не говори глупостей, я буду рядом, никто тебя здесь не обидит.

– Если так... то ладно, – разочарованно протянула Анастасия.

Потом они перекусили и стали готовиться ко сну. Когда Максим уже укладывался в кровать, из соседней комнаты раздался голос Анастасии:

– Максим, ты не мог бы подойти ко мне?

Скобелев вздохнул, но всё же оделся и пошёл к ней.

– Что случилось?

– Не могу уснуть... посиди со мной.

Ларских даже не пыталась скрыть свою наготу, в её взгляде он прочитал страстное желание вместе с мольбой. Оказавшись в неловком положении, Максим не придумал ничего лучшего и осторожно провёл рукой по её волосам. Анастасия же расценила это по-своему и порывисто прижала его руку к своей груди.

– Нет, Настя, между нами уже ничего не может быть, извини.

– Максим, это же ни к чему тебя не обязывает.

– Тем более. Давай спать, завтра рано вставать.

Скобелев демонстративно прикрыл женщину простыней и вернулся в свою комнату.

Ещё какое-то время за стеной раздавались обиженные всхлипывания, но затем всё стихло. Вскоре заснул и Максим...

Он шёл по каменистой пустыне уже довольно долго, но впереди маячила всё та же унылая нескончаемая даль. И вот, наконец, возле самого горизонта в прощальных лучах заходящего солнца он увидел дымку оазиса. Максим прибавил шаг и вскоре уже мог разглядеть кокосовые пальмы с трёх сторон окружавшие голубое озеро. Максим был измучен жаждой, а там под сенью деревьев его ждала вода, такая долгожданная и влекущая. Но когда он подошёл ближе, эта немислимо желанная твердь стала растворяться прямо у него на глазах.

– Нет, не может быть! – срывался в отчаянии его голос. – Не исчезай, я так долго шёл к тебе!

Но мираж был неумолим, исчезая с бликами прощального танца. Максим потерял равновесие и упал наземь, он так устал, что не желал больше двигаться с места. Да и куда было идти? Над пустыней уже сгущались сумерки, а впереди ждала ночь. Из забытья его вывел зовущий на помощь женский

голос. Он вскочил на ноги и стал всматриваться в пустынную даль уже погружавшуюся в темноту. Когда призыв о помощи повторился, Максим бросился на зов, и через несколько сотен метров увидел огромный камень, на котором висела прикованная цепями женщина. В пленнице Максим узнал Дарию-Уну. Даже в темноте он не мог ошибиться, не мог спутать ни с чем эти длинные золотистые волосы, родной и такой беспомощный взгляд.

– Сейчас, Даша, сейчас, я освобожу тебя, потерпи!

Но он не успел сделать и двух шагов, как перед ним возникли три чёрных всадника. Максим не видел их лиц, но чувствовал, что именно они являются виновниками мучений Дарии-Уны.

– Отпустите её! – решительно потребовал он.

– Не она нам нужна, а ты! – раздался громогласный рёв одного из них.

– Я же здесь, освободите её!

– Рано, твоё время ещё не пришло, мы позовём!

Максим понимал, что не справится с ними в одиночку, но сейчас совсем не испытывал страха. Бросаясь на них, он яростно закричал!..

Скобелев вскочил с постели и увидел перед собой испуганное лицо Анастасии.

– Максим, ты так кричал во сне, я насмерть перепугалась, – торопливо проговорила она и провела рукой по его лбу. – Ты даже вспотел.

– Фу-у... сон приснился кошмарный, – произнёс он, растирая ладонями виски. – Ладно, нам всё равно пора вставать, умывайся, а я завтрак приготовлю.

Через сорок минут «Фольксваген» Скобелева уже нёсся по пустынным улицам города к дому Анастасии. В пределах видимости за ними упорно следовала чёрная «Тойота Камри», а за ней ещё одна машина. Возле дома Ларских он специально развернулся к выезду из двора.

Анастасия ушла собирать вещи, а Максим расположился возле окна и стал наблюдать за улицей. Между делом он успел сделать звонок по телефону. Максим намеренно не торопил Настю, выжидая до последнего, чтобы приехать в аэропорт к началу посадки и когда время подошло он оставил свой наблюдательный пост.

– Настя, ты готова? Нам пора.

– Да, ещё минутку и поедем, – раздался сосредоточенный голос женщины.

Из вещей при ней оказалась небольшая дорожная сумка, что немало удивило Максима.

– Ты молодец, почти налегке, – похвалил он её.

– Сам же посоветовал не усердствовать с вещами.

– И правильно. Пошли.

Усадив Настю, Скобелев резко тронулся с места. Не доезжая поворота, он развернул автомобиль поперёк проезжей части и поставил на «ручник».

– Бегом за мной! – скомандовал Максим, хватая сумку

Анастасии.

– Куда ты?! – только и успела воскликнуть женщина, еле поспевая за Скобелевым.

Наткнувшись на преграду, машина преследователей стала спешно сдавать назад, но из-за строительных работ другой выезд оказался временно закрытым.

В соседнем дворе беглецов ожидало такси.

– Привет, Гена, молодец, что не подвёл! – быстро проговорил Скобелев, садясь на переднее сиденье.

– Что за спешка, Максим, прямо детектив какой-то?

– Некогда объяснять, трогай, нам в аэропорт!

Они подъехали к аэровокзалу, когда регистрация уже шла полным ходом. Скобелев увлёк за собой Анастасию к окошку кассы, и быстро уладил все формальности с билетом. Ларских прошла регистрацию и вернулась к нему.

– Всё, успела, – довольным голосом доложила она.

– Тогда будем прощаться, Настя.

– Максим, лучше бы ты со мной полетел, с тобой как-то надёжнее.

– Нет, у меня ещё здесь дела, а ты уж сама о себе позаботься. Раньше времени не приезжай, лучше поживи подольше у тётушки.

– Хорошо, – кивнула Анастасия. – А мы увидимся, когда я вернусь?

– Не знаю, Настя, не знаю, всё может быть... иди, тебе пора.

Анастасия порывисто обняла Максима и, не оборачиваясь, направилась в зону контроля, звонко цокая своими каблучками. В эту минуту Скобелев уже понимал, что простились они навсегда.

V

Свой «Фольксваген» Скобелев обнаружил на стоянке недалеко от двора, где жила Анастасия. Правда, боковое стекло было разбито преследователями, когда они снимали машину с ручного тормоза и передачи, но эта мелочь несколько его не смутила. С демонстративной наглостью он помахал рукой затаившейся «наружке» и поехал в сторону центра города. Помня о недавнем конфузе, «хвост» тут же пристроился следом.

Решив ограничиться на сегодня с погонями, Максим поставил машину на стоянку. Послеобеденное время он планировал посвятить книге, ему оставалось завершить последнюю главу и внести некоторые изменения в уже написанные части, а потом можно было приступить к редактированию. Теперь Максим и сам удивлялся с какой лёгкостью полученная им информация обрастала содержательной формой, а ведь совсем недавно он откровенно вымучивал каждую страницу. За короткий срок с ним произошло столько невероятных событий, которых другому человеку хватило бы на целую жизнь, но эта спрессованная во времени жизненная пестрота вместе со вспышками прозрения приносила Максиму и муки непонимания. Работая за компьютером, он вер-

нулся мыслями к ночному сну, не отпуская его весь этот день:

«Нет, это непростой сон, это точно какое-то предупреждение... Неужели с Дашей что-то случилось?.. Но как мне об этом узнать, как? От неё уже столько дней нет вестей. Я постоянно опаздываю... Ольге не смог помочь, не успел... а теперь вот Даша. Где же она, что с ней? Я не понимаю, что мне делать! Олег советовал прислушаться к сердцу, но оно молчит, не хочет вести меня дальше. Иди туда незнамо куда... Может, ещё не время? Но когда же, когда?!»

Неожиданностей Максим не страшился, напротив, желал скорейшей развязки, он уже откровенно устал жить в неведении и готов был в любую секунду принять даже самую страшную правду о своём прошлом. Он чувствовал, что сейчас был намного ближе к разгадке своего двойника, это проявлялось буквально во всём, Максиму казалось, что ещё чуть-чуть, ещё один шаг и завеса неведения приоткроется ему. Но этой малости как раз и не хватало.

Размышления Максима прервал пронзительный звонок в дверь. Его сердце насторожилось и заняло от нехорошего предчувствия.

«Ну вот и началось», – почему-то решил он.

Взглянув в глазок, Максим поначалу даже не узнал своего друга, лицо Глазина сильно осунулось и почернело. Скобелев отворил дверь, пропуская Сергея в квартиру.

– Что произошло, Серёга?

– Макс, они Юрку... Юрку похитили.

– Как похитили, кто они?!

– Я без понятия, но он у них... я не знаю, как мне быть, что делать, я не знаю...

– Так, подожди, давай по порядку... нет, проходи комнату, я сейчас.

Скобелев вернулся с той же бутылкой коньяка.

– Выпей и успокойся, – Максим подал другу стакан на треть наполненный коньяком.

Сергей выпил залпом, даже не поморщившись.

– Ещё?

– Давай.

Он снова выпил со стеклянными глазами и охватил руками голову:

– Я во всём виноват, дурак! За всё нужно платить, за всё, Вика с ума там сходит... Что я наделал!

– Серёга, давай без самобичеваний, рассказывай по существу.

– По существу? – страдальчески выдавил Глазин, собираясь с мыслями. – Макс, эти люди сказали, что мы его не увидим, пока ты не выполнишь какое-то их условие... и вообще не получим, если ты откажешься. Но почему?!

– Кажется, я понимаю, что происходит. Что они велели мне передать?

– Вот телефон, там единственный номер, они сами всё скажут.

Скобелев взял трубку и набрал незнакомый номер.

– Добрый вечер, Максим Леонидович. Я рад, что вы согласились выслушать, – раздался насмешливый голос.

– Кто вы и чего хотите от меня? – жёстко проговорил Скобелев.

– Меня вы можете называть Донатом, а кто мы такие – не так важно сейчас. Главное, договориться, сделка важна не только нам, но и вам.

– Пока не отпустите парня – переговоров не будет!

– Напрасно вы так... это ведь не последний козырь в нашей колоде. Ваша мать очень больна, и спасти её можем только мы, кроме того, у нас в гостях прекрасная ундина. Вы же её наверняка помните?

– Сволочи, я же доберусь до вас, всё равно доберусь!

– Ба-а, сколько экспрессии... но слова словами и останутся, а дорогие вам люди уйдут в мир иной. Подумайте хорошенько и перезвоните мне.

Максим швырнул на диван трубку и нервно зашагал по комнате. Но немного успокоившись, он со своего мобильного набрал номер отца.

– Папа, у вас всё нормально?

– Максим, я хотел тебе уже звонить, с мамой плохо... она в больнице и я тоже здесь, сейчас только от врача вышел, но он ничего вразумительного мне не сказал, говорит, нужно обследование пройти... а ей всё хуже... Ты приедешь? – дрожащим голосом проговорил отец.

– Папа, успокойся, всё будет нормально, я постараюсь приехать. Ты держись!

– Буду ждать, сынок, приезжай.

Максим положил трубку на стол и смачно выругался.

– С мамой что-то, да? – обеспокоено спросил Глазин.

Максим кивнул и попытался успокоить друга:

– Серёга, ты за сына не переживай, я им нужен, отпустят они Юрку, точно отпустят.

– Ты прости меня, Макс, это моя вина, оступился я тогда, не хотел ведь...

– О чём ты?

– Помнишь, был кризис? Тогда весь строительный бизнес лихорадило, заказов ноль, всё чахло на глазах, и меня эта беда не миновала.

– Но ты же поднялся.

– Поднялся, но какой ценой! – нервно выкрикнул Глазин. – Меня тогда глубоко подсадили на крючок, строительство встало, проверка за проверкой, денег нет... А тут Влад с предложением, мол, я тебе помогаю, а ты меня в замы берёшь. Не хотел я тогда, сердце будто чувствовало... Но ты пойми, Макс, я своё предприятие, как ребёнка вырастил, с нуля ведь поднимал. Ну как я мог вот этими своими руками зарыть его в землю, как?!.. Поэтому и согласился. Мне дали кредит под низкий процент, в то-то время... и все вымогательства сразу же прекратились. Вот так я и выплыл.

– А кредит-то вернул?

– Да не полностью ещё, но это мелочи. Сейчас-то я понимаю, что Влад всё это затеял из-за тебя, он ведь часто о тебе расспрашивал, интересовался даже подробностями твоей жизни. Тогда я не придавал этому значения, всякое бывает... может, он почитатель твоего творчества. Но недавно Влад исчез, ты же знаешь... а сегодня они пришли ко мне и напомнили о долге. Я уверял, что погашу кредит, но им не это было нужно, они припёрли меня к стенке сыном. Ты уж извини.

– Всё правильно, выбрали тебя, чтобы сильнее ударить меня. Это в их духе.

– Но почему именно ты, что ты им должен? – недоумевал Глазин.

– Кабы самому знать. Ладно, не вини себя, будем решать, что делать дальше. Хотя, вариантов то и нет, надо соглашаться на их условия.

– Думаешь, нужно соглашаться? Но ты даже не знаешь, чего они хотят.

– Ну а что делать, твоим парнем рисковать и моей матерью? А чего хотят эти мизгири, мы сейчас выясним.

– Бляха муха... что за жизнь, скрутила, не повернёшься, – сокрушённо проговорил Глазин, вновь сжимая голову руками.

– Нормально всё, не дрейфь, выплывем.

Скобелев вновь набрал номер Доната:

– Я готов вас выслушать.

– Другое дело, я знал, что мы договоримся, Максим Леонидович.

– Что вы хотите?

– Вначале отправьте вашего друга домой, он нам больше не нужен, потом проверьте электронную почту, там для вас есть письмецо, что-то вроде инструкции с нашими условиями. Вы внимательно прочитайте, хорошенько всё запомните и удалите сообщение. И вслух больше не произносите касающуюся вас информацию, это мой совет. Когда будете готовы, позвоните, я на связи.

Максим отключил телефон и глубоко вздохнул.

– Ну что, Макс? – раздался встревоженный голос Глазина.

– Всё будет нормально, Сергей, иди домой и успокой Викку.

– Как иди, а что они сказали насчёт Юрки?!

– Поверь мне, с ним всё будет нормально, а ты иди... это тоже их условие.

– Хорошо, я пойду, – согласился обнадёженный Глазин, – но ты позвони, если что-нибудь прояснится.

– Конечно, Серёга, сразу же позвоню. Ты держись, всё будет нормально.

Когда за Глазиным закрылась дверь, Максим направился к компьютеру.

Действительно, «Почтовый ящик» выдал свеженькое сообщение.

Он с нетерпением открыл его и стал читать:

«Максим Леонидович, если вы решили ознакомиться с этим сообщением, то будем считать, что мы достигли предварительной договорённости. Как вы наверно уже поняли, нам нужны именно вы. Не ломайте понапрасну голову вопросами, ответы сейчас вы всё равно не получите. Итак, наша общая задача освободиться от вашей охраны, для этого мои люди блокируют машину преследователей, и вы переседаете в наш транспорт. Куда и когда выезжать вы узнаете завтра из моего звонка, будьте готовы. В первом пункте назначения вы получите билеты на самолёт и туристическую путёвку (не забудьте взять загранпаспорт, знаю, он у вас имеется), во всём доверьтесь вашему сопровождающему. Сын вашего друга будет освобождён в момент посадки самолёта во втором пункте назначения (вы даже сможете это проверить). В аэропорту вас встретят мои люди. Когда вы выйдете на яхте к третьему пункту назначения, вашей матери введут препарат, который поставит её на ноги, а до этого момента мы будем делать всё возможное, чтобы облегчить её страдания. Ну а с вашей знакомой вы встретитесь уже в конечном пункте, кроме того, там вас ожидают ответы на многие интересующие вас вопросы. С этой минуты вы должны отключить все средства связи, кроме полученной от нас трубки. Вы не должны вести каких-либо разговоров и переписки, я повторяю, даже с ближайшими родственниками и друзьями, в противном случае пострадают близкие вам люди. И ещё, в дорогу возьмёте только переданный мной телефон и больше

никаких средств связи, прочие вещи по вашему усмотрению. Запомните, всё, что я вам сказал не шутка, а очень серьёзно. До завтра, Максим Леонидович».

Максим ещё раз внимательно прочитал сообщение и удалил его.

«О чём и предупреждал Олег», – Скобелев глубоко вздохнул и задумался:

«А что мне говорит сердце? Ну что ж, спасибо, родное, на этот раз я чувствую тебя. Всё что смогу – сделаю, а дальше, как Бог даст».

Максим добросовестно отключил все свои телефоны и стал собираться в дорогу. Потом, не раздеваясь, улёгся на кровать. Ему было о чём подумать и, прежде всего – о своих действиях в случае обмана Доната. Нависшая угроза над жизнью близких ему людей была не шуточной, и он не имел права на ошибку. Лишь к утру Максим забылся в тревожном сне. Проснувшись, он привёл себя в порядок и стал ждать звонка. В томительном ожидании пролетело несколько часов, и только ближе к вечеру раздался обещанный звонок.

– Заждались, Максим Леонидович? – прозвучал металлический голос Доната.

– Ближе к делу, – резко ответил Скобелев.

– Рад вашему рвению, сам бы сгорал от нетерпения. А теперь включите компьютер, в почте вас ожидает новое сообщение, удачи вам.

Выполнив его требование, Максим ознакомился с даль-

нейшим планом своих действий.

Отключив компьютер, он первым делом послал Доната к чёрту, после чего забросил на плечо дорожную сумку и спешно вышел из квартиры.

У рынка «Солнечный» Максим повернул направо, объехал рынок по периметру, а за пятьдесят метров до выезда на основную улицу резко развернул машину поперёк проезжей части. Не обращая внимания на сигналы и крики водителей, он побежал к стоящему впереди серебристому «Форду». Как только Скобелев упал на заднее сиденье, машина сразу же рванула с места. Проехав километров двадцать в сторону Екатеринбурга, они остановились, и Максиму пришлось пересесть в серую десятку, в которой его ждали двое мужчин.

– Мужики, надеюсь, пересадок больше не будет? – с усмешкой осведомился Скобелев. – А то прямо детектив какой-то с погонями и переодеванием.

– Мы довезём вас до места, – ответил напарник водителя.

– И где же оно?

– Узнаете, когда приедем. Нам не велено разговаривать.

– Ты смотри, какая конспирация. Ладно, я тоже не любитель болтовни.

Но на самом деле Максим уже понимал, что пункт назначения связан с аэропортом Екатеринбурга.

«Нетрудно догадаться, что оттуда и полетим, скорей всего, в южные страны, мне так кажется, – размышлял в эти ми-

нуты Скобелев. – Ну что ж, пока едем есть время подумать, а в самолёте постараюсь выспаться».

Несмотря на скромный вид, десятка летела не хуже «Форда», видимо, под капотом серийного творения скрывался форсированный движок. К аэропорту «Кольцово» они подъехали спустя несколько часов уже в плотных сумерках. В дороге обошлось без происшествий, даже гаишники их потревожили всего один раз, но парни своё дело знали, вопрос с блюстителем закона был закрыт моментально. Со стоянки Скобелев направился к зданию аэровокзала в сопровождении старшего «экспедитора». Максим отметил, что за десять минут до прибытия в аэропорт мужчина успел сделать один короткий звонок. У входа в международный терминал к ним подошла молодая женщина. Скобелев невольно засмотрелся на стройную незнакомку со смоляными волосами. Она была очень хороша собой и соблазнительна своей женственностью, которую не пыталась скрыть, вот только её пронзительные глаза почему-то настораживали Максима.

– Добрый вечер, Максим. Как добрались? – пропел её мелодичный голос с лёгким акцентом.

– Нормально, если не брать во внимание обстоятельств моей поездки, – не удержался от язвительности Максим.

– Думаю, позже вы измените своё мнение, путешествие будет интересным, обещаю. Меня зовут Анжела, – она сделала ударение именно на первой гласной, – с этого момента я буду вашим попутчиком.

– Я могу быть свободным, – напомнил о себе «экспедитор».

– Да, возвращайтесь обратно.

– Это весь ваш багаж? – удивилась женщина, кивнув на небольшую сумку Скобелева.

– Взял самое необходимое, я же не знал куда еду и насколько.

– Не велика проблема, если что-то понадобится – скажете, главное, что вы согласились.

– А что мне оставалось? Ваш коллега Донат нашёл очень убедительные доводы.

От её пронзительного взгляда у Максима похолодело сердце. Но спустя какие-то секунды на него вновь глядела обворожительная женщина, способная встревожить чувства мужчины.

«Ух ты, сколько же в тебе, милая, всего... надо держать ухо востро, а то и заблудиться недолго», – подумал он.

– В каждом из нас есть потайные шкатулочки, вот только ключики от них есть не у всех, – улыбнулась женщина, ещё больше озадачив его. – А теперь следуйте за мной.

Но Максим так и остался на месте, задумчиво провожая её взглядом.

– Не отставайте, – обернулась она.

Поравнявшись с ней, Скобелев спросил:

– Анжела, если не секрет – куда мы направляемся?

– Теперь уже не секрет, мы летим в Таиланд, регистрация

на рейс объявлена, готовьте паспорт, остальные документы у меня.

– Значит, Бангкок, – взглянув на информационное табло, проговорил Максим, – там я ещё не был.

– Нас ожидают и другие прекрасные места....

– Заинтриговали вы меня, Анжела.

– То ли ещё будет.

«Ты очень хороша, но с такой непонятной начинкой. Кто же ты?» – только успел подумать Максим, и ироничный взгляд женщины моментально среагировал на его мысль.

«Так, это уже интересно, а я вначале засомневался», – отметил про себя он.

В последнее время Максим замечал даже незначительные детали в поведении людей, и даже улавливал некоторые мысли, так что ошибиться он не мог. Анжела поняла о догадках Скобелева, но решила не показывать вида, а чтобы не оставлять его наедине со своими мыслями очень интимно взяла под руку. После регистрации и прочих процедур контроля они прошли в так называемую стерильную зону ожидания посадки. Как по команде большая часть туристов разбрелась по популярным магазинам «Дьюти фри», чтобы пополнить питьевые запасы. На некоторое время Анжеле пришлось оставить Скобелева в одиночестве, видимо, у неё возникла необходимость в телефонном звонке, или встречи с кем-то. Но Максим не особенно расстроился, полагая, что эту милую особу ему нужно остерегаться, ведь приставлена

она была к нему неслучайно, кто-то очень серьёзно интересовался его мыслями. Однако в полном одиночестве он себя не ощущал, минимум пара глаз сопровождала его постоянно. Чтобы раньше времени не отсидеть заднее место Максим разминал ноги, прохаживаясь по зеркально чистому полу зала, от которого таинственно отражались огоньки декоративного освещения. Даже несмотря на патовую ситуацию он не испытывал особого смятения, а наоборот, в нём просыпался какой-то охотничий азарт. Максим пытался оправдать это состояние стрессом, хотя и понимал, что выход из подобного тупика способен найти только трезвый ум.

Вскоре появилась Анжела.

– Не скучали без меня?

– Честно?

– Хотелось бы, – её взгляд буквально затягивал его в свою волнующую бездну.

Максиму стоило огромных усилий, чтобы сохранить самообладание, но он всё же принял игру:

– При других обстоятельствах я посчитал бы за счастье провести время с такой интересной женщиной.

– А что же нам мешает сейчас? – томным голосом спросила она.

– Посмотрим, как вы исполните свои обещания.

Анжела обласкала взглядом Скобелева и заверила:

– Мы всегда держим свои обещания, Максим.

Двусмысленный разговор исчерпал себя сам, когда про-

звучало приглашение на посадку. По посадочной галерее они перешли в телескопический трап, а из него уже прямо в салон «Боинга». Найдя свой ряд, Анжела заняла место у окна.

– Собираетесь любоваться ночными видами? – не удержался от вопроса Скобелев.

– Что там можно разглядеть? Нет, просто хочу подальше спрятаться от назойливых глаз этих русских туристов... от них столько шума.

– А вы себя к ним не относите?

– Я родилась не в России, хотя русские корни у меня тоже есть.

– А если вы так любите тишину, то почему не бизнес-класс?

– Не поверите, билетов не досталось. В других странах таких проблем просто не существует.

– Так спешили? – усмехнулся Скобелев.

– Вас это забавляет? Максим, вы находитесь не в том положении, чтобы шутить.

– Похоже на угрозу. А вы умеете поставить человека на место.

– Ну что вы, это просто дружеское напоминание.

Наконец, после обязательного инструктажа пассажиров, стюардесса попросила пристегнуть привязные ремни и вскоре «Боинг» покотился по взлётной полосе.

– Максим, вы как хотите, а я спать, третьи сутки не досы-

паю, – как ни в чём не бывало, произнесла Анжела, удобно располагаясь в кресле. – Ещё я не выношу позднего ужина, так что не будите.

– А как насчёт раннего завтрака?

– Видно будет.

– Одеяло попросить? – решил проявить заботу Максим.

– Спасибо, пока не холодно.

Скобелев пожал плечами и решил больше её не беспокоить.

Хотя время уже было позднее, но в салоне эконом-класса царило оживление. Стремящиеся на чужбину люди старались как можно ярче запомнить момент расставания с родными просторами, для таких незабываемо-торжественных минут и раскрывали свои щедрые объятия всеми любимые магазины «Дьюти фри». Через проход от Максима на среднем ряду расположилась весёлая компания его земляков, они много шутили и естественно обмывали предстоящий отдых. Особо среди них выделялся мужчина средних лет с очень выразительной внешностью, друзья его называли уважительно – Петровичем и, наверно, заслуженно, несмотря на грубоватую речь от него исходила какая-то необъяснимая задушевность. На соседнем ряду ещё долго не стихали разговоры за жизнь, но постепенно усталость сморили даже самых стойких и салон погрузился в относительную тишину.

– Девки, чё там у нас пожрать заваялось, – на пятом часу полёта раздался хриплый басок Петровича, – на голодный

желудок уже вискарь тошниловкой стал.

– Ты бы поспал немного, хватит уже, – послышался за-
спанный голос интересной блондинки.

– Светунь, на пляже отоспимся, пошарь лучше по сумкам
и от компании не отбивайся.

Некоторое время Максим ещё слышал обрывки фраз, но
потом его сознание провалилось в какую-то пропасть...

Он чувствовал себя одиноким скитальцем, летящим в
бесконечном океане безвременья. Лишь одна непроглядная
тьма, раскинувшаяся на все стороны беспредельности, обни-
мала его, и не было ей конца. Путник всё ещё помнил лу-
чистые улыбки прекрасных звёзд, рассыпавшихся по всему
небу, их тайные знаки, по которым он безошибочно нахо-
дил путь к отчему дому, но теперь их свет не проникал за
покровы молчания и отвернулся от него. Он безмерно устал
блуждать в темноте, но не знал, в чём была его вина, и толь-
ко молил небеса вернуть свет обратно. И вдруг перед его
взором замерцали бесчисленные огоньки и стали собирать-
ся в огромный огненный знак, охвативший всё небо. Знак
походил на спираль, из центра которой исходила ещё одна
спираль, но уже растянутая на петлевые витки, оканчиваю-
щиеся свободным концом. Это явление оказалось настолько
неожиданным и величественным, что путник застыл в оце-
пенении, не в силах произнести даже слово. А потом в самой
сердцевине огненного знака он вновь увидел Его...

Скобелев проснулся из-за солнечных лучей, настойчиво

заглядывавших в иллюминатор. На его плече уютно покоилась прекрасная головка Анжелы.

Максиму не хотелось её будить, но сильная жажда заставила его потянуться за бутылкой минералки, которую он припас ещё ночью.

«Странно, вроде вчера не пил... Откуда такой сушняк?» – мелькнула в его голове законная мысль.

Почувствовав его шевеление, Анжела приоткрыла заспанные глаза:

– Не сильно обременила?

– Даже и не почувствовал, сам только проснулся. Пить хотите?

– Не откажусь.

Скобелев открыл бутылку и разлил по одноразовым стаканчикам.

Через час «Боинг» совершил посадку в аэропорту Бангкока.

Сойдя с трапа, они проследовали в помещение аэровокзала и по эскалатору поднялись на второй этаж, где вновь повторились все процедуры стандартного контроля. Когда всё было позади, Анжела требовательно поглядела на Скобелева:

– Максим, нас ждут, пойдёмте.

– Нет, вы кое-что забыли, – напомнил он.

– А, вы про это? Вы можете позвонить своему другу, возьмите мой телефон.

Максим набрал номер мобильного Глазина.

По голосу Сергея он понял, что первая часть его эпопеи завершена.

– Макс, всё нормально, они вернули Юрку, спасибо тебе!

Ты где сейчас?

– Рад за вас. Я далеко, Серёга, но ты не переживай, когда всё закончится я сам позвоню.

– Хорошо, буду ждать, тебе большой привет от Вики, она целует тебя. Слышишь, Макс?!

– Да, Серёга, слышу, я её тоже целую, пока.

– Счастливый человек, – с улыбкой заметила Анжела. – Мы выполнили своё обещание. Что скажете теперь?

– Я готов, поехали.

– Это по-мужски.

Женщина молча прихватила Скобелева под руку и увлекла к парковке машин.

Кроме Анжелы и водителя в сером микроавтобусе с ними находились ещё трое мужчин. Уже в черте города Максим по привычке глядел в окно, не особенно интересуясь достопримечательностями мегаполиса, его абсолютно не волновала жизнь этого суетливого и душного «муравейника», но оказался он обыкновенным туристом – всё могло быть иначе.

– Анжела, если не ошибаюсь, в Таиланде основная религия буддизм? – поинтересовался Скобелев.

– Не ошибаетесь, – сухо ответила женщина.

– А как вы относитесь к учению Будды?

– Меня интересует совсем другая религия, – несколько резковато ответила Анжела.

– И какая же, если не секрет? – не унимался он.

– Максим, если хотите я расскажу о ней позже, но в другой обстановке.

– Принимается.

Некоторое время микроавтобус крутился по городу и, наконец, остановился возле высотного здания в стиле – «Манхэттен». Даже сам вид его металлического фасада, зиявшего затемнёнными стёклами-зеркалами, невольно пронизывал холодом.

– Мы ненадолго, – коротко сказала Анжела, отправляясь в сопровождении одного из мужчин к дверям из бронированного стекла.

Вскоре из здания появился охранник и попросил Скобелева проследовать за ним, вслед за Максимом поднялся ещё один сопровождающий. Пройдя несколько степеней контроля под взглядами вышколенной охраны, они очутились в стеклянном помещении, вернее всего, выполнявшем функцию комнаты ожидания. Анжела уже была здесь, при ней находился плоский металлический чемоданчик, снабжённый кодовым замком.

– Всё, теперь летим к побережью, – объявила она.

– Летим? – не поверил Максим.

– Да, дальше по воздуху.

На лифте они поднялись на плоскую крышу, где была

оборудована взлётная площадка для лёгких вертолётов. Как успел заметить Максим, борта могли вместить от силы до пяти пассажиров, включая пилота. А ещё он обратил внимание на внушительные вогнутые тарелки, с ровным интервалом разбросанные по периметру здания. По своему виду они больше напоминали спутниковые антенны, но, похоже, имели и другое предназначение. В те минуты Скобелев так и не смог ответить на этот вопрос.

Но с вертолётom он угадал, на борту их действительно оказалось пятеро. Как только они расселись по местам, заработал двигатель, и вертолёт плавно поднялся над крышей здания. Из точки зависания винтокрылая машина сделала крен в сторону юго-востока и быстро понеслась над городом. Глянув на часы, Максим запомнил время вылета. В полёте Максим перекинулся с Анжелой всего несколькими фразами, а большую часть времени провёл в раздумьях. Скобелева удивила железная дисциплина, царившая в группе сопровождения, Анжела была здесь старшей, и никто даже не пытался оспорить её статус. Все разговоры велись исключительно на английском языке и только с её личного разрешения, лаская слух Максима своей лаконичностью. Анжеле так же отвечали предельно кратко и почтительно: «да, мадам, нет, мадам, слушаюсь, мадам». В своё время Максиму часто приходилось пользоваться услугами вертолётной авиации, поэтому расстояние перелёта он мог определить безошибочно. В школьные годы он был страстным поклонником географии и

сейчас, напрягая свою память, пытался мысленно сориентироваться по карте, чтобы вычислить возможное направление дальнейшего маршрута:

«Так, от Бангкока мы пролетели километров двести к восточному побережью. Значит, скорей всего, пойдём через Южно – Китайское море в Тихий океан. Но куда?.. Малайзия, Филиппины, Индонезия или острова между ними?»

Вертолёт приземлился на синтетическую площадку, возле которой их уже ожидали люди в униформе. Судя по внушительной охране и высокому металлическому ограждению, территория была закрытой. В двухстах метрах от вертолётной площадки в окружении тенистых пальм рядками «гнездились» одноэтажные домики-бунгало, а дальше по правую руку простирался прекрасный песочный пляж, спускавшийся прямо к Сиамскому заливу.

– Максим, сейчас вас проводят в бунгало, там можете принять душ, перекусить и переодеться, надеюсь, с размером мы не ошиблись. Яхта отходит ровно через час, так что успевайте, – на ходу проговорила Анжела.

– Подождите, вы не забыли насчёт второго обещания? – вдогонку ей бросил Скобелев.

Женщина вернулась и, положив ему на грудь свою ладонь, произнесла:

– Как трепетно бьётся ваше сердце... тук, тук, тук. Разве этого мало?

Он со всей силы сжал её кисть.

– Мне больно! – вскрикнула она.

Двое охранников моментально оказались за спиной Максима, но красноречивый взгляд Анжелы приказал им не вмешиваться.

– Максим, мне больно, – уже мягче повторила она, высвобождая руку.

– А мне?

– Вас проводят, не опаздывайте.

Ему ничего не оставалось делать, как отправиться за мужчинами в спецодежде.

Как только он пересёк порог бунгало, дверь сразу же закрылась на ключ с той стороны.

«Вот ведь попался! – в сердцах крикнул Скобелев, швыря сумку на пол. – Может, бежать? Куда?! А мама, а Даша?.. Или всё-таки эти господа проявят порядочность? Что-то я сомневаюсь в их нравственности, они явно не испытывают к ней симпатии... хотя, кто его знает. Нет, надо выждать, спешка только навредит. Ладно, включу «дурака» и буду ждать, а там поглядим по ситуации».

На всякий случай Максим проверил окна, но они оказались наглухо закрытыми.

«Хорошо, что ещё кондиционер догадались поставить, а то бы сварился от жары», – с удовлетворением отметил Скобелев.

Он попытался набрать телефонный номер отца, но безуспешно.

«Что за трубка такая интересная?» – хмыкнул Максим и решил больше не тревожить себя вопросами.

В бунгало были все необходимые удобства, включая горячую воду, холодильник и телевизор. Максим принял душ и стал знакомиться с содержимым шкафа-купе, где обнаружил одежду на любой вкус. Бриджи и лёгкая рубашка, как нельзя лучше подходили для морского путешествия. Он переоделся, а свои вещи сложил в сумку. Холодильник так же располагал запасом всевозможной еды, но Максим ограничился фруктами. В назначенное время дверь отворилась, и его пригласили на выход.

Удобная плиточная дорожка вывела их прямо к причалу, возле которого швартовались четыре яхты. В ожидании Скобелева Анжела прохаживалась вдоль берега.

– Ну вот совсем другое дело, теперь вы похожи на настоящего туриста, – раздался её смешливый голос.

– Да и вы, мой ангел, выглядите бесподобно, – не остался в долгу Максим.

– О-о, мне это уже нравится! Вы входите в норму и это обнадеживает.

– Думайте, как хотите. Анжела, а почему мы идём на яхте, ведь у вас есть и другие возможности?

– А вы склонны к морской болезни?

– Вообще-то, нет. Но всё же?

– Всё ради вас, дорогой гость, круиз по океану пойдёт вам на пользу. Считайте это подарком.

– Да бросьте вы! Не надо пудрить мне мозги, я же всё прекрасно понимаю.

– Никто вам мозги не пудрит, вы действительно долгожданный гость, а почему – узнаете позже. Нам пора, Максим, прошу за мной.

Пирс казался довольно внушительным с двухсторонней швартовкой и был опоясан по периметру ограничительными поручнями. Они проследовали к стоянке двухпалубной моторной яхты и по трапу поднялись на борт. Отдав последние распоряжения, Анжела сама вызвалась проводить Максима в каюту.

– Здесь вы и будете жить, – произнесла женщина, пропуская Скобелева внутрь помещения. – Все удобства имеются, интерьер сами видите. Ну как?

– Просто нет слов!

– Рада, что хоть в этом вам угодила. Располагайтесь, позже я зайду за вами, надо обговорить некоторые вопросы.

– А вы где разместитесь?

– Бойтесь соскучиться? Не переживайте я буду рядом, моя каюта напротив вашей.

– Надеюсь, мои двери не будут закрываться на ключ с той стороны? – ей вдогонку бросил Скобелев.

– Станный вопрос. Разве такое уже было? Максим, здесь вы абсолютно свободный человек, никто не собирается покушаться на ваши права.

– Успокоили.

– До встречи.

Когда двери за Анжелой закрылись, он занялся осмотром каюты:

«Да, просторно и интерьерчик со вкусом, обивка из натуральной кожи, хорошее дерево... телевизор, кондёр, холодильник упакованный, санузел, то бишь галюон... и на океан можно полюбоваться, не выходя на палубу. Живи да радуйся, мечта идиота сбылась. А это что? Никак камеры наблюдения, гляди, какие миниатюрные, сразу и не заметишь. Вот тебе и свобода хм... бери не хочу. Но пока я им нужен они будут играть роль «добрых самаритян». А потом что – волчий оскал?»

Тем временем белоснежная двухпалубная красавица отшвартовалась от причала и взяла курс на юг. Каюта Максима располагалась с солнечной стороны, поэтому он спокойно мог проследить первоначальный маршрут яхты. Солнце уже оставило зенит, но жара всё не спадала, а поверхность залива волновал лишь лёгкий бриз. Через полчаса к нему заглянула Анжела и пригласила подышать свежим воздухом. Максим согласился в надежде прояснить вопрос с матерью. Они поднялись на вторую палубу, где были оборудованы места отдыха с прекрасным видом на океанские просторы. Здесь уже разгуливал освежающий ветерок.

– Располагайтесь, Максим, и наслаждайтесь красотой.

– Угу, не будь этой мерзкой ситуации, я бы с вами согласился.

– Всё когда-нибудь проходит, – философски заметила женщина. – Максим, мне и самой был неприятен недавний инцидент, и я хотела бы загладить свою вину, а за одним поднять ваше настроение. У меня есть хорошая новость...

– Ну и?

– Вашей матери уже лучше, можете позвонить.

Максим буквально выхватил из её рук мобильник.

– Как дела у мамы? – спросил он, услышав голос отца.

– Уже лучше, сынок, сам не понимаю, но криз прошёл так быстро... Не переживай, теперь справимся. А ты где? Обещал ведь приехать.

– Папа, я очень далеко, но постараюсь вырваться, как только смогу, поцелуй за меня маму Вы держитесь там!

– Хорошо, Максим, но ты в любом случае приезжай, мы ждём тебя. Ты слышишь?

– Да, папа, до встречи.

– Счастливо тебе, сынок.

Скобелев вернул телефон и задумчиво поглядел вдаль.

Анжела выдержала некоторую паузу и напомнила о себе:

– Недоразумения исчерпаны? Сейчас вы понимаете, что мы не бросаем слов на ветер?

– Ещё не вечер, но всё равно спасибо, – ничего не оставалось ответить Максиму.

– Хотя бы так. Максим, а теперь я могу рассчитывать на ваше понимание?

– Анжела, у слова «понимание» широкий смысл, не хоте-

лось бы вам обещать невозможного, но касаясь нашей договорённости – да, можете.

– Пока и этого достаточно, а дальше поглядим, бывает и предпочтения меняются прямо на глазах.

– Не свою ли религию имеете в виду?

– А почему бы и нет? Хотя это не совсем религия, а вернее – целая наука о бытие.

– Расскажите на досуге?

– Я не уполномочена вести подобные беседы, да и вы не готовы пока.

– Вот так, значит, не созрел ещё «огурчик» до понимания. И где же вы собираетесь меня мариновать?

– Опять за своё, мы же договорились!

– Всё, всё, не буду провоцировать, – пообещал Скобелев. – Но мне же интересно, что будет дальше?

– А дальше вас ждёт встреча с очень влиятельными людьми и от неё зависит будущее вашей жизни. Могу добавить, что белых пятен в вашем прошлом точно поубавится, поверьте уж мне на слово.

– Влиятельные люди, – задумчиво повторил Максим. – А тот, который звонил мне, Донат, кажется... он один из них?

– Нет, он только исполнитель, птица не самого высокого полёта.

– А вы, Анжела, с какого конца в этой иерархии, если не секрет, конечно?

– Хватит паясничать, мне надоели ваши дурацкие вопро-

сы! – вспыхнула женщина.

– Анжела, извините меня ради Бога... натура у меня такая язвительная, ничего с собой поделывать не могу. И что интересно сильнее стараюсь задеть тех, кто мне нравится.

– Ох, и льстец же вы, Скобелев! Ну хорошо, я вас прощаю, – уже примирительно произнесла она, пряча улыбку. – Да, совсем забыла предупредить насчёт разговоров с экипажем и охраной... даже не пытайтесь, они всё равно не будут вам отвечать. Все вопросы ко мне и только по существу.

– Так решили вы, или ещё кто-то? – опять не удержался Максим.

– Эта мера вынужденная, таковы обстоятельства.

– А если вас не будет рядом и мне что-то срочно понадобится?

Анжела сняла солнцезащитные очки и пристально поглядела ему в глаза:

– Максим, я всегда буду рядом, в любое время дня и ночи я к вашим услугам...

От её гипнотического взгляда и многообещающих слов у Скобелева закружилась голова.

– Мой милый, вы растерялись? – пропел насмешливый голос Анжелы. – Если есть ещё вопросы – задавайте, попробую ответить.

– Да, конечно, – рассеянно произнёс Максим, стараясь обратиться с мыслями. – Хорошая у вас яхта и скорость приличная. Сколько она идёт?

– Узлов тридцать, пожалуй, сможет.

Несколько секунд Скобелев что-то подсчитывал в уме, переводя узлы в километры:

– Ты смотри, если округлить, то получается пятьдесят пять километров в час! Неплохо для такой яхты, неплохо.

– Худого не держим, у нас всё по высшему разряду, – с нотками высокомерия произнесла женщина. – Поразмышляйте об этом на досуге.

Их разговор бы прерван появившимся охранником:

– Прошу прощения. Мадам, вы не могли бы спуститься на нижнюю палубу?

– Хорошо, иди. Извините, Максим, я отлучусь ненадолго.

– Конечно.

Когда Анжела сбежала по лесенке вниз, Максим невольно подумал:

«Это не женщина, а какой-то сексуальный магнит, тянет и тянет к себе с дьявольской силой... до сих пор дрожь не проходит. С ней надо поосторожней, а то ведь затянет в свои сети».

После этих ассоциаций перед ним возник образ Дарии-Уны.

«Какие разные чувства... между ними целая пропасть».

Даже при одной мысли о Даше Максима оставляли ощущения привычного мира, а его душа становилось лёгкой и безмятежной. Вот и сейчас он вновь переживал нечто подобное...

Его размышления прервал игривый голос Анжелы:

– Не соскучились, мой милый мечтатель?

– Только о вас и думал, – неумело соврал Скобелев.

– Иногда и ложь бывает приятной, – усмехнулась она, грациозно потянувшись красивым телом.

– Вы сомневаетесь? Отчасти это правда, – поспешил заверить её Максим.

– Охотно верю и предлагаю поужинать в интимной обстановке на закате солнца. Не возражаете?

– Согласен. А солнце здесь очень рано садится, я даже не заметил, как день пролетел.

– Что вы хотели – юг Азии.

Молчаливый стюард ловко накрыл на стол, поклонился и незаметно исчез.

После романтического ужина они созерцали тающий закат под успокаивающий плеск волн. Между тем яхта по-прежнему следовала вдоль побережья Индокитая, рассыпавшегося в сумерках таинственными огоньками.

Максим был до того очарован загадочностью этих мест, что на некоторое время даже забыл о своих злоключениях. При других обстоятельствах он, несомненно, испытывал бы сейчас безмерное счастье, ведь в глубине души всегда мечтал о морских путешествиях. Но его навязчивая спутница – тревога отпускала ненадолго, после чего вновь принималась глодать измученное сердце Максима.

Чуть позже Анжела по делам спустилась на нижнюю па-

лубу, а он ещё долго глядел на звёздное небо. Уже глубокой ночью, открывая дверь каюты, он услышал голос своей спутницы:

– Наконец-то, я уже решила, что там и заночуете.

– Анжела? Я думал, вы давно уже спите. Вы меня ждали?

– Да, хотела пожелать вам спокойной ночи.

Женщина подошла к Максиму и нежно провела рукой по его щеке:

– Спокойной ночи, Максим.

– Спокойной... Анжела, – в каком-то ступоре ответил он, ощущая от её прикосновения нарастающее желание. От неё исходили такие страстные флюиды, что Максим даже не мог им сопротивляться, и они завоёвывали неистовым приступом каждую клеточку его тела.

Но в последний момент женщина вдруг ослабила «хватку» и молча скрылась в своей каюте, не притворив до конца дверь. Несколько минут Максим разрывался между двумя каютами, находясь в каком-то любовном дурмане, пока полностью не стряхнул это наваждение:

«Фу-у... не женщина, а демон какой-то. Что это было? Сумасшествие какое-то... Ещё бы немного и всё, прощай моя невинность. Интересно, почему она не стала форсировать события?... Иначе бы я... Нет, лучше пойду к себе от греха подальше».

Остаток ночи он провёл под впечатлением повторяющийся сна, ему снились какие-то золотистые сети, из которых он

никак не мог выпутаться, а когда всё же выбирался, то попал в страстные объятия обнажённой Анжелы. Утром Максима разбудил деликатный стук в дверь, его приглашали на завтрак. Какое-то время он просидел на кровати, отходя от сна.

«Даже во сне эти сети... Вот ведь – бестия, не иначе это её проделки! Какое циничное покушение на мою нравственность, негоже так, милая, негоже», – рассмеялся он и направился принимать душ.

На этот раз завтрак был накрыт на нижней палубе в носовой каюте, которая к тому же являлась обзорной. Судя по чашечке кофе в руке Анжелы, она уже успела позавтракать.

– Как выспались, Максим? – поинтересовалась женщина со смешинкой в глазах.

– Я бы не сказал, что сон был спокойным... вы мне снились, Анжела.

– Да? Но вы же сами предпочли выспаться. Не жалеете?

– Возможно. Такой уж я нерешительный.

– Не прибедняйтесь, Скобелев, здесь другая причина.

Вспомнив недавние мысли, он попытался спрятать улыбку, что не совсем получилось.

– Вас забавляют мои слова? – в глазах женщины вспыхнули злые огоньки.

– Нет, Анжела, вам показалось.

– Ну, ну...

За ночь яхта поменяла курс и теперь шла прямо на солн-

це, это обстоятельство, естественно, не ускользнуло от внимания Скобелева. Чтобы не сгущать осадок от разговора, он попытался сменить тему:

– Анжела, мы теперь движемся на восток?

– А вы наблюдательный человек.

– И куда же?

– Любопытство у вас, видно, в крови, – иронично заметила она.

– Да, не без этого. Значит, не поделитесь?

– Нет, мой настойчивый друг, – уже спокойно сказала она.

– Отсутствие результата – тоже результат. Но теперь-то я хоть знаю, что всегда могу опереться на плечо друга.

– Скобелев, какая же вы язва! – прыснула от смеха женщина.

– Я же говорил вам об этом давеча.

Светлая часть вторых суток путешествия пролетела незаметно, и уставшее солнце в прощании уже разливалось по горизонту тающими красками. Как и прошлым вечером, они расположились на верхней палубе, Анжела в задумчивости потягивала Мартини, а Максим созерцал океанскую даль.

Но вдруг что-то изменилось, он не увидел этого, но почувствовал по голосу тревоги в сердце. Видимо, то же самое ощутила Анжела, она сразу насторожилась и стала осматриваться по сторонам. Максим взглянул на женщину и не узнал её, перед ним был совершенно другой человек – суровый и решительный. За какие-то секунды видимость резко упала, и

вокруг яхты стал сгущаться появившийся неизвестно откуда молочный туман.

– Максим, быстро вниз! – крикнула она, увлекая за собой Скобелева.

– Что происходит? – на ходу пытался выяснить он.

– Не сейчас!

На нижней палубе уже царило смятение. Анжела быстро оценила ситуацию и прокричала на английском:

– Грин, ко мне!

На её зов подбежал капитан, и, получив короткое распоряжение, бросился его выполнять. Через минуту двигатель замолчал, и яхта легла в дрейф. Максим вновь поглядел на Анжелу: она стояла на палубе, широко расставив ноги, и будто локатором поворачивала головой – то вправо, то влево.

– Анжела, что случилось?! – ещё раз попытался выяснить Скобелев.

– Не мешай!

И в этот момент океан забурлил пеной, обдавая палубу фонтанами солёных брызг, яхту затрясло и развернуло кормой на север. А затем прямо перед ними из глубин океана взметнулся огненный столб. Какая-то сила швырнула Скобелева вниз к жилым каютам, и он покатился по ступенькам, обдирая руки и ноги.

VI

Варгл в бешенстве метался по центру управления глубоководной базы, а находившиеся здесь же демоны покорно

выслушивали его отборную брань, даже не пытаясь перечитать. Выпустив пар, он повернулся к Хлагу, отвечавшему за работу излучателя:

– Ты же меня заверял, что всё пройдёт удачно! Где теперь его искать?!

– Хозяин, я не понимаю, что произошло, такое впервые... мы сотни раз проводили подобные перемещения и всегда с положительным результатом.

– У тебя глаза есть?! Я не наблюдаю результата! – взгляд Варгла не выражал ничего хорошего. – Думайте, как исправлять положение, не то...

– Хозяин, поиски уже ведутся, – посмел доложить Лаэрт, – мы мобилизовали все свои ресурсы в этом районе, даже задействовали правительства сопредельных государств. Если он на Земле, мы его отыщем.

– А если нет, Лаэрт? Ведь мы даже не знаем причины произошедшего!

– Мы обследуем все близлежащие сферы и найдём причину, – заверил его асур.

– Тогда действуйте! Подожди, ты говорил, что послал с ним девицу из вашего клана. Где она?

– Хозяин, если она рядом с пришельцем, то доставит его к вам, даже не сомневайтесь, на неё можно положиться, она способна выполнить любую задачу.

– Поглядим. Ступайте и сделайте невозможное!

Асуры поклонились и покинули помещение.

– А вы что думаете? – обратился Варгл к высшим демонам.

– Варгл, я же тебя предупреждал, нельзя было рисковать с перемещением, доставили бы его на базу, а там уж дело техники, – высказался Шекет-Джал.

– Помню, что предупреждал, но они уже знали про базу, знали! Я чувствовал, что им удалось обнаружить ундину, они были в курсе всех наших планов.

– Ты думаешь это эксперты с Сензара? – озадаченно произнёс Гайрэл.

– Теперь уже не думаю, а знаю, пришельцы вернулись за своим. Вопрос лишь в том – сколько их?

– Возможно, он один, иначе мы бы это почувствовали раньше, – предположил Шекет-Джал.

– Ты прав, скорей всего, так и есть, – согласился Варгл, – но и этот один способен спутать нам карты.

Демоны безмолвно согласились с доводами Варгла.

– Где может быть этот псевдописатель? Напрягите мозги!

– В этом мире я его не чувствую... да и в сопредельных подвластных нам тоже, – несколько растерянно проговорил Гайрэл.

– Согласен с тобой, брат, – поддержал его Шекет-Джал. – Излучатель не случайно вышел из строя, ему помогли, поэтому последствия сбоя труднопредсказуемы, нужно выяснить пространственно-временные координаты корректировки. Я мог бы этим заняться.

– Действуй, Шекет-Джал! – громыхнул голос Варгла. – А мы тебе в этом поможем.

– А ты, Гайрэл, всё же проконтролируй земную и прилегающие к ней сферы. Чем лукавый не шутит, а вдруг найдётся след.

– Хорошо, Варгл, я всё сделаю.

В омуте зазеркалья

Мы плутаем во тьме одиночества
В лабиринтах бредовых идей,
Пробуждая былые пророчества
Словно лики уснувших теней.

I

Очнувшись, Максим не сразу сообразил, что с ним случилось, в первый момент его оглушила необычная тишина, царившая на судне. Потом его уже озадачило отсутствие повреждений на своём теле, да и боли он не чувствовал хотя помнил, как кубарем катился по лестнице. Максиму показалось, что яхта свободно дрейфовала, и он решил проверить свою догадку. На палубе не было ни души, а яхта действительно лежала в дрейфе.

– Какого чёрта?! Где все?! – невольно вырвалось из него.

Но с каждой секундой непонимание в нём только усиливалось:

«Странно... я не слышу шума океана, его просто нет. Но

вода же никуда не делась, её-то я вижу. Неужели я оглох? Да нет вроде, голос свой я слышу... непонятно».

На секунду Максиму почудилось, что он слышит шум волн, но действительность говорила об обратном.

– Эй, люди, где вы?! – всюю мочь закричал он.

Не дождавшись ответа, Скобелев вошёл в капитанскую рубку, но и там никого не обнаружил, всё было на месте кроме людей. Тогда он попытался включить приборную панель, но безуспешно, двигатель с навигационным оборудованием так же не подавали признаков жизни. Максим выругался и решил осмотреть каюты.

По его расчётам кроме него и Анжелы на яхте должно было находиться не менее девяти человек. Методично осматривая одну каюту за другой, он всякий раз натыкался на безжизненную пустоту, ему даже стало казаться, что кто-то играет с ним в зловещие прятки.

Вернувшись на капитанскую рубку, он отыскал бинокль и стал всматриваться вдаль.

«Мистика какая-то, я не узнаю океан... Что вообще здесь происходит?» – мучился он в догадках.

Прошло несколько часов, но картина происходящего не изменилась, непонимания становилось всё больше, а ответов у него до сих пор не было.

Чуть позже по курсу дрейфа яхты он рассмотрел в бинокль группу островов, и это событие несколько воодушевило его:

«Это уже кое-что, какая ни есть земля, видимо, несёт туда подводным течением».

Максим плюхнулся в кресло и стал размышлять:

«Что же произошло вчера? Вспоминай, Макс, вспоминай... так, наступил вечер, всё было спокойно, затем это неприятное ощущение, туман... мы сбежали на нижнюю палубу, и Анжела организовала своих людей. Как же странно она себя вела, как же странно... Что было дальше? А дальше вода забурлила на ровном месте... Вопрос с чего? Хм, даже ветра то серьёзного не было. А потом яхту закачало и потащило в сторону. И вдруг этот столб огня, он так неожиданно вырвался из воды... и меня кто-то толкнул вниз. Может, Анжела? Если так, то она что-то поняла и решила меня спасти. Но где же она сама? Н-да, одни вопросы».

Через некоторое время острова стали видны невооружённым глазом, и у Максима не осталось сомнений, что яхту несёт прямо на них.

«Так, земля уже близко... А вдруг там рифы? Разорвут они корпус, как пить дать и сядем мы на мель. Надо бы подготовиться, видимо, придётся с тобой расстаться, красавица», – быстро сообразил Максим.

На его счастье яхта была оборудована со знанием дела. Он спусти на воду спасательный плот и догрузил его вещами первой необходимости. Когда до ближайшего острова оставалось чуть меньше морской мили, он покинул яхту. Максим ещё не успел отвязать фал, как раздался глухой удар по

корпусу ниже ватерлинии, затем ещё один и ещё, после чего затрещала обшивка, и яхта стала крениться на правый бок. Максим мысленно попрощался с белоснежной красавицей, подарившей ему массу незабываемых впечатлений и размеренно погрёб к берегу. Чтобы пристать к суше ему пришлось маневрировать между коралловыми рифами, затаившимися вдоль всего побережья острова. Причалив к берегу, он втащил плот на песок. Узкая полоска пляжа уходила к скалистому хребту, изгибавшемуся замысловатым рельефом вдоль видимой части острова. Он решил не дожидаться темноты и прямо сейчас обследовать склон близлежащей горы. Подъём не отнял много сил у Максима, взобравшись на вершину, он увидел безбрежный океан, распростёртый на все стороны горизонта. Сам остров оказался довольно таки компактным, во всяком случае, не больше его сородичей, разбросанных в некотором отдалении друг от друга. А островной рельеф отличался заметными контрастами, его горная часть занимала примерно одну треть суши и не изобиловала растительностью, но равнины, наоборот, удивляли её разнообразием. Хотя Максим и не был особым специалистом по тропической флоре, но всё же смог определить несколько разновидностей пальм и лиственных деревьев, а за полоской пляжа он разглядел густые плантации высоченного папоротника. Удивительным было то, что практически вся почва острова имела ярко выраженный кирпичный оттенок. Первое впечатление от встречи с сушей навело Максима на некоторые раз-

мышления:

«Всё-таки странно, не слышно естественных звуков природы, похоже, что только я являюсь их источником... нет, ещё яхта, были удары и треск, это точно. И я не вижу солнца, мозолит глаза какая-то искусственная подсветка. Здесь даже нет ветра и запахов. Цвета насыщенные, но какие-то неестественные, не живые, что ли, такое ощущение, что это не земной мир. Но что же это тогда – сон? Неужели я сплю?»

И вдруг он услышал эхо, принесшее вместе с собой дуновение прохладного ветерка и запахи тропического леса, а затем на какое-то мгновение в зените вспыхнул яркий солнечный диск.

– Ух ты, не успел подумать и на тебе, получи! – в изумлении воскликнул Скобелев. – Просто невероятно!

Чтобы хоть как-то освободиться от назойливых мыслей, он решил загрузить себя работой. Всё содержимое плота перекочевало на песок, и он смог оценить свои запасы, при рачительном использовании их вполне хватило бы на неделю, а ещё были вещи и кое-какие инструменты. Сейчас ему даже не хотелось думать о том, что судьба могла забросить его на этот остов надолго. Максим невольно поймал себя на мысли, что совсем не испытывал голода и жажды, а ведь с момента его пробуждения на яхте прошло немало времени. Странностей было так много, что его сознание уже отказывалось анализировать происходящее.

Из камней и папоротника он соорудил хранилище для

громоздких вещей, а плот оттащил подальше от воды и привязал к пальме.

«Ну вот здесь и заночуем. Пускай плотик послужит палаткой, а завтра видно будет. Думаю, шторма здесь отродясь не водились и можно не опасаться, что смоеет волной», – про себя размышлял он.

В тот же миг Максим почувствовал беду и увидел, как высоченный свинцовый гребень волны вместе с пеной стремительно накатывает на берег, развержая перед собой тёмную бездну.

«Не успею!» – пронеслось в его сознании.

Налетевший порыв ветра как пушинку подбросил плот вверх, а затем швырнул наземь. Поддавшись инстинкту самосохранения, Максим обхватил голову руками и сжался в комок. Прошло больше минуты, но ничего не происходило. Он поднял голову и с опаской поглядел в сторону океана. Водная даль оказалась на удивление спокойной, будто и не было гнева стихий.

– Что за игры?! – в негодовании закричал Скобелев. – Меня уже достали эти шутки!

Но немного успокоившись, он стал анализировать ситуацию:

«Макс, погоди, не кипишись... а ведь этот мир так разговаривает со мной, на мои – «нет», он отвечает – «да», и, слава Богу, что пока без последствий. Надо бы фильтровать свои мысли пока не разберусь, что к чему».

Теперь у него практически не осталось иллюзий насчёт пребывания в мире ином.

Какое-то время он ещё разбирался с вещами и даже не заметил, как наступила крошечная темнота, словно кто-то выкрутил электрическую лампочку.

«Да уж, хоть глаза выколи, на небе ни звёздочки. А есть ли вообще здесь небо? Ну и что же делать, спать? Да вроде и не хочу пока», – по инерции подумал он.

Как вдруг... Максим никогда не видел такой величественной звёздной панорамы, бесчисленные созвездия буквально засыпали всё небо, подмигивая ему разноцветными огоньками.

Его сердце охватило восторженный трепет, он просто не мог оторвать взгляда от этой невыносимой красоты. Но удивительное видение исчезло так же неожиданно, как и появилось. Максим вздохнул и забрался под тент плота. Он не представлял, что может преподнести ему наступившая ночь, и на всякий случай положил рядом многозарядный карабин, прихваченный из каюты капитана. Сон долго не приходил, а минуты дремоты вряд ли можно было назвать покоем. Максиму виделась его судьба. Образы прошлого появлялись из темноты в виде светящихся точек, которые тут же собирались в осмысленные жизненные картины, тревожа его сердце воспоминаниями. Он пытался противиться этому, но тщетно, и даже с открытыми глазами ничего не менялось. Но, наконец, неутомимый «кинопроектор» остановился, унося

сознание Максима в ту самую ночь:

«Неужели тогда началась моя новая жизнь?.. Это письмо от Кальмерина, поездка на дачу к Серёге, Настя. Или же встреча с Дашей и её чудный мир послужили толчком? Да, это был шок, настоящий шок для меня. Но ради этого стоило жить, стоило. А потом закружило, понесло... как же стремительно менялась моя жизнь. Её острые грани до сих пор теснят моё сердце и каждый вздох отдаётся болью или прозрением. Что же происходит со мной, с моей жизнью?»

Потом он увидел свой родной город:

«Там ничего не изменилось, по улицам так же гуляют люди, влюбляются, растят детей, на что-то надеются, одним словом, живут... живут, как и раньше, даже не ведая о том, что их ожидает в будущем. Но почему же меня совсем не тянет туда? Даже странно... А что мне там делать сейчас? Даша в опасности... я должен выбраться отсюда, я должен найти выход, должен».

Максим задремал, а когда очнулся, ему показалось, что эти видения как бы проецируются на сон из другого прошлого, но он так и не смог вспомнить его.

Ощущение наступившего рассвета было сродни вчерашнему закату только наоборот.

«Ты посмотри, всё как по-настоящему! Только чего-то не хватает, может, самой жизни?» – Максим усмехнулся и направился к воде.

Не успел он сделать и десяти шагов, как над горизонтом

блеснул первый солнечный луч, а за ним уже поднимался ослепительный диск новорождённого светила, по небесной лазури заскользили белоснежные облака всевозможных диковинных форм, а игривый ветерок защекотал его лицо свежестью ожившего океана. На него буквально обрушился поток тончайших звуков с запахами жизни. Но внезапно чудесный мираж растворился.

– Да уж, – все, что смог изречь Скобелев.

Поверхность океана вновь пребывала в покое. Максим зачерпнул воду в ладони и попробовал на вкус.

– Необычное ощущение, вроде вода, но какая-то пустая, инертная, неживая, что ли, даже объяснить невозможно, – вслух отметил он и умылся.

Максим почувствовал лёгкое живое дыхание на своём лице, а в следующую секунду вода испарилась, не оставив даже капель.

«Удивляться уже глупо, надо делать выводы и всё запоминать, кто его знает – сколько мне здесь торчать. А если навсегда? Да ты сдурел, брат, не говори глупостей, выход должен быть».

Завтракать ему опять не хотелось. Максим решил не мучить себя догадками и стал готовиться к первой серьёзной вылазке по острову. В рюкзак он сложил только самое необходимое и прихватил карабин. Этот маршрут он наметил ещё вчера, когда осматривал округу с вершины горы. Поначалу его путь пролегал через густые заросли папоротника,

превышающего рост взрослого человека, но затем показался смешанный лес, где наряду с лиственными деревьями попадались некоторые разновидности пальм. Максима сильно поразило, что растения сами расступались перед ним, создавая подобие коридора, а когда он проходил дальше, возвращались обратно.

«Ты погляди, неужели разумные? – удивился он. – Невероятно, но зато удобно. Какая всё же необычная почва... если бы не растительность, то почти, как поверхность Марса. Но я разве бывал там? Вот тебе и ассоциации».

Он шёл уже довольно долго, успевая замечать всё необычное. Опять же к своему удивлению Максим не увидел птиц, даже обычной возни насекомых здесь не было, видимо, в лесу животный мир отсутствовал как таковой. Ощущение нереальности происходящего вспыхнуло в нём с новой силой, ему казалось, что иллюзия очевидности была специально создана кем-то. После нескольких часов блуждания по лесу он вышел к берегу не очень широкой реки. Максим осторожно вошёл в прозрачную воду, но совсем не почувствовал течения. Сознание Скобелева вновь уткнулось в непонимание:

«Странно, если это река, то она должна откуда-то истекать, но я не чувствую никакого движения... русло есть, а течения нет, какое-то поперечное колебание и всё».

Внезапный удар оказался настолько сильным, что сбил его с ног и потащил за собой. Несколько минут он беспомощно

барахтался в бурлящем потоке, пока не был выброшен на галечную отмель вблизи предгорья.

– Тфу ты, твою мать, зарекался же молчать, – в рифму выругался Максим. – Но всё равно не пойму, я стою у предгорья, значит, река текла из низины вверх? Ну не может быть такого по законам физики!

Затаив дыхание, Скобелев стал ожидать реакции загадочного мира и оказался прав, река мгновенно сменила своё направление.

– Ладно, ладно, всё, молчу, вопросов больше нет.

«Хотя вру, их столько много, что и не счесть, – добавил уже про себя Максим. – Этот мир разумен и, похоже, опровергает отрицательные мысли... А может, его ущемляет моё недоверие? Или он даёт понять, что в нём потенциально существует всё, но он не хочет этого показывать. Не знаю, одни догадки. А если ему нужна тишина? Но в любом случае мне придётся контролировать мысли. Помню, Олег предупредил меня об этом, вот теперь самое время последовать хорошему совету».

Только сейчас у Максима возникло ощущение, что за ним наблюдают, он поёжился, но постарался отбросить эту мысль и чтобы отвлечься, стал проверять содержимое рюкзака. К его удивлению вещи оказались сухими. Максим решил продолжить свой путь, но уже по склону горы вверх. Он заметил, что даже при относительно крутом подъёме не чувствовал особых затруднений, лёгкость была просто неверо-

ятной. Изрезанная неглубокими ущельями местность отличалась малой растительностью, а почва характеризовалась тем же цветом, но уже с чередованием тёмно бурого оттенка. За несколько часов Максим успел исследовать приличную часть массива и остановил своё внимание на необычной пещере. Входной проём сразу же заинтересовала его, он имел очень правильную треугольную форму и был будто вырублен кем-то специально. Возле входа он проверил фонарь и вошёл в зияющую темноту. Рассеянный луч света позволил Максиму рассмотреть внутреннее пространство пещеры: высота каменного свода не превышала трёх метров, а под его ногами находилась довольно ровная сухая почва вперемешку с россыпью мелкого щебня. По мере его продвижения пещера заметно расширялась, а позже он столкнулся с дилеммой выбора, перед ним в разные стороны расходились две абсолютно одинаковых галереи.

«Так, и куда же идти? Направо пойдёшь – навечно уснёшь, налево пойдёшь – проблему найдёшь, – сморозил Максим первое, что пришло в голову. – Да, перспективочка! Нет уж, спать мне осточертело, и так всю жизнь в полудрёме, лучше налево... от жены не успел сходить, так придётся здесь навёрстывать».

Форма галереи напоминала арку, внутреннее пространство которой было очень искусно вырублено в скальных породах. Скобелев протянул руку и погладил прохладную поверхность стены:

«Интересно, абсолютно ровная и гладкая... Чем же делали выборку? Да-а, потрясающая работа!»

Пройдя сотню метров, он обнаружил ступени, ведущие на нижний уровень подземного тоннеля. Они вывели Максима к большому каменному залу, и как только он вошёл в него, сразу же почувствовал чьё-то присутствие. Нет, в зале никого не было, он проверил это, высвечивая фонариком каждый угол, но странное ощущение почему-то оставляло его в покое. Затем внимание Максима привлекло небольшое белое пятнышко на стене, он присмотрелся внимательней и разглядел еле заметное серебристое свечение. А когда он подошёл ближе, свечение неожиданно расцвело ярким сиянием, проявляя перед ним тот самый знак из сна. Замысловатая спираль стала оживать прямо на глазах у Максима, играя тончайшими цветовыми оттенками, излучавшими очень волнующие флюиды. Он почувствовал, как потеплело на сердце, но вместе с этим ощущением ворвалась боль, такая необъяснимая сладостная боль. Внутри своей груди и выше по центральной оси тела до самого темени, он почувствовал настойчивое шевеление, похожее на рождение чего-то живого.

Голова Максима закружилась от стремительной вибрации, и он увидел, как стены зала вдруг стали преломляться, а потом бледнеть, пока не исчезли совсем.

II

– Мы кое-что нашли, – ещё с порога бросил Шекет-Джал,

входя в резиденцию Варгла.

– Да? Это хорошая новость, рассказывай, – обрадовался Хозяин и вперил взгляд на своего собрата.

Шекет-Джал прошёл в зал и, не присаживаясь, приступил к делу:

– Верней всего, пришелец находится в параллельном мире, именно оттуда исходил телепатический сигнал сопровождавшей его Анжелы. Но ты знаешь, Варгл, тот мир отличается от знакомых мне, я никогда не видел ничего подобного, одни загадки...

– Ты сам говоришь загадками, не томи, рассказывай всё, как есть, – приказал Хозяин.

– У меня с самого начала складывалось впечатление, что с нами кто-то очень тонко играет, а с учётом внезапного исчезновения пришельца и дальнейших событий, эти подозрения переросли в уверенность.

– Я уже слышал о твоих опасениях, мне нужна информация! – не выдержал Варгл.

– Этот мир близок к земным сферам, но имеет иную мерность и очень не прост, он с какой-то начинкой. И странно то, что слишком легко мы нащупали вход в него, по сути, он сам открылся нам.

– Ну и что с того?

– Возможно, это ловушка, мы шли точно на сигнал Анжелы, но её так и не нашли.

– Но ты же здесь.

– Да, но, может быть, это послание для тебя?

– Я понял. Где остальные?

– Лаэрт и ещё трое отправились на поиски, а Гайрэл контролирует выход, чтобы группе не потеряться на обратном пути.

– Это уже кое-что. Будем ждать. Усиль охрану входа, пусть поддерживают связь с Гайрэлом, отмечают все изменения и немедленно докладывают.

– Сделаю.

– При любом результате жду тебя завтра в это же время, – произнёс Хозяин и отвернулся к окну.

– Хорошо, Варгл.

«В чём-то Шекет-Джал прав, – подумал Варгл, – и мне не даёт покоя этот инкогнито. Они что-то затевают, но что? Может, отказаться от пришельца?.. Ну уж нет, слишком много на него поставлено! Мне нужен ключ от их программы, иначе всё напрасно... Слишком близко хвост удачи, слишком близко, но... Власть, как долго я мечтал о ней, всё ждал подходящего момента и вот он. Нет ничего слаще, чем держать в кулаке этот ничтожный земной муравейник, а иногда разжимать кулак и видеть, как копошатся на ладони эти смертные, смешные и жалкие букашки во власти моих помыслов! Такая желанная, невыносимо желанная игра, где я один хозяин представления – бог и дьявол в одном лице!»

Зрачки Варгла пылали безумным огнём, от силы которого дрожало всё, что находилось в зале, а само помещение на-

сквозь пропитывала жуткая энергия его неистовства.

На следующий день в условленный час произошла запланированная встреча Варгла с Шекет-Джалом.

– Что-то пошло не так? – суровый взгляд Хозяина буквально пробуравил своего собеседника.

– Да, они не появились, но это ещё не всё... исчез Гайрэл.

– Как исчез, куда исчез?!

– Мне доложили, что связь была постоянной, но некоторое время назад наблюдатели у входа перестали контролировать его сигнал, он будто растворился.

– Где-то я уже это слышал. Не помнишь, случайно, где?! – не сдержался Варгл.

– Я понимаю твоё негодование, но это всё же случилось, – с достоинством ответил Шекет-Джал.

– Что же с ним произошло, что?.. Может, он отправился им навстречу?

– Хотелось бы верить, но, скорей всего, мои опасения сбываются.

– Ты думаешь, нам уготована ловушка?

– Варгл, я уверен в этом! Мне бы не хотелось закончить свои дни во мраке преисподней.

– Оставить всё как есть? Нет! Пойми, он нужен нам, без информации о сыворотке мы долго не протянем!

– Но в ином случае можем протянуть и того меньше, – не сдавался Шекет-Джал. – Мы не готовы к тому, чего не знаем!

В раздумии Варгл обошёл вокруг внушительного стола и

приблизился к Шекет-Джалу:

– Тогда надо узнать. Ты понял, Шекет-Джал?

– Хорошо, я подумаю как, но мне нужно время.

– У тебя его почти нет.

III

Максим стоял в просторной галерее, но абсолютно не помнил, как оказался здесь. Когда он направился вглубь подземного тоннеля, обе стены неожиданно вспыхнули таинственными знаками. Однако они отличались от уже знакомого ему – рисунками петель и спиралей. Казалось, что галерея освещала его путь, и в какой-то момент он почувствовал неодолимую связь с этими знаками. Его охватил трепетный восторг, разлившийся по груди приятным теплом, а из самых глубин его сознания настойчиво поднималось нечто очень близкое, но забытое памятью... Ощущения были настолько сильными, что Максим опомнился лишь в конце галереи и уже здесь обнаружил пропажу карабина, но это обстоятельство совсем не огорчило мужчину. Зато другое открытие даже обрадовало его, когда он понял, что стал лучше видеть в темноте:

«Ты погляди, видимо, что-то обострилось у меня внутри... А может, это новая способность? Теперь я понимаю, в чём преимущество животных».

Максим повернул по изгибу тоннеля влево и очутился в полусферическом зале. Но он не успел сделать и десятка шагов, как полусфера купола вспыхнула бесчисленным множе-

ством созвездий, среди которых особо выделялся спиральный след Млечного пути.

– Вот это красотища! – не смог сдержаться он.

Максим зажмурил глаза, но видение не проходило.

Всё это чем-то походило на планетарий, в котором ему довелось однажды побывать ещё во время учёбы в Москве. Но здесь звёздная россыпь была настолько яркой и живой, что её хотелось потрогать руками. Не в силах оторвать взгляд от потрясающего зрелища, он как замороженный глядел вверх. Но как только в зале воцарилась темнота, Максим не обнаружил выхода.

– Что опять прятки начинаются, и где же ты, родимый? – не поверил он собственным глазам.

Ему пришлось несколько раз обойти огромный зал, но безуспешно, выхода не было. Тогда Максим вернулся на прежнее место и попытался осмыслить происходящее. Прикрыв глаза, он углубился в себя, а потом интуитивно по замысловатой траектории, словно вычерчивая загадочный знак, двинулся на поиски. Создавалось впечатление, что какие-то импульсы направляли его сознание, но в итоге Максим оказался прав, незримые ворота зала раскрылись перед ним именно в том месте, где он коснулся рукой стены.

Сумрачный тоннель-лабиринт уводил его всё дальше и дальше вглубь подземелья. На очередном спиральном витке Скобелев что-то почувствовал и насторожился, до предела напрягая своё зрение. Но среагировать на нападавшие-

го толком не успел, тот обрушился откуда-то сверху и очень неожиданно. Уже теряя равновесие, Максим вцепился в него руками, и они покатались по россыпи камней. Изловчившись, Максим оттолкнул его, и быстро вскочил на ноги, но противник явно не уступал в проворности и тоже успел принять боевую стойку. Каково же было удивление Скобелева, когда вместо злобного врага он встретил обескураженный взгляд Анжелы.

– Максим? – сорвалось с её губ.

– Анжела, как вы здесь очутились?

– Сама не знаю... брожу по этому лабиринту уже чёрт знает сколько, и никак не найду выхода.

– Вы одна, а где команда?

– Я не понимаю, куда все подевались, я одна здесь... совершенно одна, – вздохнула женщина. – Но теперь-то хоть вы нашлись.

– А вы меня чуть не убили.

– Простите, Максим, это от неизвестности, здесь так жутко и непонятно.

– Неужели всё это время вы были в подземелье?

– В подземелье? Я понятия не имею, где нахожусь.

– Да-а, дела, одни загадки и только, – усмехнулся Скобелев.

– А вы, Максим, как здесь оказались?

– Приплыл на яхте, вернее, прибил к берегу. Ночку промучился на берегу и решил обследовать остров, а потом на-

шёл эту странную пещеру. Анжела, мы на острове находимся, но не в земном мире, это уж точно.

– Не в земном?.. О чём вы говорите?

– О том и говорю, что кто-то над нами славно потешается.

Не ваши ли друзья?

– У нас были другие планы, – неуверенно произнесла женщина.

– Но вы же что-то почувствовали тогда на яхте, я же понял это, не отрицайте.

– Что толку от моих догадок, если мы здесь! – нервно бросила Анжела и отвернулась.

– Ну хорошо, поговорим позже, давайте выбираться отсюда, что-то я устал сегодня... а завтра можем вернуться обратно. Сдаётся мне, что секрет этого острова спрятан в его недрах.

– А вы знаете, как выбраться?

– Думаю, что да.

Максим действительно чувствовал себя каким-то разбитым, сейчас ему хотелось одного – выспаться. Как и в прошлый раз, он понадеялся на свою интуицию, и она ему не изменила, пещера выпустила их в крошечную темноту у самого побережья. Им оставалось лишь спуститься вниз и отыскать плот. Спускаясь с горы, Максим почувствовал сильное головокружение и пошатнулся, но в последний момент всё же успел ухватиться за руку Анжелы.

– Что с вами? Вам плохо?! – воскликнула женщина.

– Да... с головой что-то – с трудом произнёс Скобелев, растирая рукой виски.

– Максим, я помогу, обопритесь на меня, – произнесла Анжела, забрасывая его руку себе на плечо. – Я хорошо вижу в темноте, выведу, говорите куда идти.

– Только прошу... ничего не отрицайте в мыслях, так надо.

Анжела с удивлением поглядела на Скобелева:

– Я постараюсь.

Разобравшись с направлением, они медленно тронулись в путь.

Анжела оказалась очень сильной, к тому же прекрасно ориентировалась в темноте. Спустя некоторое время они без особых проблем вышли к плоту. Уложив Максима под тент, она куда-то исчезла. Но Скобелева уже мало интересовало происходящее вокруг, его сознание отказывалось подчиняться, а воспалённые глаза натывались на одну лишь пелену.

Когда Максим проснулся, бутафорский мир порадовал его рассветом. Рядом с ним лежала Анжела, но почувствовав первые признаки его пробуждения, она сразу же приподнялась.

– Проснулись, как самочувствие? – поинтересовалась она.

– Да вроде нормально, голова не кружится пока... сейчас проверим.

Скобелев принял сидячее положение, прислушиваясь к

своему самочувствию.

– Тфу-тфу-тфу, кажется, оклемался.

– Это хорошо, – вздохнула она и как-то лукаво улыбнулась:

– Максим, а проведённая с женщиной ночь ведь накладывает некоторые обязательства, да?

– О чём вы?.. Между нами же ничего не было.

– А вы откуда знаете? В беспамятстве можно такое натворить! – рассмеялась она.

– И что я вам задолжал? – принял игру Максим.

– Так-то лучше. Для начала предлагаю перейти на – «ты», а там посмотрим.

– Не велика жертва, согласен.

– М-да, как всё странно, ещё совсем недавно ты был моим пленником, а теперь и я оказалась в таком же положении, – задумчиво произнесла женщина.

– Если скажу, что это судьба, ты же на смех меня поднимешь.

– Нет, не подниму, я сама не раз убеждалась в её закономерностях, мы сами порождаем причины, а значит, творим свою судьбу. Но обмануть её фантазии всё-таки можно... Давай подумаем, как выбраться с этого острова.

– Можно начать с пещеры, – предложил Максим, вылезая из укрытия.

– Нет, лучше убей меня! Я не хочу туда возвращаться, даже не уговаривай, – запротестовала женщина, следуя за

ним. – Может, есть другой вариант? А океан... ты же не пробовал через него?

– Какой океан, Анжела? Это же бутафория, не отпустит нас остров.

Не успели они и глазом моргнуть, как поверхность океана превратилась в глянцевую гладь.

– А ты говорил, не отпустит, – изумлённо проговорила Анжела. – Нужно идти, пока есть возможность.

– Не спеши, давай подождём немного.

– Чего ждать, Максим? У нас появился шанс выбраться отсюда, его надо использовать!

– Анжела, пойми, это всё равно, что на Земле принимать иллюзорную лазурь за небо... Ну, нет такого неба, нет, а есть только космос, бесконечный космос! Так и здесь.

– Максим, я прошу тебя, давай попробуем...

– А если найдём выход, ты сдашь меня своим друзьям?

– Ты не забыл, что сам заинтересован в этом?

– Ладно, упрямая женщина, пойдём, – махнул рукой Скобелев. – Но увидишь, что я был прав.

– Я готова даже извиниться, – покорно улыбнулась она.

Пока Анжела отбирала нужные вещи, Максим успел пройти по застывшему океану.

– Корка вроде твёрдая, должна выдержать, – заключил он.

– Я же тебе говорила – это шанс! – воодушевилась женщина.

Но прошли они не более двухсот метров, и поверхность

океана вновь превратилась в воду.

Максим вынырнул, разбрасывая брызги:

– Ты где, Анжела? Анжела!

– Здесь я... здесь, – показалась из воды её голова. – Ничего водичка. Поплыли обратно?

– А извинения?

– Какой же ты... хорошо, была не права. Рюкзак не мешает, дотянешь?

– Твоими молитвами, – буркнул Скобелев, уже чувствуя тяжесть намокшего рюкзака.

– Готова поддержать.

После курьёзного возвращения на берег Максим стал разбирать моментально высохшие вещи, а Анжела в одном нижнем белье расхаживала по пляжу, время от времени бросая взгляд в сторону горизонта. Вскоре её голову посетила новая идея:

– Слушай, Максим, а давай воспользуемся плотом, у нас же есть вёсла, опустим тент и будем грести... всё равно куда-нибудь причалим.

– Ты ещё не наплавалась, любишь приключения, да?

– А что? Я живу ими.

– Нет уж, только без меня, смысла в этом не вижу.

– Максим, хочешь, я встану перед тобой на колени? – её просительный взгляд стал проникать Скобелеву в душу.

Видимо, Анжела никогда не откладывала в долгий ящик свои решения.

– Анжела, прекрати!

Максим кинулся поднимать женщину, и тут же угодил в её объятия.

– Сумасшедшая! Это тоже твоё задание?! – вспыхнул он, вырываясь из её рук.

– Нет, это моя личная инициатива, – ничуть не смутилась она. – Максим, не обижайся, давай попробуем, если не получится, я приму твои условия. Ну не хочу я в эту пещеру, не хочу! Даже если не получится – пускай, зато будем знать наверняка.

Он хотел было возмутиться, но почему-то рассмеялся:

– Какая же ты упорная, просто нет слов.

– Спасибо, милый, – довольная улыбка тронула лицо Анжелы. – Будем собираться?

– Ладно, уговорила.

Работа спорилась, за несколько минут плот с вещами был спущен на воду.

– Ну вот и всё. Ты готов? – произнесла Анжела, беря Максима за руку.

– Куда от тебя денешься.

– Тогда в путь.

Они гребли равномерно с двух бортов, всё дальше и дальше удалялись от острова. Через некоторое время спасательный плот превратился в маленькую оранжевую точку на горизонте, а затем и вовсе исчез из видимости.

– Анжела, когда меня несло течением к берегу, я видел

несколько островов, а сейчас их не было, – позже вспомнил Скобелев.

– Наверно, ты ошибся, мало ли что могло показаться?

– Нет, я ещё с яхты их рассмотрел в бинокль, а потом с горы... нет, они точно были.

– Тогда не знаю. Не ломай голову, пока же всё нормально, – подбодрила его она.

За несколько часов плавания по океанской глади они так и не встретили что-либо напоминавшее о человеческой жизни. Темнота наступила как всегда неожиданно.

– О-хо-хо, сколько же здесь сюрпризов! – эмоционально заметила Анжела и предложила отдохнуть.

Скобелев согласился.

– Странно, что я стала хуже видеть в темноте. А ты? Можешь не скрывать, я знаю о твоей способности.

– Вижу, но не так отчётливо как вчера, сейчас перед глазами какая-то фиолетовая пелена.

– И у меня нечто похожее, – вздохнула Анжела. – М-да, и куда же теперь грести?

– Да мы и раньше толком-то не знали. Непонятное ощущение, как будто мы здесь не одни... и за нами кто-то наблюдает.

– Ты прав, не одни, это я точно знаю, поэтому и вытащила тебя с острова.

– Но зачем, Анжела? Не пора ли тебе поделиться секретами, ведь прошлую ночь мы провели вместе, а это к чему-то

обязывает, – в шуточных словах Максима чувствовалось за-
тайное любопытство.

– И что же ты хочешь узнать, мой пытливый друг? – глаза
женщины блеснули ироничными огоньками.

– Всё, Анжела, всё, с начала и до конца... хотя я и дога-
дываюсь кто ты.

– Даже не буду отрицать. А что ты знаешь о себе?

– Знаю одно, что с каждым днём во мне всё меньше оста-
ётся Максима Скобелева.

– Так и должно быть, – как-то отстранённо произнесла
она.

– Мы так и будем ходить вокруг да около, да? Не хочешь
говорить?

Анжела повертела в руке компас с безумно вращающейся
стрелкой и усмехнулась:

– Можно выбросить, этот мир вне земных законов. Куда
же дальше?

– Ты не ответила.

– Я расскажу, но сначала давай поставим тент.

Максим согласно кивнул. Закончив работу, они располо-
жились внутри тускло освещённого «домика» посреди бес-
крайнего тёмного океана.

Анжела вздохнула и серьёзно поглядела на Скобелева:

– Я расскажу тебе всё, что знаю, только не перебивай.

– Хорошо, я слушаю, – ответил Максим.

– Я принадлежу очень древнему внеземному роду асуров.

Много веков назад мы захватили тысячи человеческих тел и расселились среди людей, чтобы насадить им свои жизненные принципы, нам нужна была новая среда обитания и большое количество энергетических доноров. Да, мы питались и питаемся энергией землян, их чувствами и эмоциями...

Анжела поймала осуждающий взгляд Скобелева и умоляюще попросила:

– Максим, не смотри так на меня... пожалуйста.

Он кивнул, и женщина продолжила:

– Но мы пришли не одни, а в коалиции с гаками, с этими жадными и беспринципными торгашами, хотя издавна и недолюбливали друг друга, но нас заставил объединиться наш бывший хозяин – Абаддон со своим воинством высших демонов. Использовать человеческие тела оказалось делом несложным, слабые души даже не подозревали, что жертвуют самым сокровенным, своей свободой в обмен на рабскую привилегию глядеть на этот мир нашими глазами. В те времена человеческие чувства вызывали у нас лишь неприятие и презрение, ведь мы не понимали, что такое любовь, сочувствие и жалость, нас воспитывали в духе воинов порабощателей, гордых и сильных, не знающих пощады и сострадания. Так, из века в век мы облекались в землян и полностью контролировали их сознания. С каждым столетием нас становилось всё больше и больше, и со временем мы стали властвовать в земном мире. А не так давно многое изменилось, мы

потеряли свой изначальный дом навсегда... наш клан стал не столь многочисленным, и теперь Земля наше единственное прибежище.

– Трудно даже поверить... Неужели земной мир служит только вам, вашим интересам? А люди?.. Есть ли им место в нём?! – не выдержал Максим.

– Не забывай, что все эти тысячелетия мы как-то уживались с людьми, хотя признаю... да, наши принципы доминировали в их мировоззрении.

– Получается, что вы причёсывали человеческую жизнь под свою гребёнку. А нас самих вы спрашивали, хотим ли мы этого?

– Ты прав, землян никто не спрашивал, и спрашивать не собирался, но теперь об этом поздно сокрушаться. Только причём здесь ты? Ты такой же «землянин», как и я.

– Твои слова не совсем понятны мне... но за последнее время я такого насмотрелся, что удивляться уже не приходится, – невесело сказал Максим. – Всё интересней и интересней. Чем не сюжет для новой книги?

– Это уже не вымысел... но может и сойти за бредовые идеи какого-нибудь новоиспечённого автора, но уже не твои.

– Вот так, значит. Мою страничку жизни вы уже удалили, да?

– Верней, что ты сам её пролистнёшь.

– Тогда остаётся единственный вопрос: кто же я? – наигранно рассмеялся Максим.

– Странно, что ты сам не помнишь, пора бы... ведь этот сыр-бор был затеян только из-за тебя.

– Хватит уже загадок, Анжела... Ты можешь, наконец, сказать правду? Я так уже устал от всех этих недомолвок, – взмолился Скобелев.

– Хорошо, не буду томить тебя... ты один из галактических пришельцев, если можно так выразиться – скрытый во времени наблюдатель. Я не знаю всех деталей вашей миссии, она до сих пор держится в строжайшей секретности, и о ней знают лишь высшие демоны с приближёнными к ним исполнителями. Но её промежуточный итог оказался плачевным для моего народа, многие мои сородичи исчезли на дне антимиров, а наш изначальный дом был вывернут наизнанку и опустел.

– Господи, неужели это правда? – прошептал Максим. Я всегда... всегда чувствовал, что живу в каком-то сне, но такое... Анжела, почему я один, что ты ещё знаешь?

– Видимо, твои друзья покинули планету несколько лет назад, а с какой целью оставлен ты, я не знаю. Но они вернулись, я это поняла уже в пещере, они там.

– Дальше, Анжела, рассказывай дальше!

– Тобой сильно заинтересовался наш новый Хозяин Варгл, не спрашивай почему, честно не знаю. Я должна была тебя доставить к нему, но что-то произошло, и он изменил решение. Ты был прав, я поняла это, когда заработал излучатель с подводной базы. Возможно, тебя хотели телепорти-

ровать в другую точку пространства, а меня и команду просто решили выбросить как отработанный материал. Но что-то пошло не так. Уже на острове я проанализировала ситуацию и поняла, что в этот процесс вмешались какие-то могущественные силы, они и перекодировали заданную точку телепортации. Всё, Максим, рассказала что знала.

– Анжела, такие откровения очень опасны для тебя. Ты не боишься?

– Немного есть, но отступить уже поздно.

– Что же произошло с тобой? Ведь для такого решения нужны веские основания.

– К сожалению, я не располагаю всей информацией, но я чувствую, что Земле угрожает серьёзная опасность, а я привыкла к ней.

– Ты что-то не договариваешь, – не отставал от неё Максим.

– Да, есть ещё кое-что, – она с грустной улыбкой поглядела на Скобелева:

– Знаешь, Максим, за это долгое время мне чаще приходилось воплощаться в земных женщин, случалось быть даже матерью... я многое поняла и переоценила... но самое главное и самое удивительное в том, что навязывая землянам свои принципы, мы невольно впитывали их лучшие чувства...

– Ты хочешь сказать, что скрываешь это?!

– Приходится... и я не исключение.

– Да уж, у меня нет слов, – озадаченно произнёс Скобелев. – А почему ты решила покинуть остров да ещё с таким рвением?

– Что так заметно было? – усмехнулась она.

– Анжела, если уж начала – говори.

– Если твои друзья столь могущественны, то у меня нет резона встречаться с ними.

– Не убедила, – покачал головой Скобелев.

– Почему?

– Анжела, а ты ведь что-то почувствовала, не зря же полночи бегала по острову.

– Ты же спал? – от удивления её брови поползли вверх.

– Тело да, а душа нет... так что не таись от меня, милая.

– Милая?.. О, это уже прогресс в наших отношениях, хорошо, открою свою душу до конца. А если без шуток, то тебя нашли приближённые Варгла. Я их почувствовала когда, как ты выразился, бегала по острову. Они тоже в пещере, но, видимо, собраны ещё не все участники представления. Ты понимаешь, чем это пахнет? От одной мысли, что там может произойти, мне становится не по себе. Поэтому я и решила отсрочить возвращение.

– А что даст отсрочка?

– Сама не знаю, но чувствую, что так нужно, – Анжела с облегчением вздохнула и поглядела на Скобелева. – Теперь всё.

– Нет, не всё. Получается, что в твоём теле живут две ду-

ши?

– Если можно так выразиться... но скорей, уже одна моя.

Ты презираешь меня, да?

Несколько секунд Максим глядел в умоляющие глаза женщины, а затем привлёк её к себе.

– Нет, Анжела, я больше не вижу в тебе врага.

IV

В ожидании известий от Шекет-Джала Варгл расхаживал по залу своей резиденции, пытаясь предугадать ход дальнейших событий:

«Ловушка?.. Не исключено, но её можно избежать, загонщики сами порой становятся добычей, ведь загнанному зверю нечего терять. В любом случае у меня больше воинов, коалиционный флот покинул Солнечную систему, правда, остались станции наблюдения, но эти аналитики не станут вмешиваться, а своими силами Надземное братство со мной не справится. У Шекет-Джала появились какие-то соображения по этому поводу... подождём, дольше ждал, теперь недолго осталось».

Его мысли прервал стук в дверь.

– Входи, я жду тебя.

Двери отворились, пропуская Шекет-Джала.

– Я приветствую тебя, Хозяин, – торжественно произнёс он и поклонился.

– Что так церемонно? Тебе позволительно обращаться иначе.

– Серьёзность положения требует того.

– Будь по-твоему, я слушаю.

– Я нашёл другой проход в тот мир и изменил его информационный код, теперь мы можем частично обезопасить себя. Внутри я не почувствовал активной опасности, но кто его знает, что там дальше...

– Ты никого не встретил?

– Нет, но я и не углублялся особо. Зачем попусту рисковать?

– Всё правильно. Значит, сделаешь так, собери самый боеспособный отряд из асуров, большая часть пойдёт с нами в астральных телах, а остальные останутся в прикрытии на границе двух миров. Информацию о коде передашь трём самым надёжным. Выступаем по мере полной готовности, но поторопись, время отсчитывает уже против нас.

– Я понял тебя, Варгл, я всё сделаю.

– Ступай.

После того как Шекет-Джал покинул зал, Варгл углубился в размышления. Теперь на карту была поставлена его жизнь вместе с существованием многовековой истории их владычества на Земле.

«Всё, выбор сделан, я принимаю сей вызов, сейчас или никогда! Империя дала течь, латать дыры не имеет смысла, надо менять всё кардинально... нужна хитроумная головоломка для этих новых вибраций, пускай «светлые» попробуют решить мою усложнённую задачу. А там, глядишь, и пульс

всей Вселенной залихорадит. Абаддону отчасти это удалось, удастся и мне. В противном случае – мучительные тысячелетия в колодце преисподней... Но там же не только двигаться больно, там думать невыносимо! Нет, я должен победить, разорвать, уничтожить врагов, нужно смочь! Я должен продлить своё существование на Земле, любой ценой, любыми жертвами, несмотря ни на что!» – убивая в себе последние сомнения, Варгл нагнетал немислимую силу ненависти, понимая, что только она способна противостоять могучей энергии его противников.

Прошло какое-то время, и вновь появился Шекет-Джал.

– Всё готово. Ты не передумал? – произнёс он, проверяя реакцию Хозяина.

– Не смей больше об этом, Шекет-Джал, даже не думай! – сорвался на нём Варгл.

– Понял, Хозяин. Отряд собран, пространство возле портала надёжно блокировано, нас ждут.

– Так-то лучше, – усмехнулся Варгл. – Веди!

Тела демонов мгновенно растворились, оставив за собой только красноватую дымку. Они проявились уже возле пульсирующих пространственных врат соединяющих два мира. Здесь же находился отряд демонов, возглавляемый асуром Ирмом некогда одним из членов совета тайного общества «Авичи». Астральное тело Варгла несколько раз проплыло между рядами тёмных воинов и замерло напротив них.

– Воины великого Мары! – громко выкрикнул он. – Сего-

дня лично я поведу вас! От этого похода зависит наше будущее на планете, выбор у нас невелик, кошмар чистилища либо жизнь во власти, как и прежде. Но я знаю, вы победите либо предпочтёте смерть, ведь для воина она лучше, чем унижение неволей! А после смерти вы вернётесь обратно на Землю, я вам это обещаю, здесь вас встретят с почестями оставшиеся братья и вернут должное. А иначе всех нас ожидает плен двухмерных антимиров, вы все представляете, что это такое. Вы готовы победить?!

– Да, Хозяин! – пронеслось по рядам дружное эхо.

– Я так и знал. Задача у нас одна – обнаружить пришельца и провести его через границу миров, чужих же уничтожайте без разбора. Да, там находятся наши братья, по возможности окажите им помощь, но если это будет препятствовать основной задаче, откажитесь от этого, пускай выбирают сами. Мне нужен только пришелец! Вы поняли?!

– Да, Хозяин! – словно под копирку прозвучал их ответ.

– Шекет-Джал, открывай врата. Воины, с нами Великий Мара, вперёд!

Астральные тела демонов, составившие основной отряд, организованно исчезли в пучине неизвестного мира.

V

Вновь наступило утро. Свет уже пробивался сквозь тент, позволяя внутри укрытия видеть обычным зрением. Максиму не хотелось тревожить сладко спавшую на его груди Ангелу, и он решил немного подождать.

«Н-да, хорошая компания... пришелец неведомо какого роду-племени и женщина-демон. Но я нисколько не жалею о том что случилось».

– И правильно делаешь, – прозвучал нежный шёпот Анжелы, – никто не знает, что с нами будет дальше...

– Совсем забыл, что ты читаешь мои мысли.

– А ты мои? – Анжела приподнялась на локте, вопросительно поглядев ему в глаза. – Вчера ты буквально выпотрошил меня своими вопросами. Разве не так?

– Не буду отпираться, кое-что слышу, а больше чувствую недоговорённость.

– Ты хотел сказать неискренность? – глаза женщины заиграли лукавыми огоньками.

– Но ты же открылась мне.

– Ах, мне так хотелось этого.

Максим улыбнулся и провёл рукой по её волосам:

– Все вы женщины кокетки.

– Ничуть не больше вашего, мой дорогой, просто вы по-другому требуете к себе внимания.

– Возможно, – не стал спорить Максим, протягивая руку к закрытому смотровому окну.

– Хочешь убедиться в своих предположениях? Я и так могу рассказать.

– Этого и следовало ожидать, – махнул рукой Скобелев.

За ночь настойчивое течение прибило плот почти к самому берегу злополучного острова.

– Ты знала об этом?

– Догадывалась, проведённые часы в пещере навели на некоторые размышления.

– Ты лукавая женщина! – не удержался от смеха Максим, пытаясь шлёпнуть её по мягкому месту.

Анжела перехватила его руку и притянула к себе:

– Я же призналась тебе, милый, не ругай меня.

– Нет, Анжела, хватит... в тебе столько необузданной страсти, что...

– Боишься меня, пришелец? – взгляд женщины стал настойчиво овладевать его чувствами. – В нашем роду все обладают этими чарами. Когда-то я была одной из жриц ритуала соития. Тебе не кажется, милый, что в неутолимой жажде инстинктов скрыт источник жизненного огня?

– Охотно верю, – кивнул Максим, отстраняясь от неё. – Но их рабом мне что-то быть не хочется.

– Наверно, я не о том, просто ты нравишься мне, Максим, правда, нравишься, и я испытываю к тебе большее, чем страсть.

– Анжела, я не знаю, что тебе ответить.

– И не нужно ничего говорить, пускай всё так и останется, – поспешно сказала она. Но в её словах Максим уловил грусть.

– Максим, во сне ты шептал женское имя, кажется, Даша. Это та самая ундина?

– Ты не спала? – удивился Скобелев.

– Урывками. И всё же?

– Вообще-то, её настоящее имя Дария-Уна. Ты знаешь, что с ней?

– Не беспокойся, с ней всё в порядке, правда, ей не совсем сладко, но она жива. Она будет в безопасности, пока Варгл не доберётся до тебя, а что он решит дальше ведомо только ему.

– Так что же хочет от меня этот Варгл?! – гневно произнёс Максим.

– Я не знаю, но пока в тебе не раскрылась сила, не стоит с ним встречаться. А в тебе, Максим, огромная сила... я это почувствовала прошлой ночью, но она всё ещё дремлет.

– Нет смысла бегать дальше, если уж суждено, то суждено, мне уже самому не терпится всё прояснить. Надоело жить в неведении, Анжела, надоело!

– Не знаю... тебе решать, – вздохнула женщина. – Будем выбираться на берег?

– Давай.

Они вновь ступили на землю, а загруженный вещами плотик занял прежнее место.

Скобелев отошёл к воде, чтобы ещё раз поразмыслить о своих дальнейших шагах. Но побыть в одиночестве ему не удалось.

– О чём ты думаешь? – прозвучал за его спиной голос Анжелы.

Максим обернулся:

– Анжела, я пойду в пещеру... я чувствую, что ключ от многих загадок находится там. Ты со мной?

– Конечно, я же приставлена к тебе, теперь мы – не разлей вода, – с наигранной бодростью ответила она.

– Вот и отлично. Пойдём налегке, там вещи нам не понадобятся.

– Ты прав.

Они решили воспользоваться уже знакомым маршрутом, который в прошлый раз вывел их к плоту. Отыскать вход в пещеру оказалось делом несложным, вырезанный в горе треугольник был похож на первый, прямо как его родной братец-близнец, только вставший с ног на голову.

«Почему он перевёрнут? – сознание Максима зашевелилось в догадках. – Что же это напоминает? Точно... если их сложить, то получится шестиконечная звезда, я где-то читал, что этот знак был известен ещё в древней Индии, как знак Вишну. Но что мне это даёт? Не зря же эти знаки появились и в пещере, ведь они показаны для меня, несомненно, для меня. Так что же обозначает треугольник с вершиной вверх: устремлённость духа, его освобождение, или что-то ещё? А на стенах пещеры были какие-то спирали, восьмёрки, петли... Интересно, что это за символы? Но я знал их раньше, сердце помнит, они разговаривали со мной на знакомом мне языке, только я не совсем понимал их... они несли какую-то информацию и теперь она во мне. Значит, она будет постепенно раскрываться и действовать. Анжела уже

не может читать мои мысли, видимо, мне удалось их заблокировать, я стал видеть в темноте и предугадывать события. А перевёрнутый треугольник это, скорей, падение духа в материю... Вполне... Но сейчас это зачем? Куда ещё-то падать? Нет, что-то я упустил. Так, вспоминай, Макс, вспоминай... Ага, подземные тоннели похожи на лабиринт... это же спираль, конечно, спираль, я же видел её не раз на стенах пещеры. А что такое спираль в эзотерике: жизнь, её проявление? Спираль это основа, строение галактик, код ДНК, значит, всё в природе подчинено этому принципу. Этот информационный код имеет двойную спираль, во всяком случае, у нынешних людей... и всё остальное на Земле следует этой дуальности: женское – мужское, отрицательное – положительное, нисхождение – восхождение, но где-то они должны пересекаться, должна же быть точка равновесия. Её нужно найти, там разгадка!»

Вначале чрево пещеры особо ничем не отличалось от того, что он видел раньше. Пройдя несколько сотен метров, они остановились возле галерейной развилки.

– А в прошлый раз я даже пошутил насчёт выбора пути, – с улыбкой вспомнил Максим.

– И что же пришло тебе в голову?

– Не поверишь, но первое посетившее меня: «налево пойдёшь – проблему найдёшь», привело к тебе.

– Ах, вот как, значит, ты меня считаешь своей «головной болью»?! – в шутку возмутилась Анжела.

– Зря иронизируешь, спасибо бы лучше сказала.

– Действительно, извини, ты всё же спас меня от смерти в этом каменном мешке.

Ну а сейчас, что шепчет твоя интуиция?

– Смотря какие цели мы преследуем, а варианты у нас есть.

– И какие же?

– Мы можем сдаться в руки Варглу, или искать тех, кто заманил нас сюда.

– Неужели ты и вправду думаешь, что нам предоставят выбор? – послышались нотки сомнения в голосе Анжелы.

– Выбор есть всегда, хотя бы взять эти две галереи, совершенно разные пути, но один из них наш.

– Допустим. И какой выбрал ты?

– Из правого рукава мы выходили, теперь пойдём через левый.

– Тебя так и тянет налево! – рассмеялась Анжела. – Как же вы – мужчины любите нехоженые тропинки.

– Что поделать, естественное стремление к свободе, – пожал плечами Максим. – Всё, шутки в сторону, путь предстоит непростой, уверен, там нас поджидают сюрпризы.

– Вот и я о том же, – взгляд Анжелы сразу же стал серьёзным и сосредоточенным. – Если решили, то пошли.

Максим пристально поглядел на женщину:

– Анжела, если тебе придётся выбирать, как поступишь?

– Лучше не спрашивай, – хмуро ответила она.

– Как знаешь.

На этот раз спуск затянулся по времени, тоннель уводил их всё глубже и глубже на самые нижние уровни пещеры. Сейчас Максим переживал совершенно иные чувства, не вызывавшие у него ничего хорошего. Здесь всё было пропитано мерзкой багрово-серой слизью, свисавшей со стен и свода, она липла к ногам и источала отвратительные запахи разложения, тревожившие его разум. Похоже, что и Анжела испытывала нечто подобное, во всяком случае, её озабоченный взгляд говорил об этом.

«Такое впечатление, что мы в кишечнике остывающего животного... брр... огромного животного. Но, видимо, нам нужно пройти через самое дно, где вырождается нормальная жизнь. Чувствую, мы на верном пути», — подумал Максим.

Наконец, утомительное погружение закончилось, и тоннель вывел их в каменный зал довольно внушительных размеров. «Желудок», как окрестил его Скобелев, по содержанию несколько отличался от «кишечника», однако приятных впечатлений им не добавил.

– Экскурс по анатомии млекопитающих, – сострил он.

– Фу, редкостная гадость, – изобразила брезгливую мину на лице Анжела. – А ты уверен, что правильно идём?

– Думаю, что да. Ты не переживай, проверим.

– Надо выбираться отсюда, местечко не из самых приятных.

– Это точно, задерживаться здесь не будем.

Анжела огляделась по сторонам и не удержалась от возгласа:

– Максим, я не вижу выхода, он был, я помню!

Но Скобелев и сам уже понимал, что история повторяется.

– Тихо, Анжела, сейчас разберёмся.

Он сделал несколько шагов вперёд и прикрыл глаза:

«В прошлый раз я отрицал наличие выхода, и какая-то сила заставила меня вычертить этот знак к нему... видимо, он и есть ключ к вратам. А если на каждом уровне свой знак?.. Всё равно нужно пробовать».

Максим так и поступил. На этот раз он сразу увидел, где находится мерцающий выход, и подошёл к нему вплотную, но прежним способом открыть не смог. Тогда он снова закрыл глаза, пытаясь найти ключ внутри себя, и вскоре почувствовал пульсирующее тепло в районе пупка, с каждой секундой оно становилось всё сильнее и сильнее. И когда вместо тепла там уже бушевал обжигающий огонь, он увидел этот знак, увидел внутри себя за межбровьем. Знак был знаком Максиму, он не раз рассматривал его в сети интернета, когда ещё писал вторую книгу. Он сделал шаг вперед, и оранжевые врата пропустили его.

«Так вот, значит, в чём секрет, теперь я знаю, где точка пересечения, в этой пещере есть сердце... вполне вероятно, что именно там нас ждут разгадки, но туда ещё нужно идти», – размышлял он, возвращаясь в зал.

– Анжела, нам туда, – позвал он свою спутницу.

Но женщина словно окаменела, и лишь подрагивание зрачков выдавало её волнение.

– Что с тобой? – забеспокоился Максим.

Она вздохнула и поглядела на Скобелева:

– Чувствую приближение выбора...

– Анжела, рано или поздно это произойдёт, уж лучше лицом к лицу и сейчас.

– Да знаю я, Максим, знаю! – сорвался голос женщины. – Не всё так просто.

– Понимаю.

– Ничего ты не понимаешь! Мы в разном положении, пойми, что для тебя свобода – для меня смерть! – уже прокричала Анжела, нервно сжимая руки.

– И наоборот.

– Вот именно.

– Я же не зря спрашивал тебя о выборе. С кем ты сейчас?

– Ты думаешь так просто решить? Я часть их, они мой род и всё что у меня есть... А ты кто для меня?

– Сама решай, я не советчик в этом, – пожал плечами Скобелев.

Анжела промолчала, и Максим коснулся её руки:

– Вспомни прошлую ночь, свои откровения, нашу близость... ведь всё это не приснилось нам. Может, ты стала другой и тебя больше не устраивает та жизнь? Подумай.

– Я ещё больше запуталась, – сокрушённо проговорила она и отвернулась.

– Хорошо, не буду тебя неволить. Если хочешь, пойдём со мной, а нет, то возвращайся обратно. Только куда?

– Я с тобой, сейчас у меня точно нет выбора.

По открывшемуся проходу они попали в следующую галерею, но уже более высокого уровня, здесь не было мерзкой слизи, но хватало нагромождений из камней. Препятствия несколько затрудняли передвижение, и Максиму с Анжелой приходилось постоянно лавировать между ними. Возле одного из таких завалов они как по команде остановились, одновременно услышав нарастающий гул. Наконец-то остров заговорил с ними сам.

– Ложись! – крикнуть Скобелев, толкая женщину на землю.

Воздушная волна с воем прокатилась по пещере, а за ней уже неслись потоки камней, сотрясая страшными ударами стены тоннеля. Они лежали, зажмурив глаза, и надеялись лишь на благосклонность судьбы. Невообразимый грохот продолжался буквально две – три минуты, после чего стих. Максим поднялся на ноги и оглянулся назад. Всё пространство тоннеля за их спиной было завалено горами камней.

– Что это было? – сдавлено произнесла Анжела.

– Очередная проверка на «вшивость» и ещё одна задачка с теми же неизвестными, – пояснил Скобелев. – Теперь у нас не осталось выбора, только вперёд.

– Выходит, что так, – согласилась она и предложила:

– Давай отряхну, ты весь в пыли.

– Разве? – Максим с удивлением поглядел на неё. – Где ты её видишь?

– Ты что ослеп? У тебя же вся одежда и волосы в ней.

– Анжела, я абсолютно чистый, как и ты, – попытался вразумить женщину Скобелев.

– Не может быть, я же вижу! – воскликнула Анжела, хлопая рукой по его одежде.

– Подожди, подожди... Ты ассоциировала всё это с камнепадом в горах?

– Ммм... кажется, да.

– Тогда всё понятно, у меня было другое видение.

– И какое?

– Метеоритный дождь в космосе. Вероятно, мы входим в сферу сильных образных ассоциаций, так что контролируй свои мысли.

– Постараюсь.

Вскоре они обнаружили необычный зал – цветок с несколькими лепестками, уходившими за периметр внутреннего круга, сами лепестки переливались ярким пурпуром, а сердцевина цветка, по форме похожая на хищный глаз зверя, мерцала жёлтым цветом.

Увидев этот знак, Максим удовлетворённо кивнул, находя в нём подтверждение своим догадкам. И Анжела здесь явно нравилось, она, словно оказалась в родной стихии, возможно, эти цвета были близки её чувствам, а энергия зала при-

давала женщине силы.

– Тебя и не узнать, прямо светишься, – не удержался от комментария Скобелев.

– После всех наших мытарств, это самое приличное место, – ответила она с ожившими огоньками в глазах. – Давай побудем здесь немного, а?

– Ну, если ты хочешь.

Максим тоже ощущал эту силу, насквозь пропитавшую внутреннее пространство зала, она обостряла его чувства и пробуждала неутолимую жажду жизни.

«Прямо как от батарейки подзарядился, – отметил про себя он. – А лепесточки-то не простые, похоже, что кроме входов и выходов они выполняют функцию жизненных артерий, через них и происходит энергообмен в подземном организме. Вполне, вполне... И куда же нам дальше, в какой из этих лепестков? Надо подумать».

Скобелев хотел посоветоваться с Анжелой, но та отмахнулась от него.

– Что с тобой?

– Тихо, – настороженно проговорила она, вглядываясь в сторону дальней каменной стены.

Не прошло минуты, и конец лепестка завибрировал, открывая кому-то проход. Поначалу Максим никого не увидел, но когда переключился на внутреннее зрение, его сердце похолодело, всего в пятнадцати метрах от них стояла группа призраков, а иначе и нельзя было назвать эти странные

бесплотные существа. Реакция Анжелы поразила Скобелева, она сделала несколько шагов навстречу незнакомцам, пытаясь загородить его собой. Между тем прямо на глазах облочки призраков уплотнились и обрели видимую форму.

– Молодец, девочка, ты справилась с заданием, – раздался голос одного из них. – А теперь отдай его нам.

– Нет, я не могу, я не выполнила свою задачу, – ответила ему Анжела.

– Я освобождаю тебя от этого, Хозяин перепоручил мне забрать его, твоя миссия закончена.

– Я не верю тебе, Гайрэл, вы хотели избавиться от меня и избавились бы, но что-то вам помешало. Теперь я буду разговаривать только с Хозяином, пускай он мне всё объяснит.

– Ты отступница и позор всего нашего рода! – прогремел другой демон.

– Тебе ли говорить об этом, Лаэрт? Это ты пляшешь под дудку Хозяина, не задумываясь, опустошая наш род!

Гайрэл сделал знак Лаэрту, прекращая тем самым словесную перепалку.

– А ты осмелела. Не боишься на себя столько брать?

Но Анжела смогла выдержать страшную силу его взгляда.

– Это вы взяли на себя непомерное, вы во всё виноваты... Нет, мы все виновны в том, что происходит, – сбивчиво проговорила она.

– Что?! – взорвался Гайрэла, но тут же рассмеялся:

– А-а, понимаю, понимаю... Пришелец приглянулся, да?

Не переживай, ты получишь его, я обещаю, только вначале мы выжмем из него всё что нужно.

– Эй, господа хорошие, я не помешал? – встрял в разговор Максим. – А то вы без меня – меня уже и сосватали, не по совести как-то получается, я не согласен. Анжела, конечно, девушка достойная, но и мне ведь нужно подумать.

– Шут гороховый! – злобно выкрикнул демон, выбрасывая из руки алый луч.

Удар был настолько молниеносным, что Максим даже не успел среагировать. Отлетев на несколько метров назад, он застонал от невыносимой боли, в эту минуту Максиму казалось, что на него выплеснули содержимое сталеплавильной печи. Несмотря на пронизывающую боль в теле его интуиция заработала с утроенной силой. План созрел моментально, не оставляя времени на сомнения. Чтобы отвлечь демонов он дистанционно открыл за их спинами проход, и когда те обернулись на вибрацию, Скобелев устремился к ближайшему лепестку, на бегу передавая телепатический импульс Анжеле. С такой скоростью он не бегал никогда, даже на войне, наверное, и на чемпионате мира по спринту ему не нашлось бы равных в этой дисциплине. Анжела поняла задумку Максима и бросилась вслед за ним. Уже у самых врат беглецов догнала мощная волна энергии и буквально зашвырнула их в открывшийся проём. В самый последний момент женщина всё же успела подтолкнуть Максима вперёд, прикрыв своим телом.

Очнулся Скобелев в незнакомом тоннеле. Рядом с ним в неестественной позе лежала Анжела, безвольно раскинув руки.

– Анжела, очнись! Анжела! – пытался растормошить её Максим.

Её веки дрогнули и приоткрылись:

– Поцелуй меня...

Он всё понял и поцеловал уже замершие губы женщины.

Её тело стало растворяться прямо на глазах у Максима и через несколько минут от него не осталось даже следа. Только лёгкое светящееся облачко ещё какое-то время висело в воздухе, пока не исчезло совсем.

– Прости, Анжела, – прошептал он, чувствуя, как на глазах наворачиваются слезы, – спасибо тебе.

VI

Максим брёл по тёмному тоннелю, не понимая, что делать дальше и куда идти. Какое-то время после смерти Анжелы его душила боль, но потом накатила пустота, связавшая все его мысли и чувства. В таком состоянии тоннель вывел его в овальный зал, погружённый в мягкое палевое свечение. Скобелев расположился на каменной четырёхугольной плите и задумался.

– И долго ты будешь сидеть? – голос прозвучал так неожиданно, что Максим вздрогнул.

– Кто ты? – спросил он, осматриваясь вокруг. – Я не буду разговаривать, пока не увижу тебя.

В ответ прозвучало многоголосое эхо, и зал вновь погрузился в тишину.

«Может, послышалось? – подумал Максим. – В последнее время со мной такое случалось».

– Нужно доверять себе, Эрл-Лэус, – на этот раз голос прозвучал совсем близко, и Максиму даже показалось, что где-то внутри него.

– Что, что? Как ты меня назвал? – удивлённо переспросил Скобелев, поднимаясь с плиты. – Может быть, хватит загадок? Кто бы ты ни был, давай разрешим всё здесь и сейчас!

– Давай попробуем.

С затихающим эхом его слов перед Скобелевым проявился светящийся силуэт, напоминавший контур человеческого тела. Максиму даже показалось, что незнакомец сознательно удерживает ослепительный свет именно в такой форме, чтобы не навредить ему. Но всё равно, сила, исходившая от этого существа, не просто завораживала, она проникала в каждую клеточку его тела.

– Я видел тебя во сне... это был ты, я знаю, – произнёс Скобелев. – Скажи, что это так.

– Да, Эрл-Лэус, это был я, – голос незнакомца проникал в самые глубины его души. – Выслушай меня внимательно, и ты всё поймёшь.

– Но почему ты так меня называешь?

– Потому, что ты – это он. Выслушай меня.

– Хорошо, я готов, говори.

– Время намёков и недомолвок прошло и всё, что рассказала тебе женщина-демон сущая правда, ты один из нас, и дом твой не Земля, а далёкий Сензар. У нас была особая миссия на этой планете, и теперь настал час её завершения...

Вибрации его голоса проникали в самое сердце Максима, и тёплыми волнами расплывались по всему телу, пробуждая внутри него живые огоньки. Он видел, как рвётся ткань пелены, так долго застилавшая его разум, и чувствовал, как рассыпаются в прах остатки боли и непонимания. На какой-то миг его память взорвалась бесчисленными образами прошлого, но тут же всё это слилось в одном всепоглощающем вздохе. А потом наступила тишина, оглушительная тишина. Океан безмолвия всё настойчивее погружал его в свою глубь, омывая негой покоя, пока он не услышал голос поющего света...

– Вижу, ты вернулся, – удовлетворённо отметил Эйтан.

– Да, я всё вспомнил... только дай прийти в себя.

– Я подожду.

Эрл-Лэус отошёл в сторону и несколько минут провёл в молчании.

Когда он возвратился, Эйтан уже был в человеческом обличье.

Они обнялись и их слившиеся ауры засияли радужными переливами духовного родства. Прошло не больше минуты, но в сокровенном таинстве они многим успели поделиться.

– Спасибо, Эйтан, – первым произнёс Эрл-Лэус.

– С возвращением, Эрл-Лэус. Долго же ты спал.

– Не то слово. Ты специально вернулся за мной?

– Ты же знаешь, мы не бросаем своих. Прости, что использовал тебя, но иного выхода я не нашёл.

– Не извиняйся, я бы сделал так же. Но ты меня поднапряг своими ребусами, пришлось голову поломать.

– Задачки выдавались постепенно, по мере твоего роста, тебе нужно было адаптироваться к новым энергиям, иначе можно было навредить. Поэтому и гонял тебя по разным уровням. Ты молодец, прочувствовал нашу задумку, и маршрут выбрал правильный.

– Да, прочувствовал... спасибо Анжеле, она на многое открыла мне глаза.

– Ты хотел меня о чём-то спросить? – угадал недомолвку Эйтан.

– Почему ты не спас её? Ведь мог же.

– Она сама спасла себя, когда сделала выбор. Не переживай, её душу встретят и помогут, а в следующем воплощении она продолжит свою эволюцию уже в другом качестве.

– Пускай так и будет, – вздохнул Эрл-Лэус. – Эйтан, а что с Дарией-Уной?

– О ней позаботятся, как только Варгл угодит в наши сети.

– Понятно. Что требуется от меня?

– От нас, Эрл-Лэус, от нас. Мы должны заманить Варгла с его сворой на шестой уровень, там их ожидает сюрприз. Поэтому мы продолжаем игру, а ты остаёшься в качестве при-

манки. К сожалению, за такой короткий срок ты не сможешь обрести все силы, но тебе должно хватить и этого. Я постараюсь быть рядом, но соло твоё.

– Не впервой, прорвёмся, – заверил Эрл-Лэус. – А что представляет шестой уровень?

– Там расставлена энергоинформационная ловушка, но прежде нужно заставить демонов пройти сквозь сердце пещеры. Если у нас получится, то обратного пути у них уже не будет. Здесь мы собрали всю элиту тёмного мира, и не должны упустить их. Эрл-Лэус, в этом конечная цель нашей миссии, всё остальное уже сделано.

– Можешь не агитировать, я всё понял и готов тебя выслушать.

– Вот и хорошо.

Какое-то время они обсуждали план своих действий, а потом Эрл-Лэус остался один. Он ещё раз попытался осмыслить многоходовую задумку его братьев, чтобы лучше просчитать свои шаги. Эрл-Лэус прекрасно понимал, что до поры до времени нельзя раскрывать своё новое состояние, ведь демоны охотились не за галактическим воином, а за обыкновенным человеком. «Тёмные» не должны были заподозрить с его стороны какую-либо игру, но и мальчишкой для битвы он быть не собирался. Эрл-Лэусу предстояло найти такое решение, чтобы по возможности удерживать демонов на безопасном расстоянии и при этом вести за собой, в противном же случае ему грозило пленение или даже гибель.

«Опять игра в кошки мышки, как я уже к ней привык в последнее время. Однако эти «ребята» не дураки, вмиг могут раскусить мою хитрость и сорваться с крючка. Или уже не смогут и пойдут до конца? Трудно сказать, но лучше им в лапки не попадаться. Ничего, проходы я научился открывать, должно получиться», – размышлял в те минуты Эрл-Лэус.

Телепатический сигнал от Эйтана уже не застал его врасплох.

«Значит, все злодеи собраны, – усмехнулся Эрл-Лэус. – Тогда как в былые времена земной молодости: к бою! И да пребудет с нами удача».

К залу с десятью лепестками Эрл-Лэус вернулся кротчайшим путём. Даже через толщу каменной стены он почувствовал своих многочисленных противников, их присутствие выдавала мощная психическая энергия, походившая на гул высоковольтных проводов. В тот момент демоны рыскали мелкими группами по залу в поисках выхода из западни. Эйтан своевременно закрыл временный накопитель с основными силами «тёмных», но долго удерживать их не мог. Теперь «наживке» оставалось как-то проявить себя, чтобы спустить по собственному следу оголодавшую свору демонов.

На его счастье поиски временно прекратились, и группы стали собираться в центре зала. Эрл-Лэус тут же воспользовался этой возможностью и появился возле магистрального выхода. Его появление сразу же заметили.

– Он здесь! – раздался вопль одного из демонов.

Перед глазами Эрл-Лэуса сверкнуло несколько ярких вспышек, а вслед за ними разразился мощный громовой раскат, потрясший дрожью стены зала.

– Идиоты! Живым брат, только живым! – взорвался бранью Варгл.

Эрл-Лэус бросился в основной проход и побежал дальше, инстинктивно прижимаясь к стене. Он бежал изо всех сил, но чувствовал по нарастающему гулу за спиной, что его нагоняют. Внезапно перед ним выросло несколько полупрозрачных силуэтов.

«Обложили, пора!» – пронеслось в его сознании.

Кольцо вокруг него практически сомкнулось, но в последний момент Эрл-Лэус юркнул вправо и скрылся в ожившем проходе.

Для преследователей это оказалось сюрпризом и до прибытия основных сил они находились в замешательстве.

– Ну и где он?! – прогремел голос Варгла.

– Только что был здесь, – пытался оправдаться Лаэрт. – Мы блокировали его со всех сторон, ничего не понимаю...

– Постоянно слышу одно и то же, вам ничего нельзя доверить, ничего! Почему не остановили его на расстоянии?! – Суровый взгляд Варгла окинул своих подданных.

– Хозяин, мы хотели всё сделать наверняка, – произнёс Хлаг. – У нас даже в мыслях не было потерять его перед самым носом.

– А кто вам запрещал думать, я? Он уже был в наших руках! Вы понимаете, это?! – бесновался Варгл. – Ирм, отправь своих воинов осмотреть весь тоннель, а остальные ищите проход здесь!

– Слушаюсь, Хозяин! – отчеканил дисциплинированный асур.

– Лаэрт, ты успел прощупать его мысли, что там? – взгляд Варгла буквально буравил демона.

– Ничего серьёзного, Хозяин, обыкновенные слова: «обложили, пора» и всё.

– И что после этого он исчез?

– Да, в этот самый момент.

– Варгл, тебе не кажется, что здесь не всё чисто? – высказал сомнение Шекет-Джал. – Или он уже не тот за кого себя выдаёт, или как-то узнал код от врат.

– Скорей всего, второе, – вступил в разговор Гайрэла, – мне показалось, что в прошлый раз, когда мы встретили его с усопшей подружкой, он открыл врата именно таким-то способом.

– Гайрэл, что ты успел уловить в его мыслях? – встрепетнулся Варгл. – Вспоминай, это важно!

– Сейчас, сейчас... а, кажется, я понял, он исходил от противоположного, то есть отрицал наличие входа в определённом месте. Похоже, в этом и есть ключ.

– У вас есть его последние мысли, ищите код! – громогласный голос Варгла отозвался протяжным эхом.

Высшие демоны быстро проанализировали информацию, связав её со знаком покинутого зала, и вскоре проход был открыт. Небольшая группа «тёмных» проверила тоннель, но ничего подозрительного не обнаружила, за исключением обронённого кем-то платка.

– Так, Гайрел, ты идёшь в головной группе, Ирм, передай ему часть своих воинов. Ты, Шекет-Джал, в ядре с Ирмом, я за вами с Лаэртом и Хлагом. При движении контролировать всё, до мельчайших деталей, любые мысли, звуки, всё! Всем облечься в астральные оболочки. Связь между группами постоянная.

Когда отряд демонов перегруппировался, Варгл произнёс:

– Я чувствую запах его мыслей. Гайрэл, вперёд!

VII

Отбежав на значительное расстояние, Эрл-Лэус позволил себе перевести дух и поразмышлять:

«Да, в скорости с ними тягаться бесполезно, они быстрее. Нужно придумать какую-то хитрость. А пока что сойдёт и случайно обронённый платок, а там посмотрим».

– Попробуй оставить для них следы своих мыслей, сумбурных, хаотичных и попытайся задеть их за живое, должны поверить, – раздался телепатический голос Эйтана. – Всё остальное блокируй, как и прежде.

– А что это идея, попробую. Эйтан, я правильно иду?

– Да, сейчас сделаешь небольшой крюк против часовой стрелки и вернёшься на основную магистраль. Через цен-

тральный зал поднимешься на следующий уровень, но только покажись нашим «гостям», не разочаровывай их.

– Уж постараюсь.

– А теперь поспеши. Удачи!

– Спасибо, Эйтан!

Эрл-Лэус отправился дальше, разбрасывая по дороге следы своих провокационных размышлений:

«Чёртовы монстры! Ещё чуть-чуть и поймали бы, слава Богу – спасся. Куда же дальше, направо? Нет, лучше налево, а там поглядим. Только бы не наткнуться на этих упырей, тогда уж точно выберусь».

Он понимал, что в этой игре все средства хороши, вплоть до унижения достоинства противника. Болезненная гордыня его преследователей не вызывала сомнений, возможно, именно это качество психики демонов могло сыграть с ними злую шутку.

Чтобы не стать лёгкой добычей, Эрл-Лэус передвигался очень быстро, пытаясь получить некоторую фору во времени.

Центральный зал в своей нижней проекции был отмечен знаком Вишну, магическим шестиугольником, а в своём объёме он составлял звёздный тетраэдр, мерцавший насыщенным изумрудным цветом. Из основания гигантской фигуры исходила полая прозрачная колонна, упиравшаяся своей вершиной в свод зала. Но когда Эрл-Лэус присмотрелся, то оказалось, что колонна скрывала внутри себя каменную

винтовую лестницу.

«Отлично, по ней и пойду, – решил он, рассматривая необычное сооружение, – а наверху подожду этих милых ребят, вдруг удастся немного пообщаться».

Эрл-Лэус почувствовал, как на него нахлынула волна безмятежности, он даже замер, наслаждаясь внутренним покоем, желая продлить это ощущение. Но расслабляться было ещё рано, встряхнувшись от минутного замешательства, он увидел, как колонна осветилась рубиновым цветом, и принял этот знак за приглашение подняться наверх. По мере продвижения к вершине его состояние менялось: покой уступил место вспыхнувшей радости, которая в свою очередь воспламенилась огнём бесстрашия. Уже находясь под сводом, он заметил первую группу преследователей, полупрозрачные силуэты демонов выплывали из прохода и мгновенно рассредоточивались по всему залу.

Взгляд Гайрэла скользнул по своду и остановился на Эрл-Лэусе.

– Эй, пришелец! – раздался его громогласный крик. – Ты не забыл об обязательствах перед нами? Спускайся, хватит бегать, всё равно ведь поймаем! Пожалей хотя бы ундину, ей совсем несладко в огненной клетке!

– Слушай, упырь, я слагаю с себя обязательства, забудь про них! – отпарировал Эрл-Лэус, нагло помахав ему рукой.

Силуэт демона молниеносно взметнулся вверх и застыл вблизи от колонны:

– Не боишься упасть с высоты, остряк? Я могу тебе это устроить.

– Попробуй, болезный, попробуй.

Из руки демона выскользнул энерголуч, но он не пробил защиту, а лишь потряс её.

– Не всё так просто, да? – усмехнулся Эрл-Лэус. – Вам здесь ещё долго гнить придётся. Прощай, упырь!

Заметив подтянувшийся отряд демонов, Эрл-Лэус поспешил перейти на другой уровень. Пока основные силы преследователей растекались по залу, он уже был в относительной безопасности.

«Вероятно, у них не было приказа бить меня на поражение, а то бы тягостно пришлось, защита так себе, от средних попаданий, не более того», – он на ходу проанализировал недавнюю встречу с демоном и прикинул свои дальнейшие действия:

«Так, осталось сделать два последних шага и всё, а пока опять поиграем в догонялки с образными выражениями, мне уже начинает нравиться».

Но очень скоро Эрл-Лэус понял, что радовался слишком рано, преследователи снова нагоняли его.

Он понёсся во всю прыть по галерее, пытаясь обрести защиту в следующем зале уже маячившем впереди. Но внезапно страшная сила оторвала его от земли и швырнула на стену. Когда он пришёл в себя, то услышал насмешливый голос Гайрэла:

– Вижу, вижу, пришелец, ты просто устал... я же тебя предупреждал по-хорошему. А за упыря тебе придётся долго мучиться, когда выберемся отсюда.

– Испугал, – через силу выдавил Эрл-Лэус, – сначала выход найдите...

– Не твоя забота, найдём, – со злобой проговорил демон. – И не вздумай шевелиться, не то сердце спалю!

С некоторой задержкой подошёл основной отряд во главе с Варглом.

– Варгл, полдела сделано, вот он наш приз, – надменно заявил Гайрэл. – Теперь надо как-то выбираться.

– Дай-ка на тебя поглядеть, пришелец, сколько же ты нам головной боли доставил, – жуткий взгляд Хозяина буквально раздирал Эрл-Лэуса на части.

– А сколько ещё доставлю, – с усмешкой ответил пленник.

– Больно ты разговорчивый, но ничего, попустит, – в том же тоне ответил Варгл. – Что ж, ты прав, Гайрэл, но полдела это ещё не всё. За пришельца отвечаешь лично, головой. Отбери в охрану самых сильных и надёжных, заприте его в энергокапкан да покрепче, чтобы дышать было больно. Всякое может быть, что-то предчувствие у меня не очень.

– Будь спокоен, Варгл, от меня не убежит.

– Шекет-Джал, возьми с собой несколько воинов и разведай, что там впереди. Лаэрт, Хлаг, пойдёте назад, проверите обратный маршрут. Ирм, выстави группы заграждения с обеих сторон галереи, – Варгл отдавал короткие приказы, а

демоны беспрекословно их выполняли.

Через некоторое время группа Шекет-Джала возвратилась, но Лаэрта с Хлагом до сих пор не было.

– Докладывай, Шекет-Джал, что у тебя, – потребовал Варгл.

– Впереди очередной зал, похож на цветок – многолистник бирюзового цвета, в центре массивная плита в форме круга, а в нём треугольник. Проход мы обнаружили, но знаешь, Варгл, у меня ощущения не очень хорошие. Не лучше ли нам повернуть обратно?

– Пожалуй, ты прав, но вначале дождёмся Лаэрта.

В ожидании время тянулось долго, но посланные разведчики так и не появлялись.

– Шекет-Джал, возьми свою группу и проверь, где они, но далеко не углубляйся, – уже нервно произнёс Варгл.

– Понял, я быстро.

Но скоро им вернуться не удалось. Когда всё же Шекет-Джал появился, он выглядел явно обескураженным.

– Ну, говори, что случилось, вижу уже, – недовольно сказал Варгл.

– Мы их не нашли и выхода из зелёного зала тоже, – глухо проговорил Шекет-Джал.

– Что ты несёшь?! Мне не нравятся твои шутки, Шекет-Джал!

– Я не шучу, Варгл, мы не смогли открыть врата, по которым пришли, всё уже перепробовали.

– Что за игры?! – взревел могучий демон. – Кто над нами вздумал потешаться?! Ты точно уверен, что назад нет пути?

– Варгл, мы не смогли пройти там.

– Что ж... выбора нет, пойдём вперёд. Ирм, раздели своих воинов на три группы, сам пойдёшь с первой.

– Слушаюсь, Хозяин, – ответил асур и отправился выполнять приказ.

– Я с Гайрэлом и пленником буду в ядре, а ты, Шекет-Джал, прикрой наши тылы. Выступаем немедленно!

Отряд вытянулся вдоль галереи и вереницей бесшумно двинулся в сторону бирюзового зала. Зажатый плотным энергополем, Эрл-Лэус был вынужден плыть со своими «тюремщиками». Пока основной «караван» томился в ожидании на подступах к залу, головная группа проникла внутрь и приступила к осмотру. Визуальный осмотр ничего подозрительного не выявил, и отряд продолжил движение, оставив за собой небольшую группу заграждения.

– Не нравится мне всё это, какие-то эзотерические знаки и цвет раздражает, – проговорил Варгл, обшаривая взглядом окружающее пространство. – Что-то здесь не так, а что, не пойму...

– Ты прав, странностей здесь хватает, – поддержал его Гайрэл. – Но мы должны найти выход, нужно испробовать все возможности.

– А у меня уже нет сомнений, что нас ведут, причём с самого начала, – заявил примкнувший к ним Шекет-Джал. –

Вот только куда?

– Ты правильно выразил мою мысль, именно так, – согласился Варгл, – А что делать, что?! Здесь мы всё равно, что слепые. Надо усилить бдительность и прорываться к верхнему уровню, откуда пришли, выход из этого мира есть, он под нашим контролем.

– Но мы же шли по другой ветке... А если этот путь – западня? – упорствовал Шекет-Джал.

– А мы это проверим. С такими воинами любой противник по зубам, – поставил точку в разговоре Варгл. – Выдвинемся после того, как ты, Шекет-Джал, сходишь в разведку. Возьми больше воинов и запоминай каждую мелочь.

– Сделаю, Варгл.

Группа демонов миновала промежуточный тоннель, который вывел их в узкую галерею. Странности сразу же бросились в глаза Шекет-Джалу, пространство здесь не только мерцало синими тонами, но преломлялось, будто играя со зрением. Однако демоны благополучно прошли дальше и вскоре оказались возле входа в огромный зал, погружённый в сон цвета индиго. Именно так показалось Шекет-Джалу с первого взгляда, а возникшие уже после ощущения только подтвердили это.

– Разбиться на двойки и проверить каждый закоулок, держать друг друга в поле видимости, – отдал приказ высший демон.

Усиленная группа рассредоточилась по всему залу и при-

ступила к тщательному осмотру.

«Похож на цветок двулистник, а в центре шар... что-то вроде глазного яблока и опять же треугольник. Знакомые знаки. Что же сулят нам эти загадки? Я бы на месте Варгла дальше не пошёл, мы можем завязнуть здесь, а не здесь, так дальше», – размышлял Шекет-Джал, пока продолжался осмотр зала.

– Сэр, мы всё проверили, выход есть, он свободен, ничего подозрительного не обнаружили, – доложил один из асуров.

– Понял. Собирай группу у выхода, возвращаемся.

Но ещё несколько минут Шекет-Джал не мог тронуться с места, поражаясь царившей в зале тишиной, она словно убаюкивала покоем его встревоженные мысли.

На обратном пути демоны осторожничали уже меньше и смогли сэкономить на времени.

– И что ты выяснил? – встретил их нетерпеливый голос Варгла.

– Ничего опасного мы не увидели, всё так же, только знаки меняются, хотя...

– Что?

– Нет, это я так, можно идти, – задумчиво произнёс Шекет-Джал.

– Ты точно уверен? – пронзительный взгляд Варгла чуть ли не прожёг его насквозь.

– Да.

– Тогда дай Ирму одного проводника. Все по местам, вы-

двигаемся!

Отряд выступил в том же порядке, постепенно втягиваясь в галерею. Варгл тоже обратил внимание на оптическую иллюзию и подозвал к себе Шекет-Джала:

– Почему не сказал мне?

– Мы не испытали с этим трудностей, поэтому и промолчал.

– Я же просил, всё до мелочей! Не смей что-либо утаивать в дальнейшем!

– Хорошо, Варгл.

Они передвигались очень осторожно, практически бесшумно и спустя некоторое время оказались у врат цвета индиго.

Головная группа Ирма вошла первой, но Варгл почему-то не спешил, ещё раз проверяя свои обострённые инстинкты.

– Ты сомневаешься? – спросил Гайрэл.

– Приходится, слишком уж всё гладко. Не доверяю я этой иллюзии, она что-то в себе таит.

– Согласен, надо принять меры предосторожности. Я предлагаю охватить ядро двойным заградительным кольцом и уничтожить всё, что будет нам угрожать.

– Так и сделаем, – согласился Варгл, подзывая к себе появившегося Ирма.

– Возьми максимальное количество воинов со всех групп и окружи нас плотным двойным кольцом, но без моей команды никаких действий. Понял?

– Да, Хозяин.

Как только основные силы отряда вошли в зал, произошло мгновенное перестроение: ядро в котором находились высшие демоны и охрана с пленником – обросло двумя обочками защиты.

Соблюдая прежнее построение, отряд уже практически подходил к центру зала, где размещался таинственный знак, как вдруг зрачок огромного глазного яблока завибрировал и ожил мощным столбом света. Свод пещеры моментально вспыхнул насыщенным платиновым цветом, который тут же рассыпался по всему объёму зала всевозможными знаками космического языка. От них не возможно было укрыться, заслониться, они были повсюду – на стенах, своде, под ногами демонов, проникая в самую их сущность. Основная часть отряда, так и осталась на месте, парализованная ослепительной энергосетью, но высшие демоны и наиболее сильные асуры не сдавались. Их астральные тела с воем носились по залу в поисках выхода, но везде натыкались на невыносимое свечение. Окружающее пространство трепетало от криков и стонов воинов тьмы. Почувствовав, что хватка его стражи ослабела, Эрл-Лэус высвободился и быстро укрылся в потоке света. Эйтан не зря адаптировал его к воздействию именно этих знаков, теперь он был под их защитой.

– Убейте его! – раздался чудовищный крик Варгла. – Убейте!

Но было уже поздно. Невероятная сила космического кап-

кана сделала своё дело, обессиленные демоны сдались, и зал вновь погрузился в тишину.

В тот момент светящийся силуэт Эйтана проявился перед Эрл-Лэусом:

– Мы сделали это, брат, ловушка захлопнулась, сейчас появятся эксперты по чистилищам. Как самочувствие, не сильно тебя помяли?

– Ты ещё шутишь, а я до сих пор не могу прийти в себя... будто асфальтовый каток по мне проехался, – вздохнул Эрл-Лэус. – Неужели всё закончилось?

– Для Варгла с его сворой – да, а для землян всё ещё только начинается. Ну а тебя излечит время, только оно.

Затем Эйтан подошёл к Варглу.

– Вот и всё, демон, твоя империя обезглавлена и очень скоро рухнет. Теперь вы упокоитесь надолго. Не жалеешь, что не принял наши условия?

– Не кощунствуй, пришелец, – с трудом вымолвил бывший Хозяин, – да, ты переиграл нас, в этот раз ваша взяла... но на наш век ещё хватит таких планет... мы вернёмся когда-нибудь, я обещаю.

– Во всяком случае, не сейчас, – спокойно ответил Эйтан.

Эксперты по чистилищам прибыли вместе с Джун-Кэлом и, поприветствовав Эйтана с Эрл-Лэусом, сразу же приступили к работе.

– Огромное дело сделано, Эйтан, спасибо, вы нам очень помогли. Теперь ваша миссия исчерпана, – произнёс Джун-

Кэл.

– Да, ты прав, Джун-Кэл, наш план сработал и это главное.

– А что с Дарией-Уной, где она? – забеспокоился Эрл-Лэус.

– С ней всё в порядке, её освободили. Эрл-Лэус, она ждёт тебя в земном мире. Будешь прощаться?

Ответ Эрл-Лэуса удивил их обоих:

– Я считаю, что свою миссию не выполнил до конца, когда я отправлялся на Землю, то рассчитывал на большее, но получается, что проспал... я чувствую какую-то незавершённость, чувствую и всё.

– Неужели ты решил остаться? – предположил Эйтан.

– Да, я хочу остаться и помочь землянам в это трудное время, им не помешают мои знания.

– Ты прав, грядут нелёгкие времена, и твои знания нам пригодятся, – согласился Джун-Кэл. – Если решение окончательное, мы с радостью примем тебя в своё братство, нам нужны такие воины. А работы у нас не початый край, Эйтан знает.

– Я не буду тебя отговаривать, Эрл-Лэус, – сказал Эйтан. – Это твой выбор и я уважаю его. А с Владыкой Сензара мы решим.

– Спасибо за поддержку, братья.

Страницы судеб

Из века в век сердца зовут любимых,
Ведь только чувствам видеть суждено,
Но умереть в объятиях единых,
Увы, немногим избранным дано...

I

На берегу небольшого островка в Океании сидели двое мужчин и женщина. На мужчинах была свободная льняная одежда, а женщину облегал белоснежное сари. Но особенно бросались в глаза её необыкновенно красивые волосы, спадавшие вдоль спины медово-золотистым водопадом. Загадочный шёпот набегавших волн вливался в негу природных звуков, рождая незабываемую музыку чувств, обнимавшую таинством эту необыкновенную землю, покоившуюся в зарослях экзотической зелени. Этот островок слыл необытаемым, а вокруг него на сотни морских миль простирался лишь безбрежный океан. Как оказались здесь эти трое и откуда они появились? Вряд ли кто-то бы сумел ответить на этот вопрос. По непринужденной беседе можно было заключить, что они довольно хорошо знакомы.

– Земле нужна свежая жизненная сила и не только из космоса, а от чувств самих землян, планета нуждается в их помощи, – произнёс один из мужчин, – они должны ощутить созвучие с огненной эпохой и поверить в своё преображение.

– Да, душа планеты жива лучшими чувствами людей, они неотделимы друг от друга и людям придётся стать сознательными сеятелями своей новой природы, – добавила женщи-

на. – Я рада, что Эрл-Лэус остаётся, вместе нам будет легче помочь им в этом.

– Ты права, милая, вместе мы сможем горы свернуть, – улыбнулся мужчина, обнимая её за плечи.

– Друзья мои, у меня есть хорошая новость для вас, – вступил в разговор второй мужчина, – на Галактическом совете принято решение о возвращении коалиционных сил на Землю, так что помощь близка.

– Это действительно хорошая новость, Эйтан. Неужели получено добро на непосредственное вмешательство в земной эксперимент? – произнёс Эрл-Лэус.

– Считай, что так, переходный период требует этого. Хотя сознательную причину зла мы устранили, но последствия хаоса всё ещё гнездятся в психосфере, и они могут стать помехой на первом этапе трансформации планеты. Да и люди в основной своей массе не станут вашими помощниками, души большинства в лучшем случае ещё теплятся, а без огня невозможно прозрение. И кармических узлов на планете хватает, а времени развязывать их – уже нет. Так что работы у вас будет достаточно.

– Согласен, Эйтан, но ведь и мы когда-то проходили через это, смогут и они, – проговорил Эрл-Лэус. – Да, совсем скоро мы станем свидетелями грандиозного действия, последняя фаза эксперимента это всегда незабываемое зрелище и я рад, что мы сможем поучаствовать в этом.

– Новая эра ставит более сложные задачи и требует иных

подходов в их разрешении, вам придётся найти их. Но я уверен, что у вас получится, а иначе и быть не может.

– Верно, Эйтан, верно, чем тяжелее бремя, тем сильнее наши возможности, ты же знаешь.

– Пускай вера пребывает с вами всегда.

– Спасибо, брат. Сейчас твой путь лежит на Сензар?

– Нет, вначале прошусь с земными друзьями, а затем меня ждёт новое задание.

– Где, если не секрет?

– Очень далеко, Эрл-Лэус, в другой галактике.

– Куда же тебя занесло, даже немного завидую. Но здесь я тоже нужен.

– Ты прав. Но пройдёт время, и мы обязательно встретимся в иных мирах.

– Ты уверен?

– Даже не сомневаюсь.

– Это придаст мне силы, – с благодарностью улыбнулся Эрл-Лэус.

– Как твоё состояние? – поинтересовался Эйтан.

– Постепенно прихожу в норму, конечно, до идеала ещё далеко, но...

– Я помогу ему, не переживай, Эйтан, вместе мы справимся, – поспешила заверить Дария-Уна.

– Верю, теперь он не пропадёт, тем более под присмотром такой прекрасной неземной феи, – шутка Эйтана немного скрасила горечь расставания.

– Пришелец, вот ты и попался в мои шёлковые сети, – игривый взгляд Дарии-Уны лучиком света скользнул по лицу Эрл-Лэуса.

– Ох, попался! – подыграл ей Эрл-Лэус. – Придётся забыть на время о нехоженных космических тропинках.

Они дружно рассмеялись.

– Эрл-Лэус, я забыл спросить насчёт твоей книги. Оставишь землянам память о нас?

– Оставлю, рукопись практически готова и скоро выйдет в свет. Так что нынешние земляне и их потомки получат наше послание.

– Всё правильно.

Эйтана ждала дорога, и он поднялся первым:

– Друзья мои, будем прощаться, мне пора. Удачи вам.

– И тебе удачи, Эйтан, – ответила Дария-Уна, – спасибо тебе за всё.

– До встречи, брат, я буду ждать её в будущем, – с грустью произнёс Эрл-Лэус.

Вспышка света озарила пространство, и растворила в себе тело Эйтана.

II

Ранним октябрьским утром у ворот кирпичного домика остановился мужчина. На вид ему было за сорок, он был полон сил, подтянут, и придерживался спортивного стиля в одежде. Буквально через минуту после его звонка в распахнувшейся калитке появился хозяин.

– Вот и дождался, как я рад тебе, Эйтан! – радостно воскликнул он.

– Здравствуй, Олег, я тоже рад тебя видеть.

Во дворе мужчины крепко обнялись, и Олег поспешил обрадовать свою супругу:

– Арина, у нас гость, встречай!

Из дома появилась Арина и озорно поглядела на гостя:

– Что-то не в твоём духе, Эйтан, такие появления тебе не свойственны. Неужели решил побережь наши нервы?

– Считай это сюрпризом, тем более в последний раз.

Здравствуй, Арина.

– Здравствуй, Эйтан. Давай не будем о грустном, даже думать не хочется о расставании, – уже другим тоном произнесла женщина, целуя гостя.

– Да, брат, – подтвердил Олег, – трудно будет пережить это, ведь нас столько связывает...

– Друзья мои, я всё понимаю, сам это чувствую, но меня уже призывают другие дела. Надо спешить.

Эйтан привлёк к себе Зориных и обнял. Дворик сразу же погрузился в тишину.

– Эйтан, неужели вам это удалось? – нарушил молчание Олег.

– Нам, Олег, ваша помощь была очень важна. Да, основные персонажи уже далеко отсюда, но у оставшихся по-прежнему есть деньги и власть. Конечно, они будут сопротивляться, но без мозгового центра им долго не протянуть, да и вре-

мена меняются. Ещё немного и Земля навсегда освободится от их ига.

– А изменения... когда их ожидать? – с надеждой спросила Арина. – Ведь наш мир уже погряз в лицемерии, в каких-то условностях, в нём так мало искренности... даже не знаю, как это объяснить, но он стал каким-то искусственным, что ли. Я раньше не замечала этого, но теперь... Мы же стали заложниками всего этого, наш обиход меняется, но мы сами...

– Эйтан, Арина права, этот яд в душах многих людей, – поддержал супругу Олег, – и они даже не понимают, что с ними происходит, эта болезнь разъедает их изнутри.

– Всё правильно, но любая болезнь лечится, только результаты вмешательства будут разные, – ответил Эйтан. – А изменения уже грядут, вы ощутите их очень скоро, они охватят всю планету и каждого в отдельности. И побочные последствия будут, без них не обойтись, нарывы так просто не рассасываются, через это тоже нужно пройти. А зёрна света уже посеяны в людях, только проращивать их придётся каждому самостоятельно. Поэтому начните с себя.

– Да, именно с себя, – задумчиво произнесла Арина и глубоко вздохнула.

– А где же наши гости? – поинтересовался Эйтан.

– Тьфу ты, заговорились! Я же как раз собирался их встречать, они через час прилетают, – спохватился Олег.

– Тогда поспеши. А Илья с ними?

– Нет, он же учится, его оставили с родителями Валеры, – пояснила Арина. – Они будут втроём.

– Жалко.

Зорин собрался выгонять машину, но вдруг остановился и спросил:

– Эйтан, а как тебя им представить?

– Артёмом Колчиным. И вот ещё что, вы под меня не подстраивайтесь, делайте что планировали, а я сам появлюсь.

– Хорошо, будь по-твоему, – согласился Олег. – Всё, я поехал, скоро будем.

– Олежа, осторожней, сильно не гони, – проинструктировала его Арина.

– Постараюсь, Арин.

Когда машина скрылась за поворотом переулка, Эйтан с Зориной вернулись во двор.

– Ты не работаешь сегодня? – спросил он у женщины.

– Ради такой встречи – денёк другой можно и пропустить, тем более сезон заканчивается, нагрузки стало меньше.

– А какие у вас планы?

– Ну, пока устроятся, перекусят... потом сходим к морю, прогуляемся по набережной, а уже вечером отметим встречу, как положено – с шашлыком, вином и танцами. Помнишь, как бывало раньше?

– Помню, я всё помню.

– Ладно, займусь приготовлениями, а то скоро уже гости придут. Флигель в твоём распоряжении, располагайся, там

всё готово, – улыбнулась она и направилась в дом.

– Тебе помочь? – предложил Эйтан.

– Спасибо, Эйтан, я справлюсь.

Он не стал дожидаться приезда гостей и отправился на прогулку.

Эйтан расположился на ступеньках набережной возле обмелевшей Мзымты. Он специально облюбовал это место, где более двадцати лет назад совсем ещё юная Стелла любовалась восходом солнца. Как по заказу осенний денёк выдался солнечным и ласкал его своим прощальным теплом.

Эйтан сразу же заметил своих друзей, а ещё раньше почувствовал их. Компания явно находилась в приподнятом настроении, видимо, радостные впечатления от встречи оказались созвучными с атмосферой курортного городка. Друзья неспешно прогуливались по набережной реки, что-то весело обсуждая, и всё ближе подходили к Эйтану.

– Какая встреча! – изобразил удивление он, поднимаясь со ступенек. – Вы тоже решили прогуляться?

– О, это вы... Артём? – не сразу нашёлся Зорин. – Где вы пропадали?

– Вот хожу, прощаюсь, ведь завтра уезжать.

– Да, время быстро пролетело, – кивнул Олег. – А у нас радость, приехали давние друзья, познакомьтесь.

Пока Зорин представлял его друзьям, Эйтан успел их хорошо разглядеть. Наталья немного пополнела, хотя оставалась такой же неунывающей и бойкой, Валера с годами пре-

вратился в солидного мужчину, но его глаза по-прежнему светились добродушием. А Лана практически не изменилась, всё та же стройная фигура, неувядающая красота, только её взгляд стал другим, вместе с задумчивостью в нём появилась мудрость. В первые минуты знакомства она не сводила с Эйтана глаз, и с трудом скрывала волнение, а когда их взгляды встречались, её веки начинали подрагивать.

– Артём, а вы не хотите к нам присоединиться? – вдруг предложила Арина. – За одним и ваш отъезд отметим. Соглашайтесь.

– С удовольствием, если ваши гости не против.

– О чём разговор?! – с чувством отреагировала Наталья. – Хороший человек в компании не помешает. Как ты считаешь, Валерочка?

– Согласен с тобой, дорогая, ты как всегда права.

– Жалко, что вы уезжаете, Артём, а то бы вместе отдохнули, – уже по-свойски сказала Наталья.

– Да я и сам жалею... но что поделать, работа...

– А где вы работаете, если не секрет? – послышался голос Старицкой.

– Не секрет, Лана, я преподаю историю в университете, – ответил он, а чтобы Зорины вдруг не вспомнили об их землячестве, добавил:

– В Хабаровске.

– Ух, далеко же вам добираться! – посочувствовала Наталья. – Утомительно, наверно?

– Уже привык.

За разговором они незаметно подошли к дому Зориных. В отличие от остальных Лана больше отмалчивалась и только украдкой поглядывала на нового знакомого.

Переодевшись, женщины занялись сервировкой стола, а мужчины стали колдовать у мангала. Вскоре в воздухе уже витал ароматный дымок, напоминавший о приближении долгожданного застолья. За это время мужчины успели познакомиться поближе и даже перейти на – «ты».

Ловко перевернув шампура, Олег обратился к Рогожину:

– Знаешь, Валера, я ведь в последнее время почти не ел мяса, только рыбу, но сегодня под водочку сделаю исключение, ностальгия что-то прихватила.

– Неужели по стопам Антона решил пойти?

– Даже не знаю, возможно... или природа диктует своё. Ладно, чего гадать, дело желания. Кстати, и Артём таких же правил. Ведь так?

– Ты прав, Олег, я уже и вкус его забыл, – ответил постоялец.

– А что здесь такого? Это ваше личное дело, – пожал плечами Валера и шутливо добавил:

– Вам виднее как себя истязать.

– Спасибо, друг, поддержал! – рассмеялся Зорин. – Но мы и рыбку запечём, да и овощной, наверное, соорудим. Как, Артём, не против?

– Как скажешь, Олег, ты же хозяин, а мы на подхвате.

Ещё не дождавшись главного блюда, Наталья решительно призвала всех за стол:

– Мужчины, пускай он сам жарится, пора наливать!

– И то верно, – согласился Валера, – на сухую и разговор не тот.

– Ребята, какие же вы всё-таки молодцы, что собрали нас! – с благодарностью произнесла Наталья, когда все собрались в беседке. – Словно в прошлое окунулась, прямо как в те годы... жалко, что Антона нет, но...

Глаза Натальи наполнились слезами, но она тут же их смахнула и продолжила:

– Ребята, давайте выпьем за встречу!

– Спасибо, Наташа, мы так ждали вас, как хорошо, что вы всё-таки выбрались, – расчувствовалась Арина.

В беседке, утопающей в зелени фруктового сада, они вновь вспоминали о счастливых днях прошлого, делились своими успехами, сетовали на трудности и неудачи. После произошедших событий двухтысячного года Лана не смогла долго оставаться в своём родном городе, где всё напоминало о любви к Антону, спустя полгода она продала свой бизнес и перебралась в небольшой сибирский город. На новом месте она открыла школу-интернат для творчески одарённых детей-сирот и решила посвятить воспитанию юных дарований всю оставшуюся жизнь. А Наталья, после того как Лана подарила ей косметический салон в знак благодарности за дружбу – ушла с головой в предпринимательство. Хотя про-

блем у неё хватало, как впрочем, и у всех, но она не отчаивалась. Валера же стал директором крупной базы отдыха, сменив свой профессиональный профиль, но эта работа его вполне устраивала. Прислушиваясь к рассказам своих земных друзей, Эйтан в основном сохранял молчание, ведь он знал о них всё. Но перед окончательным уходом ему ещё раз нужно было увидеть их именно в такой непринуждённой обстановке.

«Скоро они вновь встретятся вместе, как бывало раньше на берегу Тургояка, и сидя у костра будут любоваться звёздным небом и вспоминать о прошлом, в котором и мне найдётся место. Так всё и будет», – подумал Эйтан.

– Ребята, в следующем году приглашаю вас на свою базу! – заявил подвыпивший Валера. – Обещаю отличный отдых, не пожалеете, лишь бы погода не подвела.

– Классная идея, Валерочка! – поддержала его Наталья. – А давайте действительно соберёмся, у Валерки там все условия, что хотите, любые развлечения – сауна, рыбалка, даже яхта есть.

– Приглашаете? – интригующе протянула Арина. – А мы возьмём да приедем! Как, Олежа?

– А кто нам запретит? Пройдёмся по местам прошлого, меня часто тянет туда.

– Вот и договорились, приезжайте! – обрадовалась Наталья. – А ты, Ланочка, чего молчишь?

– Ой, даже и не знаю. Умом вроде понимаю, что пора уже

смириться ... а сердце не пускает, – Старицкая грустно улыбнулась и почему-то поглядела на Эйтана.

– Брось, подруга, столько лет ведь прошло! Мне тоже было больно, очень больно, даже и сейчас бывает... Не мучай ты себя больше.

– Стараюсь, Наташка, стараюсь.

– Вот и молодец! Значит, договорились, в следующем году встречаемся у нас! Ура-а!

– А через пару деньков, друзья мои, мы отвезём вас на турбазу к морю, отдохнёте по полной программе, – поспешил обрадовать их Зорин.

– Ой-ля-ля! – вскочила с места Наталья. – Вот это сюрприз так сюрприз, за него обязательно надо выпить!

Заканчивался на удивление тёплый осенний вечер, они сидели в уютной беседке, а из динамиков магнитофона лилась лёгкая музыка. Без всякого сомнения, в душе каждого из них всплывали забытые ощущения того времени, когда они были так счастливы вместе.

– Артём, как жалко, что вы уезжаете, а то бы поухаживали за нашей Ланой, – с сожалением произнесла Рогожина. – Поглядите, какая красавица.

– Наталья! – шутливо одёрнул её Валерий. – Ты опять в роли свахи?

– А что такого я сказала? Арина открыла мне маленький секрет, что Артём человек свободный и Лана тоже... Почему бы и нет?

– Всё правильно, Наташа, – улыбнулся Эйтан, – Лана прекрасная женщина и я готов поухаживать прямо сейчас.

– Ох, Наташка, бессовестная! Провоцируешь человека, а он, может, и не хочет этого, – укоризненного поглядела на неё Старицкая, пытаясь скрыть улыбку.

– Вот так всегда, стараешься для вас, стараешься, а в ответ одни порицания....

– Ладно, не обижайся, подруга, я тебя так люблю, – улыбнулась Лана, обнимая сидевшую рядом Наталью.

– Ланочка, я и не обижаюсь, я же чувствую, когда ты шутишь.

Арина таинственно подмигнула Олегу и сразу же музыка заиграла громче.

– А теперь, кавалеры приглашают дам! – в торжественно-шутливой форме объявила Арина. – Можно и наоборот. Зорин, я приглашаю тебя.

– Лана, позвольте? – не раздумывая произнёс Эйтан.

– С удовольствием.

Когда Старицкая положила свои руки ему на плечи, ей показалось, что такое уже было с ней когда-то, она пыталась разуверить себя в этом, но не могла, воспоминания вновь и вновь уводили её в прошлое, в тот осенний вечер минувшего столетия, когда она впервые танцевала с Антоном. Нахлынувшие чувства просто вывернули её сердце, и она вдруг ощутила невероятную близость с этим человеком, ощутила всем своим существом. В этот момент перед её глазами

вспыхнул тот удивительный сон, который повторялся из года в год на её День рождения. Когда стихали ночные звуки, и она засыпала, сон уносил её в сказку несбыточных грёз. Она рука об руку шла с Антоном вдоль изумительного лазурного озера по разноцветному живому ковру из цветов, благоухавших неземными ароматами, а над ними простиралось нежно – розовое покрывало любви. И когда она просыпалась под впечатлением этого сна, по её щекам катились сладкие слёзы.

Её тело содрогнулось, и она не смогла сдержать заблестевших на глазах слёз.

– Что с вами, Лана?

– Нет, ничего, Артём, всё в порядке... просто кое-что вспомнила.

Как только первый солнечный луч забрезжил в окне, Олег вскочил с кровати.

– Олеж, ты куда? – раздался сонный голос Арины.

– Спи, спи, милая, я сейчас вернусь.

– А-а...

Зорин вышел во двор и быстрым шагом направился к флигелю. На его стук никто не ответил.

– Эйтан, ты здесь?

В надежде на чудо, Олег открыл дверь и вошёл вовнутрь флигелька.

«Теперь уже никто и никогда не скажет, когда он ушёл, – щемящей тоской отозвалось сердце Зорина. – Уже навсегда.

Он ещё вчера простился с нами, а я ничего и не понял».

Только сейчас он обратил внимание на небольшой предмет, лежавший в углу стола, им оказался необычный амулет с изображением воина, сидевшего на крылатом коне. Осматривая подарок, Олег был уверен, что на Земле подобных материалов просто не существовало. Он положил амулет на ладонь и сразу почувствовал нарастающее тепло, переходящее в пульсацию, его тело охватила приятная вибрация, а сердце ожило сладостной болью в предчувствии чего-то необыкновенного.

Когда за его спиной скрипнула дверь, он поспешил спрятать подарок в карман. На пороге стояла Лана.

– Он уехал, да? – с безнадёжной тоской прозвучал голос женщины.

– Да, Лана, уехал.

– А как его можно найти?

– Знаешь... где-то у меня были его координаты, надо поискать, – засуетился Зорин.

– Не надо, Олег, я поняла... это был он.

III

Монада Сатены проявилась вблизи новорождённой тонкоматериальной сферы ещё находящейся в процесс формирования. Трансформировав свою внешнюю оболочку в тонкое тело, она проникла на эмоциональный уровень планеты. Сатена невольно залюбовалась красотой этого «космического ребёнка», играющего переливами тончайших красок.

«Удивительное зрелище! Как я люблю появление новой жизни, какая красота! – не удержалась от восторга она. – Но кто же мне назначил здесь встречу? Координаты проявления абсолютно точны. Поглядим, что внутри планеты».

Скользя сквозь мерцающий огненный туман, она ощущала эту живую силу, исходившую от ауры юного мироздания, которая не отторгала её, а наоборот, обнимала любовью, словно зазывая в своё лоно.

Ей удалось исследовать уже большую часть планеты, но следов иных форм разумности она так и не нашла.

«Странно... информация подтверждена экспертами по безопасности, чужой не смог бы её послать. Кто же этот инкогнито?»

Едва она закончила свою мысль, как почувствовала внутри себя знакомую вибрацию, а вслед за ней телепатический импульс, опустившийся в её духовное сердце.

Этот зов она могла бы отличить от миллионов других.

– Эйтан! – воскликнула она, не в силах сдерживать себя от радости.

Его светящийся силуэт появился прямо перед ней.

– Эйтан, – повторила она, уже коснувшись его ауры озорными огоньками:

– Станный способ назначать свидание. Неужели в тебе до сих пор живут причуды землян?

– И у них есть чему поучиться. Разве не романтично? Мы здесь совсем одни, – аура Эйтана завибрировала неподдель-

ной радостью.

– Здравствуй, Сатена.

– Здравствуй, Эйтан.

Разбуженный огонь чувств буквально затопил их своим лучезарным светом, проникая в самые глубины их распахнутых душ. Они вновь были одним непостижимым целым, дышали и звучали в унисон и не скоро смогли вернуться к действительности. Но после долгой разлуки они имели на это право.

– Спасибо, родной мой, такое не забывается... ещё чуть-чуть и я бы растворилась в тебе совсем, без остатка, – пролился счастливый голос Сатены.

– И я тоже, звёздочка моя, в тебе столько накопилось любви, я никогда раньше не ощущал такого блаженства.

– Чем совершеннее мы, тем глубже становятся наши чувства.

– Да, ты права, они обретают свободу и иные краски.

Всё ещё находясь под впечатлением ярких ощущений Сатена спросила:

– Я знаю, что вы завершили земную миссию. Сколько было тайн по этому поводу, сколько недомолвок. Расскажи, как всё произошло и где Эрл-Лэус?

– Всё задуманное – реализовано. Теперь в дело вступят другие, планы, как я понял – грандиозные, но, наверно, ты и сама всё знаешь. А Эрл-Лэус решил остаться, чтобы помочь землянам. Я поддержал его.

– Это его решение, значит, так надо, – согласилась Сатена. – Но почему мы здесь?

– Сатена, ещё на Земле, я уловил сигнал из другой галактики, а позже подключился к информационному каналу очень древней цивилизации. Какое-то время мы обменивались знаниями, и я многому у них научился. Это мироздание существует довольно таки обособленно и не является постоянным звеном Космического братства. Но в последних сообщениях они передали сигнал бедствия, видимо, в структуре информационно-энергетической защиты произошёл знаковый сбой и как следствие, проникновение в психосферу дезинформации хаоса. Они попросили содействия, сами попросили. А у нас ведь большой опыт в разрешении таких задач.

– Ты хочешь сказать, что тебя отправляют в другую галактику, за покров неведомого нам? Но раньше мы не имели на это право.

– Кое-что изменилось, этот случай особый. Контакт с ними я установил ещё раньше, я побывал там, а сейчас Галактическим советом уже принято официальное решение и наши кандидатуры одобрены.

– На моей, разумеется, настоял ты?

– Можешь не сомневаться. Помнишь, ещё на Земле я говорил тебе о единстве нашего пути?

– Помню, но я не думала, что это произойдёт так скоро. Когда же ты успел побывать в том мире?

– После вашей телепортации на Сензар. Вначале я пере-

местился в сопредельные сферы галактик, где и получил координаты проявления на той стороне.

– Невероятно, ведь мы никогда не проникали за пределы Млечного пути. Что ты увидел там?

– Сама скоро узнаешь, могу сказать одно, в том мире много интересного и поучительного. Правда, трудности с трансформацией оболочек всё же возникли, но решение мы нашли сообща, теперь будет легче. Нам поручена особая миссия экспертов-посредников. Ты согласна?

– Время на размышление есть?

– Мгновения тебе достаточно? Решай.

– Я согласна, согласна! Ведь мы всегда грезили этим, иной мир, небывалые возможности, знания. Это же немыслимо!

– Сатена, скоро это будет реальностью.

– А как называется тот мир?

– Они называют себя родом Хасера. Возможно, часть из них сможет переселиться на эту планету, когда она закончит своё формирование, посмотрим.

Спустя некоторое время двое космических странников устремились к неизведанным далям чужой галактики.

Словарь

Авичи – непрерывный ад, самый низший его уровень, на который попадают за многочисленные злодеяния;

Астральное тело (оболочка) – энергетическое тело, в котором хранятся эмоции, отражающее человеческую натуру;

БМД – боевая машина десанта;

Кранты – безвыходное положение; печальный итог, конец, завершение чего-либо, провал, неудача, крах, смерть;

Криттеры – в данном случае тёмные мыслеформы, существующие в тончайшей оболочке (авт.);

Мара – смерть, разрушение (санскрит);

Монада – неуничтожимое сверхсознательное духовное начало человека, состоящее из трёх высших принципов его тонкоматериальной природы: зерна духа Атмы, духовной души (сознания) – Буддхи и высшего Манаса, интеллекта, самосознания;

Ментальное тело – энергетическое тело, в котором рождаются мысли, представления и идеи;

Ментальный план – мир мысли, универсальная объективная реальность, состоящая из идей и мыслей;

Надземные миры – понятие, объединяющее в себе разные сферы существования и энергию мыслительной деятельности различных планов бытия (авт.);

Огненные миры – духовные обитатели, высокоразвитых Великих Душ;

Психосфера Земли – образное универсальное понятие, включающее в себя чувственно – мыслительную деятельность земного человечества (авт.);

Сензар – в данной книге это тонкоматериальная планета галактики Млечного пути (в эзотерических знаниях – тайный язык Братства Сензар);

Телепортация – процесс, позволяющий мгновенное перемещение объекта в любые точки пространственных координат с помощью паранормальных возможностей, либо определённых технологий;

Тонкий мир – среда обитания развоплощённых существ, характеризуется различными локальными уровнями сознательности, от самых низших, эмоционально тяжёлых, до высших просветлённых, граничащих с Огненными мирами;

Фохат – космический огонь (энергия, электричество) разлитый в бесконечном пространстве, действующая жизненная сила, участвующая в созидании и разрушении;

Эволюция – философское понятие отражающее процесс возвращения развитого сознания к своему духовному источнику, иными словами одухотворение сознания, в результате которого открывается возможность для информационного обмена между индивидуальным сознанием и совокупным Космическим Разумом;

Эфирное тело – энергетическое тело, повторяет контуры физического, являясь своеобразным близнецом, питающим его своей энергией.

Дизайн обложки выполнил: Вячеслав Корнич.

В работе были использованы иллюстрации и фрагменты иллюстраций из коллекции сайта: www.pexels.com. Лицензия сайта разрешает свободное использование фотографий

и их редактирование.

Автор фоновой фотографии: Dominika Roseclay (Доминика (Розеклей)).